

81
N 354
1906

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ

Г. Г. ШВИТТАУ.

ПРОФЕССИИ И ЗАНЯТИЯ НАСЕЛЕНИЯ.

Опытъ критико-методологическаго изслѣдованія въ области
экономической статистики.

«In this art, the most difficult point
is to find good materials, and to have
a footing, probably sure, to fix our
reasonings upon».

Ch. D'Avenant, 1771.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Ю. Н. Эрлихъ, Садовая, № 9.

1909.

64562 mp mp

СП66Г

О Г Л А В Л Е Н І Е .

СТР.
VII.

Предисловіе	1
Введеніе. Вопросъ о профессіяхъ въ народныхъ переписяхъ.—Изслѣдованіа W. Petty и общій характеръ его методологіи. Кругъ вопросовъ, соприкасающихся съ изслѣдованіемъ профессій населенія (L. March), мѣсто этого рода изслѣдованій въ общей системѣ научной статистики и значеніе ихъ въ области социальной экономіи. Исторія вопроса и его литература	1

Часть первая. КОНСТРУКТИВНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ.

Глава первая. Установленіе объекта изслѣдованія.

Понятіе массы социального труда и попытки его количественнаго и качественного анализа, какъ основа для изслѣдованія профессій и занятій населенія.—Конструкція понятія «профессій» и его три основныхъ момента: а) активное участіе въ социальной жизни, б) субъективное самосознаніе и в) источникъ дохода.—Установленіе понятія «занятія» въ экономическомъ смыслѣ. Главное и побочное занятіе въ исторіи хозяйства (теорія Н. Rauchberg'a).—Профессиональный составъ населенія по его основнымъ категоріямъ. Значеніе въ народномъ хозяйствѣ «пассивно-профессиональнаго» населенія (E. Engel, Rauchberg, Conrad, Д. Менделѣевъ)	19
---	----

Глава вторая. Соціальная группировка профессиональнаго населенія.

Соціальныя классы и ихъ конструкція по признаку «положенія въ хозяйствѣ». Вопросъ о социальной группировкѣ населенія въ статистикѣ.—Трехчленная группировка германской статистики: «Самостоятельныя», «Служащіе» и «Рабочіе».—Вопросъ о квалифицированномъ трудѣ.—Соціальная группировка по постановленіямъ Международнаго Статистическаго Института.—Вопросъ о домашней прислугѣ	50
---	----

Глава третья. Классификація профессій и занятій.

Вліяніе промышленнаго прогресса на номенклатуру профессій и занятій.—Вопросъ о номенклатурѣ профессій въ международной статистикѣ.—Два основныхъ принципа классификаціи профессій.—Установленіе собственной классификаціи	78
---	----

Глава четвертая. Техническая сторона статистики занятій и профессій.

Переписи, какъ основной источникъ данныхъ о профессіяхъ и занятіяхъ населенія.—Характеръ и составъ опросныхъ формуляровъ.—Время переписи.—Способъ производства переписей и «эксплоатація» первичнаго матеріала при сводкѣ. Общее заключеніе первой—конструктивно-методологической части изслѣдованія	94
--	----

Часть вторая. КРИТИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ.

Глава пятая. Германія.

Общій характеръ источниковъ и установленіе въ нихъ основного вопроса изслѣдованія.—Анализъ основныхъ категорій населенія.—Профессіональное населеніе: а) непромысловая дѣятельность; б) промысловыя профессіи.—Анализъ профессиональнаго населенія.—Соціальное расчлененіе промысловаго населенія; «самостоятельные производители».—Соціальныя классы въ Германіи по критеріямъ: положенія въ хозяйствѣ и благосостояніи 115

Глава шестая. Австрія.

Общій характеръ источниковъ. — Распредѣленіе наличнаго населенія по тремъ основнымъ категоріямъ. Анализъ профессиональнаго населенія: а) непромысловая дѣятельность и б) промысловое населеніе. — Непрофессіональное населеніе.—Соціальное расчлененіе промысловаго населенія : 164

Глава седьмая. Франція.

Историко-критическое обзорѣніе официальныхъ источниковъ статистики профессій и занятій.—Распредѣленіе населенія по основнымъ категоріямъ. — Анализъ активно-профессиональнаго населенія: а) непромысловая дѣятельность и б) промысловыя профессіи. — Соціальное расчлененіе активно-промысловаго населенія 199

Глава восьмая. Соединенное королевство и Британская имперія.

Цензы, какъ источникъ статистики профессій и занятій. Расчлененіе населенія на основныя категоріи и анализъ активно-профессиональнаго населенія: а) непромысловая дѣятельность и б) промысловое населеніе. Профессиональный трудъ женщинъ и малолѣтнихъ.—Данныя о профессіяхъ населенія Британской имперіи.—Нѣсколько замѣчаній по поводу предстоящаго ценза (1911 г.) 227

Глава девятая. Соединенные Штаты Сѣв.-Америки.

Американскій цензъ, какъ источникъ статистики профессій и занятій населенія. Главнѣйшіе его недостатки.—Анализъ активно-профессиональнаго населенія по основнымъ категоріямъ населенія; по отдѣльнымъ группамъ профессій и занятій; по полу; по возрасту; по гражданскому состоянію 253

Глава десятая. Россія.

Всеобщая перепись 28 января 1897 г. какъ источникъ статистическихъ данныхъ о профессіяхъ и занятіяхъ населенія; ея главнѣйшіе недочеты и предлагаемая поправка (А. Лосицкій).—Установленіе минимума ошибки, допущенной официальнымъ источникомъ.—Анализъ населенія по основнымъ категоріямъ и отдѣльнымъ группамъ профессій. Непрофессіональное населеніе 280
 Заключение 317
 Библиографическій указатель 321

Важнѣйшія замѣченныя опечатки.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Должно быть:
17	снизу 3	valuable	valuable
33	» 4	распространяющій	распространяющійся
55	» 15	travaillent	travaillant
63	» 7	до сихъ и	до сихъ поръ и
64	снизу 9	сложнымъ	сложной
—	» 8	опредѣленнымъ	опредѣленной
94	снизу 5	соціальной	спеціальной
95	» 7	образу	образцу
127	сверху 5	18,7%	20%
—	» 7	8,3%	15%
—	» 15	56,2%	57,6%
168	снизу 9	27%	265%
172	сверху 13	5,5%	4,5%
193	снизу 18	mithelfende	mithelfende
—	» 11	спеціальныхъ	соціальныхъ
199	сверху 3	были	быль
203	» 7	онъ	оно
204	» 17	и переписи	и въ переписи
220	» 5	10%	13%
224	» 14	констатируютъ	констатируетъ
238	снизу 13	20%	220%

СП6Гу

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Область экономической науки въ настоящее время разрослась чрезвычайно, въ особенности по сравненію съ тѣмъ ея состояніемъ, въ какомъ она находилась въ эпоху господства классической школы. Въ этомъ отношеніи особенно плодотворна была послѣдняя четверть протекшаго вѣка, когда экономическая наука окончательно сложилась въ вполнѣ самостоятельную и опредѣленно очерченную научную область.

Необходимо признать, что своимъ прогрессомъ экономическая наука въ значительной степени обязана тому горячему спору по вопросамъ методологіи въ Политической экономіи, который съ такой необычайной силой и страстностью загорѣлся въ 80-хъ гг. XIX ст. сначала въ нѣмецкой экономической литературѣ, а затѣмъ, перекинулся и въ другія страны.

Въ результатѣ этой борьбы въ области экономической методологіи чрезвычайно расширились самые предѣлы научной экономической мысли, и въ настоящее время все болѣе опредѣленно ощущается потребность въ установленіи возможно болѣе тѣсной связи между различными отдѣльными дисциплинами экономической науки, къ каковымъ относятся: съ одной стороны, старая абстрактная Политическая экономія («экономическая теорія»), а съ другой—вновь создающіяся дисциплины, какъ то: экономическая политика, экономическая исторія, экономическая географія и др.; къ нимъ принадлежитъ и Экономическая Статистика.

Возникновеніе этихъ новыхъ еще отраслей экономической науки, несомнѣнно, стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ ростомъ старой, всюду до послѣдняго времени

безраздѣльно господствовавшей «Политической Экономіи», и нынѣ подвергшейся въ своемъ развитіи общему процессу дифференціаціи. Этотъ процессъ дифференціаціи въ области экономической науки въ настоящее время особенно ярко обнаруживается въ университетскомъ преподаваніи. Въ послѣдніе годы, какъ на Западѣ, такъ и у насъ, въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ открываются спеціальныя курсы и каѳедры по указаннымъ мною выше отдѣльнымъ отраслямъ научнаго знанія. И можно думать, что, ставъ предметомъ академическаго преподаванія, эти отрасли въ дальнѣйшемъ все съ большимъ успѣхомъ будутъ прогрессировать и развиваться, расширяя и углубляя тѣмъ общее содержаніе экономической науки.

Настоящее изслѣдованіе, — между прочимъ, явившееся въ результатъ спеціальнаго курса Экономической статистики, открытаго авторомъ по порученію Юридическаго факультета С.-Петербургскаго университета, — посвящается одному изъ чрезвычайно интересныхъ и общихъ вопросовъ экономической науки. Но къ сожалѣнію этотъ вопросъ до сихъ поръ теоретически почти вовсе еще не подвергался разработкѣ. Причиной этого, на мой взглядъ, слѣдуетъ признать не столько общее — правда, довольно слабое — развитіе матеріальной стороны научной статистики, сколько недостаточно ясное сознаніе единства экономической науки и необходимости тѣсной связи между отдѣльными ея отраслями — въ данномъ случаѣ между экономической теоріей и экономической статистикой,

Въ предлагаемомъ «опытѣ» я стремился хоть до нѣкоторой степени указать на существованіе не только смежности, но самой тѣсной взаимной зависимости между абстрактной экономикой и научной экономической статистикой — хотя бы только въ одномъ изъ многочисленныхъ общихъ для нихъ вопросовъ.

Настоящій трудъ, какъ было указано, явился въ результатъ моего университетскаго преподаванія, за пріобрѣтеніе къ которому я пользуюсь случаемъ выразить свою глубокую благодарность Юридическому факуль-

тету С.-Петербургскаго университета и, въ частности, профессору Павлу Ивановичу Георгіевскому, по предложенію котораго я былъ оставленъ при университетѣ и командированъ съ научной цѣлью за границу на два года.

Профессору Иллариону Игнатъевичу Кауфману я выражаю здѣсь чувство особенной признательности за то общее его руководство совѣтомъ и критикой, которыми я пользовался въ такой широкой степени въ моихъ работахъ по настоящему вопросу.

Стрѣльна, С.-Петербургской губ.
Рождество 1908 г.

СП6ГУ

ВВЕДЕНИЕ.

Вопросъ о профессіяхъ въ народныхъ переписяхъ.—Исслѣдованія W. Petty и общій характеръ его методологіи. Кругъ вопросовъ, соприкасающихся съ изслѣдованіемъ профессій населенія (L. March), мѣсто этого рода изслѣдованій въ общей системѣ научной статистики и значеніе ихъ въ области социальной экономіи.—Исторія вопроса и его литература.

I.

Методическія переписи населенія возникаютъ въ Европѣ впервые въ 19-мъ вѣкѣ. Съ самаго ихъ возникновенія въ ихъ опросныхъ бланкахъ мы находимъ наряду съ чисто демографическими вопросами, каковы: возрастъ, полъ, гражданское состояніе и т. д. вопросный пунктъ, который имѣетъ скорѣй социально-экономическій, чѣмъ демографическій характеръ; мы имѣемъ въ виду вопросъ, направленный на изслѣдованіе профессій и занятій населенія.

Въ противоположность всѣмъ остальнымъ вопросамъ народныхъ переписей вопросъ о профессіи и занятіи не получилъ до сихъ поръ одной общей опредѣленной формулировки и вслѣдствіе чрезвычайно разнообразнаго его пониманія онъ справедливо считается однимъ изъ самыхъ неудовлетворительныхъ вопросныхъ пунктовъ въ смыслѣ крайне недостаточнаго—въ качественномъ и въ количественномъ отношеніи—собираемаго по нему матеріала. Въ отчетѣ англійскаго ценза 1881 года мы читаемъ: „наиболѣе трудная, наиболѣе дорогая и въ концѣ концовъ... наименѣе удовлетворительная часть переписи это та, въ которой даны свѣдѣнія о занятіяхъ населенія“. Въ 1906 году отчетъ по общему Британскому цензу 1901 года прибавляетъ къ этому замѣчанію отъ себя: „можно сказать, что это замѣчаніе

имѣть больше силы въ настоящее время, чѣмъ 25 лѣтъ тому назадъ ¹⁾“.

Болѣе или менѣе неудовлетворительное состояніе статистики профессій и занятій наблюдается въ настоящее время повсюду, во всѣхъ странахъ, даже и въ тѣхъ, гдѣ для рѣшенія вопроса о профессиональномъ составѣ населенія примѣнялись особые приемы и вырабатывались спеціальныя методы изслѣдованія.

Между тѣмъ, вопросъ о числовомъ расчлененіи населенія на тѣ или инныя экономическія категоріи и группы на тѣ или другіе соціальныя классы и сословія интересовалъ изслѣдователей уже очень давно.

Такъ, еще въ XVII столѣтіи W. Petty въ предисловіи къ одному изъ своихъ трудовъ („Another Essay in Political Arithmetick concerning the Growth of the City of London“, 1683) намѣчаетъ планъ предпринятаго имъ изслѣдованія, въ которомъ онъ пытается отвѣтить на вопросы: „сколько лицъ живутъ на своей землѣ; сколько лицъ живутъ доходами отъ своихъ состояній,—отъ торговли, отъ ремеселъ, отъ труда; какъ много лицъ призрѣваемыхъ, какъ много лицъ находятся въ услуженіи у государства, сколько мошенниковъ и воровъ; какъ много неработоспособныхъ, малолѣтнихъ и наконецъ, сколько слабосильныхъ стариковъ ²⁾“.

Намѣченное Petty изслѣдованіе не было имъ осуществлено полностью; по крайней мѣрѣ, оно не было найдено среди бумагъ и трудовъ, оставшихся по смерти англійскаго экономиста. Но, отчасти, намѣченная авторомъ тема была изслѣдована имъ въ его двухъ болѣе раннихъ трудахъ: въ „The Political Anatomy of Ireland“ (написанномъ въ 1672 г. и опубликованномъ въ 1691 г.) и въ его извѣстной „Political Arithmetick“, написанной въ 1676 г. и опубликованной въ 1690 г. Ближе къ нашей темѣ стоитъ первое изъ этихъ изслѣдованій. Въ

¹⁾ Census of the British Empire, 1901. Report (1906). Cd. 2660 p. XXIX.

²⁾ W. Petty, The Economic Writings. Edited by Ch. H. Hull, Cambridge 1899, vol. II p. 454.

„Политической Анатоміи Ирландіи“¹⁾ рядомъ съ вопросами объ общемъ состояніи страны — о количествѣ земли, ея составѣ и распредѣленіи между лицами различныхъ вѣроисповѣданій, о доходности и обложеніи частныхъ земель, о финансахъ страны и т. д.—мы находимъ данныя объ абсолютномъ числѣ жителей и о числѣ семействъ, о распредѣленіи населенія по полу и возрасту, о неспособныхъ къ труду по физическимъ недостаткамъ, о численности дѣтей ниже семилѣтняго возраста и наконецъ, данныя о численности прислуги.

Если самое содержаніе труда Petty можетъ имѣть въ настоящее время одинъ только историческій интересъ, то вопросъ о способахъ и приемахъ, при помощи которыхъ Petty, какъ одинъ изъ первыхъ англійскихъ статистиковъ, думалъ подойти къ изслѣдованію профессиональнаго состава населенія, — не можетъ не интересовать насъ и въ настоящее время. Къ сожалѣнію, методологическая сторона въ трудахъ Petty не развита имъ въ достаточной степени. Мы имѣемъ одно только указаніе на тотъ общій методъ, которымъ пользовался Petty во всѣхъ своихъ трудахъ. Объ этомъ методѣ онъ говоритъ въ предисловіи къ „Политической Ариметикѣ“.

„Методъ, говоритъ Petty, къ которому я обратился является до сихъ поръ еще не совсѣмъ обычнымъ, ибо вмѣсто того, чтобы пользоваться словами, выражающими степени сравненія (comparative and superlative words) и аргументами разсудочнаго характера (intellectual Arguments) я старался... выразить свои мысли въ терминахъ числа, мѣры и вѣса, пользоваться, какъ аргументами, только данными нашего опыта и считаться только съ тѣми причинами, которыя имѣютъ свои основанія въ природѣ. То, что зависитъ отъ измѣнчивыхъ человѣческихъ мнѣній, сужденій, вкусовъ

¹⁾ Въ предисловіи къ этому труду Petty указываетъ, что еще Francis Bacon установилъ параллель между «Body Natural» и «Body Politick»; на этомъ основаніи и въ этомъ относительномъ смыслѣ онъ употребляетъ слово «анатомія», Ibid. p. 129 vol I.

и страстей я представляю изслѣдовать другимъ; для себя я считаю невозможнымъ, исходя изъ подобныхъ оснований... ни сказать что-нибудь удовлетворительное, ни предсказать...

Наблюденія или положенія, выраженные числомъ, мѣрой и вѣсомъ, на которыхъ я основываю свое изслѣдованіе истинны или во всякомъ случаѣ не очевидно ложны, такъ какъ эти наблюденія, если бы и оказались не совсемъ истинными, то могли бы стать таковыми при помощи государственной власти—*nam id certum est quod certum reddi potest*. Но если они и ошибочны, то во всякомъ случаѣ не настолько, чтобы не служить аргументами, въ качествѣ коихъ они приводятся. Какъ бы то ни было, они вполне достаточны, какъ предпосылки, указывающія на тотъ путь которымъ слѣдуетъ научное знаніе, къ которому я и стремлюсь¹⁾“.

Извѣстно, что устанавливаемый авторомъ методъ „числа, мѣры и вѣса“ получилъ впоследствии широкое распространеніе въ Соединенномъ Королевствѣ²⁾ и перешелъ въ область научной статистики подъ именемъ „числового“ метода. Но ближайшимъ образомъ насъ интересуетъ не столько общій методъ изслѣдованій Petty сколько тѣ частныя приемы и источники, благодаря которымъ этому изслѣдователю удалось получить числовыя данныя, являющіяся, по выраженію самого автора, „аргументами“ въ его заключеніяхъ. На это мы не находимъ отвѣта и какихъ-либо указаній въ трудахъ Petty. Что же касается самыхъ заключеній, то авторъ приходилъ къ нимъ далеко не всегда тѣмъ строгимъ индуктивнымъ путемъ, о которомъ онъ говоритъ въ вышеуказанномъ предисловіи къ „Политической Арифметикѣ“. Такъ, для Petty являются характерными, напр., такого рода разсужденія:

¹⁾ Указ. соч. vol I p. 244 и слѣд.

²⁾ См. указанія у Ch. D'Avenant, *The Political and Commercial Works, collected and revised by Sir Charles Whitworth, in 5 vols, London, 1771, vol. I p. 128*

Petty хочет показать, насколько непроизводительно распределение труда в Ирландии. За основание своих суждений он берет как факт, что в Дублинѣ, столицѣ Ирландіи, насчитывается до 1180 пивныхъ и 91 распивочныхъ (public Brew-houses) въ то же время в Дублинѣ считается до 4000 семействъ (хозяйствъ),—так. обр., общее число пивныхъ составляетъ около $\frac{1}{3}$ всѣхъ хозяйствъ. Если это отношеніе приложить ко всей Ирландіи, то изъ 200 тысячъ семействъ 60 тысячъ должны быть заняты этимъ промысломъ, т. е., рассуждаетъ Petty, если считать каждое семейство изъ мужа, жены и одной прислуги—180 тысячъ и къ нимъ прибавить 220 тысячъ служащихъ, то всего занято въ пивныхъ до 400 тысячъ душъ. По мнѣнію Petty, 340 тысячъ лицъ могутъ смѣло быть исключены изъ этого числа безъ всякаго ущерба для промысла; и если эти 340 тысячъ умножить на 7 ф. ст., которые каждый можетъ легко заработать въ годъ, то получится весьма солидная цифра въ 2.380.000 ф. ст., для которыхъ Petty указываетъ возможность болѣе производительнаго распределенія¹⁾.

Такая „конъюнктуральная статистика“, какъ впоследствии были названы этого рода труды послѣдователей Petty, разумѣется, далеко не соответствуетъ вышеуказанному общему его воззрѣнію на методологию научнаго знанія. Врядъ ли не сознавалъ этого и самъ Petty²⁾, можетъ быть и полагавшійся слишкомъ оптимистично на возможность содѣйствія государственной власти въ дѣлѣ собиранія болѣе точныхъ данныхъ. Какъ бы то ни было, въ положеніи „конъюнктуральныхъ“ статистиковъ находятся еще и въ настоящее время всѣ тѣ, кто хочетъ хоть нѣсколько расширить свое изслѣдованіе о профессіяхъ и занятіяхъ населенія, по сравненію съ тѣмъ скуднымъ матеріаломъ, который

¹⁾ «The Political Anatomy of Ireland» вышеук. изд. vol I p. 147.

²⁾ По крайней мѣрѣ, уже болѣе ранніе послѣдователи его указывали на нежелательность такого рода приемовъ; см., напр. у Ch. D'Avenant'a указ. соч. vol. I p. 128 и слѣд.

предоставляетъ въ ихъ распоряженіе современная официальная статистика большинства странъ.

Если еще и въ настоящее время мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ по этому вопросу, то „конъюнктуральность“ подсчетовъ Petty вполне понятна и врядъ ли заслуживаетъ порицанія. Но во всякомъ случаѣ, не это составляетъ сущность и цѣнность первыхъ попытокъ Petty раскрыть передъ нами картину социального раздѣленія труда. Огромная заслуга первого въ Англіи статистика ¹⁾ заключается въ томъ, что онъ выдвинулъ на очередь самый вопросъ о населеніи, съ точки зрѣнія его занятій и профессій и что особенно важно отмѣтить, выдвинулъ этотъ вопросъ въ такой широкой постановкѣ, въ какой онъ до сихъ поръ еще не получилъ для себя разрѣшенія ни на родинѣ Petty, въ Англіи, ни на континентѣ.

Выше было уже нами указано, что предполагая изслѣдовать профессіи и занятія населенія Petty имѣетъ въ виду все населеніе: какъ занятыхъ какимъ либо промысломъ, такъ и лицъ, дѣятельность коихъ стоитъ въ сторонѣ отъ экономическихъ интересовъ (лица причастныя къ искусству; лица, отправляющія функции управленія, суда и т. д.); какъ трудовое населеніе, такъ и всѣхъ неработоспособныхъ членовъ общества: дѣтей, слабосильныхъ стариковъ, преступниковъ и т. д.

Въ настоящее время, еще въ большинствѣ странъ при изслѣдованіи профессій и занятій населенія ограничиваются болѣе или менѣе детальными данными только по отношенію къ одному работоспособному и при томъ, по преимуществу, къ одному промысловому населенію. Только въ послѣднія десятилѣтія 19-го вѣка германская официальная статистика вновь выдвинула идею о необходимости изслѣдованія всего населенія,

¹⁾ Родовачальникомъ научной статистики въ Англіи принято считать капитана Дж. Граунта (Captain John Graunt), котораго считают авторомъ «Observations upon the Bills of Mortality» (1662); но есть мнѣніе, что это изслѣдованіе написано Petty или подъ его вліяніемъ. См. ук. изд. «Economic Writings» vol I p. XXXIX и слѣд.

съ точки зрѣнія его профессиональнаго состава. И теперь, эта мысль, намѣченная великимъ англійскимъ экономистомъ уже за два столѣтія передъ тѣмъ, становится все болѣе популярной и справедливо считается *conditio sine qua non* дѣйствительно полнаго и успѣшнаго рѣшенія интересующаго насъ вопроса о занятіяхъ и профессіяхъ населенія.

Путь, по которому слѣдуетъ эта отрасль статистики еще едва лишь опредѣляется. Данныя о профессиональномъ составѣ населенія собираются путемъ народныхъ переписей, а сколько нибудь раціональная постановка этихъ послѣднихъ принадлежитъ самому послѣднему времени. И какъ бы ни были неудовлетворительны современные переписи населенія, но по сравненію съ прежними попытками этого рода онѣ представляютъ огромнѣйшій шагъ впередъ по пути завоеванія научной мысли въ области официальной статистики.

Для примѣра, достаточно сравнить нашу первую всеобщую перепись населенія 1897 года съ Петровскими ревизіями, или современныя германскія и австрійскія переписи съ прежними „*Conscriptionspatent*“ами. Достаточно указать на одно коренное отличіе современныхъ переписей населенія, рѣзко различающее ихъ отъ подобныхъ попытокъ въ прежнее время: это—замѣна сословнаго критерія социально-экономическимъ. Такъ, напр., австрійскій *Conscriptionspatent* отъ 25 октября 1804 г. расчленяетъ все населеніе на слѣдующія шесть группъ: духовныя лица, дворянство, чиновники и сановники, городское сословіе, промышленники и художники, крестьяне и, наконецъ, всѣ прочіе, имѣющіе опредѣленное занятіе¹⁾.

Въ XIX вѣкѣ всюду на Западѣ сословное расчлененіе общества уступило мѣсто новой классовой группировкѣ и однимъ изъ необходимыхъ признаковъ для установленія послѣдней справедливо признается родъ дѣятельности, признакъ которой выражается во

¹⁾ Oesterreichische Statistik, Band XXXIII H. 1 S. III f.

въ опредѣленной профессіей или занятіемъ¹⁾). Именно въ этомъ смыслѣ возникаетъ вопросъ о профессіяхъ населенія на 4-мъ Международномъ Статистическомъ Конгрессѣ въ 1860 г.²⁾ и вновь обсуждается на 8-й Петербургской Сессіи 1872 г.³⁾. Въ этомъ же смыслѣ, какъ мы увидимъ далѣе, устанавливается самый характеръ предпринимаемыхъ изслѣдованій и имъ же обуславливается самое значеніе этихъ послѣднихъ.

II.

Тимологическое значеніе статистики профессій и занятій до сихъ поръ мало подвергалось обсужденію, въ крайне бѣдной вообще литературѣ по этому отдѣлу научной статистики. Тѣмъ болѣе интересной представляется попытка L. March'a, стоявшаго во главѣ французской переписи промысловъ и занятій 1896 г., указать на нѣкоторыя основныя категоріи вопросовъ, которые для своего разрѣшенія необходимо нуждаются въ такого рода изслѣдованіяхъ.

March устанавливаетъ три категоріи такихъ вопросовъ. Во первыхъ, онъ имѣетъ въ виду вопросы, касающіеся различныхъ сторонъ физической и моральной жизни профессиональнаго населенія; сюда относятся вопросы: о смертности, заболѣваемости, о санитарно-гигіеническихъ условіяхъ, о брачности, рождае-

¹⁾ Мы далеки отъ мысли конструировать понятіе социальныхъ классовъ, по примѣру Arth. Bauer'a (*Les classes sociales etc.* Paris 1902 pp. 42 и слѣд.) исключительно по одному только критерию принадлежности къ профессіи. Болѣе подробно нашъ взглядъ по этому вопросу будетъ развитъ далѣе, а теперь мы хотимъ только отмѣтить общій характеръ замѣны сословнаго расчлененія классовымъ. Односторонній взглядъ Bauer'a уже давно признанъ не состоятельнымъ въ полномъ своемъ приложеніи (см. напр., Cyr. Van Overbergh, *La Classe Sociale.* Bruxelles, Oscar Schepens, édit. 1905 pp. 7 и слѣд.), но мысль о зависимости классоваго расчлененія общества отъ его профессиональнаго состава нельзя не признать правильной и весьма цѣнной.

²⁾ См. *Compte-Rendu général des travaux du Congrès International de Statistique dans ses séances tenues à Bruxelles, 1853, Paris, 1855, Vienne 1857 et Londres, 1860, publié... sous la direction de M. de Dr. Engel, Berlin 1863 p. 179 B. Professions.*

³⁾ *Compte-Rendu de la Huitième Session à St. Petersburg etc. Deuxième partie pp. 111 f.*

мости, преступности, объ алкоголизмъ и проч. Во вторыхъ, March указываетъ на вопросы экономіи промышленности, торговли и транспорта, въ частности вопросы: о производительности въ различныхъ отрасляхъ промышленности, о промышленномъ потребленіи, мѣстѣ производствъ, личномъ составѣ служащихъ и рабочихъ и т. д. Наконецъ, третью категорию образуютъ вопросы, тѣснымъ образомъ соприкасающіеся съ областью социальной экономіи, съ той областью экономической науки, которая извѣстна у насъ подъ именемъ экономической политики; сюда относятся такіе вопросы, какъ напр.: сравнительное развитіе сельскаго хозяйства и промышленности обрабатывающей, крупное и мелкое производство, условія найма женскаго и дѣтскаго труда, безработица, рабочее движеніе, забастовки, ученичество и т. д.¹⁾

Вопросы, на которые указываетъ французскій статистикъ, дѣйствительно, самымъ ближайшимъ образомъ соприкасаются съ собираніемъ данныхъ о профессіяхъ и занятіяхъ населенія; это настолько очевидно, что мы вполне можемъ ограничиться нѣсколькими примѣрами. Такъ, прежде всего, что касается первой категоріи вопросовъ, то March совершенно вѣрно отмѣчаетъ, что смертность и заболѣваемость зависятъ гораздо въ болѣе высокой степени отъ рода труда, отъ того или иного личнаго занятія и профессиональной спеціальности, чѣмъ отъ общихъ условій данной отрасли промышленности. Съ этой точки зрѣнія, для насъ болѣе существенно знать, что данное лицо,—кочегаръ, столяръ, мотальщикъ, чѣмъ знать, что данное лицо занято въ мануфактурѣ. По отношенію къ риску заболѣть или умереть возчикъ на мельницѣ и возчикъ на кузницѣ гораздо ближе стоятъ другъ къ другу, чѣмъ возчикъ и мельникъ или возчикъ и кузнецъ въ одномъ и томъ же предпріятіи²⁾.

Что касается второй и третьей категоріи вопросовъ,

¹⁾ Résultats statistiques du recensement des industries et professions (1896) Tome 1 p. 9.

²⁾ ibid. p. 10.

то они охватывают собою почти всю область вопросов современной экономической политики. Этого рода вопросы служили и продолжают служить, можно сказать, главнымъ основаніемъ всѣхъ новѣйшихъ попытокъ изслѣдовать профессиональный составъ населенія. Въ Германіи, въ Австріи, во Франціи, въ Швейцаріи, какъ и въ нѣк. др. странахъ, предпринимались спеціальныя переписи, которыя должны были собрать соответствующій матеріалъ для обсуждения или даже введенія всѣхъ наиболѣе существенныхъ изъ современныхъ реформъ въ области рабочаго и социальнаго законодательства. Успѣшное введеніе въ Германіи всѣхъ видовъ принудительнаго страхованія рабочихъ прежде всего было обусловлено наличностью богатаго матеріала, который былъ собранъ съ этой цѣлью переписью профессій и занятій 1882 г. и затѣмъ повторенной еще разъ въ 1895 году ¹⁾. Путь широкихъ социальныхъ реформъ, по которому неослабно идетъ современная Германія, требуетъ все новыхъ данныхъ этого рода, и по образцу двухъ предыдущихъ переписей въ прошломъ (1907) году была предпринята въ Германіи третья спеціальная перепись; достаточно сказать, что каждая изъ этихъ переписей стоила по нѣсколько милліоновъ рублей ²⁾, изъ этого уже можно заключить, какъ необходимы были для правительства Германіи данныя по статистикѣ профессій и занятій.

Наряду съ отмѣченнымъ сейчасъ огромнымъ значеніемъ для практическихъ цѣлей изслѣдованіе профессій и занятій населенія имѣетъ очень значительную и чисто-научную цѣнность.

Прежде всего этого рода изслѣдованія образуютъ

¹⁾ F. Seifarth, Die Berufsstatistik des Deutschen Reiches, etc. in 2 Bd. 1892—1893 см. В. I S. 7.

²⁾ Стоимость переписи 12 іюня 1907 г. исчислена въ 4,5 мил. нѣм. мар. не считая расходовъ, которые понесутъ общины (уплата вознагражденія счетчикамъ) и нѣкоторыхъ общихъ накладныхъ расходовъ. См. Dr. R. Van-der Borgh, Plan und Organisation der deutschen Berufs- und Betriebszählung von 1907, Bulletin de l'Institut International de Statistique. Tome XVII, Copenhague, 1908 pp. 227 и слѣд.

особый чрезвычайно важный отдѣлъ въ общей системѣ научной статистики и именно въ экономической статистикѣ ¹⁾, столь бѣдной вообще научно-разработаннымъ матеріаломъ. Так. обр., строго-научныя изслѣдованія въ области профессиональнаго состава населенія могутъ значительно обогатить содержаніе экономической статистики, какъ новой спеціальной дисциплины университетской науки.

Но этимъ однимъ еще не исчерпывается научная цѣнность изслѣдованій о профессіяхъ и занятіяхъ населенія. Изслѣдованія этого рода могутъ дать твердый надежный фундаментъ для въ высшей степени важныхъ теоретико-научныхъ построеній въ области социальной экономіи. Выше было уже отмѣчено, что въ построеніи столь сложной проблемы, какой въ настоящее время является проблема о „соціальныхъ классахъ“, данныя о профессіяхъ и занятіяхъ населенія играютъ весьма видную роль; болѣе того, именно отъ статистики профессій и занятій можно смѣло ждать, если не окончательнаго разрѣшенія проблемы о соціальныхъ классахъ, то наиболѣе рациональную, научную и плодотворную постановку самой проблемы. Перефразируя нѣсколько слова Schnapper-Arndt'a, можно сказать: „если статистика занятій и профессій и не можетъ служить универсальнымъ методомъ для разрѣшенія проблемы о соціальныхъ классахъ во всемъ ея цѣломъ, то во всякомъ случаѣ изслѣдованіе о профессіяхъ и занятіяхъ указываетъ, что здѣсь проблема есть“.

¹⁾ Въ системѣ статистики, установленной проф. И. И. Кауфманомъ, экономическая статистика составляетъ совершенно особую часть (раздѣлъ второй) наряду съ демографіей (раздѣлъ первый) и нравственной статистикой (раздѣлъ третій). Ученіе о профессиональномъ составѣ населенія («занятія населенія и его социальный составъ изъ хозяевъ, служащихъ и рабочихъ, и т. д.) входитъ въ общую экономическую статистику (2, XXVII), какъ общее основаніе, на которомъ должны покоиться отдѣльные вопросы (главы) спеціальной экономической статистики (землевладѣніе и земледѣліе, промышленность, торговля и т. д.). Так. обр., мѣсто, которое отводится ученію о профессиональномъ составѣ населенія въ общей системѣ статистики, ясно подчеркиваетъ то огромное значеніе, которое придаетъ этому вопросу проф. И. И. Кауфманъ. См. «Обзоръ общаго курса теории статистики.» Проф. И. И. Кауфманъ, Спб. 1904. Типогр. М. М. Стасюлевичъ.

Въ связи съ этимъ опредѣляется общее тимологическое значеніе статистики профессій и занятій въ области экономической науки: такого рода изслѣдованіе необходимо углубляетъ экономическую мысль; оно ведетъ къ болѣе глубокому анализу хозяйственной структуры современнаго общества; оно вскрываетъ передъ нами чрезвычайно сложное содержаніе такихъ, напр., основныхъ экономическихъ категорій, какъ трудъ и капиталъ, и указываетъ путь, какимъ мы могли бы успѣшнѣе проникнуть въ самую суть ихъ отношеній.

Совершенно правъ Simmel, когда онъ требуетъ для рѣшенія проблемы о классовой борьбѣ болѣе глубокаго анализа и болѣе детальной дифференціаціи всѣхъ входящихъ въ эти понятія основныхъ элементовъ ¹⁾. Такими основными элементами въ современной экономической жизни культурныхъ народовъ именно и являются личныя занятія и профессіи, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ образующія главнѣйшія отрасли соціального хозяйства.

Въ этомъ отношеніи дѣйствительно строго-научная постановка статистики профессій и занятій можетъ раскрыть широчайшіе горизонты для экономической мысли, какъ въ области теоріи, такъ и въ сферѣ экономической политики.

III.

Какъ мы уже указывали, статистика занятій и профессій примыкаетъ самымъ тѣснымъ образомъ къ демографіи, въ томъ смыслѣ, что непосредственной ея задачей является установленіе числового выраженія всего населенія даннаго политическаго организма—отдѣльной какой-нибудь области, города или цѣлаго государства—

¹⁾ «So wird man wohl auch das Verständnis für so allgemeine und komplizierte Gebilde, wie Kapital und Arbeit, und für ihr gegenseitiges Verhältnis nicht in unmittelbarem Aneinanderhalten und durch die scheinbar unmittelbare Bestimmtheit des einen durch das andere gewinnen, sondern durch das Zurückgehen auf die ursprünglichen Differenzierungsprozesse, von denen jenes beides nur verschiedene Kombinationen oder Entwicklungsstadien sind.» G. Simmel, Ueber sociale Differenzierung, Verlag von Duncker und Humblot, Leipzig, 1890 S. 147.

съ точки зрѣнія распредѣленія даннаго населенія по различнымъ видамъ и группамъ занятій и профессій. Отсюда понятно, что эта отрасль статистики постоянно находилась и находится въ непосредственной связи съ всеобщими переписями населенія. Полная несостоятельность въ этомъ отношеніи первыхъ общихъ народныхъ переписей обнаружила необходимость передачи этого вопроса на обсужденіе международныхъ статистическихъ конгрессовъ. Болѣе подробно этотъ вопросъ обсуждался на Петербургской сессіи конгресса въ 1872 г. Доклады П. Семенова, Макшеева, Майкова, Щепкина и др. русскихъ статистиковъ вызвали широкій обмѣнъ мыслей. Въ результатъ преній были намѣчены нѣкоторыя общія положенія, которыми такъ или иначе воспользовалась позднѣйшая официальная статистика. Между прочимъ, по рекомендаціи международнаго статистическаго конгресса Германія первая произвела специальную перепись въ 1875 г., съ болѣе большимъ успѣхомъ повторенную въ 1882, 1895 и 1907 гг. Болѣе раннія промышленныя переписи въ Бельгій въ этомъ отношеніи были очень недостаточными, между тѣмъ какъ позднѣйшія германскія переписи послужили и служатъ образцомъ для подобныхъ изслѣдованій, предпринимаемыхъ по примѣру Германіи и въ другихъ странахъ (Австрія, Франція, Швейцарія и др.).

Къ сожалѣнію, положенія, выработанныя на конгрессѣ 1872 г. носятъ, слишкомъ общій характеръ и потому оказываются далеко недостаточными въ практическомъ отношеніи для официальной статистики. Вслѣдствіе этого, какъ мы видѣли выше, и современныя переписи населенія, какъ общія, такъ и спеціальныя переписи занятій и профессій,—производятся далеко не удовлетворительно. Получаемыя этимъ путемъ данныя все еще оказываются неточными, неполными и въ концѣ концовъ мало пригодными для историческихъ и международныхъ сравненій и сопоставленій.

Недостаточность современныхъ источниковъ статистики профессій и занятій вновь выдвинула необходи-

мость совмѣстнаго обсужденія сюда относящихся вопросовъ.

Въ послѣднее время этимъ вопросамъ было посвящено довольно много труда, какъ въ отдѣльныхъ странахъ — при обсужденіи проектовъ, предпринимаемыхъ этого рода переписей — въ парламентахъ, въ специальныхъ съѣздахъ, въ ученыхъ обществахъ ¹⁾, такъ и на засѣданіяхъ Международнаго Статистическаго Института. Въ 1903 г. въ Берлинѣ на IX сессіи Института былъ между прочимъ представленъ докладъ французскаго статистика L. March'a о сравнительныхъ данныхъ по статистикѣ профессій въ Германіи, во Франціи и въ Бельгіи; въ результатъ на этой сессіи было постановлено образовать особую комиссію для болѣе детальнаго изученія этого вопроса о специальныхъ переписяхъ занятій и профессій. Труды этой комиссіи были представлены на слѣдующей X-ой сессіи М. Ст. Института въ Лондонѣ въ 1905 г. и являются въ настоящее время однимъ изъ цѣнныхъ источниковъ по вопросу о профессіяхъ и занятіяхъ населенія.

Что касается монографической литературы, то ею вообще не богата научная статистика, а потому, въ частности и по затронутому нами вопросу, изслѣдователь долженъ удовлетвориться кое-какимъ матеріаломъ журнальнаго характера, по самому своему существу случайнымъ, вызывавшимся *ad hoc* при обсужденіяхъ и производствахъ самыхъ переписей, — разрозненнымъ и въ систематическомъ смыслѣ лишеннымъ строгости и послѣдовательности въ установленіи основныхъ принциповъ такого рода изслѣдованій. Въ учебникахъ и общихъ курсахъ какъ по статистикѣ, такъ и по политической экономіи, обыкновенно, ограничиваются приведеніемъ числовыхъ данныхъ, безъ всякаго анализа степени достовѣрности и точности этихъ данныхъ, безъ всякой критики самыхъ источниковъ ихъ.

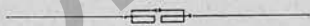
¹⁾ Правда, далеко не всѣ труды этого рода были опубликованы. Соответствующіе источники и литературу см. въ «Библиографическомъ указателѣ» въ концѣ книги.

Между тѣмъ, именно въ статистикѣ профессій и занятій критика источниковъ и установленіе опредѣленной степени достовѣрности и точности данныхъ имѣетъ гораздо большее значеніе, чѣмъ во многихъ иныхъ областяхъ научной и официальной статистики. Въ этомъ отношеніи количеству статистическаго матеріала далеко не соотвѣтствуетъ его качество.

Передъ нами неисчерпаемыя груды фоліантовъ официальной статистики, чрезвычайно богатой разнаго рода данными по затронутому нами вопросу; но самородки чистаго золота встрѣчаются въ этихъ грудяхъ чрезвычайно рѣдко; большею частью мы имѣемъ золотыя россыпи, требующія огромнаго предварительнаго труда на промывку золотоноснаго песку.

Въ этомъ отношеніи можно сказать, что передъ всякимъ, кто пускается въ эту еще совершенно неизвѣданную область научной мысли, раскрывается богатая, но пустынная страна.

Область статистики профессій и занятій еще ждетъ своихъ піонеровъ—научныхъ изслѣдователей.

СЛБГ

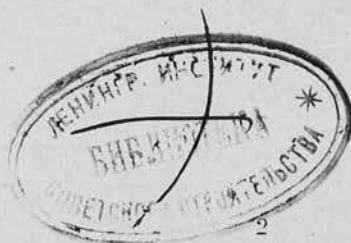
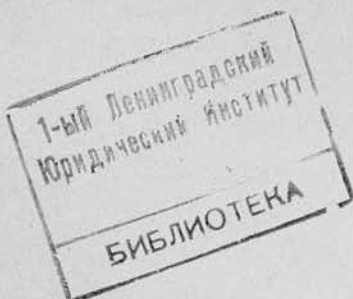
Handwritten text in Cyrillic script, including the word "СЛБГ" and other illegible characters.

Часть первая.

Конструктивно-методологическая.

«The negative results which are the effect of the criticism applied to the rough and ready methods of amateur statistician are also valuable and important».

Sir. R. Giffen.

СП6ГУ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Установленіе объекта изслѣдованія.

Понятіе массы социальнаго труда и попытки его количественнаго и качественного анализа, какъ основа для изслѣдованія профессій и занятій населенія.—Конструкція понятія «профессій» и его три основныхъ момента: а) активное участіе въ социальной жизни, б) субъективное самосознаніе и в) источникъ дохода.—Установленіе понятія «занятія» въ экономическомъ смыслѣ. Главное и побочное занятіе въ исторіи хозяйства (теорія Н. Rauchberg'a).—Профессиональный составъ населенія по его основнымъ категоріямъ. Значеніе въ народномъ хозяйствѣ «пассивно-профессиональнаго» населенія (E. Engel, Rauchberg, Conrad, Д. Менделѣевъ).

I.

Въ общихъ курсахъ по экономической наукѣ уже съ давнихъ временъ наблюдается попытка учесть и опредѣлить количественный и качественный составъ массы труда въ обществѣ.

При количественномъ анализѣ массы социальнаго труда ¹⁾ экономисты прибѣгаютъ, за неимѣніемъ соответствующихъ статистическихъ данныхъ, къ методу косвеннаго опредѣленія: къ установленію тѣхъ общихъ условій, „которыми опредѣляется масса труда, поставляемая обществомъ“. Здѣсь обыкновенно имѣются въ виду, съ одной стороны, демографическій составъ населенія, т. е. составъ населенія по возрастнымъ группамъ—производительный возрастъ и возрастъ непродуцительный (старики, дѣти)—и по полу; съ другой стороны, сюда привносятъ болѣе общія условія, отъ коихъ зависитъ производительность труда: условія внѣшней природы (климатъ, почва, географическое положеніе страны и т. д.) и частота перерыва работы по со-

¹⁾ То, что А. А. Исаевъ называетъ «закономъ массы труда». См. его Начала Политической Экономіи, изд. 5-е, С.-Петербургъ, 1900, стр. 53.

Союз и т.д. но, судя по...
дуже, как она мало касалась...
и расписан какой-то...
да, а не...
всего...
20
Коллектива Кембриджа: профессора
всего...
циально-экономическимъ условіямъ: безработица, праздни-
ники, общая социально-политическая неурядица и т. п.

Само собою разумѣется, этотъ косвенно-описатель-
ный методъ при опредѣленіи количества труда въ об-
ществѣ является въ высшей степени неудовлетвори-
тельнымъ; статистика профессій и занятій даетъ воз-
можность болѣе точнаго опредѣленія соціальной массы
труда, устанавливая количественныя соотношенія от-
дѣльныхъ группъ профессиональнаго населенія по кри-
терію того или иного рода труда.

Что касается качественнаго анализа массы труда въ
обществѣ, то мы должны вспомнить, что еще со вре-
мень Тюрго и Смита въ экономической наукѣ принято
ставить во главѣ угла современнаго капиталистиче-
скаго хозяйства процессъ раздѣленія труда. Въ послѣд-
нее время это ученіе получаетъ болѣе полное свое вы-
раженіе въ понятіи соціальной дифференціаціи (G. Sim-
mel) и въ ученіи о классовомъ расчлененіи современ-
наго общества ¹⁾. То и другое ученіе примыкаютъ са-
мымъ тѣснымъ образомъ къ статистикѣ занятій и про-
фессій. Въ этомъ отношеніи расчлененіе населенія по
отдѣльнымъ видамъ личныхъ занятій и профессій должно
служить тѣмъ основнымъ началомъ, изъ котораго въ
дальнѣйшемъ разовьется ученіе о раздѣленіи социаль-
наго труда въ связи съ общимъ процессомъ социаль-
ной дифференціаціи и образованіемъ социаль-
ныхъ классовъ.
Звонко, но шутливо-рождне.

Вотъ въ какомъ смыслѣ мы употребляемъ выраже-
ніе количественный и качественный анализъ массы
труда въ обществѣ. Намъ важно было установить это
понятіе, такъ какъ оно опредѣляетъ собою тотъ путь,
по которому слѣдуетъ идти при конструированіи са-
мого понятія „профессіи“ и „занятія“.

Вслѣдствіе недостаточной разработки общей теоре-
тической статистики и ввиду того чисто эмпириче-

¹⁾ См. напр. G. Schmoller, Grundriss der Allgemeinen Volkswirtschaftslehre, Lpz. 1901 Erstes Teil, S. 324 ff.

Ум сам-е finer расчлененія
идеализм несет труд?

поэтому
лишь
"око"?

+ оставшееся отъ недомыслия и совѣстности
изъяснител.

+ виды?
+ какъ и
+ для
+ какъ-
+ структура

скаго пути, ^x которымъ шла до сихъ поръ официальная статистика занятій и профессій, въ настоящее время отсутствует не только какое-нибудь общепринятое определение самого понятія „профессіи“, „профессиональнаго населенія“ или „занятія“, какъ объекта изслѣдованія, но до сихъ поръ еще недостаточно ясно сознаются самые принципы подобнаго рода изслѣдованій. Между тѣмъ, съ каждой новой переписью дѣло усложняется, такъ какъ коренное измѣненіе ^x разъ принятыхъ началъ въ позднѣйшихъ переписяхъ совершенно обезцѣниваетъ весь ранѣе собранный матеріалъ, устраняя одну изъ самыхъ существенныхъ цѣнностей всякой переписи—возможность сравненій ея данныхъ съ данными предыдущихъ переписей. Съ другой стороны, дѣло не можетъ оставаться такъ, какъ оно сейчасъ обстоитъ. ^x Съ каждымъ днемъ становится все болѣе очевиднымъ необходимость выработки определенныхъ общихъ для всѣхъ странъ научныхъ требованій, которымъ въ этомъ отношеніи могла бы слѣдовать практическая статистика отдельныхъ государствъ.

Въ виду этого намъ необходимо прежде всего уяснить себѣ настоящую природу самого объекта изслѣдованія—профессіи и занятія, по которымъ расчленяется всякое населеніе.

Нужно замѣтить, что трудность установленія понятія „профессіи“ обусловлена, между прочимъ, тѣмъ, что это понятіе по существу выходитъ далеко за предѣлы экономической статистики и области экономическихъ явленій вообще. Въ этомъ вопросѣ мы сталкиваемся съ одной изъ наиболѣе трудныхъ социологическихъ проблемъ, для разрѣшенія которой, разумѣется, далеко недостаточно одного статистическаго, числового метода.

Определенное установленіе объекта нашего изслѣдованія необходимо предполагаетъ ^x строгое различеніе понятій „профессіи“ и „занятія“, именно ^x съ той точки зрѣнія, съ какой мы трактовали о количественномъ и качественномъ анализѣ массы труда въ обществѣ. Не-

Еще и что
Где?
где?
Показу
въ Терма
и формул
сидятъ
этого миф
не думаю

(привести)

показу?
показу?

ли
оказание
каго
устроили
его
привлечен
актив, дей-
л. occupation

обходимо прежде всего ясно установить, о чемъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, объ измѣреніи [количе-
ства] труда, какое выставляетъ населеніе въ данномъ мѣстѣ и въ данное время, или рѣчь идетъ о раздѣленіи соціального труда, о дифференціаціи его между различными группами, категоріями, классами, образующими во всемъ своемъ цѣломъ соціальную структуру даннаго населенія. Въ первомъ случаѣ, мы имѣемъ критерій чисто-экономическаго характера: трудъ какъ источникъ [дохода] или ~~необходимыхъ~~ [средствъ] существованія. Во второмъ случаѣ, критерій по необходимости носить болѣе широкій, соціологическій характеръ—отправление той или иной функціи въ общемъ организмѣ даннаго соціального цѣлага.

Тому и другому понятію соответствуетъ и самая терминологія—„занятіе“ и „профессія“ (Erwerb и Beruf, occupation и profession).^x

Чтобы отчетливо конструировать каждое изъ этихъ понятій, основныхъ въ нашемъ изслѣдованіи, намъ необходимо ближе познакомиться съ нѣкоторыми наиболѣе важными признаками, характеризующими каждое изъ этихъ понятій.

II.

Мы начнемъ съ понятія профессіи и отмѣтимъ въ немъ три основныхъ момента. Прежде всего, всякая профессія является личной дѣятельностью, т. е. выражаетъ активное участіе даннаго лица въ соціальной жизни страны.^x Затѣмъ, для установленія профессіи даннаго лица необходимымъ признакомъ является его субъективное самосознаніе и признаніе имъ данной дѣятельности за собственную профессію. Наконецъ, всякая профессія можетъ и должна служить источникомъ материальныхъ средствъ существованія, или личнаго дохода.

Первый признакъ—активное участіе въ соціальной жизни—особенно опредѣленно подчеркивается Н. Rauchberg'омъ. Въ профессіи (Beruf) австрійскій статистикъ

+ факто, ст. австр. и австрийск. на укавказск. республ. и
Собраніи предств. изъ австрийск. и французск.

видитъ прежде всего такую дѣятельность лица, которая бы охватывала всю личность данного субъекта, определяла бы собою его соціальныя функции и его положеніе въ общественной жизни ¹⁾.

Активное участие въ соціальной жизни въ переводѣ на экономическій языкъ означаетъ въ настоящее время участие въ качествѣ самостоятельной стороны въ денежно-мѣновомъ оборотѣ современного соціального хозяйства. Въ отличіе отъ замкнутого (оikosнаго) хозяйства современное соціальное хозяйство характеризуется, прежде всего, наличностью и господствомъ денежно-мѣновыхъ отношеній (въ формѣ купли-продажи, аренды, найма и т. д.).

Отсюда, личная дѣятельность современного хозяйствующаго субъекта теряетъ свой былой характеръ замкнутости и „частной“ дѣятельности; она все болѣе и болѣе приобщается ко всему сложному процессу соціального хозяйства, который все болѣе опредѣленно накладываетъ на частную экономическую дѣятельность хозяйствующаго субъекта отпечатокъ соціальной дѣятельности, въ смыслѣ активного участія въ общей соціальной жизни данной страны ²⁾.

Въ этомъ отношеніи во всякомъ современномъ частномъ хозяйствѣ можно легко выдѣлить и противопоставить функции производительнаго характера и функции характера потребительнаго. Поскольку первыя все болѣе опредѣленно теряютъ свою замкнутость и изоли-

¹⁾ «Es ist dazu erforderlich, dass diese Thätigkeit die ganze Persönlichkeit erfasse, ihre gesellschaftliche Function, aber auch ihre Lebensstellung bestimme» (Oesterreichische Statistik. B. XXXIII, Heft 1, S. 1 f. Ту же мысль Rauchberg неоднократно высказываетъ и въ другихъ своихъ изслѣдованіяхъ. См. напр., Die Berufs- und Gewerbezahlungen im Deutschen Reich vom 14 Juni 1895. Berlin 1901, Ss. 39 f. Осуществленіе «экономическихъ и соціальныхъ задачъ», какъ необходимый признакъ профессіи, подчеркиваетъ и Dr. W. Claassen, Die soziale Berufsgliederung des deutschen Volkes etc. Leipzig, 1904. S. 4f.

²⁾ «Denn heutzutage ist auch die entlegenste Bauernwirtschaft schon unent rinnbar in die volkswirtschaftliche Organisation einbezogen, so dass ihre Produktion als volkswirtschaftlich, die darin geleistete Arbeit als gesellschaftlich gelten muss.» Dr. H. Rauchberg, Die Berufs- und Gewerbezahlungen im Deutschen Reich vom 14 Juni 1895, S. 39.

Н+? а что же это и было? конечно, Dr. Paul Beer

рованность и дѣлаютъ частное хозяйство однимъ изъ звеньевъ общаго социальнаго прогресса производства, постольку потребительскія функціи остаются еще въ значительной степени замкнутыми и изолированными въ опредѣленной сферѣ домового, семейнаго хозяйства ¹⁾. Отсюда и дѣятельность лицъ, берущихъ на себя выполнение потребительскихъ функций въ указанной сейчасъ сферѣ домового, семейнаго хозяйства, въ настоящее время еще въ значительной степени носить замкнутый, частно-хозяйственный характеръ, а потому дѣятельность этого рода и не включается въ понятие профессіи, какъ дѣятельности социальной прежде всего.

Къ этому вопросу мы еще возвратимся нѣсколько далѣе, а теперь остановимся на второмъ изъ указанныхъ нами признаковъ понятія профессіи.

Современный социально-экономическій строй, смѣнившій собою эпоху сословныхъ и ремесленно-цеховыхъ привилегій и монополій, всецѣло покоится на принципѣ свободнаго (въ юридическомъ смыслѣ) выбора личныхъ профессій и занятій. Въ этомъ отноше-²ніи, можно исходить изъ весьма вѣроятнаго предполо-³женія, что личные занятія одного и того же лица могутъ быть многочисленны и весьма разнообразны.

Во всѣхъ современныхъ официальныхъ изслѣдованіяхъ о профессіяхъ населенія ставится вопросъ, прежде всего, о главномъ занятіи или профессіи. Но что должно служить основаніемъ или критеріемъ при сужденіи о главномъ или не главномъ занятіи, указывается обыкновенно неопредѣленно, или не указывается вовсе, предоставляя рѣшеніе этого вопроса или самимъ опрашиваемымъ, или счетчикамъ, или, наконецъ, лицамъ, про-

¹⁾ Мы подчеркиваемъ тутъ степень замкнутости и изолированности, т. е., само собой разумѣется, потребление—даже въ самомъ глухомъ углу Россіи—въ настоящее время не можетъ быть абсолютно замкнутымъ и совершенно изолированнымъ отъ общаго денежно-мѣноваго оборота. Но во внутреннихъ своихъ процессахъ и по своимъ ближайшимъ дѣльямъ и задачамъ потребление остается замкнутымъ до сихъ поръ въ самыхъ промышленно-развитыхъ странахъ и городахъ.

и всегда больше, потому что каждый разъ не можетъ быть какъ одинъ и тотъ же самъ можетъ сделать только

видеть в занятии профессией; профессией? — 25 — профессией? занятие и не профессия

изводящимъ сводку, когда материалъ уже собранъ, отправленъ въ центральное учреждение и когда не остается никакихъ средствъ для перерѣшеній. Отсюда понятно, какъ важно установить самый критерій для опредѣленія, какое именно изъ занятій или вообще является ли данное занятіе „профессіей“ для данного лица.

Въ этомъ отношеніи наряду съ указаннымъ объективнымъ признакомъ профессіи—активное участіе въ социальной жизни—выдвигается еще одинъ субъективный признакъ: личное самосознаніе опрашиваемого. Именно въ этомъ смыслѣ устанавливаетъ критерій германская официальная статистика, предписывающая при специальныхъ переписяхъ профессій (Berufszählung) держаться строго того правила, чтобы соответствующія показанія о профессіяхъ давались по личному признанію таковыхъ со стороны самихъ опрашиваемыхъ. Элементъ личнаго сознанія въ этомъ случаѣ даетъ возможность выразить индивидуальное призваніе и специализацію, свободный выборъ дѣятельности, которой данное лицо не только посвящаетъ, но и хочетъ и можетъ посвящать свои силы и способности ¹⁾. Въ томъ же смыслѣ говоритъ и L. March, стоявшій во главѣ французской переписи 1896 г.: „La notion de profession possède... un caractère personnel. Professer un art c'est l'exercer en affirmant sa volonté de l'exercer“ ²⁾.

смыслъ
мысль
смыслъ

Именно поэтому, во всѣхъ переписяхъ оговаривается, чтобы данное лицо показало родъ дѣятельности, свою специальность, какъ профессію, а не только свою принадлежность къ той или иной отрасли народнаго хозяйства или къ тому или иному роду пред-

¹⁾ Этотъ элементъ подчеркиваетъ и проф. Conrad: «Unter Beruf selbst wird die dauernde wirtschaftliche Thätigkeit verstanden, welche als Erwerbsquelle dient, und subjektiv aufgefasst, welche eine Person sich zur Lebensaufgabe und Grundlage ihres Erwerbs gewählt hat» (Grundriss zum Studium der Politischen Oekonomie Vierter Teil: Statistik, II Teil, 1 Hälfte S. 4.

²⁾ Résultats statistiques du recensement des industries et professions (1896) Tome I p. 7.

и профессіи вѣдь профессіи — это занятие, которое приноситъ доходъ, а не профессія, какъ: это занятие не профессія.

приятій ¹⁾. Въ этомъ отноше^ніи болѣе или менѣе уста-
новленъ какъ общій принципъ, что при переписи за-
нятій и профессій роду труда слѣдуетъ отдавать пред-
почтеніе передъ тѣмъ или инымъ видомъ предпріятія ²⁾.

Но за этимъ предѣломъ еще до сихъ поръ отсут-
ствуетъ [←] одинъ общій критерій, по которому можно бы
было различать профессию отъ всякаго иного рода за-
нятія. Указанный выше субъективный признакъ, вы-
ставляемый германской статистикой, всѣмъ прини-
мается только еще въ одной Австріи; во Франціи, какъ
мы увидимъ ниже, этотъ принципъ не проводится строго,
а въ прочихъ странахъ онъ вовсе не прилагается.

Такъ, напр., американская официальная статистика
игнорируетъ этотъ признакъ субъективнаго сознанія и
предпочитаетъ ему объективный критерій—полученіе
большей части дохода или затраты большаго количе-
ства времени ³⁾. По этому взгляду, напр., сельскій учи-
тель, исполняющій наряду со своей педагогической
дѣятельностью нѣкоторыя функціи клерка въ общин-
номъ управленіи, или функціи писмоводителя у ка-
кого-нибудь фермера и зарабатывающій этимъ путемъ
нѣсколько большую сумму, чѣмъ какую составляетъ
его учительское жалованье, долженъ показать себя не
учителемъ, къ чему, можетъ быть, лежитъ его призваніе, а

¹⁾ «Die individuelle Berufsarbeit ist aber, welche dem Manne sein Berufsbewusstsein verleiht und vor Allem charakteristisch erscheint, während er die Unternehmung zeitweilig wechseln kann». Dr. H. Rauchberg, Die Bevölkerung Oesterreichs auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung vom 31 December 1890. Wien, 1895. S. 243.

²⁾ Въ Германіи въ этомъ отноше^ніи различаются Berufszählung—спеціальная перепись профессій и Gewerbebezahlug—перепись промысловъ. Въ пер-
выхъ при опредѣленіи занятій, какъ личныхъ профессій, строго придержива-
ются признака рода труда; въ промысловыхъ переписяхъ, наоборотъ
всякое лицо, занятое промысловой дѣятельностью, должно указать родъ или
видъ того предпріятія, въ которомъ опрашиваемый находитъ приложеніе для
своего труда. *Всѣ доказательство и чуждѣнно и очевидно*

³⁾ Въ инструкціяхъ послѣдняго американскаго ценса (1900) мы находимъ
такія предписанія счетчикамъ: «If a person has two occupations, enter the
more important one, that is, the one from which he gets the more money,
If you can not learn that, enter the one in which he spends the more time.»
Тутъ же приводятся довольно курьезные примѣры. См. Census Reports vol II,
Twelfth Census of the United States, 1900. Population, part II, Appendix A.

* не въ статистикѣ важна именно профессія, а въ
отъ дѣлѣ занятія, а статистикѣ Berufsbewusst-

кларкомъ или писцомъ, къ занятію которыхъ онъ цѣ
таетъ отвращеніе и смотритъ на него исключительно
съ точки зрѣнія полученія заработка; съ точки зрѣ-
нія отправляемыхъ имъ функций въ дѣлѣ народнаго
просвѣщенія, разумѣется, такого рода регистрація была
бы совершенно невѣрной.

Еще разъ къ этому вопросу намъ необходимо бу-
детъ вернуться дальше, а теперь остановимся на третьемъ
моментѣ профессіи, какъ занятія, служащаго источни-
комъ средствъ существованія для даннаго лица.

Признакъ, профессія должна служить источни-
комъ дохода, вообще говоря, долженъ играть весьма
относительную роль, поскольку рѣчь идетъ о профес-
сіи¹⁾, а не о занятіи вообще.²⁾ Но въ виду отсутствія
строгаго различенія этихъ двухъ понятій на практикѣ
и въ теоріи широко распространенъ взглядъ, по кото-
рому источникъ дохода является, если не исключи-
тельнымъ, то главнымъ признакомъ профессіи.^{xx} Такъ,
напр. въ англійской и американской статистикѣ гово-
рятъ о „доходныхъ занятіяхъ“ (gainful occupations).
Въ этомъ же смыслѣ было установлено опредѣленіе
на Петербургской сессіи международнаго статистиче-
скаго конгресса въ 1872 г.: „подъ профессіей, читаемъ
мы въ протоколахъ этой сессіи, слѣдуетъ понимать
положеніе (l'état) или занятіе (le métier), которое слу-
житъ для опрашиваемаго главнымъ источникомъ до-
хода или которому онъ посвящаетъ бѣольшую часть
своей дѣятельности“²⁾.

xx
а ко зрѣн
мил (Бул)

Въ научной статистикѣ въ настоящее время этотъ
признакъ подчеркиваетъ и выдвигаетъ на первую оче-

1) Вѣрно замѣчаетъ по этому поводу Rauchberg: «Das Hauptgewicht wird hier auf die Lebensstellung gelegt, erst in zweiter Linie auf Unterhalt und Einkommen». И далѣе онъ замѣчаетъ: «Es kommen daher unter Umständen auch persönliche Verhältnisse oder Bethätigungen als Berufe in Betracht, welche nicht oder nicht in erster Linie als wirtschaftliche Thätigkeiten im eigentlichen Sinne angesehen werden können». Die Bevölkerung Oesterreichs etc. S. 241 f.

2) Comptes-Rendus de la Huitième Session à St. Petersburg etc. Deuxième partie p. 426.

редь Mischler, который подъ понятіемъ профессіи (Beruf) понимаетъ прежде всего такую „дѣятельность лица, отъ которой оно регулярно получаетъ средства существованія ¹⁾“...

Послѣ всего, [?] сказаннаго, [?] намъ нѣтъ, [?] необходимости останавливаться на критикѣ такого рода опредѣленія профессіи. Что касается признака, по которому профессія должна или можетъ служить источникомъ дохода или матеріальныхъ средствъ существованія, то само собой разумѣется, его игнорировать не приходится. Напротивъ, онъ является однимъ изъ основныхъ моментовъ понятія профессіи, поскольку мы должны считаться съ современными условіями соціальнаго строя, гдѣ всякая профессія самымъ тѣснымъ образомъ соприкасается съ тѣмъ денежно-мѣновымъ оборотомъ, о которомъ мы говорили выше.

Итакъ! чисто экономическій моментъ при опредѣленіи понятія профессіи играетъ существенную, но отнюдь не главную роль. Въ ряду основныхъ моментовъ, устанавливающихъ разбираемое нами понятіе ему принадлежитъ не первое, а послѣднее мѣсто.

Так. обр., подводя итогъ всему сказанному, мы приходимъ къ слѣдующему опредѣленію понятія профессіи. Подъ профессіей въ собственномъ [?] смыслѣ слѣдуетъ понимать такую личную дѣятельность, въ которой данное лицо осуществляетъ свое призваніе или [?] спеціальность, выражающія его активное участіе въ соціальной жизни и служащія ему источникомъ матеріальныхъ средствъ къ существованію.

Въ этомъ смыслѣ профессія опредѣляетъ собою мѣсто даннаго индивидуума въ общемъ непрерывномъ процессѣ соціальной дифференціаціи.

Постольку, поскольку каждый въ той или иной степени принадлежитъ къ той или иной профессіи,

¹⁾ Art. «Beruf und Berufsstatistik». Elster's Wörterbuch der Volkswirtschaft. Erster Band. Jena 1906 2 Auflage S. 421.

ХХ арг что это дѣятельность? и какъ аргументы в
индивидуума являются абстрактными? да?

Эта последняя накладывает на него свою печать, в результате чего получаются определенные группы профессий, интегрирующиеся постепенно в более крупные категории, в конце концов образующие ту почву, на которой зреет и развивается классовое расчленение общества.

эти последние накладывают на него свою печать, в результате чего получаются определенные группы профессий, интегрирующиеся постепенно в более крупные категории, в конце концов образующие ту почву, на которой зреет и развивается классовое расчленение общества.

Профессия, в том смысле, в котором мы сейчас ее установили по самому существу своему охватывает собою всю или главную часть деятельности человека. В этом отношении у одного лица может быть только одна профессия. Этим профессия резко отличается от „занятия“, как такой затраты труда, которая направлена исключительно или по преимуществу к добыванию материальных средств существования или дохода¹⁾.

В практической статистике — в общих или специальных переписях населения — при определении объекта исследования профессии и занятия населения мы нигде не встречаем достаточно определенного и строгого разграничения этих двух понятий; напротив, мы видим, что повсюду эти понятия смешиваются; причем, в разных случаях дают предпочтение то одному, то другому понятию. В общем, легко заметить, что в немецкой статистике предпочтение отдается понятию профессии (Beruf, а не Erwerb); в английской и американской — занятию (occupation). Но тут и там оба понятия в большинстве случаев отождествляются и смешиваются. Отсюда проистекает целый ряд недоразумений, которые легко устранились бы сами собою, если бы раньше перед производством переписи были установлены основные начала статистики занятий и профессий и если бы прежде всего, было ясно определено самое основное понятие — профессиональное население, как объект исследования.

Съ установленной нами точки зрения понятие про-

¹⁾ Разумеется, мы имеем здесь в виду исключительно экономическое занятие, как объект статистического исследования, а не занятие вообще.

Та же проблема занята вообще: профессия или не-профессия? а что если это можно считать за статистическое? все равно...

веръ охотъ менши? откуда онъ ерловъ, какъ Давидъ машина? — 30 —

фессіональнаго населенія конструируется безъ особеннаго труда. Но раньше, чѣмъ перейти къ нему, мы должны нѣсколько остановиться на нѣкоторыхъ вопросахъ, которые, обыкновенно, на практикѣ тѣснымъ образомъ соприкасаются съ понятіемъ „занятіе“.

Пока мы только замѣтимъ, что тѣ лица, которыя имѣютъ профессію въ вышеустановленномъ нами смыслѣ, должны образовать собою особую, категорию населенія, которую мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ называть активно-профессіональнымъ населеніемъ, въ отличіе отъ другой категории — пассивно-профессіональнаго населенія. По отношенію къ этому послѣднему особенный интересъ можетъ имѣть изслѣдованіе вопроса о занятіяхъ населенія.

каму?
роиз-
вств?
но не профессіи?

III.

Основнымъ признакомъ понятія „занятіе“ является элементъ затраты труда; совершенно безразлично гдѣ и въ чемъ будетъ выражаться эта затрата труда: въ сферѣ ли денежно-мѣновыхъ отношеній, или въ предѣлахъ частно-замкнутаго хозяйства; будетъ ли она выражать собою отправленіе функций производительнаго характера, или функций характера потребительнаго.

Количественный анализъ массы труда въ обществѣ съ точки зрѣнія „занятій“ стремится опредѣлить въ конечномъ счетѣ, такъ назыв., „работоспособное“ населеніе. Предполагается, что за исключеніемъ малолѣтнихъ, больныхъ и стариковъ, все остальное населеніе работоспособно, — въ какой бы области труда ни выражалась эта работа; сюда входятъ, слѣд., и домашній надзоръ за хозяйствомъ, уходъ за дѣтьми, помощь въ промысловой дѣятельности и т. д.

Обыкновенно, при этомъ дѣлается оговорка, что если среди взрослого, здороваго, работоспособнаго населенія и встрѣчаются люди, неприлагающіе вовсе ни къ какому дѣлу своего труда, то эти лица (изъ класса наиболѣе состоятельныхъ) настолько малочисленны, что по от-

иленко в
ремени
нѣтъ отъ
и работа
и т. д.
тамъ, какъ?

еще до, развѣ не превратится тѣмъ, но не дѣлать и создаваться и т. д. — тѣмъ?
и т. д. : работоспособное население, какъ бы различно

и особенно в трудных и серьезных случаях
их это не всегда; выдвигать статистику безразлично сообра-
сво

ношению ко всему населению образуют едва замѣтный тонкій слой; а потому, и эти лица могут смѣло идти въ счетъ при опредѣленіи численности работоспособнаго населения и допускаемая при этомъ ошибка не можетъ быть особенно значительной.

На практикѣ, въ официальной статистикѣ, — вслѣдствіе постояннаго смѣшенія понятій профессіи и занятія—мы нигдѣ не находимъ такого рода подсчета количества труда въ обществѣ, или численности работоспособнаго населения во всемъ его цѣломъ, т. е. съ выдѣленіемъ малолѣтнихъ, больныхъ и стариковъ. Правда, изъ тѣхъ данныхъ, которыя опубликовываются органами официальной статистики, мы легко можемъ извлечь и опредѣлить число лицъ „работоспособныхъ“. Но что оно намъ дастъ?

как а
тоже не
застав
ар они
сиди у
вредит
ау

Выше было уже указано, что въ курсахъ по экономической наукѣ является обыкновеніемъ при опредѣленіи массы труда въ обществѣ исходить изъ возрастнаго состава населения съ цѣлью опредѣлить численность лицъ „работоспособныхъ возрастовъ“.

При субъективно-произвольномъ установленіи начального и конечнаго возрастовъ,—съ котораго начинается или которымъ заканчивается „работоспособный возрастъ“, — при игнорированіи числа больныхъ или безработныхъ, при смѣшеніи разныхъ видовъ занятій (до включенія занятія отрѣзываніемъ купоновъ, или какъ мы встрѣчаемъ въ русской переписи 1897 г.—занятія проституціей)—мы получаемъ при такого рода подсчетѣ весьма суммарныя и крайне недостаточныя данныя.

Между тѣмъ, вопросъ о занятіи, или вѣрнѣе о занятіяхъ встрѣчается во многихъ специальныхъ и общихъ переписяхъ населения. При этомъ обыкновенно стремятся различать „главное занятіе“ и „побочное занятіе“.

То же
было?

Поскольку тутъ не происходитъ смѣшенія понятій занятія съ профессіей, можно намѣтить три рода задачъ, которыя преслѣдуются при установленіи этого различенія:

Каждо объективно-неуловимо? а если оно не
и даст.

во первыхъ, путемъ сопоставленія „главнаго“ и „побочнаго“ занятій думаютъ достигчь большей полноты и точности при установленіи „главнаго занятія“, которое при этомъ отождествляется съ понятіемъ профессіи;^x

во вторыхъ, изслѣдованіе „побочнаго занятія“ само по себѣ можетъ имѣть цѣнность, указывая на процессъ „соединенія труда“ въ дѣятельности одного и того же лица;^x

въ третьихъ, наконецъ, въ установленіи понятій „главнаго“ и „побочнаго“ занятій видятъ средство болѣе детальнаго изслѣдованія той части населенія, которая не имѣетъ профессій, но которая такъ или иначе принимаетъ участіе въ трудовой жизни страны¹⁾.^x

При опредѣленіи того значенія, какое въ настоящее время для насъ можетъ имѣть вопросъ о „побочномъ занятіи“ необходимо имѣть въ виду, что въ этомъ случаѣ „занятіе“ понимается исключительно въ его экономическомъ смыслѣ.

Въ этомъ отношеніи очень интересна попытка Rauchberg'a опредѣлить мѣсто, какое занимаютъ „побочныя занятія“ въ общемъ ходѣ развитія народнаго хозяйства.

По Rauchberg'у, промысловая профессія есть не что иное, какъ совершенно выдѣлившееся и обособившееся специальное занятіе, которое раньше входило составной частью въ общую сферу труда хозяйствующаго субъекта. Земледѣліе служило и служить тѣмъ основаніемъ, изъ котораго постепенно дифференцируются специальные виды промысловыхъ занятій, образующіе впоследствии тѣ или другія категоріи промысловыхъ профессій. Процессъ образованія профессій въ этомъ отношеніи еще далеко не завершился. Мѣсто „побочныхъ занятій“ въ народномъ хозяйствѣ всецѣло зависитъ отъ той ступени развитія, какой достигъ процессъ

¹⁾ Двѣ послѣднія категоріи задачъ указываетъ и Schöbel, см. Protokoll über die am 10, 11 und 13 Juli 1903 im Stadtverordnetensitzungssaale zu Dresden abgehaltene XVII Konferenz der Vorstände der Statistischen Aemter Deutschen Städte. Thesen, S. 42.

образования профессій. Конечная ступень этого процесса совершенно исключаетъ наличность „побочныхъ занятій“, т. е. „главное занятіе“, или профессія, охватываетъ собой безраздѣльно всю дѣятельность даннаго лица. Но также нельзя говорить о „побочныхъ занятіяхъ“ и тогда, когда процессъ образования профессій еще вовсе не начинался.

Въ періодъ господства замкнутого хозяйства вся дѣятельность хозяйствующаго субъекта безраздѣльно направлена на удовлетвореніе потребностей въ узкихъ предѣлахъ даннаго хозяйства и потому въ немъ нѣтъ мѣста для дѣленія занятій на главное и побочное.

Такъ образ., Rauchberg приходитъ къ мысли, что вопросъ о побочныхъ занятіяхъ возникаетъ и находитъ почву для своего развитія только въ переходныя эпохи, когда натуральное замкнутое хозяйство начинаетъ расширяться и переходитъ въ хозяйство, характеризующееся господствомъ денежно-мѣновыхъ отношеній. Вначалѣ дифференціація наблюдается только по отношенію къ нѣкоторымъ промысловымъ занятіямъ, выдѣляющимся изъ примитивнаго земледѣлія; съ постепеннымъ развитіемъ денежнаго хозяйства все болѣе опредѣленно начинаетъ обособляться „главное“ занятіе—обыкновенно, остающееся связаннымъ съ земледѣліемъ. Образующіяся подъ вліяніемъ денежнаго хозяйства понятія и выраженія начинаютъ противопоставлять старому „главному“ занятію новыя отрасли „отхожаго“ промысловаго труда въ качествѣ „побочныхъ занятій“. Съ господствомъ денежно-мѣновыхъ отношеній и современныхъ формъ промышленности область „побочныхъ занятій“ постепенно суживается. Въ настоящее время она находитъ себѣ мѣсто только въ земледѣліи, въ мелкомъ ремеслѣ и въ мелкой торговлѣ, т. е. въ областяхъ, куда еще не проникъ окончательно все болѣе распространяющій процессъ образования профессій.

Надо замѣтить, что полному исчезновенію „побочныхъ занятій“ препятствуетъ не только наличность

Handwritten note: не мѣстѣ

Handwritten notes on the right margin:
Натуральное
Rauchberg
и натуральное
вздорно
не то, что
составило
каждое изъ
мѣстѣ
дифференціація
чуждымъ
земледѣлію
въ настоящее
время
побочныхъ
мѣстѣ

старыхъ формъ производства съ ихъ явными отпечатками натурального, замкнутого хозяйства; но еще и то обстоятельство, что процессъ образованія профессій самъ въ себѣ содержитъ элементы, препятствующіе его росту и обуславливающіе не только поддержку, но и развитіе, хотя и въ другомъ направленіи—различнаго рода „побочныхъ занятій“.

Дѣло въ томъ, что современный характеръ профессій таковъ, что главное занятіе, или профессія, какъ источникъ дохода или матеріальныхъ средствъ существованія для даннаго лица является недостаточнымъ и въ цѣляхъ увеличить свой заработокъ это лицо вынуждается прибѣгать къ постороннему источнику, или къ „побочнымъ занятіямъ“. Так. обр., въ современную намъ эпоху процесса образованія профессій мы наблюдаемъ два теченія: одно стремится къ уничтоженію побочныхъ занятій путемъ образованія такого рода специальной дѣятельности, которая бы охватывала собой весь трудъ даннаго лица, разрывая его связь съ прежними побочными занятіями; другое теченіе—противоположнаго характера: „главное“ занятіе, выдѣлившееся и обособившееся въ самостоятельную профессию, является для даннаго лица недостаточнымъ источникомъ личнаго дохода и требуетъ со стороны этого лица обращенія къ различнаго рода „побочнымъ занятіямъ“. Слѣдовательно, возможность „побочнаго занятія“ обусловлена обстоятельствами двоякаго рода: объективно, наличность „побочнаго занятія“ обуславливается степенью развитія еще незавершившагося процесса образованія профессій и субъективно—по скольку данная профессія въ матеріальномъ отношеніи является недостаточной для хозяйствующаго субъекта.

По выраженію Rauchberg'a „побочное занятіе“ въ настоящее время представляется двуликимъ Янусомъ, одной стороною обращеннымъ впередъ, другою — назадъ.

Но если смотрѣть на „побочное занятіе“ съ точки зрѣнія исторіи народнаго хозяйства то передъ нами,

х
х
какая же профессія? и какъ она развивается

Въ области педагогической? — 35 —

говорить Rauchberg', не то явление, которому принадлежить будущее. Напротивъ, „побочное занятіе“ въ этомъ отношеніи категория историческаго характера; съ болѣе точнымъ осуществленіемъ раздѣленія социальнаго труда и съ обобществленіемъ (Vergesellschaftung) процесса производства это явленіе должно исчезнуть ¹⁾.

судя

Таковъ взглядъ Rauchberg'a на „побочное занятіе“ (Nebenerwerb). Этому взгляду врядъ ли можно отказать въ остроуміи и логичности; но въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ точныхъ статистическихъ данныхъ для подтвержденія гипотезы Rauchberg'a о процессѣ образованія профессій.^x

Вообще, необходимо замѣтить, что собираемый по вопросу о побочныхъ занятіяхъ матеріалъ крайне недостаточенъ. Прямой опредѣленный критерій въ большинствѣ переписей до сихъ поръ еще отсутствуетъ. Въ Германіи при установленіи вопроса о побочномъ занятіи руководствуются соображеніями двоякаго рода: во первыхъ, необходимымъ требованіемъ ставится, чтобы побочное занятіе было дѣйствительно личной дѣятельностью экономическаго характера (нетрудовой доходъ — arbeitsloses Einkommen не считается занятіемъ); во вторыхъ, чтобы эта дѣятельность доставляла доходъ, составляющій значительную долю въ общемъ доходѣ лица. Отъ дальнѣйшихъ признаковъ побочнаго занятія Германская перепись 1895 г. отказалась; но при переписи 1882 г. еще выставлялось, какъ требованіе, чтобы побочное занятіе было регулярной дѣятельностью (regelmässig ausgeübte Erwerbsthätigkeit ²⁾). Признакъ регулярности въ данномъ случаѣ долженъ былъ служить средствомъ для различенія „побочнаго занятія“ отъ случайнаго заработка. Этотъ признакъ особенно опредѣленно

Лето?

¹⁾ Dr. H. Rauchberg, Die Bevölkerung Oesterreichs etc. S. 381 f. и 396 f.; его же Die Berufs- und Gewerbezahl im Deutschen Reich etc. S. 159 f.

²⁾ По мнѣнію Rauchberg'a, фактически и въ 1895 г. считались съ этимъ требованіемъ. Die Berufs- und Gewerbezahl im Deutschen Reich etc. прим. къ стр. 160.

Лето Германия различаетъ Haupt- und Nebenberuf, а не Haupt- und Nebenerwerb

подчеркивается въ Швейцарской переписи 1900 г. Вопросъ о побочномъ занятіи, по взгляду лицъ, стоявшихъ во главѣ этой переписи долженъ былъ служить въ цѣляхъ болѣе полного выраженія вопроса о профессіи (Hauptberuf). Причемъ, регулярными побочными занятіями (regelmässige Nebenbeschäftigungen) считаются такія, которыя составляютъ по крайней мѣрѣ одну десятую той дѣятельности, которой данное лицо занято въ теченіе цѣлаго года ¹⁾.

Несмотря на эти признаки, отвѣты на вопросъ о побочныхъ занятіяхъ получаютъ повсюду неудовлетворительные ²⁾ и потому нѣкоторые статистики, какъ то мы сейчасъ отмѣтили по отношенію къ Швейцарской переписи, склоняются къ той мысли, что вопросъ о побочномъ занятіи долженъ служить лишь тому, чтобы при помощи его опредѣленнѣе отмѣнить вопросъ о профессіи, или главномъ занятіи. Къ этому склонялся, между прочимъ, и Scheel, стоявшій во главѣ Германской спеціальной переписи 1895 г., который въ вопросѣ о побочныхъ занятіяхъ видитъ также средство установить болѣе точно понятіе профессіи ³⁾.

Но въ полезности этого „средства“ позволительно сомнѣваться. Извѣстно, какъ неблагоприятно отзывается на успѣхѣ переписи включеніе въ нее всякаго лишняго вопроса, и потому врядъ ли можно признать желательнымъ включеніе въ перепись вопроса о побочныхъ занятіяхъ исключительно въ цѣляхъ опредѣленія другого вопроснаго пункта (профессіи), какъ будто этого опредѣленія нельзя достигъ инымъ болѣе рациональнымъ способомъ.

Если эта служебная роль вопроса о побочныхъ занятіяхъ отпадаетъ, то тѣмъ большаго вниманія заслуживала бы такая задача, какъ повѣрка гипотезы Rauch-

¹⁾ Die Ergebnisse der Eidgenössischen Volkszählung vom 1 Dezember 1900, B. III S. 2*.

²⁾ См. подробнѣе у Н. Rauchberg'a, Die Berufs- und Gewerbezahlungen im D. R. S. 160 f.

³⁾ Statistik des Deutschen Reichs, N. F., Band 111. S. 101.

фабрика в этом вопросе — не обязательно и не
исчетно?

berg'a о процессѣ образования профессій или такіа задачи, какія были указаны нами выше по отношенію къ вопросамъ о соединеніи труда и о занятіяхъ пассивно-профессіональнаго населенія.

Первый изъ этихъ вопросовъ былъ выдвинуть директоромъ городского статистическаго бюро въ Chemnitz'ѣ Schöbel'емъ въ 1903 г. на 17-мъ съѣздѣ городскихъ статистиковъ Германіи. Въ своихъ положеніяхъ къ проекту специальной переписи профессій 1905 г. Schöbel, слѣдуя ученію Bücher'a, подчеркнул, что собираніе данныхъ по вопросу о побочныхъ занятіяхъ могло бы дать обильный матеріаль для установленія „общей картины соединенія труда въ народномъ хозяйствѣ, т. е. могло бы опредѣлить, въ какомъ объемѣ и какого рода происходитъ соединеніе различныхъ видовъ труда въ рукахъ одного и того же лица¹⁾).

офис
вста
не го.

Намѣчаемая Schöbel'емъ задача примыкаетъ самымъ непосредственнымъ образомъ къ вышеизложенной гипотезѣ Rauchberg'a о процессѣ образования профессій и наряду съ этой послѣдней несомнѣнно представляло бы большой научный интересъ. Но современныя данныя по вопросу о побочныхъ занятіяхъ не могутъ дать удовлетворительнаго разрѣшенія ни одной изъ этихъ задачъ.

Почему? не обязательно

Съ бѣльшимъ успѣхомъ въ настоящее время могла бы найти себѣ разрѣшеніе третья изъ отмѣченныхъ нами задачъ — вопросъ о занятіяхъ лицъ, не имѣющихъ профессіи (пассивно-профессіональнаго населенія).

Въ переписяхъ Германіи, Австріи и Швейцаріи требуется, чтобы свѣдѣнія о побочныхъ занятіяхъ давались не только тѣми лицами, которыя принадлежать къ активно-профессіональному населенію, т. е. тѣми, кто имѣетъ „главное“ занятіе, или профессію, но и тѣми, кто не имѣетъ вовсе никакого „главнаго“ занятія, или профессіи. Обыкновенно здѣсь имѣются въ

вот
авт

¹⁾ Schöbel, Die Berufs- und Betriebszählung im Jahre 1905, Thesen. См. Prot. über die am 10, 11 und 13 Juli 1903... XVII Konferenz der Vorstände der Statistischen Aemter Deutscher Städte, S. 42.

офис
вста
не го.

какие?

виду работоспособные члены семейства, гл. обр. жены и дѣти, помогающія въ производствѣ главѣ хозяйства, — по терминологіи Австрійской статистики „Mithelfende Familienglieder“. Для этого, при указаніи своего занятія опрашиваемый отвѣчаетъ: „помогаетъ“ (hilft). Въ австрійской переписи 1900 г. эта категорія лицъ была выдѣлена особо; въ другихъ переписяхъ лица, имѣющія „побочное занятіе“, показываються суммарно, т. е. помогающіе члены семейства смѣшиваются съ лицами, имѣющими побочныя занятія наряду съ „главнымъ“ занятіемъ, или профессіей. *По неуряду*

Противъ такого смѣшенія двухъ, по существу совершенно различныхъ, вопросовъ въ послѣднее время въ Германіи выступилъ Schöbel¹⁾. Въ обсужденіи проекта предполагаемой переписи 1905 г. онъ особенно опредѣленно настаивалъ на необходимости расчленить вопросъ о побочныхъ занятіяхъ для всего населенія и вопросъ о занятіяхъ для помогающихъ въ производствѣ членовъ семейства, причемъ первый вопросъ долженъ изслѣдоваться въ специальныхъ переписяхъ занятій и профессій (Berufszählung), въ качествѣ вопроса о соединеніи труда; а второй вопросъ съ бѣльшимъ успѣхомъ для дѣла могъ бы быть совершенно выдѣленъ изъ переписи занятій и профессій и отнесенъ къ промысловымъ переписямъ (Gewerbe-или Betriebszählung).

полтора!

Общее заключеніе, къ которому мы приходимъ въ результатѣ нашего изслѣдованія, современной постановки вопроса о побочныхъ занятіяхъ, сводится къ тому, что въ теоретическомъ отношеніи вопросъ этотъ представляетъ большой интересъ; но въ виду отсутствія яснаго установленія природы и характера каждаго изъ указанныхъ выше вопросовъ этого рода на практикѣ, въ матеріалахъ официальной статистики нигдѣ

¹⁾ Опредѣленно указавшій, что для изслѣдованія вопроса о занятіяхъ лицъ, не имѣющихъ «главнаго» занятія, или профессія, «hat die Nebenberufsprage jetzt so gut wie ganz versagt», ibid.

современного производства
историческое?
...?

мы не находимъ достаточно удовлетворительнаго отвѣта.

Включеніе вопроса о побочныхъ занятіяхъ въ опросный бланкъ переписи исключительно въ качествѣ служебнаго вопроса для болѣе полнаго отвѣта на основной вопросъ—о „главномъ занятіи“, или профессіи, по вышеуказаннымъ соображеніямъ технического характера отнюдь нельзя признать желательнымъ.

Так. обр., данные о побочныхъ занятіяхъ въ настоящее время не могутъ быть разработаны съ сколько-нибудь большимъ успѣхомъ¹⁾; тѣмъ болѣе значеніе приобретаетъ вопросъ о „главномъ занятіи“ или профессіи, который долженъ служить основнымъ базисомъ для изслѣдованія профессиональнаго состава населенія.

IV.

Исходя изъ того пониманія „главнаго занятія“ или профессіи и побочныхъ занятій, которое было установлено нами выше, мы теперь постараемся ближе опредѣлить объектъ нашего изслѣдованія—„профессиональное населеніе“.

Въ этомъ отношеніи ближайшая и непосредственная задача статистики профессій и занятій—опредѣлить все наличное населеніе данной страны съ точки зрѣнія его распредѣленія по отдѣльнымъ категоріямъ, группамъ и видамъ профессій или занятій.

Болѣе подробно къ вопросу о классификаціи мы возвратимся въ одной изъ слѣдующихъ главъ; здѣсь мы должны отмѣтить только основныя категоріи, на которыя должно расчленяться населеніе, изслѣдуемое со стороны его профессиональнаго состава.

¹⁾ Вопросъ о Nebenerwerb'ѣ подробно и интересно трактуется въ отчетахъ послѣдней Австрійской переписи 1900 г. (Oest. Stat. B. LXVI, Heft 1. Ss. XCI f.), гдѣ указывается вполне обоснованно на встрѣчающіяся трудности при опросѣ населенія о побочныхъ занятіяхъ, вслѣдствіе различнаго пониманія этого вопроса и субъективно-произвольныхъ отвѣтовъ на него. Въ общемъ отчетъ относится къ этому вопросу чрезвычайно осторожно, сдержанно, а къ собираемому этимъ путемъ матеріалу—даже скептически.

Конечно же вопрос не повстанет о том или иномъ? Этого понимания вопроса не держаться, но сдѣлать все

Съ этой точки зрѣнія мы прежде всего устанавливаемъ двѣ основныя категоріи: активно-профессіональное население и пассивно-профессіональное население ¹⁾.

Къ первой категоріи мы относимъ всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ „профессію“ въ установленномъ нами смыслѣ, т. е. всѣ тѣ, кто своей дѣятельностью отправляетъ тѣ или инныя соціальныя функціи. Внѣшнимъ признакомъ для установленія этой категоріи лицъ должно служить активное выступленіе ихъ въ качествѣ самостоятельной стороны, въ сферѣ договорно-мѣновыхъ отношеній, въ той или иной ихъ формѣ—найма или службы, съ одной стороны, и самостоятельного производства для сбыта, съ другой.

Ко второй категоріи должны быть отнесены лица, причастныя лишь косвеннымъ образомъ къ активно-профессіональному населенію; такими лицами являются члены семейства, не имѣющіе собственной профессіи, въ установленномъ нами смыслѣ. Для нихъ внѣшнимъ признакомъ служитъ то обстоятельство, что они живутъ на счетъ главы своего семейства, т. е. лица, имѣющаго опредѣленную профессію.

Этимъ двумъ основнымъ категоріямъ населенія соотвѣтствуютъ двѣ другія категоріи, опредѣляемыя прежде всего отрицательнымъ признакомъ отсутствія личной профессіи („главнаго занятія“) и отсутствія даже косвенной причастности къ ней. Таковыми являются рентьеры, пенсіонеры, лица, живущія въ учрежденіяхъ (богадѣльняхъ, приютахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ) и т. д. Всѣхъ этихъ лицъ можно расчлениить на двѣ категоріи: активно-непрофессіональное население и пассивно-непрофессіональное население, по критерию, является ли данное лицо главою хозяйства (въ смыслѣ получения средствъ къ существованію) или членомъ семейства (домочадцемъ).

¹⁾ Терминологія эта до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ французской: population active и population inactive, или терминологіи Rauchberg'a «directe u. indirecte Berufszugehörigkeit».

2 др. — какъ ижеская березка? иже
березка сидитъ на призыве?

xx Видны ф. Дрейверкер 41 —

⁴
Устанавливаемыя нами четыре основныя категории населенія, изслѣдуемаго съ т. зр. его профессиональнаго состава, соотвѣтствуютъ до извѣстной степени классификаціи, принимаемой въ настоящее время официальной статистикой въ нѣкоторыхъ странахъ. xx

Отдѣльные элементы такой классификаціи намѣчались еще въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Такъ, напр. Schwabe, стоявшій во главѣ переписи города Берлина (1867 г.) устанавливаетъ двѣ категории: Selbstthätigen и Angehörigen и даетъ имъ слѣдующее опредѣленіе: „Als Selbstthätige sind alle die Personen betrachtet worden, welche irgend einen in der Zählungsliste namhaft gemachten Beruf ausüben; als Angehörige alle diejenigen Haushaltungsglieder, welche keinen Beruf ausüben“ ¹⁾. Въ расчлененіи Schwabe выдѣлены въ сущности только тѣ двѣ категории, которыя мы выше отмѣтили какъ „активно-профессиональное“ и „пассивно-профессиональное населеніе“; ^{xx} вопросъ о непрофессиональномъ населеніи у Schwabe не получаетъ опредѣленной конструкціи, хотя онъ даетъ въ своихъ матеріалахъ такія группы, какъ рентьеры („Aus eigenen Mitteln Lebende“) и, лица, живущія отъ вспомошествованія („Aus fremden Mitteln Lebende“). ?

Эта классификація, предложенная Schwabe еще въ 1867 года, до сихъ поръ обыкновенно принимается официальной статистикой для установленія основныхъ категорій населенія въ профессиональномъ отношеніи.

При переписи города Берлина въ 1871 г. Schwabe привнесъ въ установленное имъ пониманіе Selbstthätige и Angehörige новый элементъ, также сохранившійся до настоящаго времени; а именно, онъ противопоставляетъ эти двѣ категории другъ другу, какъ „кормиль-

¹⁾ Die Resultate der Berliner Volkszählung vom 3 December 1867. Bearbeitet, erläutert und graphisch dargestellt von Dr. jur. H. Schwabe, Berlin, 1869 S. LXXXVI f.

xx Якого вѣдоса и кт.р.

цевъ“ (die ernährende Bevölkerung) и „содержимыхъ“ (Ernährtwerdende) ¹⁾.

Вмѣстѣ съ устанавливаемой классификаціей Schwabe вводитъ въ статистику занятій и профессій старое ученіе о производительныхъ классахъ. Нельзя сказать, чтобы это ученіе помогло хоть сколько-нибудь разобратъся въ столь сложномъ вопросѣ, какимъ всегда былъ и остается до настоящаго времени вопросъ о профессиональномъ составѣ населенія. Напротивъ, онъ приводитъ къ смѣшенію совершенно различныхъ вопросовъ.

Вначалѣ Schwabe противопоставлялъ Selbstthätige и Angehörige какъ „производителей“ и „потребителей“ ²⁾. Затѣмъ, германскія спеціальныя переписи вводятъ новый терминъ: вмѣсто Selbstthätige начинаютъ употреблять выраженіе Erwerbsthätigē, что по русски не совсѣмъ точно переводится обыкновенно „производительнымъ“ населеніемъ ³⁾, и что так. обр. вызываетъ большія несообразности съ тѣмъ обычнымъ пониманіемъ (какъ бы оно ни было разнообразно), какое установлено за понятіемъ „производительное“.

Такъ напр., проф. Ю. Янсонъ въ своемъ изслѣдованіи о населеніи различаетъ „населеніе производительное и непроизводительное“. Причемъ, „подъ первымъ названіемъ, говоритъ онъ, слѣдуетъ понимать всю ту часть населенія, которая или непосредственнымъ трудомъ добываетъ средства существованія, или получаетъ ихъ въ видѣ дохода съ имущества, пенсіи, пособія и т. д., или содержится на счетъ общественной или частной благотворительности; во вторую группу—непроизводительнаго населенія—входятъ всѣ тѣ, которые живутъ на счетъ лицъ, принадлежащихъ къ первой, не имѣя своихъ собственныхъ источниковъ доходовъ ⁴⁾.

¹⁾ Die königliche Haupt-und Residenzstadt Berlin in ihrem Bevölkerungs-, Berufs-und Wohnungsverhältnissen. Resultate der Volkszählung und Volksbeschreibung vom 1 December 1871, Bearbeitet etc. Dr. jur. H. Schwabe, Berlin 1874 S. 49 f.

²⁾ Die Resultate der Berliner Volkszählung vom 3 December 1867 etc. S. CI f.

³⁾ См. напр. у Ю. Э. Янсона, Сравнительная статистика населенія, С.-Петербургъ. 1893, стр. 112 и слѣд.

⁴⁾ Ibid.

Какъ бы ни было спорно и неопредѣленно понятие производительнаго населенія, но думается, ни одинъ экономистъ не согласится признать производительнымъ населеніемъ такія группы населенія, какъ лица, живущія на пенсіи и пособія или содержащіяся на счетъ общественной или частной благотворительности.

Такое растяжимое пониманіе производительныхъ классовъ, намъ кажется, обязано исключительно желанію возможно болѣе точнаго перевода нѣмецкаго *Erwerbsthätige*, кстати замѣтить, термина гораздо менѣе удачнаго, чѣмъ тотъ, который въ свое время предлагалъ Schwabe (*Selbstthätige*).

Надо замѣтить, что вообще этому термину у насъ въ русской статистикѣ не повезло. Янсонъ, наряду съ указаннымъ расчлененіемъ населенія на производительное и непродуцительное, предлагалъ—нѣсколько лѣтъ до того—различать три основныя категоріи населенія: 1. Населеніе, зарабатывающее или вообще имѣющее свои средства, доходы на покрытіе всѣхъ или части своихъ потребностей; 2. населеніе, естественно стоящее въ положеніи живущаго на средства другихъ лицъ,—дѣти, старики, призраемые, арестанты и проч., и наконецъ 3. населеніе, не имѣющее опредѣленныхъ средствъ къ жизни, большей частью никакихъ—это такъ назыв. во французской статистикѣ „*classes dange-reuses*“, куда обыкновенно относятъ и проституткоу¹⁾. Первую изъ устанавливаемыхъ категорій Янсонъ называлъ, слѣдуя въ этомъ отношеніи Schwabe—„самодѣятельнымъ“ населеніемъ. Терминологія „самодѣятельное“ и „несамодѣятельное“ населеніе сохранилось въ переписяхъ города Москвы. Въ переписи города Одессы 1892 г. эти термины были замѣнены еще менѣ благозвучными: „самодѣйствующее“ и „несамодѣйствующее населеніе“. Въ послѣдней переписи города С.-Петербурга въ 1900 г. терминологія Янсона замѣнена также

¹⁾ Ю. Э. Янсонъ, Населеніе Петербурга и его экономической и соціальной составъ по переписи 1869 года. «Вѣстникъ Европы», 1875. кн., 10 и 11 стр. 611.

неудачно: „самостоятельные“ (exerçant la profession), „несамостоятельные (membres de la famille) и „прислуга“ (domestiques), которая въ свою очередь дѣлится на „самостоятельныхъ“ и „несамостоятельныхъ“ ¹⁾.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о прислугѣ, котораго болѣе подробно мы коснемся ниже, слѣдуетъ признать эту терминологию неудачной въ томъ отношеніи, что понятіе „самостоятельные“ уже издавна въ статистикѣ профессій противопоставляются лицамъ наемнымъ для различенія „соціальныхъ классовъ“, на которые расчленяется профессиональное населеніе; тамъ понятіе самостоятельности имѣетъ вполне опредѣленный смыслъ, каковой и долженъ быть сохраненъ и за терминомъ „самостоятельные“.

V.

Въ устанавливаемой нами классификаціи профессиональнаго и непрофессиональнаго населенія мы стремились болѣе опредѣленно выдѣлить и опредѣлить тѣ элементы, которые указывались статистиками и раньше, но менѣе отчетливо и опредѣленно.

Болѣе детальная классификація внутри каждой изъ устанавливаемыхъ нами основныхъ категорій будетъ дана нами въ одной изъ дальнѣйшихъ главъ, специально посвященной вопросу о классификаціи въ статистикѣ профессій и занятій; здѣсь намъ еще остается выяснить вопросъ о томъ, какое значеніе можетъ имѣть для соціальной жизни данной страны то или иное числовое соотношеніе между установленными нами категориями населенія.

Какъ мы увидимъ изъ второй—аналитической—части нашего изслѣдованія, категория непрофессиональнаго населенія всюду составляетъ весьма незначительную долю всего наличнаго населенія (4—5%). Общая оцѣнка этой категоріи не вызывала бы сомнѣній и спо-

¹⁾ Терминъ «самостоятельные» въ смыслѣ «exerçant une profession» былъ введенъ и въ нашу всеобщую перепись населенія 1897 года.

4 окт. 1897 г.

ровъ, если-бы не группа „рентьеровъ“, которую мы включаемъ въ эту категорию. Надо замѣтить, что на практикѣ, обыкновенно, „рентьеровъ“ или лицъ, живущихъ отъ доходовъ со своихъ имуществъ, не различаютъ отъ „пенсіонеровъ“, такъ что опредѣлить численность первой изъ этихъ группъ не всегда возможно. Но и тѣ данныя, что мы находимъ въ матеріалахъ официальной статистики, даютъ полное основаніе предполагать, что подъ именемъ „рентьеровъ“ мы имѣемъ большею частью не крупныхъ капиталистовъ, а лицъ, живущихъ на очень скромный доходъ со своихъ имуществъ, настолько скромный, что отнесеніе къ нимъ „пенсіонеровъ“ не является логической несообразностью. Напротивъ, этого рода „рентьеры“ представляютъ и въ социальномъ, и въ экономическомъ отношеніи группу вполне однородную съ „пенсіонерами“. А если такъ, то въ ростѣ этой общей группы—рентьеровъ, пенсіонеровъ и т. д.—отнюдь нельзя видѣть симптома роста общаго благосостоянія, какъ то можно было заключить, если бы передъ нами была бы группа дѣйствительно „капиталистовъ“. Но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что современные крупные капиталисты, даже тѣ изъ нихъ, кто занимается отрѣзываніемъ купоновъ, такъ или иначе имѣютъ опредѣленную „профессію“ въ качествѣ ли лица, причастнаго къ промысловой дѣятельности (въ роли директора, предсѣдателя, члена совѣта и т. д. въ какомъ-нибудь экономическомъ учрежденіи или предпріятіи), или въ качествѣ лица, отправляющаго какую-нибудь почетную должность и службу въ благотворительномъ или иномъ какомъ дѣлѣ. Какъ бы то ни было, въ настоящее время трудно представить себѣ крупнаго капиталиста, не имѣющаго профессіи, или „главнаго занятія“, кромѣ занятія отрѣзыванія купоновъ.

Если же изъ категорій непрофессиональнаго населенія исключить группу такъ наз. „рентьеровъ и пенсіонеровъ“, то все остальное населеніе, образующее эту категорию (больные, лица, живущія на счетъ благотворительности, преступники и проч.), составляетъ въ пол-

номъ смыслѣ непродуцительное населеніе, которое всею своею тяжестью ложится на плечи всего остального населенія.

Этотъ вопросъ врядъ ли можетъ имѣть другое рѣшеніе.

Но совершенно иное дѣло представляетъ категория профессиональнаго населенія. Оставляя пока въ сторонѣ оцѣнку всей этой категоріи въ ея цѣломъ, отмѣтимъ, какое значеніе можетъ имѣть то или иное числовое соотношеніе между ея частями: активно-профессиональнымъ и пассивно-профессиональнымъ населеніемъ.

По этому вопросу взгляды изслѣдователей рѣзко расходятся. Такъ, напр., Е. Engel въ своемъ знаменитомъ трудѣ „Der Wert des Menschen“ считаетъ лицъ, не принадлежащихъ къ активно-профессиональному населенію, обремененіемъ и тяжестью, которую обречено нести на себѣ общество; въ этомъ отношеніи пассивно-профессиональное населеніе (члены семейства) представляютъ, по выраженію Engel'я „Belastungsziffer“ ¹⁾.

Совершенно иначе смотритъ на этотъ вопросъ австрійскій статистикъ Н. Rauchberg. По его мнѣнію, какъ съ точки зрѣнія экономической, такъ и съ точки зрѣнія соціальной, семейственность и числовое отношеніе членовъ семейства къ активно-профессиональному населенію являются не столько причиною, сколько слѣдствіемъ опредѣленнаго экономического благосостоянія.

„Одно изъ самыхъ сильныхъ естественныхъ влеченій, говоритъ Rauchberg, ведетъ человѣка къ установленію семьи и развитію семейственности. Культурные инстинкты будятъ въ человѣкѣ желаніе освободить жену отъ тяжелаго профессиональнаго труда, облегчить дѣтямъ необходимую ступень подготовки къ будущей дѣятельности. Чѣмъ лучше общее экономическое и соціальное состояніе страны, тѣмъ легче этого достигъ, тѣмъ съ меньшей тяжестью глава семейства можетъ переносить необходимо связанныя съ этимъ лишенія ²⁾.

¹⁾ Der Wert des Menschen, Verl. v. L. Simion, 1883. Th. 1 S. 76 f.

²⁾ Н. Rauchberg, Die Bevölkerung Oesterreichs etc. S. 350 f., его же Die Berufs- und Gewerbezahlung im Deutschen Reich etc. S. 143 f.

На этомъ основаніи, по Rauchberg'у, отношеніе пассивной части профессиональнаго населенія къ его активной части выражаетъ степень производительности этого послѣдняго; и въ концѣ концовъ, это отношеніе указываетъ не степень „тяжести“, какъ то думаетъ Engel, а степень „выносливости“ (Tragfähigkeit).

Conrad придерживается того же взгляда и утверждаетъ, что „чѣмъ выше ступень экономическаго благосостоянія даннаго народа, тѣмъ бóльшая часть населенія принадлежитъ къ пассивной категоріи.“¹⁾ Не смотря на опредѣленно выраженное имъ признаніе совершенной недостаточности официальныхъ данныхъ для международныхъ сравненій, Conrad въ данномъ случаѣ не отказывается отъ желанія подтвердить свое апіорно-гипотетическое положеніе числовыми данными. На первый взглядъ, выписываемыя Conrad'омъ числа какъ будто и дѣйствительно подтверждаютъ его положеніе. Такъ, напр., въ то время какъ въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки активно-профессиональное населеніе составляетъ всего только 36,3%, въ другихъ болѣе бѣдныхъ странахъ эта категорія населенія составляетъ значительно бóльшую долю: въ Германіи—42,7%, во Франціи 42,8%, въ Соединенномъ Королевствѣ 44,5%, а въ Италіи и въ Австріи 53,9%.

Мы не будемъ указывать на тѣ основанія, по которымъ всѣ эти числовыя данныя, какъ далеко неоднородныя, не могутъ въ такомъ суммарномъ видѣ служить объектомъ для сравненій; объ этомъ подробнѣе будетъ говориться во второй части нашего труда при анализѣ самыхъ данныхъ и ихъ источниковъ. Тутъ совершенно достаточно отмѣтить слѣдующее.

Прежде всего, если согласиться на сравненіе производимыхъ данныхъ, то уже въ самой таблицѣ Conrad'а встрѣчаются числа, позволяющія усумниться въ истинности отстаиваемаго имъ положенія. Такъ напр., наиболѣе низкій % активного населенія официальные данныя

¹⁾ Prof. Dr. J. Conrad, Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie, Vierter Teil: Statistik II Teil, 1 Hälfte, Jena 1904 S. 14.

указываютъ для Нидерландовъ (36,6%) и для Скандинавскихъ государствъ: Швеція (36,6%), Данія (38,8%) и Норвегія (39%), т. е. для странъ, врядъ ли стоящихъ по своему благосостоянію выше Великобританіи, Франціи и Германіи. Но мало того, Соград'у не были еще извѣстны данныя по русской переписи населенія. Между тѣмъ, у насъ оказывается наименьшій процентъ активнаго населенія изъ всѣхъ культурныхъ странъ міра, а именно, по официальному подсчету всего только 26,4%!

Объ оцѣнки, представителями которыхъ являются съ одной стороны Е. Engel, а съ другой—Rauchberg, Соград и др., нельзя не признать слишкомъ общими и односторонними.

При установленіи особой категоріи пассивно-профессіональнаго населенія необходимо считаться съ условностью и относительностью, какія свойственны всякаго рода классификаціи и группировкѣ; для дѣйствительной оцѣнки этой категоріи населенія въ смыслъ попытки этимъ путемъ опредѣлить массу производительнаго труда, неизбѣжно должна быть произведена дальнѣйшая болѣе детальная дифференціация всей категоріи профессіональнаго населенія, какъ активной, такъ и пассивной ея части. При этомъ нельзя упускать изъ виду совершенно различныя смыслъ и значеніе профессіи и занятія.

Несомнѣнно, освобожденіе лицъ отъ необходимости зарабатывать себѣ пропитаніе до извѣстнаго возраста (дѣти) или при извѣстныхъ условіяхъ (жена, какъ мать и воспитательница)—признакъ болѣе высокой ступени благосостоянія и культурнаго развитія даннаго народа. Но это не значитъ, что съ ростомъ прогресса необходимо должна сокращаться вообще доля активно-профессіональнаго населенія. Напротивъ, съ развитіемъ общественности, съ расширеніемъ публично-правовыхъ нормъ на тѣ массы народа, которыя лишены ихъ въ настоящее время, наконецъ, благодаря общей эволюціи современнаго индустріализма доля активно-профес-

* афоризмъ видимо совершенно неуловима генерально-материальнаго характера

сіональныхъ группъ населенія должна несомнѣнно увеличиться, а съ этимъ должна расти и общая масса соціального труда.

Здѣсь невольно вспоминаются слова Менделѣева: „Только трудъ дѣлаетъ общественное сложеніе постоянно улучшающимся чрезъ изобрѣтенія и приложенія внутренней энергіи къ общей пользѣ. Постепенно, хотя и неуклонно, изъ какъ бы прихотливой особенности трудъ становится полною общею необходимостью, и для меня несомнѣнно, что придетъ время, когда нетрудящіеся не будутъ въ состояніи прожить, хотя до этого, конечно, нынѣ еще очень далеко“¹⁾).

СПбГУ

¹⁾ Д. Менделѣевъ, Къ познанію Россіи, 6-е изд. С.-Петербургъ. Изд. А. С. Суворина, 1907 стр. 56.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Соціальная группировка профессиональнаго населенія.

Соціальные классы и ихъ конструкторія по признаку «положенія въ хозяйствѣ». Вопросъ о соціальной группировкѣ населенія въ статистикѣ.—Трехчленная группировка германской статистики: «Самостоятельные», «Служащіе» и «Рабочіе».—Вопросъ о квалифицированномъ трудѣ.—Соціальная группировка по постановленіямъ Международнаго Статистическаго Института.—Вопросъ о домашней прислугѣ.

I.

Наряду съ профессиональнымъ расчлененіемъ населенія статистика профессій и занятій имѣетъ дѣло съ вопросомъ о расчлененіи населенія на „соціальные классы“, *и именно (социальной) сферой*

Выше было уже упомянуто, что ученіе о раздѣленіи труда въ настоящее время значительно расширилось и включаетъ въ себѣ ученіе объ образованіи соціальныхъ классовъ въ связи съ общимъ процессомъ соціальной дифференціаціи. Но сколько-нибудь точное числовое опредѣленіе соціальной группировки въ наше время пока еще поддается съ чрезвычайнымъ трудомъ.

Границы, отдѣляющія одинъ соціальный классъ отъ другихъ, по самому своему существу непостоянны и неопредѣленны. До настоящаго времени экономическая наука не имѣетъ почти вовсе никакихъ устойчивыхъ опредѣленныхъ признаковъ, по которымъ статистика была бы въ состояніи установить опросную схему для своихъ изслѣдованій. Изъ всѣхъ признаковъ, по которымъ можно бы было относить данную группу лицъ къ тому или иному соціальному классу, наиболѣе успешными для статистическихъ изслѣдованій являются два: размѣръ доходовъ и положеніе въ хозяйствѣ.

Но по техничко-методологическимъ основаніямъ оба эти признака не могутъ быть объектомъ одного и того же статистическаго изслѣдованія.

Разсуждая теоретически, самымъ простымъ способомъ, казалось бы, могла быть всеобщая перепись населенія, въ которой наряду съ вопросами о профессіи и занятіи одновременно спрашивалось бы о размѣрахъ получаемаго даннымъ лицомъ дохода или о величинѣ его имущественнаго состоянія. Но практически этотъ способъ неосуществимъ, и до настоящаго времени нигдѣ перепись населенія такого рода вопросовъ въ себѣ не заключаетъ. Обыкновенно вопросъ о расчлененіи населенія на группы по соответствующимъ размѣрамъ получаемаго дохода изслѣдуется въ связи съ общимъ вопросомъ о народномъ доходѣ въ статистикѣ народнаго благосостоянія, гдѣ основными источниками для того служатъ официальные данныя по прямому обложенію, главн. обр., отчеты по взиманію подоходнаго налога.

Но если даже и принять, что тотъ или иной размѣръ доходовъ въ очень значительной степени характеризуетъ данный „соціальный классъ“, то все же этотъ признакъ имущественной состоятельности самъ по себѣ еще далеко недостаточенъ; необходимо, чтобы дополненіемъ къ нему служилъ указанный нами выше признакъ: „положеніе въ хозяйствѣ“. Этотъ послѣдній признакъ изслѣдуется въ статистикѣ профессій и занятій при помощи особыхъ специальныхъ переписей; во всеобщія переписи населенія соответствующіе вопросы не включаются, а если иногда и включаются (какъ, напр., въ нѣкоторыхъ англійскихъ цензахъ), то по недостаточности отвѣтовъ этого рода данныя не обрабатываются. Тамъ, гдѣ рядомъ со специальными переписями профессій и занятій производятся одновременно и переписи промышленныхъ предпріятій, многія данныя по этимъ послѣднимъ могутъ служить цѣннымъ дополненіемъ въ смыслѣ возможно болѣе детальной дифференціаціи внутри самой схемы соціальныхъ клас-

Иногда?

+ какій?
+ по какому?
+ по какому?

+ по какому?

?

совъ, устанавливаемой въ переписи профессій и занятій. Этимъ путемъ, напр., идетъ германская статистика, которая даетъ въ этомъ отношеніи наиболѣе полный и наиболѣе интересный матеріалъ, по сравненію съ другими странами¹⁾

Такимъ образомъ понятіе „соціальныя классы“ въ статистикѣ профессій и занятій имѣетъ нѣсколько условный и относительный смыслъ. По выраженію Rauchberg'a, положеніе въ хозяйствѣ можетъ указывать намъ только на тотъ „осадокъ“ (Niederschlag), который образуется въ результатѣ профессиональнаго состава населенія и который обусловленъ промышленной структурой современнаго народнаго хозяйства²⁾). Получаемая при этомъ группировка, разумѣется, далеко не совпадаетъ съ классовымъ расчлененіемъ современнаго общества. Въ этомъ отношеніи признакъ „положеніе въ хозяйствѣ“, да еще въ томъ далеко неудовлетворительномъ приложеніи, какое онъ находитъ себѣ въ современной статистикѣ профессій и занятій въ большинствѣ странъ, не можетъ самъ по себѣ разрѣшить вопросъ о числовомъ выраженіи соціальнаго классовъ современнаго общества. Но постольку, поскольку классовое расчлененіе общества обусловлено профессиональнымъ составомъ населенія и постольку признакъ „положеніе въ хозяйствѣ“ можетъ служить указаніемъ на тотъ или иной соціальный „рангъ“, или соціальный „слой“, къ которому относится данная группа лицъ,—мы и въ нашей области можемъ собрать данныя, такъ или иначе отвѣчающія на вопросъ о классовомъ расчлененіи общества.

Мы тутъ встрѣчаемся съ обычной, очень характерной чертой всякаго статистическаго изслѣдованія вообще: мы не имѣемъ сейчасъ иныхъ способовъ, болѣе успешныхъ для изслѣдованія вопроса о соціально-классовомъ расчлененіи населенія, а потому не въ правѣ игнорировать тотъ, который даетъ намъ статистика профессій, считаясь вполне съ относительностью и условностью предлагаемаго способа.

¹⁾ Указ. соч. Die Berufs-und Gewerbezahlungen im Deutschen Reich etc. S. 82.

Х а как же в группе малозрелих довержен
сферичности в классовой расчленении?

Такимъ образомъ, въ нашемъ изслѣдованіи мы должны исходить изъ того, что въ статистику профессій и занятій социальное расчлененіе населенія понимается въ ограниченномъ смыслѣ: исключительно или преимущественно подъ угломъ зрѣнія професіональнаго состава населенія.

II.

Со второй половины 19-го столѣтія стало особенно популярнымъ установленіе двухъ основныхъ социальныхъ классовъ: классъ наемныхъ рабочихъ и классъ капиталистовъ-предпринимателей. Въ настоящее время, въ значительной степени благодаря статистическимъ изслѣдованіямъ, подобное расчлененіе является уже недостаточнымъ. Научный анализъ требуетъ и въ этой области социальныхъ явленій болѣе глубокой и болѣе определенной дифференціаціи. Въ этомъ направленіи въ статистику извѣстны различнаго рода попытки и предложенія.

Англійскіе цензы пытаются (но, къ сожаленію, до сихъ поръ безуспѣшно) установить числовое выраженіе социальной группировки только по отношенію къ одному активно-промысловому населенію; съ этой цѣлью наряду съ двумя основными категоріями лицъ—нанимателей (employers) и рабочихъ (employed) цензы стремятся выдѣлить категорію лицъ, вовсе не причастныхъ къ отношеніямъ найма—„neither employers nor employed“. Так. обр., этого рода изслѣдованія, если бы они и удались должны были бы указать только на промышленный составъ одного активно-професіональнаго населенія (industrial status).

Болѣе широко взглянули на свою задачу Германскія спеціальныя переписи профессій и занятій. Съ самаго начала онѣ стремились проложить путь къ изслѣдованію всего професіональнаго населенія по признаку „социальнаго положенія“. Но къ сожалѣнію, устанавливаемая ими социальная группировка является далеко недостаточной для намѣченной задачи и факти-

чески, также должна быть ограничена только по отноше-
нію къ одному торгово-промышленному населенію.

Германская официальная статистика различает три „соціальныхъ класса“: классъ самостоятельныхъ производителей (Selbständige Erwerbsthätigen), классъ служащихъ (служебный персоналъ — Angestellte) и, наконецъ, классъ рабочихъ (Arbeiter). Эта группировка принимается съ нѣкоторыми измѣненіями въ официальной статистикѣ и другихъ странъ. (Австріи, Франціи, Нидерландовъ и др.).

Эта группировка, правда, до нѣкоторой степени, соответствуетъ современному характеру труда въ промышленности, но, разумѣется, для опредѣленія соціального расчлененія всего населенія какой бы то ни было страны въ современномъ культурномъ мірѣ ее нельзя признать достаточной. Въ этомъ отношеніи, совершенно несостоятельной является попытка Германской статистики расширить область приложенія этой группировки, распространивъ ее и на область непромысловой дѣятельности. Искусственность и натяжка при этомъ достигаютъ крайнихъ предѣловъ и представляютъ богатый матеріалъ не для научныхъ изслѣдованій, а для юмористическихъ измышленій. Для характеристики этого приѣма достаточно указать, напр., что по мнѣнію лицъ, стоящихъ во главѣ, официальной Германской статистики, высшіе офицерскіе чины арміи и флота принадлежатъ къ классу „самостоятельныхъ производителей“, а низшіе военные чины — къ „служебному персоналу“ (Angestellte), тогда какъ кондукторы на желѣзныхъ дорогахъ и служащіе почтового вѣдомства относятся къ „классу рабочихъ“ (Arbeiter).

По нашему мнѣнію, если эта трехчленная классификація вообще можетъ быть принята въ статистикѣ профессій и занятій, то исключительно только по отношенію къ одному промысловому населенію. Этимъ мы не имѣемъ въ виду вовсе устранить изъ данной области статистики необходимость изслѣдованія соціально-классового расчлененія всего населенія; мы от-

Ка земледѣліе входитъ въ промышленность?

рицаемъ только тотъ способъ, къ которому прибѣгаетъ для этого Германская статистика, и полагаемъ, что устанавливаемый ею критерій вовсе не подходитъ для анализа „соціального положенія“ лицъ, занятыхъ не промысловой дѣятельностью. По нашему убѣжденію, къ этимъ лицамъ долженъ быть предъявленъ иной критерій, логически вытекающій изъ рода ихъ профессиональныхъ занятій. Фактически такой критерій еще нигдѣ въ статистикѣ не установленъ, и потому мы имѣемъ пока только частичное рѣшеніе задачи.

Въ нашей первой всеобщей переписи населенія были включены соответствующіе вопросы, но полученные по нимъ данныя почти вовсе не подверглись разработкѣ. Съ бѣльшимъ успѣхомъ этого рода данныя общались у насъ переписями городовъ; въ этихъ переписяхъ мы встрѣчаемъ иногда весьма детальное расчлененіе промысловаго населенія по признаку соціального положенія. Такъ, напр., въ переписи города Одессы 1 дек. 1892 г. различали слѣдующія группы лицъ: хозяева, администрація, рабочіе, ученики и одинокіе (одиночки). Эта же группировка принимается и при переписяхъ города С.-Петербурга.

Группа „одиночекъ“ выдѣляется особо также и въ французскихъ переписяхъ (*petits patrons travaillent seuls*). Эти попытки болѣе детального расчлененія населенія на соціальныя группы до сихъ поръ мало разработаны и на практикѣ представляютъ большія затрудненія.

Наиболѣе разработанной въ настоящее время является нѣмецкая трехчленная классификація, на которой намъ необходимо нѣсколько ближе остановиться.

По этой классификаціи опросный бланкъ на вопросъ о положеніи въ хозяйствѣ, прежде всего требовалъ отвѣта, осуществляется ли данная профессія или данное занятіе опрашиваемымъ самостоятельно, или нѣтъ? При этомъ, самостоятельное веденіе хозяйства не совпадаетъ съ понятіемъ предпринимательской дѣятельности, т. к. въ группу „самостоятельныхъ производителей“

Каковы

2

лей“ въ Германіи включаютъ во первыхъ, директоровъ, управляющихъ и другихъ подобныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ управленія крупныхъ промышленныхъ предприятий; во вторыхъ, сюда также относятся мелкіе ремесленники, торговцы и даже кустари, или липа, занятые въ домашнемъ производствѣ, если они не находятся въ наймѣ у другихъ лицъ. Так. обр., нѣмецкая статистика—что слѣдуетъ признать ея крупнымъ недостаткомъ—не пытается выдѣлить отдѣльно и опредѣлить численность лицъ, получающихъ, такъ назыв., „предпринимательскій доходъ“ и живущихъ исключительно предпринимательствомъ. Затѣмъ, включеніе въ одну группу директоровъ крупныхъ предприятий, промышленниковъ, ремесленниковъ и лицъ, занимающихся производствомъ у себя на дому (домашнее или кустарное производство) или на дому у приглашающихъ ихъ заказчиковъ (такъ назыв. въ Германіи „Störrarbeiter“) — даетъ весьма разнообразное содержаніе класса „самостоятельныхъ производителей“, слѣд., и самый смыслъ его получается довольно условный. Вотъ почему, этотъ классъ вызываетъ къ себѣ особенно отрицательную оцѣнку со стороны критики ¹⁾.

Австрійская статистика профессій и занятій пытается болѣе детально продифференцировать категорию „самостоятельныхъ“ и устанавливаетъ слѣдующую группировку:

а) предприниматели въ собственномъ смыслѣ слова (Personen, die in Unternehmerstellung hervorgehoben werden: Betriebsinhaber);

б) лица, осуществляющія свой квалифицированный или неквалифицированный трудъ внѣ всякихъ условій найма или службы (такъ назыв., „одиночки“);

в) лица, живущія рентой, пенсіей или вспомошествованіемъ;

¹⁾ См. напр., критику Н. Rauchberg'a, между прочимъ, указывающаго: «Als selbständig wird sowohl der Industriemagnat verzeichnet, der über Tausende von Arbeitern gebietet, als auch der Flickschuster, dessen Existenz ausgeprägter proletarisch ist wie die manches Fabrikarbeiters» (Statistische Monatschrift, N. F. IV Jahrgang, Wien 1899 S. 238).

г) лица, находящіяся въ благотворительныхъ или иныхъ подобнаго рода учрежденіяхъ, и наконецъ, сюда же относятся

д) лица безъ всякихъ профессій.

Так. обр., австрійская статистика стремится включить въ узкую схему устанавливаемой ею классификаціи соціального состава населенія не одно промышленное населеніе и не только одно профессиональное, но даже и ту часть населенія, которая не имѣетъ вовсе никакихъ профессій (непрофессиональное населеніе). Въ полнотѣ, точности и опредѣленности собранныхъ этимъ путемъ данныхъ можно сильно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что въ Австріи предпочли германскому болѣе опредѣленному критерию „положеніе въ хозяйствѣ (производствѣ)“—собственный, менѣе опредѣленный, критерій „по признаку владѣнія, службы или труда“—*nach dem Besitz-Dienst—oder Arbeitsverhältnisse*¹⁾.

Въ Нидерландской переписи 1899 г. категория самостоятельныхъ—„хозяевъ“ (*patrons*)—была расчленена на двѣ группы: въ одну были отнесены хозяева, работающіе за собственный счетъ (*patrons, chefs d'établissements pour leurs propres comptes*), въ другую—хозяева-предприниматели, работающіе за счетъ другихъ лицъ (*patrons, chefs d'établissements pour compte d'autrui*). Этимъ расчлененіемъ хотѣли выдѣлить кустарей.

Вообще, надо замѣтить, что, какъ показываетъ опытъ Германіи, болѣе глубокое и полное изслѣдованіе промысловаго населенія, въ особенности тѣхъ группъ его, которыя относятся къ категоріи „самостоятельныхъ производителей“,—можетъ и должно найти себѣ мѣсто не въ переписяхъ профессій и занятій, а одновременно съ ними предпринимаемыхъ переписяхъ промысловъ и промышленныхъ предпріятій. Перепись профессій (*Berufszählung*) можетъ дать отвѣтъ на самую общую схему соціально-классоваго расчлененія общества, тогда какъ

¹⁾ При переписи 1890 г. этотъ критерій примѣнялся не только по отношенію къ профессіямъ, или главному занятію, но и по отношенію къ «побочному занятію» (*Nebenerwerb*), что ужъ совсѣмъ странно!

промысловая перепись (Gewerbezählung) подробно исследуетъ каждое предприятие и потому съ полнымъ успѣхомъ можетъ регистрировать промысловое населеніе по самой детальной его группировкѣ.

Что касается двухъ другихъ категорій лицъ, принадлежащихъ къ несамостоятельному населенію въ промысловомъ отношеніи, т. е. категоріи „служащихъ“ и категоріи „рабочихъ“,—то рѣзкое и вполне опредѣленное различіе между ними установить чрезвычайно трудно.

Отъ категоріи „самостоятельныхъ производителей“ „служащіе“ отличаются тѣмъ, что не имѣютъ распорядительныхъ функцій въ предприятии, а такъ же, какъ и рабочимъ, имъ принадлежатъ однѣ только функціи исполнительныя.

Отъ категоріи „рабочихъ“ „служащіе“ отличаются большимъ благосостояніемъ и опредѣленной профессиональной или общей интеллектуальной подготовкой.

По мѣткому замѣчанію Claassen'a однимъ изъ наиболѣе рѣзкихъ внѣшнихъ отличій „служащихъ“ отъ „рабочихъ“ можно видѣть въ томъ, что первые получаютъ опредѣленное „содержаніе“, тогда какъ вторые— „заработную плату“, т. е. служащіе получаютъ свое вознагражденіе въ размѣрахъ, опредѣляемыхъ уже заранее на весьма продолжительный періодъ времени; поэтому со стороны своей внѣшней формы „содержаніе“ отличается тѣмъ, что оно выдается помѣсячно или по четвертямъ года. Отличительная особенность заработной платы заключается въ томъ, что она постоянно стремится къ соответствію съ производительностью труда и потому она болѣе индивидуализируется и чаще мѣняется. Въ связи съ различіемъ формъ вознагражденія различны и послѣдствія въ доходахъ „служащихъ“ и „рабочихъ“; а именно: доходъ первыхъ, какъ и самое „мѣсто“ или „занятіе“ ихъ, болѣе прочны, по сравненію съ „мѣстомъ“ или „занятіемъ“ рабочихъ. По существующему всюду обычаю, при неблагоприятныхъ конъюнктуральныхъ условіяхъ „слу-

жащіе“ не такъ легко подвергаются расчету, какъ рабочіе ¹⁾).

Несмотря на цѣлый рядъ весьма мѣткихъ и опредѣленныхъ признаковъ, которые можно бы было указать теоретически для отличія „служащихъ“ отъ „рабочихъ“, на практикѣ, — въ переписяхъ, — различіе этихъ двухъ категорій профессиональнаго населенія до настоящаго времени все еще неустойчиво и условно; а для нѣкоторыхъ отраслей народнаго хозяйства — въ торговлѣ, транспортѣ — это различіе поддается съ особенно большими натяжками или не поддается вовсе ²⁾).

Наряду съ этимъ надо замѣтить, что слово „рабочій“ въ нѣкоторыхъ промышленныхъ странахъ, какъ напр. въ Англии, весьма непопулярно и даже встрѣчаетъ отрицательное къ себѣ отношеніе со стороны трудящихся массъ.

Особенно характерно въ этомъ отношеніи замѣчаніе Ogle'я, стоявшаго во главѣ ценза 1880 г. На засѣданіи Королевскаго Статистическаго Общества въ Лондонѣ въ 1886 г. онъ указывалъ, что несмотря на всѣ старанія участниковъ ценза трудящіеся не давали достаточныхъ отвѣтовъ, когда ихъ спрашивали: хозяинъ ли онъ, или рабочій? (*master or man*). Изъ 26 милліоновъ активно-профессиональнаго населенія Англии и Уэльса едва ли можно было насчитать и тысячу лицъ, показавшихъ себя рабочими въ той или иной отрасли производства. Всякій называлъ свою профессію или главное занятіе — булочникъ, сапожникъ, портной и т. д. — совершенно не желая отдавать себѣ отчета, является ли онъ хозяиномъ въ дѣлѣ или только наемнымъ лицомъ,

¹⁾ Dr. W. Claassen, *Die soziale Berufsgliederung des deutschen Volkes nach Nahrungsquellen und Familien etc.*, Staats- und sozialwissenschaftliche Forschungen, herausg. G. Schmoller und M. Sering, Bd. XXIII, H. 1 Leipzig, 1904 S. 2.

²⁾ Такъ напр. Mischler (въ статьѣ «Beruf und Berufsstatistik» въ *Elster's Wörterbuch der Volkswirtschaft*, 2 Aufl (1906) B. I S. 424) и В. И. Борткевичъ («Изъ курса статистики», Спб. 1900 стр. 11) выражаютъ большое сомнѣніе въ возможности приложить это расчлененіе во всей области народнаго хозяйства, въ особенности въ области торговли и путей и средствъ сообщенія.

и такимъ образомъ не было никакой возможности установить социальное положеніе опрашиваемыхъ лицъ ¹⁾

При германскихъ народныхъ переписяхъ опрашиваемые охотнѣе даютъ показанія о наемномъ трудѣ; но терминологія, устанавливаемая германской официальной статистикой, въ этомъ отношеніи можетъ также вести къ недоразумѣніямъ. Дѣло въ томъ, что въ Германіи среди трудящихся начинается распространяться обычай относить себя къ служащимъ—*Angestellte*, а не къ рабочими—*Arbeiter*, понимая подъ послѣдними однихъ только чернорабочихъ, или поденщиковъ („*unskilled labourer*“ по англійской терминологіи) ²⁾.

Между тѣмъ, возможно болѣе точное опредѣленіе численности рабочаго класса слѣдуетъ признать однимъ изъ центральныхъ вопросовъ въ изслѣдованіяхъ социального состава профессиональнаго населенія. Возможно

¹⁾ См. показанія Dr. Ogle'я и др. во время преній послѣ доклада Ch. Booth'a «Occupations of the People of the United Kingdom, 1801—81, Journal of the Statistical Society, vol. XLIX, June 1886 p. 437 f. Интересныя по этому вопросу показанія были даны Dr. Ogle'емъ и передъ парламентскимъ комитетомъ въ 1890 г., гдѣ между прочимъ онъ прямо заявилъ, что въ Англіи «*a man does not like to call himself a journeyman*» (qu. 141). См. Report of the Committee appointed by the Treasury to inquire into certain questions connected with the taking of the Census etc. C.—6071, 1890, см. въ особенности qu: 61, 130—141 и др.

²⁾ У насъ въ этомъ отношеніи представляется другая трудность при опредѣленіи численности рабочаго класса: это — связь русскаго рабочаго съ землею, съ одной стороны, и сословная особенность, которая присуща понятію «крестьянинъ», съ другой.

«Въ большинствѣ случаевъ,—говоритъ А. В. Погожевъ, русскіе рабочіе при опросѣ относительно ихъ профессиональныхъ занятій обычно именуютъ себя крестьянами-земледѣльцами, считая сторонній промысловый заработокъ чѣмъ-то случайнымъ и непостояннымъ. Это сплошь и рядомъ приходилось наблюдать при общихъ санитарныхъ и специально фабрично-санитарныхъ изслѣдованіяхъ въ предѣлахъ Московской губерніи (1880—1902 гг.), даже въ тѣхъ случаяхъ, когда работа на фабрикѣ и заводѣ издавна была привычнымъ постояннымъ занятіемъ опрашиваемаго рабочаго.» А. В. Погожевъ, Учетъ численности и состава рабочихъ въ Россіи. Изд. Имп. Академіи Наукъ, Спб. 1906, стр. XIV примѣчаніе 1.

Это явленіе еще раньше было отмѣчено покойнымъ московскимъ проф. А. И. Чупровымъ: «Природный земледѣлецъ—русскій крестьянинъ смотритъ на всякое другое занятіе какъ на временное и побочное, даже въ томъ случаѣ, когда это послѣднее доставляетъ ему главныя средства существованія. Это—своеобразная черта нашего русскаго рабочаго класса, не встрѣчающаяся въ такомъ видѣ нигдѣ за границею.» А. И. Чупровъ, характеристика Москвы по переписи 1882 г. (брошюра). Москва, 1884 стр. 22 и слѣд.

полныя и точныя данныя о числѣ рабочихъ необходимы для введенія всякой сколько-нибудь значительной реформы въ области рабочаго законодательства. Попытка опредѣлить численность и составъ рабочаго класса была, можно сказать, однимъ изъ основаній для созданія самыхъ переписей профессій и занятій, сначала въ Германіи въ цѣляхъ введенія обязательнаго страхованія рабочихъ, а затѣмъ, въ тѣхъ же цѣляхъ подобнаго рода попытки предпринимались и въ другихъ странахъ: въ Австріи, во Франціи, въ Швейцаріи и даже у насъ въ Россіи ¹⁾.

Болѣе подробный критико-методологическій анализъ этого вопроса долженъ найти себѣ мѣсто въ области спеціальной статистики труда, здѣсь же въ связи съ общимъ вопросомъ о соціальномъ расчлененіи промысловаго населенія мы можемъ остановиться лишь на нѣкоторыхъ болѣе общихъ положеніяхъ, связанныхъ съ этимъ вопросомъ.

Такъ, кромѣ сейчасъ указанныхъ затрудненій мы должны отмѣтить еще тѣ спеціальныя трудности, съ которыми встрѣчается статистика профессій и занятій при опредѣленіи численности рабочаго класса. Такъ, напр., при переписяхъ этого рода чрезвычайно трудно бываетъ расчленить наемныхъ рабочихъ отъ помогающихъ въ производствѣ членовъ семейства. Въ виду постоянныхъ смѣшеній этихъ двухъ совершенно различныхъ категорій профессиональнаго населенія мы почти повсюду въ переписяхъ встрѣчаемъ преувеличенную цифру активно-профессиональнаго женскаго населенія въ группѣ сельско-хозяйственнаго труда.

Чтобы избѣжать такого смѣшенія въ германскихъ и австрійскихъ переписяхъ, пытаются выдѣлить работоспособныхъ членовъ семьи въ особую группу „помо-

¹⁾ См. сейчасъ указанный въ высшей степени цѣнный трудъ А. В. Погожева. Наряду съ нимъ у насъ имѣется другой источникъ officialнаго характера, менѣе цѣнный по точности и полнотѣ данныхъ: Численность и составъ рабочихъ въ Россіи на основаніи данныхъ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897 г. въ 2-хъ томахъ, 1906 г. Составлено по порученію Министерствъ Финансовъ, Торговли и Промышленности,

гающихъ“: для этого въ опросныхъ бланкахъ въ соответствующемъ мѣстѣ должно отмѣчаться „помогаетъ“ („hilft“) для лицъ, являющихся пассивно-профессиональнымъ населеніемъ, т. е. не находящихся въ договорно-наемномъ отношеніи съ главой хозяйства, а помогающихъ ему въ качествѣ домочадцевъ. При опредѣленіи этой группы лицъ пользуются наряду съ указанной отмѣткой „hilft“ также данными о семейномъ положеніи даннаго лица и его отношеніи къ главѣ дома.

Кромѣ этого затрудненія ¹⁾ статистика профессій и занятій встрѣчается съ другими трудностями при попыткѣ дальнѣйшей дифференціаціи всего класса рабочихъ.

III.

Въ нѣкоторыхъ современныхъ переписяхъ профессій и занятій пытаются расчлениить рабочихъ на обученныхъ и необученныхъ, или чернорабочихъ. Несомнѣнно, вопросъ о рабочихъ, получившихъ специальную подготовку, вопросъ о такъ назыв. „профессиональныхъ“ обученныхъ рабочихъ имѣетъ большой теоретическій интересъ (въ связи съ вопросомъ о производительности социальной массы труда) и весьма важное практическое

¹⁾ Claassen указываетъ еще на одно затрудненіе при опредѣленіи численности рабочаго класса въ Германіи. Дѣло въ томъ, что однимъ изъ основныхъ признаковъ «рабочаго» принято считать особый видъ его дохода—въ формѣ, такъ назыв., «заработной платы». Но, замѣчаетъ Claassen, не всякій «получающій плату» (Lohnempfänger) является въ дѣйствительности на самомъ дѣлѣ «платнымъ рабочимъ» (Lohnarbeiter), и въ подтвержденіе своей мысли Claassen указываетъ на обычай нѣмецкихъ промышленниковъ и ремесленниковъ отдавать своихъ сыновей на выучку, въ качествѣ обыкновенныхъ рабочихъ. По своему социальному положенію, разумѣется, такого рода рабочіи принадлежатъ вовсе не къ активно-профессиональному населенію, а къ пассивно-профессиональному населенію, т. е. къ домочадцамъ, въ качествѣ ученика.

Замѣчаніе Claassen'a несомнѣнно, правильное, но онъ его переоцѣниваетъ въ смыслѣ большаго значенія, какое это обстоятельство будто можетъ имѣть при опредѣленіи общей численности рабочаго класса; на самомъ дѣлѣ, процентъ такихъ лицъ совершенно ничтожный по сравненію съ числомъ дѣйствительныхъ рабочихъ. Да и положеніе, изъ котораго Claassen исходитъ, внося свою поправку, нельзя не признать слишкомъ обобщеннымъ, а именно, будто бы «Fast ausnehmlos ist überall der Sohn, solange der Vater noch lebt, unselbständig». Dr. W. Claassen, ук. соч. стр. 3 и слѣд.

значеніе (въ связи съ вопросомъ о предложеніи рабочихъ рукъ и регулированіи его путемъ учрежденія особаго посредничества при наймѣ), а слѣдовательно, опредѣленіе числового выраженія квалифицированнаго труда въ общей массѣ трудящихся могло бы быть одной изъ настоятельнѣйшихъ задачъ статистики профессій и занятій. Но до сихъ и этотъ вопросъ въ ней не получилъ удовлетворительнаго для себя разрѣшенія. Большинство народныхъ переписей даже вовсе не касается этого вопроса, а германскія спеціальныя переписи профессій подходятъ къ нему крайне неудовлетворительно. А именно, вмѣсто того, чтобы строго логически слѣдовать основному принципу статистики профессій и прибѣгнуть для рѣшенія вопроса о квалифицированномъ трудѣ къ личному опросу самихъ рабочихъ, завѣдывавшіе переписью 1895 г. прибѣгли къ иному способу: они сами рѣшали, является ли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ трудъ квалифицированный или простой, смотря по роду или характеру даннаго занятія или спеціальности. Этотъ способъ рѣшенія вопроса объ обученныхъ рабочихъ встрѣтилъ вполне заслуженно самое отрицательное отношеніе къ себѣ въ лицѣ специалистовъ статистиковъ.

Совершенно вѣрно отмѣчаетъ по этому поводу Rauchberg, что такой способъ изслѣдованія измѣнилъ самый вопросъ: задачей было расчленивъ рабочихъ на квалифицированныхъ (обученныхъ) и неквалифицированныхъ (необученныхъ), а нѣмецкіе статистики расчленили самыя занятія по критерию болѣе или менѣе произвольному, предположительному, а не фактическому ¹⁾.

Можно сказать, что лица, стоявшія во главѣ германской переписи 1895 г. своимъ способомъ изслѣдованія просто сняли съ обсужденія самый вопросъ о квалифи-

¹⁾ «Es handelt sich jetzt nämlich nicht so sehr um Eigenschaften der gezählten Personen, als vielmehr um die Beschaffenheit der angegebenen Beschäftigung. Dr. H. Rauchberg. Die Berufs- und Gewerbezahlungen im Deutschen Reich etc. S. 87.

цированномъ трудѣ: по отношенію къ собраннымъ этимъ путемъ даннымъ у насъ не можетъ быть никакой увѣренности въ ихъ полнотѣ, точности и опредѣленности ¹⁾. Довольно произвольнымъ и мало обоснованнымъ представляется, напр., утверженіе, что въ текстильномъ производствѣ однѣ работницы—Spulerin, Andreherin, Ansetzerin—являются обученными (gelernt), другія—Aufsetzerin, Hasplerin, Winderin—необученными (ungelernt) ²⁾. При этомъ совершенно игнорируется тотъ чрезвычайно важный въ данномъ отношеніи фактъ, что обученіе въ промышленности обусловливается въ значительной степени практикой и что долготнее упражненіе (въ особенности въ текстильной промышленности) уже само по себѣ иногда можетъ опредѣлять квалифицированность труда ³⁾. Так. обр., занятіе, какъ таковое, отнюдь не можетъ служить основаніемъ для правильнаго сужденія,—является ли въ данномъ случаѣ трудъ рабочаго квалифицированнымъ, или простымъ.

Иного рода попытку продифференцировать рабочій классъ мы находимъ въ австрійской статистикѣ профессій и занятій. Нужно замѣтить, что вся категорія лицъ, образующая „рабочій классъ“, какъ таковой, по австрійскимъ переписямъ является крайне сложнымъ и недостаточно опредѣленнымъ. Такъ, категорію „Arbeiter“ по этимъ переписямъ составляютъ: вся совокупность квалифицированнаго физическаго труда, ученики, преобладающее большинство помогающихъ въ производствѣ домохозяевъ (поскольку это содѣйствіе и помощь разсматриваются какъ профессія—Hauptberuf—?) и прислуга; также сюда причисляются лица, находящіяся въ такихъ прочныхъ отношеніяхъ найма (in fes-

¹⁾ Иного мнѣнія держится Prof. Conrad. См. его Grundriss etc. S. 18.

²⁾ Dr. H. Rauchberg, *ibid.* S. 87; въ примѣрѣ приведены разные спеціальныя виды труда—шпульницы, мотальщицы и т. д.,—для которыхъ еще нѣтъ вполне соответствующихъ названій въ русскомъ языкѣ.

³⁾ Въ этомъ смыслѣ, напр., устанавливается понятіе квалифицированнаго труда въ Англии, такъ, мы читаемъ: «a trade is skilled, i. e. requires training from an early age, or, at any rate, for some considerable time»... (Royal Commission on Labour, Fifth and Final Report, Part 1 [C.—7421] London, 1894 p. 30)

tem Arbeits-Verhältnisse), что хотя ихъ трудъ и неквалифицированный, но все же они не принадлежать къ поденщикамъ, такъ какъ самый фактъ продолжительности и прочности найма приближаетъ ихъ до нѣкоторой степени къ квалифицированнымъ рабочимъ. Сюда же были включены и лица, отправляющія низшія обязанности (niedrigeren Verrichtungen) услуженія въ торговлѣ, въ учрежденіяхъ по государственному управленію и у лицъ, занятыхъ, такъ назыв., „свободными профессіями“¹⁾.

Этой смѣшанной и довольно неопредѣленной категоріи „рабочихъ“ австрійская статистика противопоставляетъ другую категорію трудящихся, такъ назыв., чернорабочихъ, или поденщиковъ (Tagelöhner). Критерій для различенія этихъ двухъ категорій рабочаго класса былъ взятъ австрійскими статистиками изъ области сельско-хозяйственнаго труда, а именно: продолжительность и прочность договорнаго найма. Въ этомъ отношеніи въ сельскомъ хозяйствѣ издавна различаются „kontraktlich gebundene“ и „freie Landarbeiter“.

Этотъ критерій австрійскіе статистики пытались приложить и въ области промышленности. Само собою разумѣется, что полученныя этимъ путемъ данныя еще менѣе способны дать намъ опредѣленное и точное представленіе о численности квалифицированныхъ рабочихъ, чѣмъ данныя, собранныя германской переписью 1895 г.

Любопытно отмѣтить, что при опредѣленіи квалифицированнаго труда въ Германіи и Австріи шли двумя диаметрально противоположными путями: въ Германіи исходили изъ понятія квалифицированнаго труда въ промышленности и затѣмъ распространяли оттуда взятый критерій и на сельскихъ рабочихъ, причемъ эти послѣдніе, естественно, должны были въ большинствѣ случаевъ попасть въ категорію необученныхъ рабочихъ. Въ Австріи, напротивъ, при опредѣленіи квалифициро-

¹⁾ Oesterreichische Statistik Band. XXXIII H. 1. S. III.

ваннаго труда исходили изъ области сельскаго хозяйства и по взятому тамъ критерію всѣ промышленные рабочіе оказались обученными ¹⁾).

Так. обр., обѣ попытки, прибѣгшія къ объективному критерію, оказались неудовлетворительными; отсюда вполне естественно предположить, что единственно вѣрный путь, который бы могъ привести болѣе успѣшно къ установленію полныхъ и точныхъ данныхъ о численности обученныхъ, квалифицированныхъ рабочихъ—это личныя показанія самихъ опрашиваемыхъ; причемъ, въ качествѣ дополнительныхъ вопросовъ должны быть указанія на характеръ подготовки, или обученія, и на способы его получения (учебное заведеніе, число лѣтъ ученичества и т. д.).

Намъ остается еще нѣсколько остановиться на особой категоріи трудящихся—сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Эта категорія рабочихъ повсюду вызываетъ къ себѣ большой интересъ. Извѣстно, что не только у насъ, но и въ другихъ странахъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ экономическихъ процессовъ—ростомъ промышленности за счетъ сельскаго хозяйства,—который еще далеко не завершился; отсюда, въ лицѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ мы встрѣчаемся далеко не съ однородной категоріей лицъ, что значительно осложняетъ и затрудняетъ ихъ анализъ.

Особенно большое затрудненіе представляетъ расчлененіе сельско-хозяйственнаго труда на самостоятельныхъ земледѣльцевъ и наемныхъ рабочихъ. Съ другой стороны,—расчлененіе наемныхъ рабочихъ и помогающихъ въ производствѣ домохладцевъ.

Наиболѣе тщательное отношеніе къ вопросу о сельско-хозяйственномъ трудѣ мы наблюдаемъ въ германскихъ переписяхъ профессій и промысловъ 1895 года. При помощи этихъ переписей германская статистика устанавливаетъ довольно детальную группировку сель-

¹⁾ См. интересныя критическія замѣчанія по этому поводу у Dr. W. Claassen, ук. соч., стр. 3 и слѣд. и 48 и сл.

ско-хозяйственного труда въ широкомъ смыслѣ этого слова.

По этой группировкѣ, прежде всего выдѣляются въ особую группу помогающіе въ производствѣ домохадцы (Mitthätige Familienangehörige); затѣмъ, особую группу составляютъ сельско-хозяйственные батраки и батрачки (Landwirtschaftliche Knechte und Mägde). Наконецъ, третью самостоятельную группу образуютъ сельско-хозяйственные рабочіе въ собственномъ смыслѣ слова; эта группа въ свою очередь подвергается дальнѣйшему расчлененію по признаку владѣнія или невладѣнія собственной или арендуемой землей. Но необходимо замѣтить, что для установленія всѣхъ этихъ группъ перепись профессій 1895 года могла воспользоваться соответствующими данными одновременно съ ней произведенной промысловой переписью (въ частности, переписью сельского хозяйства) ¹⁾.

IV.

Таковы тѣ основные элементы, на которыхъ строится предложенная германской статистикой группировка „соціальныхъ классовъ“ профессиональнаго населенія. Болѣе подробно мы къ ней вернемся въ аналитической части нашего изслѣдованія при разборѣ числового матеріала, какой по этому вопросу въ настоящее время даетъ намъ официальная статистика въ разныхъ странахъ, а теперь въ въ результатѣ нашего конструктивно-методологическаго обзора по этому вопросу мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Если съ тѣми или другими оговорками и поправками и можно бы было принять устанавливаемую Германской статистикой „соціальную группировку“ („самостоятельные производители“, „служащіе“ и „рабочіе“), то только съ условіемъ, необходимо ограничиться при этомъ одной только областью промысловъ и занятаго

¹⁾ См. Die Landwirtschaft im Deutschen Reich, Statistik des Deutschen Reichs, N. F. Band. 112.

въ нихъ промысловаго населенія. Попытку расширить этого рода „соціальную группировку“ и на лицъ, занятыхъ непромысловой дѣятельностью (лицъ, такъ назыв., „свободныхъ профессій“ или лицъ, осуществляющихъ функціи государственнаго управления, чиновниковъ, военныхъ и т. д.), такую попытку слѣдуетъ признать въ данномъ случаѣ не имѣющей *raison d'être* ¹⁾.

Для „соціальной группировки“ лицъ этой категоріи необходимы не только самостоятельный критерій, но и особая соотвѣтствующая схема—не изъ міра хозяйственныхъ, а соціальныхъ отношеній.

Вопросъ о „соціальномъ расчлененіи“ былъ опредѣленно рѣшенъ Международнымъ Статистическимъ Институтомъ на Лондонской сессіи 1905 г. въ установленномъ нами ограниченіи—по отношенію только къ промысловому населенію. По обсужденіи цѣлаго ряда докладовъ специально выбранной для того комиссіей Институтомъ было постановлено считать минимальнымъ расчлененіемъ, необходимымъ въ цѣляхъ международныхъ сравненій, слѣдующую группировку, по критерию положенія лица въ хозяйственномъ предпріятіи (*la situation dans l'établissement*):

1. Прежде всего должны быть выдѣлены лица, стоящія во главѣ управленія даннымъ предпріятіемъ; имъ принадлежитъ высшая распорядительная власть (*autorité locale supérieure*) по отношенію ко всему остальному составу лицъ въ данномъ предпріятіи. Для краткости эту группу было предложено назвать: „работодатели“ (*Employers*).

¹⁾ Иного взгляда держится Rauchberg, но въ этомъ отношеніи его аргументацію нельзя признать строго логичной и выдерживающей критику. Онъ забываетъ устанавливаемый при этомъ общій критерій—положеніе въ хозяйствѣ (въ предпріятіи) и прилагаетъ совершенно иной масштабъ (*die Art des Dienstes oder der Verwendung*)—можетъ быть и интересный самъ по себѣ, но не укладывающій новыя понятія въ условныя тѣсныя рамки прежней схемы. Относить «*das gesamte Lehrpersonal*» къ классу „самостоятельныхъ производителей“, или солдатъ считать «*Angestellte*», а другихъ низшихъ служащихъ—«*Arbeiter*»—является въ высшей степени не логичнымъ и смѣшнымъ Dr. H. Rauchberg, *Die Berufs- und Gewerbezahlungen* etc. см. главу V.

2. Затѣмъ, вторую группу образуютъ всѣ тѣ, кто находится въ подчиненномъ наемномъ отношеніи—служащіе и рабочіе. Для краткости эту группу было предложено назвать „наемными лицами“ (Employed).

3. Наконецъ, въ третью самостоятельную группу должны быть включены лица, работающія самостоятельно, внѣ всякихъ отношеній найма — „одиночки“ (travailleurs isolés independants).

Эта группировка признается минимальной¹⁾ и установленіемъ ея не отрицается важность и необходимость болѣе детальнаго расчисленія внутри всякой группы; для этого, между прочимъ международная коммиссія, а съ нею и Институтъ рекомендуютъ обращаться не къ переписямъ, а къ спеціальнымъ анкетамъ²⁾.

V.

До сихъ поръ при изслѣдованіи вопроса о социальномъ расчлененіи профессиональнаго населенія мы не касались вовсе вопроса, который является въ настоящее время однимъ изъ самыхъ спорныхъ въ статистикѣ профессій и занятій. Мы имѣемъ въ виду вопросъ о домашней прислугѣ.

По примѣру Германскихъ спеціальныхъ переписей

¹⁾ Между прочимъ однимъ изъ членовъ коммиссіи—Silbergleit'омъ была предложена болѣе точная группировка, а именно, онъ устанавливаетъ слѣд. схему:

1. Geschäftsleiter (thätige Inhaber oder angestellte Geschäftsleiter).
2. Verwaltungs-und Bureaupersonal:
 - a) in qualifizierter Stellung (Prokuristen, Disponenten, Bureauvorsteher etc.
 - b) in sonstiger Stellung (Buchhalter, Rechnungsbeamte, Schreiber etc.)
 - c) Lehrlinge und Volontäre.
3. Betriebspersonal:
 - a) Höheres Betriebspersonal (Ingenieure, Chemiker etc.).
 - b) Mittleres Betriebspersonal (Werkmeister, Betriebsaufseher, etc.)
 - c) Sonstige Betriebspersonal:
 - α) gelernte Arbeiter
 - β) ungelernete Arbeiter.
 - d) Lehrlinge.

4. Bureaudiener, Kontor,—Kassenboten, Pfortner, Wächter etc. (см. Bulletin de l'Institut International de Statistique, T. XV, L. 2 p. 301).

²⁾ ibid. pp 271—307.

1882 и 1895 гг., принято лицъ, занятыхъ въ личномъ или домашнемъ услуженіи у частныхъ лицъ (а не въ правительственныхъ или иныхъ какихъ либо учрежденіяхъ, въ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ и т. д.) выдѣлять изъ всей категоріи „прислуги“ и относить ихъ къ пассивному населенію на ряду съ домо-чадцами.

Этотъ широко распространенный обычай отождествлять домашнюю прислугу съ домочадцами и на этомъ основаніи исключать ее изъ активно-профессиональнаго населенія нельзя признать правильнымъ и взгляды, высказываемые за этотъ обычай—выдерживающими критику.

Наиболѣе популярнымъ основаніемъ для этого обычая является утвержденіе, что получаемое домашней прислугой содержаніе имѣетъ характеръ „производнаго дохода“¹⁾.

Такого рода основаніе слѣдуетъ признать болѣе неустойчивымъ для статистики уже по одному тому, что вопросъ о „производномъ доходѣ“ въ экономической наукѣ до сихъ поръ не имѣетъ одного общаго смысла и значенія. Долгое время понятіе „производнаго дохода“, введенное А. Смитомъ (не безъ вліянія физиократовъ), означало доходъ, получаемый непосредственно изъ экономической дѣятельности, какъ то: доходъ государства, чиновниковъ, солдатъ, учителей и т. д. Затѣмъ, толкованію „производнаго дохода“ придали иной смыслъ, а именно имъ обозначали доходъ, получаемый внѣ всякой личной дѣятельности (Mithoff), какъ напр., наслѣдство, дареніе, пожертвованіе. Наконецъ, есть взглядъ (Lexis), по которому „производный доходъ“ отождествляется съ доходомъ въ социальномъ отношеніи „паразитныхъ существъ“.

Въ какомъ смыслѣ понимаютъ „производный доходъ“ тѣ, кто выдвигаетъ его какъ основаніе для ука-

¹⁾ Prof. J. Conrad, Grundriss etc. S. 5.

заннаго выше обычая, неизвѣстно, но недостаточность этого основанія обнаруживается изъ самаго факта неустановленности понятія „производнаго дохода“. По крайней мѣрѣ, не одинъ изъ вышеуказанныхъ смысловъ, въ какихъ можетъ быть понятъ „производный доходъ“ не приложимъ къ доходу прислуги, какъ основаніе для исключенія ея изъ активно-профессіональнаго населенія. Если лицо занятое домашнимъ услуженіемъ, не участвуетъ непосредственно въ созданіи матеріальной обстановки, то это значитъ только, что этого рода дѣятельность слѣдуетъ относить не къ категоріи промысловыхъ занятій, а на ряду съ государственной службой и съ профессіями въ области народнаго образованія, медицины и т. д. къ общей категоріи не промысловой дѣятельности, включая этого рода лицъ въ одну группу съ тѣми, кто занятъ вообще услуженіемъ или частной службой (компаньонки, бонны, личные секретари и т. д.). Понятіе „производнаго дохода“ въ смыслѣ Mithoff'a или въ смыслѣ Lexis'a тѣмъ болѣе не подходитъ къ доходу прислуги, ибо этотъ доходъ, какъ доходъ всякаго рабочаго не есть ни „наслѣдство, дареніе, пожертвованіе“, ни доходъ „паразитныхъ существъ“.

Ссылка на „характеръ дохода“, так. обр., оказывается несостоятельной и большинство изслѣдователей отказывается отъ такого основанія и выдвигаютъ инныя положенія въ пользу установившагося обычая отождествлять домашнюю прислугу съ домочадцами и так. обр., исключать ее изъ активно-профессіональнаго населенія.

Такъ, напр., Борткевичъ выдвигаетъ какъ основаніе особый характеръ дѣятельности домашней прислуги.

„Своеобразный характеръ дѣятельности и положенія домашней прислуги, дѣйствительно оправдывающій особое отношеніе къ ней статистики, слѣдуетъ скорѣе видѣть въ томъ, что эта дѣятельность не представляется вовсе обособленной по цѣли и характеру,

а напротивъ того, сливается до известной степени, съ функціями, отправляемыми въ сферѣ домашняго хозяйства преимущественно непроизводительными членами семьи“¹⁾.

На это можно замѣтить, что сліяніе функцій еще само по себѣ не служитъ критеріемъ для различенія активной и пассивной частей профессиональнаго населенія. Въ области производства, когда главѣ хозяйства помогаютъ его домочадцы, мы также имѣемъ сліяніе функцій, но это сліяніе функцій не можетъ служить для насъ препятствіемъ относить главу хозяйства къ активному, а помогающихъ домочадцевъ къ пассивно-профессиональному населенію. Что касается „цѣли и характера“ труда прислуги и соотвѣтствующаго труда домочадцевъ то очень сомнительно, чтобы съ точки зрѣнія субъективнаго сознанія соотвѣтствующихъ лицъ мы имѣли тутъ совпаденіе и однородность интересовъ. Скорѣе можно бы было исходить изъ обратнаго положенія: трудъ и интересы домашней прислуги, какъ рабочаго, рѣзко противоположны „по цѣли и характеру“ труду и интересамъ домочадцевъ, выступающихъ въ роли нанимателей.

Наконецъ, еще одинъ родъ основаній выдвигаетъ Rauchberg. Онъ подчеркиваетъ особенный характеръ производимыхъ благъ. На этомъ основаніи въ Австрійской переписи 1890 г., произведенной подъ руководствомъ Rauchberg'a, домашняя прислуга была такъ же какъ и въ Германіи отнесена къ пассивному населенію („indirecte Berufszugehörigkeit), причемъ въ своихъ объясненіяхъ Rauchberg замѣчаетъ: „съ точки зрѣнія частно-хозяйственной домашняя прислуга несомнѣнно представляетъ активно-профессиональное населеніе („berufs—und erwerbsthätig“). Также, и съ точки зрѣнія социально-экономической нельзя не признать дѣятельность прислуги производительною, но только производимыя ею блага (die von ihnen producierten Güter) со-

¹⁾ «Изъ курса статистики» стр. 9 и слѣд.

вершено иного рода, чѣмъ блага, производимыя всѣмъ остальнымъ профессиональнымъ населеніемъ: эти блага не поступаютъ на рынокъ, не принимаютъ участія въ общемъ процессѣ народнаго хозяйства“. Къ этому основанію Rauchberg прибавляетъ и оба вышеуказанныя нами основанія—слияніе функцій и производный доходъ ¹⁾.

Что касается новаго основанія Rauchberg'a—характеръ производимыхъ благъ—то въ немъ не трудно вскрыть отзвукъ тривіальной теоріи производительнаго труда. Если исходить изъ этого основанія, то всѣ категоріи лицъ, занятыхъ не промысловой дѣятельностью слѣдуетъ исключить изъ понятія профессиональнаго населенія, чего однако Rauchberg' не дѣлаетъ и не считаетъ возможнымъ сдѣлать.

Но кромѣ этихъ частныхъ возраженій, невольно сами собой вызываемыхъ, на предлагаемыя теоріи упомянутыхъ авторовъ, слѣдуетъ опредѣленно указать на главное принципиальное положеніе, которое игнорируютъ эти авторы, а съ ними и все то направленіе, которое отождествляетъ домашнюю прислугу съ домочадцами и исключаетъ ее на этомъ основаніи изъ категоріи активно-профессиональнаго населенія; а именно, на то положеніе, что основной объектъ изслѣдованія профессій населенія покоится всецѣло на принципѣ субъективно-индивидуальнаго самосознанія. Игнорировать этотъ принципъ въ статистикѣ профессій и занятій значитъ лишать ее твердой основы и отдать рѣшеніе сюда входящихъ вопросовъ на произвольтѣхъ учреждений, которыя дальше всего стоятъ отъ непосредственнаго объекта наблюденія.

Въ этомъ отношеніи, совершенно вѣрно замѣчаетъ Rauchberg, что въ установленіи профессиональнаго населенія социальное раздѣленіе труда должно отражаться прежде всего „въ зеркалѣ субъективнаго профессіо-

¹⁾ Die Bevölkerung Oesterreichs auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung vom 31 December 1890, S. 247 f.

нальнаго чувства“ (in dem Spiegel des subjectiven Berufsgeföhls) всякаго опрашиваемаго ¹⁾.

Нѣкоторымъ косвеннымъ стимуломъ для отнесенія домашней прислуги къ домохозяйству главы семейства, въ Германіи вѣроятно, служила самая форма опроса, который производился посредствомъ общихъ семейныхъ листовъ. При помощи этихъ листовъ стремились выдѣлить семейное хозяйство (Haushaltung), какъ самостоятельную социальную единицу, въ которой, по представленію нѣмецкихъ экономистовъ (G. Schmoller) еще до сихъ поръ въ значительной степени остаются черты патриархальнаго быта ²⁾.

Вѣроятно, въ связи съ этимъ находится тотъ взглядъ, по которому численность прислуги будто бы можетъ служить признакомъ благосостоянія нанимателей (Symptom des Wohlstandes der Dienstgeber). Такой взглядъ высказывается, напр. Rauchberg'омъ ³⁾. Если дѣйствительно принять этотъ признакъ, то по данной официальной германской статистики можно бы было думать, что общее благосостояніе нѣмецкаго народа (или хотя бы только нанимателей прислугъ въ Германіи) за періодъ 1882—1895 г. понизилось (что врядъ ли соответствовало бы дѣйствительности) такъ какъ доля домашней прислуги за это время по отношенію ко всему населенію сократилась, чего не отрицаетъ и Rauchberg ⁴⁾.

¹⁾ См. ук. соч. Die Bevölkerung Oesterreichs etc S. 255.

²⁾ Не даромъ глава семьи въ Германіи называется—Familienoberhauptе. Странное отношеніе въ Германіи вообще къ прислугѣ, несомнѣнно, имѣетъ свои корни въ пережиткахъ крѣпостнаго права и иныхъ подобныхъ институтовъ «старараго» времени. Такъ, между прочимъ, ничѣмъ инымъ нельзя себѣ объяснить тотъ фактъ, что напр., въ Пруссіи по отношенію къ подоходному налогу (зак. 24 іюня 1891 г.) прислуга, какъ таковая, исключается изъ категоріи лицъ, обязанныхъ платить этотъ налогъ («Steuerpflichtig»), при чемъ основаніемъ для того служить не малая доходность (Existenzminimum), а самое положеніе прислуги, какъ категоріи лицъ «welche mit gehalt oder Lohn zu Dienstleistungen angenommen sind». См. Dr. K. Nitschke, Einkommen und Vermögen in Preussen und ihre Entwicklung seit Einführung der neuen Steuern etc. Iena Verl. v. G. Fischer, 1902 s. 6.

³⁾ См. его Die Berufs- und Gewerbezahlung im D. R. etc.

⁴⁾ Ibid стр. 40 f., 136, 140 f., 142 и въ др. мѣстахъ. Необходимо замѣтить, что тѣ числовыя данныя, какія мы имѣемъ въ настоящее время обнаруживаютъ повсюду, какъ общій фактъ, тенденцію къ сокращенію относительной доли той категоріи профессій, къ которымъ относится личное услуженіе (домашняя прислуга). Подробности объ этомъ мы будемъ говорить во второй, аналитической, части нашего изслѣдованія.

Правда, Rauchberg старается ослабить дѣйствіе неблагоприятныхъ для него числовыхъ отношеній и указываетъ на „формальныя“ неточности этихъ данныхъ ¹⁾; но любопытно что, въ подтвержденіе своего взгляда, по которому численность домашней прислуги можетъ служить „симптомомъ“ благосостоянія, онъ никакихъ данныхъ не приводитъ. И даже, напротивъ, онъ самъ указываетъ на нѣкоторыя обстоятельства, которыя явно говорятъ противъ его взгляда, какъ напр. на то обстоятельство, что жены состоятельныхъ классовъ вынуждаются обходиться все меньшимъ числомъ прислуги; что въ настоящее время все болѣе наблюдается распадѣніе семьи въ смыслѣ стремленій домочадцевъ къ самостоятельности и т. д. ²⁾.

Впрочемъ, выставляя этотъ „симптомъ“ благосостоянія Rauchberg въ позднѣйшихъ своихъ трудахъ съ меньшей рѣшительностью настаиваетъ на обычной практикѣ относить домашнюю прислугу къ пассивному населенію. По его мнѣнію, категорія домашней прислуги должна занимать среднее мѣсто между активнымъ и пассивнымъ профессиональнымъ населеніемъ. Съ послѣднимъ ее сближаетъ семейно-хозяйственная а не социальна экономическая ³⁾ сфера дѣятельности. Съ первымъ, т. е. съ активно-профессиональнымъ населеніемъ домашнюю прислугу сближаетъ признакъ производительнаго труда (Erwerb). На этомъ основаніи Rauchberg считаетъ желательнымъ и необходимымъ, чтобы прислуга была выдѣлена въ качествѣ самостоятельной группы, близкой къ группѣ рабочихъ.

Въ русской официальной статистикѣ уже издавна (см. перепись города С.-Петербурга 1869 г.) установился обычай относить домашнюю прислугу къ общей категоріи наемнаго труда. Этому обычаю слѣдуетъ и всеобщая перепись 1897 г., при которой всю кате-

¹⁾ Ibid S. 136 f.

²⁾ Ibid S. 138 f.

³⁾ «Denn ihre Wirksamkeit ist in erster Linie eine hauswirtschaftliche, kein volkswirtschaftliche», ibid. S. 135 f.

горію прислуги, ставятъ на ряду съ другими видами труда и подраздѣляютъ на болѣе детальныя группы: прислуга а) въ учрежденіяхъ, б) на фабрикахъ, заводахъ и усадьбахъ, в) домовая и г) домашняя¹⁾).

Можно спорить о желательности или возможности того или иного болѣе детального расчлененія всей категоріи лицъ, занятыхъ въ личномъ услуженіи, но самый фактъ отнесенія домашней прислуги къ общей категоріи трудящагося наемнаго населенія (слѣд. активно-профессіональнаго) нельзя не признать правильнымъ въ русской официальной статистикѣ.

Правда, по отношенію къ самымъ числовымъ даннымъ, надо замѣтить, что почти повсюду, при собираніи и обработкѣ свѣдѣній о домашней прислугѣ данныя этого рода выдѣляются въ вполне самостоятельную группу занятій, такъ что безъ особыхъ затрудненій всякій изслѣдователь можетъ отнести группу домашней прислуги къ любой изъ двухъ основныхъ категорій профессіональнаго населенія.

Исходя изъ того основанія, что занятіе домашнимъ личнымъ услуженіемъ, въ настоящее время, опредѣляется всецѣло денежно-договорными отношеніями, мы относимъ домашнюю прислугу къ активно-профессіональному населенію; и согласно нашей общей классификаціи, которою мы пользуемся во второй, аналитической, части нашего труда, мы включаемъ домашнюю прислугу въ общую группу лицъ занятыхъ на частной службѣ и въ личномъ услуженіи.

Итакъ, тотъ конечный результатъ, къ которому мы приходимъ въ нашемъ конструктивномъ изслѣдованіи соціального расчлененія профессіональнаго населенія, сводится къ слѣдующему.

Наиболѣе раціональной въ статистикѣ профессій и занятій мы признаемъ такую соціально-классовую группировку, по которой устанавливаются три основныя со-

¹⁾ См. Численность и составъ рабочихъ въ Россіи на основаніи данныхъ первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи 1897. Томъ I, Приложение.

ціальныя категоріі: „предприниматели“ (chefs d'établissement, employers), „служащие, рабочие и прислуга“ (employés, employed) и „одиначки“ (travailleurs isolés independants).

Устанавливаемое этой группировкой „социальное расчленение“ касается одного только активного промышленного населения и потому оно, т. е. устанавливаемое нами социальное расчленение, может иметь только условное и относительное значение, отнюдь не имея претензии выражать собою полную картину населения с точки зрения его социальной структуры.

СПЛБГУ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Классификація профессій и занятій.

Вліяніе промышленнаго прогресса на номенклатуру профессій и занятій.— Вопросъ о номенклатурѣ профессій въ международной статистикѣ.— Два основныя принципа классификаціи профессій.— Исторія и современное состояніе вопроса о классификаціи профессій.— Установленіе собственной классификаціи.

I.

Изъ всѣхъ показаній, получаемыхъ при переписи населенія, вопросы о занятіяхъ и профессіяхъ занимаютъ особое мѣсто, въ томъ смыслѣ, что эти вопросы не подлежатъ непосредственно сводкѣ, а предварительно еще требуютъ для себя нѣкоторой обработки.

Опытъ до сихъ поръ произведенныхъ переписей показалъ, что народный языкъ въ дѣлѣ опредѣленія номенклатуры занятій и профессій, чрезвычайно богатый уже въ настоящее время, обнаруживаетъ тенденцію все болѣе развиваться и обогащаться. Такъ напр. при специальной Германской переписи 1882 г. было зарегистрировано 6179 отдѣльных видовъ занятій, а черезъ 13 лѣтъ, при переписи 1895 г. это число возрасло до 10397. Несомнѣнно, это находится въ связи съ техническимъ прогрессомъ раздѣленія промышленнаго труда т. к. число занятій въ промышленности увеличилось болѣе чѣмъ вдвое—съ 2661 до 5506, и въ особенности въ тѣхъ отрасляхъ ея, которыя наиболѣе прогрессируютъ, какъ напр.: въ обработкѣ металла число занятій возрасло съ 300 до 708, въ производствѣ машинъ—съ 335 до 653, въ химическомъ производствѣ—съ 182 до

до 331 и т. д. ¹⁾. Въ Англійскомъ цензѣ 1901 г. насчитывалось свыше 15000 названій; чтобы облегчить ихъ анализъ было рѣшено составить особый указатель и словарь („Dictionary of Occupations“); при чемъ толкованіе и разъясненіе отдѣльныхъ видовъ занятій потребовали многочисленныхъ совмѣстныхъ засѣданій представителей различныхъ отраслей управленія, специалистовъ по вопросамъ промышленной техники, секретарей рабочихъ союзовъ и др. специальныхъ переводчиковъ и толкователей ²⁾. Большая трудность при опредѣленіи отдѣльныхъ видовъ занятій встрѣчается и въ тѣхъ странахъ, гдѣ перепись имѣетъ дѣло съ разноплеменнымъ населеніемъ. Такъ, послѣдняя Австрійская перепись указываетъ, какъ трудно было разобраться во всевозможныхъ выраженіяхъ пяти различныхъ славянскихъ нарѣчій ³⁾.

¹⁾ Въ отчетѣ по австрійской переписи 1900 г. по этому поводу вѣрно отмѣчается: „Die Arbeitsteilung, die Spezialisierung für gewisse technische Funktionen bringt Worte über die Sprachschwelle, die nur örtlich gebräuchlich und verstanden werden, im allgemeinen Sprachbewusstsein aber noch nicht enthalten sind. Derartige Erscheinungen konnten bei den zentralisierten Bearbeitung der Berufsergebnisse viel häufiger als man annehmen mag, beobachtet werden (Oest. Stat. B. LXVI Heft 1 S. XX).

Весьма убѣдительнымъ доказательствомъ той трудности, съ какой въ настоящее время поддается опредѣленію та или иная промысловая специальность, можетъ служить между прочимъ явленіе, извѣстное въ Англии подъ именемъ „Demarcation of Labour“. Этимъ терминомъ англійскіе официальныя источники называютъ такіе случаи, когда среди рабочихъ и предпринимателей возникаютъ споры о принадлежности даннаго рода труда той или иной специальности въ какой-нибудь отрасли, напр. въ кораблестроеніи часто возникаютъ споры между плотниками и столярами, между слесарями и кузнецами, между слесарями и специалистами по жести или сверленію по металлу и т. д. Надо замѣтить, что эти видовыя специальности почти во всякой отрасли промышленности встрѣчаются во множествѣ, но ихъ специфическія названія трудно понятны для не специалиста и иногда совершенно непереводаемы на русскій языкъ. Такъ, въ показаніяхъ передъ королевской комиссіей труда (1892—94) встрѣчаются слѣд. близкія специальности, изъ-за которыхъ такъ часты недоразумѣнія среди рабочихъ, влекуція за собою забастовки: shipwrights and joiners; engine-fitters and plumbers; engine-fitters and drillers; engine-fitters and caulkers and holecutters; platers and caulkers; painters and red-leaders и т. д. см. Evidence A. qu. 21982, 22007, 22014, 23342, 25548, 26284, 23085, 23342, 23361 и др. (Royal Commission on Labour, Digest of the Evidence, group A. vol II [с. 6795—X] и vol. III [6894—X], 1892 и 1893).

²⁾ См. Census of England and Wales, 1901 general Report, p. 75 [Cd. 2174].

³⁾ Oesterreichische Statistik, Band LXVI, Heft. 1 S. XX.

Такимъ образомъ, еще до сводки отдѣльные виды занятій должны подвергнуться нѣкоторой схематизации, уже прежде всего для того, чтобы устранить нѣсколько однородныхъ названій (синонимовъ) одного и того же вида занятій, а затѣмъ, чтобъ облегчить обзоръ и научную сводку, такъ какъ, само собою разумѣется, оперировать надъ нѣсколькими тысячами отдѣльныхъ названій безо всякой системы хотя бы и приведенныхъ въ алфавитномъ порядкѣ совершенно не мыслимо ¹⁾. Въ этихъ цѣляхъ даже въ области практической статистики признается необходимымъ установленіе опредѣленной номенклатуры профессій и занятій и соотвѣтствующей классификаціи ихъ. Въ научной статистикѣ объ этомъ не разъ подымался вопросъ, какъ на засѣданіяхъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ, такъ и послѣ нихъ на сессіяхъ Международнаго Статистическаго Института ²⁾.

Такъ, напр., уже на Лондонской сессіи международнаго статистическаго конгресса въ 1860 г. было выражено пожеланіе, чтобы „занятія (professions) жителей были обозначаемы въ каждой странѣ согласно номенклатурѣ, устанавливаемой по общему соглашенію“ Вопросъ этотъ вновь обсуждался на Петербургской сессіи 1872 года; выступая докладчикомъ на этой сессіи, Ernst Engel сопоставилъ классификаціи занятій, принятыхъ 20 слишкомъ переписями въ 15 различныхъ государствахъ и так. обр. продемонстрировалъ полное отсутствіе какой бы то ни было общей системы, общей номенклатуры и терминологіи. Отсюда само собою

¹⁾ По этому поводу J. Bertillon замѣчаетъ: „Outre que l'ordre alpha bétique n'est ni logique, ni pratique,... il n'est pas international, puisque les professions seraient forcément rangées dans une langue tout autrement qu'elles ne le seraient dans une autre“. Nomenclature des professions, Bulletin de l'Institut International de Statistique Tome VIII, Première Livraison p. 228.

²⁾ См. Congrès international de statistique à St. Petersburg, 1872 Compte. Rendu de la 8-me Session, Premier partie (доклады П. Семенова, Макшеева, Майкова, Щепкина, Андреева и др.); Bull. de l'Inst. Int. de Statistique, Tomes. IV (L. 2), VI (L. 1), VIII (L. 1), IX (L. 2), XV (L. 2), въ которыхъ помѣщены доклады J. Bertillon'a, I. Kőrösi, L. March'a и др.

становилось очевиднымъ невѣроятная трудность для сопоставленийъ и сравненій опубликованныхъ данныхъ ¹⁾. Въ 1889 году вопросъ о номенклатурѣ и классификаціи занятій былъ поднятъ Международнымъ Статистическимъ Институтомъ, и если на практикѣ вопросъ этотъ все еще является, по выраженію Кögösi, „весьма щекотливымъ и упорно неподдающимся разрѣшенію“, — то въ теоріи уже опредѣлились тѣ основныя начала, на которыхъ можетъ и должна быть установлена рациональная номенклатура и классификація занятій и профессій.

Необходимо замѣтить, что наибольшую трудность представляетъ детальная классификація занятій промыслового населенія, т. е. лицъ занятыхъ въ сферѣ „созданія матеріальной обстановки, необходимой для удовлетворенія нашихъ потребностей“. Что касается установленія категорій профессій для лицъ, занятыхъ государственной или выборной службой и для лицъ, такъ назыв., „свободныхъ профессій“, то тутъ особенно значительной трудности не встрѣчается. Поэтому мы сосредоточимъ наше вниманіе, главнымъ образомъ, на классификаціи промысловыхъ профессій.

II.

Въ настоящее время все болѣе опредѣленно выдвигаются два критерія для установленія классификаціи занятій промыслового населенія. По одному критерию слѣдуетъ исходить изъ факта принадлежности лица къ данному предпріятію или хозяйству; по другому, необходимо считаться съ характеромъ личнаго занятія даннаго хозяйствующаго субъекта, — съ его собственнымъ сужденіемъ и самосознаніемъ. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ „объективный“ критерій, во второмъ — „субъективный“. При первомъ мы получаемъ рас-

¹⁾ См. также Dr. E. Engel Die Nothwendigkeit einer Reform der volkswirtschaftlichen Statistik insbesondere des Gewerbestatistik im Gebiete des Zollvereins sowie in allen übrigen Staaten von Europa. Zeitschrift des kön. Preussischen Statistischen Bureaus, 1870, H. III Ss. 143—232. Авторомъ сопоставлено 60 официальныхъ источниковъ.

предѣленіе промысловаго населенія по отдѣльнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, т. е. мы узнаемъ сколько напр., лицъ занято въ томъ или иномъ производствѣ—металлургическомъ, текстильномъ, горнозаводскомъ и т. д. При второмъ критеріи—субъективномъ—мы устанавливаемъ, сколько лицъ занято однимъ и тѣмъ же родомъ труда, или одной и той же спеціальностью, сколько, напр., въ данной странѣ имѣется плотниковъ, столяровъ, шорниковъ, обойщиковъ и т. д. независимо отъ тѣхъ или иныхъ видовъ предпріятій, въ которыхъ эти лица находятъ осуществленіе данной своей спеціальности.

Устанавливаемые этимъ путемъ два рода расчлененій промысловаго населенія отнюдь не совпадаютъ: легко представить себѣ, что на всякомъ сколько-нибудь крупномъ заводѣ—металлургическомъ, газовомъ, механическомъ, химическомъ и т. д. мы встрѣчаемъ на ряду съ техниками, химиками, механиками и т. д. занятыхъ здѣсь плотниковъ, столяровъ, штукатурщиковъ, обойщиковъ, извозчиковъ и т. д. Въ текстильной промышленности на ряду съ ткачами и прядильщиками всякаго рода и всякой спеціальности необходимо встрѣчаются и техники, механики, химики, столяры, извозчики и пр.

Оба эти вида расчлененія профессій могутъ и должны найти себѣ мѣсто въ статистическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ каждое изъ нихъ имѣетъ свое опредѣленное значеніе въ соціально-экономической жизни всякой страны. Такъ напр., для изслѣдованій профессиональныхъ заболѣваній, смертности, брачности и т. д. мы должны пользоваться исключительно тѣмъ расчлененіемъ занятій и профессій, которое покоится на субъективномъ критеріи личной спеціальности. Для изысканій въ области вопросовъ обще-промышленнаго характера—о ростѣ или упадкѣ тѣхъ или иныхъ отраслей въ сельско-хозяйственной промышленности, обрабатывающей, добывающей и т. д., мы должны исходить изъ расчлененія профессій или занятій по кри-

терію об'єктивному — принадлежности опрашиваемого къ данному роду предприятий ¹⁾).

На практикѣ, оба эти критерія не различаются и смѣшиваются, въ особенности тамъ, гдѣ источникомъ данныхъ о профессиональномъ составѣ населенія служатъ не спеціальныя переписи профессій, а всеобщія переписи населенія. Съ другой стороны, въ странахъ, гдѣ производятся одновременно двѣ различныя спеціальныя переписи, какъ то мы находимъ пока въ одной только Германіи—перепись профессій (Berufszählung) и перепись производства (Gewerbezahlng)—указанные нами два критерія строго различаются; при чемъ, субъективный критерій (përsonlicher Beruf, classement suivant la profession) находитъ себѣ приложение въ спеціальныхъ переписяхъ перваго рода (Berufszählung), а об'єктивный критерій (Charakter der Unternehmung, classement suivant l'industrie collective) въ спеціальныхъ переписяхъ втораго рода (Gewerbezahlng). Въ другихъ странахъ, какъ напр. во Франціи, гдѣ стремились въ одной переписи собрать данныя, которыя въ Германіи собираются двумя различными переписями, — мы замѣчаемъ полное смѣшеніе этихъ критеріевъ; наконецъ, въ странахъ, гдѣ вопросъ о профессиональномъ населеніи пытались разрѣшить путемъ одной спеціальной переписи промысловъ (какъ то имѣло мѣсто въ Бельгіи въ 1896 г.) для опредѣленія профессій и для ихъ классификаціи пользовались почти исключительно однимъ только об'єктивнымъ критеріемъ.

Этотъ послѣдній бельгійскій способъ собиранія данныхъ о профессіи и занятіяхъ населенія, а съ нимъ и пользованіе исключительно однимъ об'єктивнымъ критеріемъ въ настоящее время осуждается почти единогласно всѣми статистиками. Способъ Германской статистики — одновременное веденіе двухъ различныхъ спеціальныхъ переписей—считается способомъ наиболѣе удовлетворительнымъ, но слишкомъ дорогимъ; так. обр.,

¹⁾ См. объ этомъ выше, въ Введеніи стр. 9 и слѣд.

остається третій способъ—совмѣстить въ одной переписи соотвѣтствующія данныя, какъ о профессіяхъ такъ и о промышленныхъ предпріятіяхъ. При такомъ способѣ, по мнѣнію Международнаго Статистическаго Института, признается желательнымъ и даже необходимымъ, одновременно пользоваться обоими критеріями, но такъ, чтобы при собираніи данныхъ и ихъ классификаціи соблюдалось строгое различіе каждаго изъ нихъ.

Указанными способами разрѣшается въ настоящее время вопросъ объ основныхъ элементахъ классификаціи профессій и занятій, а именно, вопросъ объ установленіи отдѣльныхъ видовъ личныхъ занятій, или профессій. Но затѣмъ, остається еще вопросъ о дальнѣйшей группировкѣ этихъ видовъ — въ роды, группы и категоріи. Этотъ вопросъ является до настоящаго времени еще далеко не разрѣшеннымъ, хотя имъ занимаются статистики уже очень давно.

III.

Одна изъ первыхъ попытокъ классификаціи промысловъ и связанныхъ съ ними занятій принадлежитъ труду бывшаго въ 60-хъ гг. директоромъ Итальянскаго Статистическаго бюро Maestri. Всѣ области промышленности онъ дѣлилъ на три категоріи, исходя изъ трехъ царствъ природы: царства животныхъ, царства растений и царства минераловъ. Эта классификація была критически разобрана Директоромъ Берлинскаго Статистическаго Бюро Dr. Schwabe, указывавшимъ, между прочимъ, что при классификаціи Maestri неминуемо должны быть расчленены вещи по существу совершенно однородныя. Такъ напр., производства изъ шелка и шерсти должны относиться къ царству животныхъ, хлопчато-бумажное и льняное—къ царству растений; или: производство кишечныхъ (римскихъ) струнъ принадлежитъ къ царству животныхъ, производство металлическихъ струнъ—къ царству минераловъ и т. д.

Самъ Schwabe указываетъ на возможность промыш-

ленныхъ классификацій по многимъ критеріямъ: по способу производства (*Erzeugungsmethode*) по обрабатываемому матеріалу, отдѣльнымъ стадіямъ производства (*von den Fabrikationsstadien*) и т. д. Но, онъ справедливо замѣчаетъ, что всякій изъ этихъ критеріевъ можетъ имѣть свои *pro et contra*.

Въ своей собственной классификаціи Schwabe исходитъ изъ основаній троякаго рода: родъ производства (*Gewerbe*); родъ потребностей (*Bedürfniss*) и наконецъ, родъ матеріала (*Stoff*) ¹⁾.

Эти три рода признаковъ остаются до настоящаго времени основными при установленіи различныхъ видовъ промышленности и связанныхъ съ ними промысловыхъ занятій.

Такъ, напр., исходя изъ признака матеріала, или вещества, подлежащаго обработкѣ мы имѣемъ такія промыслы, какъ: производство по дереву, металлу, кости, мрамору и т. под., обработку волокнистыхъ веществъ, шелковое производство и т. д. Затѣмъ, за критерій можно принять техническія особенности производства какъ напр., химическое производство. Наконецъ, критеріемъ можетъ служить родъ потребностей, удовлетворенію которыхъ служитъ данное производство: изготовленіе одежды, предметовъ питанія, предметовъ роскоши и т. д. Не смотря на постоянное смѣшеніе этихъ трехъ основаній классификаціи промысловъ, можно легко замѣтить, что французская статистика отдастъ предпочтеніе третьему основанію, т. е. за критерій беретъ родъ потребностей; нѣмецкая—склоняется къ первому критерію—веществу. Поэтому, напр., производство игрушекъ по французской статистикѣ относится къ производству предметовъ роскоши (*Industrie de luxe et plaisir*), а по германской, это производство разбивается на нѣсколько группъ, смотря по матеріалу, изъ котораго эти игрушки фабрикуются ²⁾.

¹⁾ см. Die Resultate der Berliner Volkszählung vom 3 Dezember 1867 etc S. LXVI f.

²⁾ В. Борткевичъ, Изъ курса статистики, стр. 10 и слѣд.

У насъ, до нѣкоторой степени можно замѣтить предпочтеніе признаку „вещества“. Такъ, напр., въ классификаціи, принимаемой нашей официальной статистикой мы находимъ слѣд. группы: 1. Обработка хлопка; 2. Обработка шерсти; 3. Обработка шелка; 4. Обработка льна, пеньки и джута; 5. Обработка смѣшанныхъ матеріаловъ и волокнистыхъ веществъ; 6. Производство писчебумажное, издѣлій изъ бумаги и полиграфическія заведенія; 7. Механическая обработка дерева; 8. Обработка металловъ, производство машинъ, аппаратовъ, орудій, электроосвѣтительныхъ станцій; 9. Обработка минеральныхъ веществъ (стекла, фарфора, глины и цемента); 10. Обработка животныхъ продуктовъ; 11. Обработка питательныхъ (пищевыхъ) и вкусовыхъ веществъ; 12. Химическія производства ¹⁾.

Изъ этой классификаціи группы 1, 2, 3, 4, 5, 9, и 10 установлены по признаку матеріала или вещества; группы 6 и 12 и отчасти 7 по признаку техническихъ особенностей производства; наконецъ группа 11 и отчасти 12—по признаку роду потребленія. Но необходимо замѣтить, что для нѣкоторыхъ группъ трудно угадать то основаніе, на которомъ пытались установить эти группы (5, 6, 7, 8 и нѣк. др.), такъ какъ къ нимъ приложимы одновременно нѣсколько признаковъ, и съ другой стороны, ни одинъ изъ нихъ не характеризуетъ эти группы вполнѣ.

Въ этомъ отношеніи, слѣдуетъ признать всѣ три установленные выше признака недостаточными, для того чтобы они могли служить основаніемъ для сколько-нибудь послѣдовательной и рациональной классификаціи.

Необходимо вообще замѣтить, что какъ самая номенклатура промысловыхъ профессій, такъ классификація ихъ является въ нѣкоторомъ родѣ понятіемъ

¹⁾ Эта группировка уже издавна принята въ Министерствѣ Торговли и Промышленности (б. Отдѣлъ въ М. Ф.) см. напр., Статистическія свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ по производствамъ необложеннымъ акцизомъ за 1900 г.; также «Статистика стачекъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ за 1905 годъ» и др. изданія этого министерства.

ирраціональнимъ въ народномъ языкѣ каждой страны, и потому на практикѣ реформы въ этой области вопросовъ поддаются съ чрезвычайнымъ трудомъ ¹⁾. Но научная статистика не можетъ и не должна останавливаться передъ этимъ затрудненіемъ: для нея является необходимой задачей внести и въ эту область вопросовъ рациональныя основы.

Въ данныхъ официальной статистики по этимъ вопросамъ мы находимъ полный хаосъ, совершенно не установленную номенклатуру профессій и занятій, смѣшеніе критеріевъ объективнаго и субъективнаго и, наконецъ, самыя разнообразныя—большею частью не поддающіяся никакому опредѣленію—основанія для устанавливаемыхъ классификацій.

Такое состояніе собираемаго матеріала обусловлено не только недостаточными способами собиранія данныхъ, но и крайне примитивными, совершенно не научными приѣмами сводки. Такъ напр., въ англійскихъ цензахъ 1880 и 1890 гг. при сводкѣ придерживались слѣдующаго „правила“: если показаны нѣсколько занятій то во первыхъ, механической ручной трудъ или конструктивная дѣятельность должны всегда предпочитаться дѣятельности лавочнической“ (почему?). Во вторыхъ, если какое-либо изъ различныхъ занятій кажется (? производящему сводку ?) важнѣе другихъ, то нужно выбирать его. Въ третьихъ, въ случаѣ отсутствія такихъ наглядныхъ (?) признаковъ надо брать занятіе, отмѣченное первымъ, такъ какъ по всей вѣроятности, человекъ прежде всего называетъ свое главное занятіе ²⁾.

Такое положеніе вещей не могло не вызвать у специалистовъ самаго отрицательнаго отношенія къ дан-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи вѣрно замѣчаетъ Bertillon: Dans chaque pays....il existe déjà une nomenclature des professions. Or chaque pays préférera conserver sa nomenclature passée afin de pouvoir comparer le présent avec le passé, plutôt que l'en adopter une nouvelle, quoique celle-ci lui permette à vrai dire, une comparaison avec l'étranger». Bulletin de l'Institut International de Statistique, Tome VIII 1 Livraison (Rome, 1895) p. 228.

²⁾ Census of England and Wales, 1881 Vol IV. General Report p. 28.

нымъ официальной статистики въ особенности по вопросамъ о занятіяхъ и профессіяхъ ¹⁾.

Всѣми изслѣдователями въ области экономической статистики въ настоящее время одинаково остро сознается необходимость болѣе научной классификаціи занятій при сводкѣ первичнаго матеріала; безъ такой классификаціи не мыслимы никакіе научные выводы, никакія международныя и историческія сопоставленія. Но фактическое выполненіе такого рода задачи, какъ мы сказали,—не легко и многими считается даже невозможнымъ. „Выработать строго логическую классификацію занятій, въ основу которой былъ бы положенъ одинъ какой-нибудь опредѣленный признакъ, представляется дѣломъ неосуществимымъ“ ²⁾. Къ тому же склоняется и Mischler, предполагающій передать рѣшеніе этого вопроса социальнымъ „академіямъ“ ³⁾.

Но никто изъ этихъ критиковъ и вообще работающихъ въ области научной статистики не отвергаетъ желательности и даже необходимости однообразной схемы занятій при сводкѣ. Тотъ же Борткевичъ замѣчаетъ: „Съ точки зрѣнія сравнительной статистики въ высшей степени желательно (и можно прибавить необходимо, Г. Ш.), чтобы отдѣльныя государства при сводкѣ данныхъ, касающихся распредѣленія населенія по занятіямъ, руководствовались, по возможности, однообразной схемой“ ⁴⁾.

Изъ цѣлаго ряда проектовъ классификаціи занятій и профессій въ послѣднее время особенное вниманіе было обращено на предложеніе Jacques Bertillon'a, сдѣланное имъ впервые на засѣданіи Международнаго Статистическаго Института въ Парижѣ въ 1889 г.; проектъ этотъ являлся предметомъ обсужденія на нѣсколькихъ слѣдующихъ сессіяхъ Института—Вѣнской, Чи-

¹⁾ См. жестокую критику англійскихъ цензовъ по этимъ вопросамъ въ показаніяхъ проф. A. Marshall's и др. передъ парламентской комиссіей въ 1890 (Census Committee C.—6071), въ особенности см. qu. 1461 и слѣд.

²⁾ В. Борткевичъ ук. соч. стр. 7 и слѣд.

³⁾ Mischler, см. его указ. статью Elster's Wörterbuch der Volkswirtschaft. S. 422.

⁴⁾ Ук. соч. стр. 8.

кагской и Римской и съ нѣкоторыми измѣненіями былъ принятъ Институтомъ въ 1893 году на Чикагской сессіи.

Сущность принятой классификаціи сводится къ слѣдующему.

Основнымъ дѣленіемъ признаются главные группы; по отношенію къ активному профессиональному населенію ихъ устанавливается восемь:

I. Эксплоатація поверхности земли (*exploitation, de la superficie du sol*): земледѣліе, лѣсное хоз. охота и рыболовство. II. Горное дѣло, какъ добыча ископаемыхъ богатствъ (*extraction de matières minérales*). III. Промышленность (переработка сырья). IV. Торговля и V. Транспортъ. Эти пять основныхъ группъ имѣютъ въ виду распредѣленіе промыслового населенія. Къ нимъ прибавляются группы: VI. Внутренняя и внѣшняя охрана (войско и полиція). VII. Государственная служба, и наконецъ VIII послѣднюю группу образуютъ лица „свободныхъ профессій“.

Наряду съ этими основными группами устанавливается группировка отдѣльныхъ видовъ профессій, наиболѣе важныхъ для цѣлей междунаго сравненія. Каждая изъ основныхъ группъ, также какъ всякій видъ отдѣльныхъ занятій или профессій для бѣльшей опредѣленности должны быть тщательно описаны и этимъ описаніемъ должна руководиться офиціальная статистика всѣхъ культурныхъ странъ. Чтобы облегчить анализъ отдѣльныхъ группъ или видовъ занятій считается необходимымъ прилагать къ публикуемымъ даннымъ особый словарь и указатель съ соотвѣтствующими ссылками.

Кромѣ основныхъ группъ и отдѣльныхъ видовъ занятій обыкновенно устанавливаются еще болѣе или менѣе детальныя подгруппы. Эти подгруппы не могутъ имѣть въ настоящее время особенно большаго значенія и потому установленіе ихъ предоставляется желанію и усмотрѣнію отдѣльныхъ странъ. Это находитъ себѣ объясненіе въ слѣдующемъ.

Дѣло въ томъ, что при всякой классификаціи или схематизаціи, чѣмъ выше мы поднимаемся отъ отдѣльных видовыхъ единицъ къ общимъ родовымъ группамъ или классамъ, тѣмъ соотвѣтствующія понятія становятся для насъ все менѣе опредѣленными: вмѣсто наглядныхъ отдѣльныхъ видовъ (напр., врачъ, художникъ, учитель, адвокатъ) передъ нами абстрактная группа (лица „свободныхъ профессій“), въ которой содержаніе относительно бѣднѣе, такъ какъ при всякой группировкѣ принимаются во вниманіе только такіе признаки, которые общи цѣлому ряду видовъ и все специфическое, т. е. присущее отдѣльному виду, какъ таковому — отбрасывается абстрагируется.

Так. образ. для цѣлей практическихъ и научныхъ прежде всего необходимо знать численность профессиональнаго населенія по отдѣльнымъ видамъ профессій или занятій. Такъ какъ число и самый характеръ этихъ видовъ въ разныхъ странахъ далеко не сходны и такъ какъ съ другой стороны, не всѣ эти виды имѣютъ одинаковое значеніе для международныхъ сопоставленій, то въ настоящее время склоняются къ тому, чтобы выдѣлить нѣкоторую часть отдѣльныхъ видовъ занятій и профессій и сдѣлать обязательнымъ для всѣхъ странъ распредѣленіе по нимъ профессиональнаго населенія. Bertillon намѣчаетъ 456 такихъ обязательныхъ видовъ занятій. Международный Статистическій Институтъ устанавливаетъ *minimum* въ 499 видовъ.

Чтобы облегчить обзоръ общаго состава всего профессиональнаго населенія, достаточно установить нѣсколько основныхъ группъ, заранѣе точно описать и опредѣлить ихъ. Так. обр., въ цѣляхъ международнаго сравненія установленіе еще нѣкотораго ряда подгруппъ, которыя бы занимали среднее мѣсто между отдѣльными видами и основными группами не признается обязательнымъ, — установленіе ихъ для всякой страны должно быть факультативнымъ. Въ этомъ от-

ношеніи вѣрно замѣчаніе Dr. Ogle'я „достоинство всякой классификаціи зависитъ прежде всего отъ того, насколько она удовлетворяетъ тѣмъ цѣлямъ, для которыхъ она устанавливается; поэтому напр., классификація пригодная для экономиста можетъ быть совершенно отличной отъ той, которая нужна для—санитара“.

IV.

Въ виду того, что номенклатура и классификація, разработанныя и принятыя Международнымъ Статистическимъ Институтомъ не получили до сихъ поръ себѣ приложения ни въ одной странѣ, то въ этомъ отношеніи установленіе той или иной схемы опредѣляется всецѣло задачами того или иного изслѣдованія.

Въ настоящее время можно найти огромное множество ¹⁾ различного рода классификацій профессій и занятій; изъ сопоставленій нѣкоторыхъ изъ нихъ въ дальнѣйшемъ мы устанавливаемъ слѣдующую классификацію.

Прежде всего мы дѣлимъ наличное населеніе всякой страны, какъ указано было выше на четыре категоріи по признаку наличности или отсутствія профессіи (главнаго занятія) и так. обр., мы получаемъ: категорію профессиональнаго населенія и категоріи непрофессиональнаго населенія. Затѣмъ, по признаку главы семейства или домочадцевъ мы получаемъ: активное и пассивное населеніе въ каждой изъ двухъ указанныхъ категорій.

Каждая изъ этихъ послѣднихъ категорій въ свою очередь подвергается нами дальнѣйшему расчлененію: первая — по роду профессій, вторая — по характеру источниковъ средствъ существованія (доходу) или по образу жизни.

¹⁾ Кромѣ обширнаго матеріала, какой даютъ въ этомъ отношеніи самыя переписи см. проекты классификацій R. Mayo-Smith (The Federal Census, Publ. of the American Economic Association, New Series, No 2, 1899 p. 102 и слѣд.). T. Welton, on the Classification of the People by Occupations (Journal of the Stat. Soc. of London vol. XXXII, Part III pp. 271 и сл.), J. Körösi, Die internationale Classificierung der Berufsarten, Wien 1893; ранѣе указанные доклады J. Bertillon'a и др.

Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ прежде всего двѣ основныя группы: профессиональное населеніе занятое въ сферѣ непромысловой дѣятельности, сюда относятся слѣдующія группы профессій: 1. Государственное управление и судъ; 2. Военная служба (армія и флотъ); 3. Религія (лица, состоящія при богослуженіи и иныхъ религіозныхъ обязанностяхъ); 4. Народное образованіе; 5. Медицина; 6. Науки и искусства и, наконецъ 7. Частная служба и личное услуженіе.

Болѣе детально составъ каждой изъ этихъ группъ будетъ указанъ при анализѣ сюда относящихся данныхъ изъ официальныхъ источниковъ.

Вторую основную группу образуетъ профессиональное населеніе, занятое въ сферѣ промысловой дѣятельности; сюда входятъ три главныя отрасли народнаго хозяйства: 1. Сельское хозяйство (земледѣліе, лѣсоводство, охота и рыбная ловля и проч.); 2. Промышленность (куда входитъ и горное дѣло) и наконецъ, 3. Торговля, денежное обращеніе и транспортъ.

Что касается категоріи непрофессиональнаго населенія, то крайне-недостаточная разработка сюда относящихся данныхъ чрезвычайно затрудняетъ выработку строго-раціональной классификаціи и потому, мы вынуждены ограничиться лишь слѣдующей группировкой.

Прежде всего, должны быть выдѣлены лица, живущія доходомъ съ капиталовъ или недвижимости. Къ сожалѣнію, кромѣ нашей переписи 1897 г. мы нигдѣ не находимъ указаній на соответствующія данныя. Обыкновенно, повсюду въ эту группу еще также относятъ лицъ, живущихъ пенсіей. Затѣмъ, особо должны быть выдѣлены лица, живущія на частномъ попеченіи и благотворительности; наконецъ, должны быть выдѣлены тѣ, кто находится въ разнаго рода учрежденіяхъ каритативнаго характера (воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній, призрѣваемые въ богадѣльняхъ, пріютахъ и т. д. наконецъ больные въ лечебныхъ заведеніяхъ).

Обыкновенно особо выдѣляютъ заключенныхъ.

Недостаточная разработка данных о непрофессиональном населении (въ некоторыхъ странахъ — во Франціи, Англіи, Соединенныхъ Штатахъ эта категория населенія вовсе не изслѣдуется) находить себѣ объясненіе, вѣроятно, въ чрезвычайно незначительной численности этой категоріи населенія. Какъ мы увидимъ далѣе, сюда относится 2—5% всего наличнаго населенія данной страны.

Таковы тѣ основныя положенія, которыя устанавливаются въ настоящее время въ области классификаціи профессій и занятій. Несомнѣнно, въ этихъ положеніяхъ еще далеко не все разрѣшено и какъ мы увидимъ изъ слѣдующей главы, здѣсь предстоитъ еще весьма значительная дальнѣйшая работа, которая находится въ тѣсной связи со многими вопросами технического характера. При болѣе совершенной статистической техники многіе вопросы и въ области номенклатуры и классификаціи профессій и занятій разрѣшатся болѣе удовлетворительно, къ чему необходимо стремиться, такъ какъ вѣрно замѣчаетъ Rauchberg: „Установленіе соотвѣтствующей схемы принадлежитъ къ труднѣйшимъ и наиболѣе отвѣтственнымъ задачамъ: отъ этого установленія въ значительной степени зависитъ цѣнность всей статистики профессій и занятій“¹⁾.

¹⁾ Ук. соч. Die Bevölkerung Oesterreichs etc S. 244 f.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Техническая сторона статистики занятий и профессій.

Переписи, какъ основной источникъ данныхъ о профессіяхъ и занятіяхъ населенія.—Характеръ и составъ опросныхъ формуляровъ.—Время переписи.—Способъ производства переписей и «эксплоатація» первичнаго матеріала при сводкѣ. Общее заключеніе первой — конструктивно-методологической части изслѣдованія.

I.

Самая задача статистики занятій и профессій—„познать возможно болѣе точно профессиональный составъ и социальное расчлененіе всего наличнаго населенія“ (Rauchberg)—указываетъ, что основаніемъ для такого рода изслѣдованія должна служить всеобщая перепись населенія. Такъ обр., тѣ техническія трудности, съ которыми встрѣчается статистика профессій и занятій, прежде всего опредѣляются технической стороной современныхъ народныхъ переписей. Но къ этому прибавляются еще и спеціальныя трудности, обусловленныя специфическимъ характеромъ самого изслѣдованія вопроса о профессиональномъ населеніи.

Всеобщая перепись населенія можетъ явиться или самостоятельнымъ источникомъ данныхъ по вопросу о профессиональномъ населеніи, или можетъ служить только основаніемъ для производства социальной переписи занятій и профессій. Всеобщія переписи населенія и по времени своего возникновенія, и по степени распространенія въ настоящее время являются главными, хотя и менѣе совершенными, источниками. Спе-

т а в немъ законотворцы, рѣшилъ изслѣдовать и изслѣ-
дательская группа?

ціальныя переписи занятій и профессій сколько-нибудь успѣшно стали производиться, сравнительно, въ недавнее время (впервые въ Германіи въ 1882 г.) и до сихъ поръ находятъ себѣ приложение лишь въ немногихъ странахъ; кромѣ Германіи въ 1882, 1895 и 1907 гг. этого рода переписи производились въ Австріи и въ Венгрии въ 1890 и 1900 гг., во Франціи въ 1896 г. и въ Швейцаріи въ 1900 г. ¹⁾.

Было нѣсколько попытокъ разрѣшить вопросъ о профессиональномъ составѣ населенія путемъ специальной переписи промысловыхъ заведеній (Бельгійская промысловая перепись 1896 г.); но эти попытки по самому своему существу на могутъ имѣть большого значенія для статистики занятій и профессій, уже по одному тому, что этого рода переписи не охватываютъ всего профессиональнаго населенія, а имѣютъ дѣло только съ однимъ промысловымъ населеніемъ и изслѣдуютъ его по критерию принадлежности къ предпріятію, а не по критерию личного занятія и профессіи.

Въ общихъ переписяхъ населенія вопросы о занятіяхъ и профессіяхъ также не получаютъ своего полнаго и точнаго разрѣшенія, такъ какъ этимъ вопросамъ въ нихъ удѣляется, сравнительно съ другими вопросами, мало мѣста и вниманія. Наиболѣе рациональнымъ методомъ для изслѣдованія вопроса о профессиональномъ населеніи съ наибольшей полнотой и точностью въ настоящее время слѣдуетъ признать спеціальныя переписи занятій и профессій, по образу нѣмецкихъ „Berufszählungen“.

Только ²⁾ при помощи этого рода переписей можно, по выраженію Международнаго Статистическаго Института „понять размѣры активнаго участія населенія въ экономической жизни страны и быть въ силахъ опредѣлить родъ труда (le genre de travail), которымъ

¹⁾ Источники см. дальше. Строго говоря переписи въ Австріи (1890 и 1900) въ Венгрии и Швейцаріи (1900) не были специальными переписями профессій, но соотвѣствующие вопросы въ нихъ были разработаны на столько полно, что, по праву, эти части переписей населенія могли быть выдѣлены особо и так. обр., могли образовать специальный источникъ.

20-е
ч?
фран?

Могутъ?
объясненіи

97
11

Sic

x R. M., авторомъ?

всякій извлекаетъ необходимыя средства для своего существованія“¹⁾.

Полный разборъ всѣхъ техническихъ условій, необходимыхъ для успѣшнаго выполнения переписи населенія, находитъ себѣ мѣсто въ общей части теоріи статистики или въ специальной статистикѣ, населенія (демографіи). Въ экономической статистикѣ въ данномъ случаѣ, рѣчь можетъ идти лишь о нѣкоторыхъ сторонахъ народныхъ переписей, по скольку онѣ являются источниками данныхъ о занятіяхъ и профессіяхъ²⁾. Въ этомъ отношеніи, наиболѣе существенными вопросами для насъ являются: вопросъ о характерѣ и составѣ опросныхъ бланковъ (формуляровъ); затѣмъ, вопросъ о времени производства переписей и, наконецъ, нѣкоторые общіе вопросы по техникѣ производства переписей и сводки собираемыхъ данныхъ.

II.

„Изъ всѣхъ предметовъ, на которые распространяетъ свое изслѣдованіе народная перепись, говоритъ Raachberg нѣтъ ни одного, въ которомъ давалось бы столько простору въ установленіи вопросовъ, какъ въ статистикѣ профессій, но за то и нѣтъ ни одного, въ которомъ конечные результаты въ такой сильной степени зависѣли отъ установленія вопроса, какъ въ статистикѣ занятій и профессій“.

Составъ и характеръ опроснаго формуляра³⁾ прежде

¹⁾ Bull. de l'Inst. Int. de Statistique, Tome XV, L. 2 p. 272.

²⁾ Подробное описаніе технической стороны общихъ переписей населенія интересующіеся могутъ найти въ монографіи Вл. Пландовскаго, Народная перепись, С. Петербургъ, 1898.

³⁾ Довольно полная коллекція опросныхъ формуляровъ по переписямъ послѣднихъ 10 лѣтъ (по 23 странамъ) была собрана и опубликована въ 1902 г. Antonie Vizaknai, Des points de vue sociaux et économiques dans les dénombrements effectués à la fin XIX—me et au commencement du XX-me siècle, (Bull. de l'Inst. Int. de Stat. Tome XIII, L. 2. Annexes pp. 387—434) кромѣ формуляровъ приведены выдержки изъ инструкцій переписчикамъ. Въ виду трудностей, съ которыми постоянно сопряжено пользованіе самими источниками (особенно переписями менѣе значительныхъ государствъ—нѣкоторыхъ отдѣльныхъ государствъ Германіи, или такихъ какъ Румынія, Португалія, Испанія, Голландія и проч.)—данная коллекція представляетъ большой интересъ по вопросу о характерѣ и объемѣ опросныхъ бюллетеней.

всего зависитъ отъ широты и объема изслѣдованія, намѣченныхъ уже заранѣе самой программой предпринимаемой переписи. Въ этомъ отношеніи опросные бланки должны быть совершенно различны смотря по тому, предпринимается ли обыкновенная всеобщая перепись населенія или спеціальная перепись занятій и профессій; въ послѣднемъ случаѣ, опять таки многое зависитъ отъ того, ограничиваются ли производствомъ одной только переписи профессій и занятій (какъ то было въ Австріи въ 1900 г.), или на ряду съ этой переписью предпринимается другая спеціальная перепись, — промысловая (Betriebszählung), какъ то находитъ себѣ мѣсто въ Германіи. Практически, вопросъ о широтѣ и объемѣ программы изслѣдованія, а въ связи съ этимъ и вопросъ о производствѣ переписи того или иного рода, является вопросомъ степени настоятельности и потребности въ соотвѣтствующихъ данныхъ, а затѣмъ — вопросомъ денежныхъ ресурсовъ. Въ странахъ, гдѣ предпринимались широкія соціальныя реформы, какъ напр., введеніе государственнаго страхованія рабочихъ, — само собою возникала настоятельная потребность въ соотвѣтствующихъ данныхъ и съ этой цѣлью производились обширныя спеціальныя обследованія. На этой почвѣ возникли въ Германіи и Австріи, а за ними въ Венгріи и Швейцаріи спеціальныя не только переписи занятій и профессій, но тѣсно связанныя съ ними и переписи промысловыя. Въ этихъ странахъ всеобщая перепись населенія служитъ основаніемъ, на которомъ производится спеціальная перепись занятій и профессій; и уже на основаніи данныхъ этой послѣдней — предпринимается спеціальная перепись промысловъ. При этихъ условіяхъ дается особенно широкій просторъ установленію соотвѣтствующихъ вопросовъ. И дѣйствительно, матеріалы Германіи, Австріи, Венгріи и Швейцаріи даютъ наиболѣе полныя свѣдѣнія о профессиональномъ составѣ и социальномъ расчлененіи населенія этихъ странъ.

Основной вопросъ о предпочтеніи того или другого —

2
12
1

субъективнаго или объективнаго—критерія при установленіи номенклатуры занятій, при этихъ условіяхъ, рѣшается чрезвычайно просто: въ переписи занятій и профессій, (Berufszählung), имѣющей своимъ предметомъ изслѣдованія прежде всего населеніе, находитъ себѣ приложеніе критерій субъективный, т. е. личное занятіе опрашиваемаго по его субъективному самосознанію. Въ переписи промысловъ (Gewerbezahlungen), въ которой предметомъ изслѣдованія является прежде всего народное хозяйство, долженъ находить себѣ приложеніе критерій объективный, т. е. признакъ принадлежности лица къ данному предпріятію или хозяйству.

8
1

Въ этомъ отношеніи по воззрѣніямъ нѣмецкихъ статистиковъ „перепись профессій и перепись промысловъ (Berufs—und Betriebszählung) находятся другъ съ другомъ въ неразрывной связи. Первая обнаруживаетъ социальное состояніе всякаго отдѣльнаго человѣка, какъ бы въ зеркальномъ отраженіи его субъективнаго сознанія, так. обр., болѣе съ атомистической точки зрѣнія. Вторая, напротивъ, изслѣдуетъ людей въ той социальной и технической ихъ группировкѣ, въ какой они включены въ общій процессъ социального производства; этотъ послѣдній въ промысловой переписи характеризуется данными о предпріятіяхъ и ихъ техническомъ оборудованіи“¹⁾.

8
5

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ производились только однѣ переписи занятій или однѣ всеобщія переписи населенія, при установленіи вопроса о занятіи и профессіи обыкновенно смѣшивали оба указанные критерія и тѣмъ давали широкій просторъ произвольнымъ толкованіямъ, лишавшимъ полученныя данныя полноты и точности.

Тамъ, гдѣ средства не позволяютъ производить одновременно двѣ спеціальныя переписи—перепись профессій и перепись промысловъ—и гдѣ приходится ограничиваться только одной изъ нихъ, или тамъ, гдѣ можетъ найти для себя осуществленіе только одна всеобщая перепись населенія, вопросъ о критеріи при устано-

¹⁾ Dr. H. Rauchberg, Die Berufs—und Gewerbezahlungen im D. R. etc S. 3.

вленіи номенклатуры занятій и профессій долженъ найти себѣ разрѣшеніе въ соотвѣтствующемъ расширеніи опроснаго формуляра. Въ настоящее время можно признать вполне установленнымъ желательность применения обоихъ критеріевъ: важно знать характеръ соціального раздѣленія труда, но не менѣе важно изслѣдовать и вопросъ о характерѣ народнаго хозяйства, въ которомъ находятъ себѣ приложение народный трудъ; оба эти вопроса должны находить свое выраженіе въ двухъ различныхъ классификаціяхъ профессиональнаго населенія: въ классификаціи по личнымъ занятіямъ и профессіямъ и въ классификаціи по отдѣльнымъ отраслямъ народнаго хозяйства, по промысламъ. Эти классификаціи требуютъ опредѣленно выраженныхъ критеріевъ, при самомъ установленіи вопроса о занятіяхъ. Для этого, въ опросномъ бланкѣ прежде всего должны стоять два вопроса: вопросъ о личномъ занятіи или профессіи и вопросъ о предпріятіи или хозяйствѣ, въ которомъ опрашиваемый находитъ приложение для своего труда¹⁾. Этотъ послѣдній вопросъ можетъ быть связанъ съ требованіемъ указать адресъ предпріятія или хозяйства. Правда, требованіе указанія мѣста приложения своего труда, практически, уже давно получило себѣ осуществленіе въ нѣкоторыхъ странахъ; но цѣль и значеніе этого вопроса повсюду совершенно различны. Такъ, напр. въ Швейцаріи этимъ вопросомъ пользовались для классификаціи занятій по профессіи предпринимателя, въ Венгріи и во Франціи, на ряду съ этимъ, указаніе фирмы и адреса служило для конструирования самыхъ предпріятій, въ Бельгіи этотъ вопросъ служилъ основаніемъ для расчлененія рабочихъ по отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, а также—средствомъ контроля при подсчетѣ промышленныхъ предпріятій.

¹⁾ На 10-й сессіи Международнаго Статистическаго Института было постановлено: „Le formulaire du recensement devrait donc contenir, outre la question sur la profession individuelle une question sur l'industrie collective à laquelle coopère toute personne recensée“, Bull. de l'Inst. Int. de Stat. Tome XV, L. 2 p. 279.

Съ теоретической точки зрѣнія, включеніе въ опросный формуляръ спеціального пункта о принадлежности опрашиваемаго къ данному предпріятію (съ указаніемъ адреса) даетъ опредѣленный критерій для установленія рациональной классификаціи (по объективному принципу) и кромѣ того, можетъ служить средствомъ контроля при повѣркѣ записей. Но что особенно придаетъ цѣнность этому пункту, такъ это возможность болѣе удовлетворительно установить размѣры безработицы. На необходимости изслѣдовать вопросъ о безработныхъ въ связи съ данными о профессіяхъ и занятіяхъ особенно энергично настаивалъ въ послѣднее время Международный Статистическій Институтъ¹). На практикѣ вопросъ этотъ уже включался въ программу переписей во многихъ странахъ, но лишь въ немногихъ получилъ удовлетворительное для себя разрѣшеніе²). Болѣе подробный разборъ вопроса о безработныхъ долженъ найти себѣ мѣсто въ спеціальной части статистики труда; здѣсь, можно лишь замѣтить, что простая отмѣтка о временномъ лишеніи занятія сама по себѣ еще не достаточна. Если лицо, занятое въ такомъ предпріятіи, которое въ моментъ переписи не работаетъ, должно показывать себя безработнымъ, то этимъ вопросъ о безработицѣ слишкомъ тѣсно ставятъ въ связь съ вопросомъ о сезонныхъ производствахъ. Такъ, напр. во Франціи перепись 1896 г. производилась ранней весной (29 марта), лица занятія на свеклосахарныхъ заводахъ или въ производствѣ консервовъ изъ овощей и т. д. писали себя безработными. Германская промысловая перепись 1895 г., въ которой былъ включенъ вопросъ о безработицѣ производилась лѣтомъ (14 іюня), но для того,

¹) См. обсужденіе этого вопроса въ отчетахъ о X-й сессіи Международ. Статист. Инст. (Bull. de l'Inst. Int. T. XV L. 1 et. 2).

²) Последняя спеціальная перепись профессій въ Германіи (1907) отказалась отъ включенія въ опросный бланкъ вопроса о безработныхъ, полагая, что болѣе успѣшно этотъ вопросъ долженъ найти себѣ разрѣшеніе въ особыхъ анкетахъ, см. Dr. R. Van der-Borgh, Plan und Organisation der deutschen Berufs- und Betriebszählung von 1907 (Bull. de l'Inst. Int. de Stat. Tome XVII, 1908 pp. 227—330).

чтобы полнѣе можно было изслѣдовать вопросъ о безработныхъ во всеобщей переписи того же года, но произведенной зимою (2 декабря) былъ вновь повторенъ вопросъ о безработицѣ. Сопоставленіе полученныхъ данныхъ дало много интересныхъ выводовъ и заключеній¹⁾. Наиболѣе полно формулируется вопросъ о безработныхъ въ Венгерской переписи 1901 г.: „если вы не имѣете въ моментъ переписи занятія, какая профессія (вообще) даетъ вамъ средства существованія доходомъ или трудомъ?“ Этотъ вопросъ устраняетъ нежелательное для изслѣдованія вліяніе сезонныхъ производствъ.

Кромѣ вопроса о безработныхъ, необходимо еще отмѣтить вопросъ о побочныхъ занятіяхъ. Послѣ всего сказаннаго нами объ этомъ вопросѣ²⁾ должно быть совершенно яснымъ, что для полученія надлежащаго матеріала въ опросный формуляръ должны быть включены соответствующіе вопросы. Изъ нихъ два являются наиболѣе существенными: вопросъ о побочномъ занятіи лицъ, имѣющихъ профессию (главное занятіе) и вопросъ о (побочномъ) занятіи тѣхъ, кто не имѣетъ профессіи (въ установленномъ смыслѣ), т. е. тѣ кого мы относимъ къ домохозяевамъ (пассивное населеніе) и къ непрофессиональному населенію. Въ вопросѣ о побочномъ занятіи или занятіи вообще—для лицъ, не имѣющихъ главнаго занятія, или профессіи—долженъ быть выдвинутъ не элементъ „источника дохода“, а прежде всего, элементъ регулярной затраты труда, такъ какъ вопросъ объ источникѣ средствъ существованія для этихъ лицъ рѣшается или фактомъ ихъ принадлежности къ „кормильцамъ“ (для пассивно-профессиональнаго населенія) или прямымъ указаніемъ на источникъ средствъ существованія (для непрофессиональнаго населенія: рентьеры, пенсіонеры, живущіе на частное вспомошествованіе, общественную благотво-

¹⁾ См. подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи, Вопросъ о безработныхъ, какъ социально-экономическая проблема, Русская Мысль, кн. V, 1907 стр. 94.

²⁾ Глава первая, стр. 31 и слѣд.

рительность и т. д.). Нельзя забывать, что вопросъ о побочныхъ занятіяхъ (Nebenberwerb) долженъ собрать матеріаль, который могъ бы служить отвѣтомъ на два основныхъ вопроса: о соединеніи труда (для активно-профессиональнаго населенія) и о количествѣ труда въ обществѣ („массѣ“ труда), для чего необходимо знать количество и распредѣленіе труда лицъ, не имѣющихъ профессіи, или главнаго занятія. Для этого въ опросномъ формулярѣ кромѣ вопроса о профессіи должны быть еще два другіе самостоятельные вопроса: а) если кромѣ главнаго занятія, или профессіи у Васъ есть побочныя занятія, то укажите какія? и б) если у Васъ нѣтъ главнаго занятія, или профессіи, но есть побочныя занятія, то укажите какія ¹⁾.

Первый изъ этихъ вопросовъ долженъ собрать матеріаль для рѣшенія проблемы соединенія труда; второй—долженъ указать данныя для установленія числового выраженія соціальной массы труда.

Какъ было указано выше, при современной постановкѣ вопроса о побочныхъ занятіяхъ, мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ ни для одной изъ этихъ проблемъ.

Говоря о составленіи опроснаго формуляра мы должны отмѣтить еще одинъ вопросъ.

Выше было уже указано, что данныя о профессіяхъ и занятіяхъ въ большинствѣ странъ собираются путемъ всеобщихъ обыкновенныхъ переписей населенія. Въ этихъ переписяхъ, въ виду суммарности вопросныхъ пунктовъ, мы наблюдаемъ полное смѣшеніе объективнаго и субъективнаго критерія при установленіи самого вида занятія или профессіи. Для устраненія этого смѣшенія для такихъ переписей необходимо ввести на ряду съ общимъ вопросомъ: „имѣете ли Вы главное занятіе, или профессію, и если да, то укажите

¹⁾ Само собой разумѣется входяція сюда основныя понятія, какъ «главное занятіе, или профессія», «побочное занятіе» и т. д. должны быть возможно полно и ясно опредѣлены въ инструкціяхъ и объясненіяхъ, прилагаемыхъ къ опросному бланку.

какое, или какая?—еще добавочный вопрос для промышленного населения и при томъ такъ, чтобы ясно было, что въ предыдущемъ вопросѣ имѣется въ виду родъ труда (спеціальное личное занятіе), а въ новомъ—добавочномъ вопросѣ—родъ предпріятія, въ которомъ данный трудъ находитъ себѣ приложеніе. Для большей опредѣленности и возможности повѣрки въ этомъ же вопросѣ должны быть указаны мѣсто (адресъ) и фирма даннаго предпріятія.

Указанные нами вопросы — о безработныхъ, о побочномъ занятіи и о родѣ предпріятій—являются въ настоящее время наиболѣе существенными въ опросномъ бланкѣ для изслѣдованія профессиональнаго состава населенія. Прочіе вопросы, какъ возрастъ, гражданское состояніе, мѣсто рожденія, національность, языкъ и т. д. уже настолько разработаны въ демографической статистикѣ, что здѣсь мы о нихъ не будемъ говорить ¹⁾.

III.

На ряду съ вопросомъ о содержаніи и объемѣ опроснаго бланка, чрезвычайно важнымъ въ техническомъ отношеніи, является вопросъ о времени переписи.

Вполнѣ очевидно, что экономическая жизнь всякой страны сильно мѣняетъ свой характеръ въ зависимости отъ времени года. Не только сельское хозяйство, но цѣлый рядъ отраслей въ обрабатывающей промышленности функционируетъ не круглый годъ, а лишь въ опредѣленные періоды: сахарная кампанія, сезонное производство и т. д.

Отсюда также само собою становится очевиднымъ,

¹⁾ Этимъ мы не отрицаемъ огромной важности всѣхъ сейчасъ перечисленныхъ вопросовъ и для специальныхъ переписей профессій. Въ этомъ отношеніи, нельзя не согласиться съ Rauchberg'омъ, мѣтко отмѣтившимъ общее значеніе опроснаго бланка для успѣха переписи. «Jeder in der praktischen Statistik halbwegs Erfahrene weiss, wie empfindlich die Volksseele auf die feinsten Nuancen der Fragestellung reagiert, und wie sehr die Ergebnisse durch scheinbar geringfügige Aenderungen hierin beeinflusst werden“ (Die Berufs—und Gewerbezahlung etc. S. 3).

что для изслѣдованія населенія со стороны его занятій и профессій, а въ особенности для изслѣдованія промысловъ и состоянія народнаго производства— очень важно выбрать наиболѣе подходящій „критическій моментъ“ переписи. Въ этомъ отношеніи, по господствующему мнѣнію (Scheel, Rauchberg и др.) наиболѣе подходящимъ моментомъ для переписи занятій, какъ и для переписи промысловъ, считается осень, и именно мѣсяць сентябрь, когда „сельско-хозяйственныя работы еще не закончились и промышленность въ полномъ ходу“¹⁾. Фактически въ это время никогда нигдѣ не производилось ни одной переписи, что въ значительной степени объясняется общими техническими условіями производства переписи: недостаточностью свободныхъ рукъ въ качествѣ счетчиковъ и миграціонными перемѣнами, сильно затрудняющими подсчетъ наличнаго населенія.

При болѣе устойчивой и опредѣленной постановкѣ вопроса о профессіи, какъ главномъ занятіи (постояннаго характера) время года не должно бы было оказывать особенно значительнаго вліянія на профессиональный составъ населенія. Но чѣмъ менѣе опредѣленно выражены основные вопросы въ переписи занятій, тѣмъ значительнѣе на нихъ отражается время переписи. Отсюда, вполне понятно, какъ затруднительны должны быть въ настоящее время сравненія и сопоставленія данныхъ по переписямъ, производимыхъ въ различныхъ странахъ въ разное время года.

Помѣщаемая ниже таблица показываетъ, что и въ этомъ отношеніи не установлено никакого общаго соглашенія между отдѣльными странами и каждое изъ нихъ дѣйствуетъ совершенно свободно, по собственному произволу и расчету.

Изъ этой таблицы видно, что въ преобладающемъ большинствѣ странъ переписи производились въ декабрѣ или январѣ. Надо замѣтить, что это время рекомендо-

¹⁾ H. v. Scheel, Die deutsche Berufs—und Gewerbezahlungen, Conrad's Jahrb. f. Nat. Oek. u. St. III F. Bd XV S. 1.

валось Международнымъ Статистическимъ Конгрессомъ какъ наиболѣе благоприятный моментъ для подсчета наличнаго населенія, такъ какъ именно въ это время миграціонныя перемѣны обнаруживаются наименѣе ощутительно.

Названіе странъ.	Годъ переписи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	М а й.	І ю н ь.	І ю л ь.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Россія (всеобщая) . . .	1897	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Германія (спеціальная)	1907	—	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	—
Австрія	1900	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(31)
Венгрія	1901	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(31)
Франція	1901	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соединен. королевство.	1900	—	—	(31)	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Бельгія	1900	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(31)
Италія	1901	—	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Швейцарія	1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(30)	1	—
Испанія	1901	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(31)
Данія	1901	(31)	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Норвегія	1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Нидерланды	1899	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(31)
Румынія	1899	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Португалія	1900	—	—	—	—	—	—	—	—	—	(30)	1	—
Соед. Штаты Америки	1900	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—

Несомнѣнно, это условіе чрезвычайно важно и для переписей профессій и занятій, покоящихся всецѣло на данныхъ о наличномъ населеніи. Но выше уже было нами указано, что въ сферѣ экономической жизни страны происходятъ сильная перемѣны, всецѣло опредѣляемые временемъ года. Въ этомъ отношеніи день переписи въ статистикѣ профессій и занятій имѣеть еще большее значеніе, чѣмъ въ общихъ переписяхъ населенія.

Наилучшимъ моментомъ для изслѣдованія профессиональнаго состава населенія какъ было сказано признается осень (сентябрь), но это время совпадаетъ съ

наиболѣе интенсивной затратой народнаго труда въ области производства и потому встрѣчается сильное затрудненіе найти счетчиковъ. Это обстоятельство настолько существенно, что даже въ Германіи, гдѣ съ особенной тщательностью относятся къ изслѣдованію профессій населенія, переписи этого рода производятся не осенью, а лѣтомъ (іюнь).

IV.

Что касается общихъ приемовъ и способовъ производства переписей занятій и профессій, то въ этомъ отношеніи этого рода переписи не должны отличаться ничѣмъ отъ обыкновенныхъ переписей населенія, техника которыхъ въ настоящее время разработана достаточно детально. Въ частности, слѣдуетъ отмѣтить, что особенная трудность вопросовъ о занятіяхъ и профессіяхъ, по сравненію съ другими вопросами, создаетъ настоятельную необходимость въ болѣе активномъ участіи счетчиковъ, что въ свою очередь требуетъ болѣе подготовленности и способности со стороны этихъ послѣднихъ ¹⁾. Неуспѣхъ англійской статистики профессій Dr. Ogle объясняетъ какъ недостаточной степенью развитія населенія, такъ и крайне пассивнымъ отношеніемъ къ опросу со стороны счетчиковъ, къ тому же вообще мало подготовленныхъ для столь трудной операціи ²⁾.

На ряду съ болѣею подготовкой счетчиковъ въ

¹⁾ Между прочимъ, огромное значеніе при этомъ имѣютъ хорошо составленныя инструкціи для счетчиковъ, что исключительно обусловлено яснымъ сознаніемъ дѣли предпринимаемой переписи и, въ частности, сознаніемъ всего смысла и значенія включаемыхъ въ нее вопросныхъ пунктовъ. См. нѣкоторыя указанія по этому вопросу у A. Vizaknai (Bull. de l'Int. Int. de Stat. T. XIII, L. 2 p. 374).

²⁾ Въ своихъ показаніяхъ передъ парламентской комиссіей въ 1890 г. Dr. Ogle между прочимъ замѣчаетъ: «The Committee must remember that in England schedules are not filled up by the enumerators, but by the ignorant rustic or artizan. He daes not know what a column means, and the instructions about columns, and how they are to be filled up are absolutely unintelligible to him. If he even hears the word «column» he probably thinks it means part of a building». Report of the Committee... of Census [C. — 6071], qu. 110.

Соед. Королевствъ все опредѣленныя раздаются голоса въ пользу того, чтобы опросные формуляры заполнялись или самими счетчиками (какъ то практикуется въ Соед. Шт. Америки) или по крайней мѣрѣ, въ ихъ присутствіи и при ихъ непосредственномъ содѣйствіи. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, имѣлъ большое значеніе и въ нашей первой всеобщей переписи 1897 и онъ всякій разъ подымается вновь при нашихъ періодическихъ переписяхъ столичнаго населенія Москвы и С.-Петербурга¹).

Въ виду чрезвычайной сложности и обширности программъ спеціальной переписи профессій и переписей промысловъ, нѣкоторые статистики (Riedl и др.) предлагаютъ производить этого рода переписи совершенно отдѣльно отъ общихъ переписей населенія, которыя требуютъ для своего выполненія наикратчайшій срокъ (1 день). По мнѣнію этихъ статистиковъ перепись профессій и промысловъ могли бы взять за основаніе данныя предшествующей ей переписи населенія и затѣмъ производиться въ болѣе продолжительный срокъ. Этотъ проектъ не находитъ себѣ сочувствія у большинства статистиковъ, т. к. противъ него говоритъ слишкомъ многое: неизбѣжность двойныхъ подсчетовъ и съ другой стороны, неминуемые пробѣлы; обращеніе къ населенію нѣсколько разъ не можетъ гарантировать полноту и точность отвѣтовъ; наконецъ, денежные затраты должны значительно возрасти при производствѣ нѣсколькихъ самостоятельныхъ переписей въ различное время.

Вѣрный путь въ этомъ отношеніи намѣчаетъ Международный Статистическій Институтъ, рекомендуя прибѣгать къ переписи только для самыхъ насущныхъ и общихъ вопросовъ; для болѣе детальнаго изслѣдованія въ области вопросовъ статистики профессій и занятій

¹) Результатъ французской переписи 1896 г., между прочимъ, показалъ, что изъ общаго числа бюллетеней только $\frac{1}{4}$ была надлежащимъ образомъ заполнена самимъ опрашиваемымъ населеніемъ; около $\frac{1}{4}$ оставалось не полными въ той или иной части бюллетеня; наконецъ, $\frac{1}{2}$ всего числа бюллетеней были цѣликомъ или болѣею частью заполнены счетчиками.

онъ указываетъ на методъ спеціальныхъ анкетъ ¹⁾. Известно, что этимъ методомъ уже давно пользуется (и не безъ успѣха) официальная статистика Сѣв. Амер. Соед. Штатовъ.

V.

Достоинство всякой переписи зависитъ столько же отъ рациональныхъ способовъ собиранія матеріала, сколько и отъ степени полноты дѣлаемыхъ изъ него извлеченій, т. е. отъ степени обработки данныхъ. Въ этомъ отношеніи наблюдается повсюду очень печальное явленіе, а именно, что степень „эксплоатаціи“ (по выраженію проф. G. Мауг'а) собираемыхъ свѣдѣній не соответствуетъ труду и затратамъ, съ которыми эти свѣдѣнія собираются ²⁾. Проф. Маугъ намѣчаетъ три категоріи недостатковъ, какія замѣчаются при „эксплоатаціи“ данныхъ въ переписяхъ занятій и профессій. Сюда относятся во первыхъ, несоответствующее смѣшеніе (*ungeeignete Zusammenverfung*) такихъ соціальныхъ элементовъ, которые поддаются очень легко различенію по первичнымъ даннымъ самой переписи. Такъ, напр., въ переписи возрастъ опрашиваемыхъ отмѣчается со всей точностью: годъ, мѣсяцъ и день рожденія; а при сводкѣ профессиональное населеніе показывается лишь по большимъ возрастнымъ группамъ.

Вторую категорію недостатковъ при сводкѣ первичнаго матеріала составляетъ пропускъ очень важныхъ комбинацій. Сложная, или комбинированная сводка вообще представляетъ большія трудности и значительно удорожаетъ перепись; но если ужъ матеріаль собранъ, то само собой разумѣется, желательно, чтобы онъ былъ использованъ наиболѣе полно. Маугъ указываетъ на пропускъ комбинацій главнаго занятія съ побочнымъ въ Германскихъ переписяхъ, гдѣ вопросу о побочныхъ занятіяхъ (*Nebenberuf*) отводится такъ много мѣста.

¹⁾ Bull. de l'Inst. Int. de Stat. Tome XV, L. 2. p. 273.

²⁾ См. интересную работу Dr. G. v. Mayr, *Zur Technik der Ausbeutung Berufsstatistischer Angaben*, Allgemeines Statistisches Archiv, Vierter Jahrgang, II Halband, (1896) Ss. 483 f.

Наконецъ, какъ на третью категорію недостатковъ этого рода Маугъ указываетъ на игнорированіе географическихъ деталей: обыкновенно матеріалъ сводится по крупнымъ административнымъ округамъ (уѣздамъ) или по отдѣльнымъ городамъ. Этимъ совершенно игнорируются особенности, которыми не менѣе богата и сельская жизнь мелкихъ территоріальныхъ единицъ.

Всѣ этого рода упущенія и недостатки по Маугъу въ значительной степени объясняются тѣмъ, что онъ называетъ „боязнью статистическихъ таблицъ“ (Tabelleufurcht⁴) со стороны лицъ, взявшихъ на себя трудъ осуществленія данной народной переписи.

Эти недостатки болѣе отчетливо сами собою выступаютъ при дальнѣйшемъ нашемъ анализѣ официальныхъ источниковъ и самыхъ данныхъ по статистикѣ профессій и занятій и потому здѣсь болѣе подробно на нихъ мы останавливаться не будемъ ¹⁾.

Подводя итогъ всему сказанному въ первой—конструктивно-методологической—части нашего изслѣдованія, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію.

Не смотря на то, что вопросъ о профессиональномъ составѣ населенія привлекалъ къ себѣ умы изслѣдователей уже болѣе двухъ столѣтій тому назадъ (W. Petty), онъ получилъ возможность сколько нибудь удовлетворительнаго разрѣшенія только въ самое послѣднее время. Но и до настоящаго времени, какъ въ самой постановкѣ этого вопроса, такъ и въ способахъ его разрѣшенія, мы находимъ столько неопредѣленнаго и неустойчиваго, что дѣйствительно полное и точное разрѣшеніе этого вопроса во всемъ его объемѣ можно ожидать лишь въ будущемъ.

Задача, которую могутъ взять на себя въ настоя-

¹⁾ Необходимо замѣтить, что вопросы чисто технического характера требуютъ большой специальной практической подготовки не только для ихъ установленія, но и для ихъ пониманія и критики. Этого рода вопросы, такъ обр., по необходимости, образуютъ специальную область практической, или прикладной статистики, которая во всемъ своемъ объемѣ не можетъ входить въ содержаніе нашего изслѣдованія.

щее время изслѣдователи въ области сюда относящихся вопросовъ, по существу должна быть ограничена прежде всего возможно болѣе опредѣленной и ясной постановкой самой проблемы; рядомъ съ этимъ, необходимы указанія на тѣ основныя принципы и положенія, которыя должны обеспечить возможность того или иного разрѣшенія, если не всей проблемы, то тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ сторонъ ея.

Правда, опытъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ съ полной убѣдительностью показали, что въ тѣхъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, которыя въ главномъ своемъ моментѣ (собираніи данныхъ) обусловлены непосредственнымъ участіемъ правительственныхъ учреждений, со стороны этихъ послѣднихъ нельзя ожидать скорыхъ и дѣйствительно полныхъ осуществленій даже самыхъ элементарныхъ требованій, вырабатываемыхъ въ области научной статистики. Но съ другой стороны, тотъ же опытъ международныхъ статистическихъ конгрессовъ съ меньшей убѣдительностью намъ показываетъ, что хоть медленно, но прочно и вѣрно научная мысль дѣлаетъ свои завоеванія и въ области практической, официальной статистики. Блестящимъ примѣромъ того можетъ служить Германская официальная статистика, уже давшая въ своей области чрезвычайно цѣнный матеріалъ, подъ непосредственнымъ и большимъ вліяніемъ нѣмецкой научной статистической мысли.

Въ другомъ мѣстѣ мы отмѣчали¹⁾, что „два основныхъ момента опредѣляютъ собой ростъ всякой научной дисциплины: расширеніе объема ея содержанія и совершенствованіе въ ея методахъ изслѣдованія“.

Настоящая часть нашего труда имѣла въ виду, главн. образ., эту послѣднюю цѣль: установить начала болѣе рациональной методологіи въ статистикѣ профессій и занятій, въ которой эта послѣдняя особенно нуждается. Задача второй части нашего изслѣдованія имѣ-

¹⁾ Экономическая статистика (Обзоръ) въ журналѣ „Критическое Обзорнѣ“, 1908 вып. VI (VI), стр. 16 и слѣд.

еть въ виду другой изъ указанныхъ нами основныхъ моментовъ, опредѣляющихъ собою ростъ всякой научной дисциплины: въ этой второй части мы пытаемся расширить матеріальное содержаніе научной статистики и именно въ той ея области, которая въ этомъ отношеніи является наименѣе богатой, въ области экономической статистики ¹⁾). Какъ бы ни были не совершенны тѣ способы, которыми собирались данныя по интересующему насъ вопросу, но во всякомъ случаѣ, безъ научнаго критическаго анализа самого матеріала мы никогда не достигнемъ и лучшихъ методовъ изслѣдованій.

Съ другой стороны, нельзя забывать, что и несовершенныя данныя могутъ служить матеріаломъ для соответствующихъ заключеній.

Въ этомъ отношеніи совершенно правъ R. Giffen. Въ отвѣтъ на обычныя ссылки на тѣ неопреодолимые трудности, которыя представляютъ официальные данныя для какихъ бы то ни было заключеній и выводовъ англійскій статистикъ справедливо замѣчаетъ: „When care is taken true conclusions begin to appear, and a picture is obtained of the general conditions of communities in the mass which would otherwise be unattainable“ ²⁾).

¹⁾ См. подробнѣе въ указ. выше статьѣ «Экономическая статистика».

²⁾ Economic Inquires and Studies, London 1904 vol. II. p. 76.

СП6ГУ

Часть вторая.

Критико-аналитическая.

«Mais, comme nous le savons, la plupart de ces données ne sont pas comparables. Les mots et les désignation sont les mêmes, mais pas les choses qu'elles désignent».

M. Fahlbeck.

«... je besser man weiss, wie die Ziffern zustande gekommen sind, desto schwerer entschliesst man sich, sie ohne weiteres nebeneinander zu setzen».

H. Rauchberg.

СП6ГУ

ГЛАВА ПЯТАЯ

Германія.

Общій характеръ источниковъ и установленіе въ нихъ основного вопроса изслѣдованія.—Анализъ основныхъ категорій населенія.—Профессиональное населеніе; непромысловая дѣятельность; промысловыя профессіи.—Анализъ непрофессиональнаго населенія.—Соціальное расчлененіе промысловаго населенія; «самостоятельные производители».—Соціальныя классы по критеріямъ: положенія въ хозяйствѣ и благосостоянія.

I.

Періодическія всеобщія переписи населенія въ Германіи производятся съ 1871 г. каждые 5 лѣтъ. Наряду съ ними также періодически производятся спеціальныя переписи профессій и промышленныхъ предприятий. Такихъ переписей до сихъ поръ было произведено три: въ 1882, 1895 и 1907 гг. ¹⁾ Со времени введенія спеціальныхъ переписей вопросы о профессіяхъ во всеобщихъ переписяхъ населенія болѣе не разрабатываются; так. обр. источникомъ для статистики занятій и профессій въ настоящее время въ Германіи служатъ только однѣ спеціальныя переписи профессій (Berufszählungen).

Какъ источникъ официальныхъ данныхъ по вопросамъ статистики занятій и профессій, спеціальныя переписи въ Германіи въ настоящее время, по выраженію одного изъ нѣмецкихъ изслѣдователей, достигли „высшій предѣлъ статистическаго искусства“. И дѣйствительно, по сравненію съ подобными источниками въ другихъ странахъ Германскія спеціальныя переписи

¹⁾ Въ 1875 г. была попытка произвести спеціальную промысловую перепись, въ которую вошли и вопросы о профессіяхъ населенія; но вслѣдствіе ея неуспѣльности сами нѣмцы не считаютъ ее началомъ современныхъ переписей профессій.

профессій по справедливости должны занимать первое мѣсто.

Имперская статистика профессій и занятій въ Германіи находится въ самой тѣсной связи со всей областью соціальныхъ реформъ, начала которыхъ были уже опредѣленно намѣчены въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Въ частности, непосредственнымъ основаніемъ для производства переписи 1882 г. была необходимость въ соответствующихъ данныхъ для проведенія реформы государственнаго страхованія рабочихъ; для послѣдней прежде всего необходимо было знать точное число рабочихъ и ихъ распредѣленіе по отдѣльнымъ отраслямъ народнаго хозяйства. Государственное страхованіе рабочихъ является и въ настоящее время въ Германіи настолько крупной областью въ общей сферѣ ея соціальной политики, что оно отразилось и на послѣдней переписи занятій въ 1907 г., въ которой девять вопросовъ пунктовъ установлены исключительно для изслѣдованія вопросовъ, связанныхъ съ развитіемъ государственнаго страхованія рабочихъ.

На ряду съ этимъ, опредѣляющими моментами установленныхъ въ Германіи специальныхъ переписей были и другіе вопросы современной соціальной политики, какъ то: ростъ промышленности въ связи съ вопросомъ о развитіи крупныхъ формъ производства, относительное паденіе сельскаго хозяйства, домашнее (кустарное) производство, безработица и т. д. Всѣ эти вопросы имѣли непосредственное вліяніе на общій характеръ нѣмецкихъ переписей профессій, въ томъ смыслѣ, что всецѣло опредѣляли ихъ программу и технику собиранія данныхъ.

Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, необходимо замѣтить, что специальные переписи профессій въ Германіи тѣсно связаны съ переписями промышленныхъ предприятий или хозяйствъ, а именно: путемъ непосредственнаго личнаго опроса всего населенія въ формѣ всеобщей переписи наличнаго населенія должны были получиться данные о занятіяхъ и профессіяхъ; за-

тѣмъ, изъ всего числа лицъ, занятыхъ въ народномъ хозяйствѣ, выдѣлялась категория лицъ, стоящихъ во главѣ промышленныхъ (и сельско-хозяйственныхъ) предприятий; такимъ лицамъ предъявлялись для заполнения особые опросные формуляры о состояніи ихъ предприятий. Так. образ., перепись профессій покоилась на всеобщей переписи населенія и служила въ свою очередь основаніемъ для переписи промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ предприятий.

Эта связь переписи профессій съ переписью предприятий съ сохраненіемъ за каждой изъ нихъ полной самостоятельности обуславливаетъ такую точность и такое обиліе данныхъ, благодаря которымъ нѣмецкую статистику занятій слѣдуетъ признать первой изъ всѣхъ культурныхъ странъ. До нѣкоторой степени къ ней приближается въ этомъ отношеніи одна только Австрія.

Всѣ три произведенныя въ Германіи переписи профессій въ общихъ своихъ основаніяхъ сходны между собою, т. к. одной изъ основныхъ задачъ при составленіи и утвержденіи опросныхъ формуляровъ для переписей 1895 и 1907 г.г. была признана возможность и необходимость сравненія всякой послѣдующей переписи съ предыдущими. Какъ специалисты—статистики, такъ и законодательство въ лицѣ членовъ союзнаго совѣта при этомъ исходили изъ того совершенно вѣрнаго положенія, что возможность сравненія полученныхъ результатовъ вдвойнѣ увеличиваетъ цѣнность всякой переписи, т. к. при этомъ каждая изъ нихъ не только отражаетъ въ себѣ общую картину даннаго временнаго ей состоянія народной жизни, но даетъ возможность опредѣлить самое направленіе, въ которомъ шло развитіе страны въ періодъ, раздѣлявшій одну перепись отъ другой.

Что касается нѣкоторыхъ частныхъ отличій каждой изъ указанныхъ переписей, то они сводятся къ слѣдующему.

Наиболѣе существеннымъ отличіемъ переписи 1895 г. служитъ включеніе въ опросный формуляръ вопросовъ

о кустарномъ (домашнемъ) производствѣ и о безработицѣ. Вопросы эти сильно волновали тогда нѣмецкое общество и потому была предпринята попытка изслѣдовать ихъ исчерпывающимъ, массовымъ методомъ путемъ переписи. Въ 1882 г. также какъ и въ 1907 г. эти вопросы не были включены въ опросные формуляры. Далѣе при переписи 1882 г. дѣти до 14 лѣтъ регистрировались суммарно и тѣмъ допускалась небольшая ошибка; въ 1895 г. отказались отъ этого приѣма и обратились къ индивидуальному опросу всего населенія, включая и дѣтей всѣхъ возрастовъ. ¹⁾ Затѣмъ, вопросъ о возрастѣ былъ нѣсколько измѣненъ: въ 1882 г. спрашивалось число лѣтъ, полностью протекшихъ со дня рожденія; въ 1895 г. нужно было точно обозначить день и годъ рожденія.

Особенно много стараній было приложено при выработкѣ плана переписи послѣдней, третьей, переписи 12 июня 1907 г. (по зак. 25 марта 1907 г.). Въ виду многочисленныхъ постоянныхъ совѣщаній изъ представителей всѣхъ отраслей официальной статистики, какъ обще-имперской, такъ и отдѣльныхъ государствъ, планъ переписи 1907 года является, по выраженію Van-der Borgh't'a (стоящаго нынѣ во главѣ этой переписи) „совокупнымъ произведеніемъ статистики имперіи и всѣхъ входящихъ въ нее отдѣльныхъ государствъ“.

Какъ было уже упомянуто выше, программа переписи была расширена включеніемъ девяти вопросовъ, имѣющихъ въ виду собрать данныя для дальнѣйшаго развитія законодательства о государственномъ страхованіи ²⁾. Эти вопросы имѣютъ чисто временный, переходящій интересъ и можно опасаться, что включеніе ихъ нѣсколько отяготитъ перепись занятій. Затѣмъ, впервые вводится вопросъ о мѣстѣ рожденія; онъ имѣетъ въ виду выяснить внутреннюю миграцію промысловаго

¹⁾ По переписи 1895 г. зарабатывающія дѣти въ возрастѣ до 14 лѣтъ составляли около 0,4% всего населенія.

²⁾ Имѣется въ виду значительно расширить страхованіе на случай инвалидности и вновь ввести страхованіе для вдовъ и сиротъ.

населенія (преимущественно рабочихъ). Этотъ вопросъ изслѣдовался раньше въ связи съ общими народными переписями; но разумѣется, болѣе рационально можно его изслѣдовать въ специальной переписи профессій, т. к. самое явленіе перемѣщенія рабочихъ силъ обусловлено прежде всего экономическими условіями труда, въ тѣсной связи съ личными занятіями. Наконецъ, въ классификаціи отдѣльныхъ видовъ профессій произведены нѣкоторыя измѣненія. Въ переписи 1882 г. было установлено 153 отдѣльныхъ видовъ занятій (Berufsarten), въ переписи 1895 ихъ было 207, а въ 1907 г. ихъ установлено 218. Наряду съ этимъ изданъ особый списокъ всѣхъ личныхъ занятій и указатель къ нему (Berufsverzeichnis).

Какъ было уже сказано, вопросъ о безработицѣ въ новой переписи опущенъ; а вопросъ о кустарномъ (домашнемъ) производствѣ перенесенъ изъ переписи профессій въ перепись промышленныхъ предпріятій.

Въ техническомъ отношеніи никакихъ перемѣнъ не произведено. Какъ общее правило регистрируется одно наличное населеніе; вопросъ о временно отсутствующихъ служитъ лишь цѣли облегчить большую определенность въ показаніяхъ. Заполняется формуляръ самими опрашиваемыми; счетчики — большею частью бесплатные, а если за плату то за счетъ общинъ (Gemeinden)—обязаны въ теченіе четырехъ дней (14—17 іюня) при отбираніи уже заполненныхъ формуляровъ производить повѣрку матеріала въ смыслѣ полноты и точности. Собранные счетчиками бланки раскладываются по номерамъ домовъ и передаются въ переписные округа, гдѣ производится вторично тщательная повѣрка всего полученнаго матеріала, при чемъ замѣченные недочеты исправляются немедленно на мѣстахъ. Послѣ этого матеріалъ поступаетъ въ имперское статистическое бюро или въ статистическое бюро отдѣльныхъ государствъ. По закону каждое изъ нѣмецкихъ государствъ можетъ взять въ свое вѣдѣніе разработку переписи, но при этомъ оно должно руководиться опре-

дѣленными, заранее выработанными, общими требованіями, одинаково обязательными для всей Германской Имперіи. Эти требованія устанавливаютъ, между прочимъ минимальную программу сводки; въ болѣе детальной разработкѣ соответствующихъ данныхъ всякое отдѣльное государство совершенно свободно. Этими требованіями опредѣляется и срокъ обязательной доставки всѣхъ числовыхъ итоговъ для обще-имперской сводки.

Предполагается, что весь матеріаль послѣдней переписи (1907 г.) будетъ опубликованъ въ 25 большихъ томахъ (in quarto), что значительно превосходитъ объемъ предыдущихъ переписей; данныя переписи 1895 г. составляютъ 18 томовъ большого кварто.

Общая стоимость новой переписи также исчислена выше предыдущихъ переписей, а именно въ 4,5 милл. нѣм. мар. тогда какъ перепись 1895 г. обошлась въ 3,6 милл. мар.

II.

Раньше, чѣмъ перейти отъ этихъ общихъ замѣчаній къ анализу самыхъ данныхъ, мы предварительно должны нѣсколько остановиться на терминологіи и познакомиться съ тѣмъ общимъ смысломъ и значеніемъ, въ какихъ Германскія переписи устанавливаютъ основное понятіе „профессіи“ и профессиональнаго населенія—какъ объектъ своихъ изслѣдованій.

При установленіи основнаго понятія „профессіи“ (*Beruf*) официальная статистика въ Германіи считаетъ достаточнымъ исходить изъ одного чисто-экономическаго признака этого понятія—„производительной дѣятельности“ (*Erwerbsthätigkeit*); при чемъ, понятіе производительности необходимо предполагаетъ представленіе о полезной дѣятельности. На этомъ основаніи „профессиональное населеніе“ составляютъ лица, имѣющія опредѣленную профессію, т. е. тѣ лица, „производительная дѣятельность которыхъ своими полезными результатами образуетъ народно-хозяйственное производство“ (*Alle diejenigen, deren Erwerbsthätigkeit sich*

mit nutzbaren Erzeugnissen in die volkswirtschaftliche Produktion einfügt),—безразлично, будутъ ли эти результаты заключаться въ материальныхъ благахъ или въ услугахъ.

Изъ установленнаго так. обр. основного понятія вытекаетъ дальнѣйшая классификація всего изслѣдуемаго населенія съ точки зрѣнія профессій (Berufszugehörige).

Это населеніе по нѣмецкимъ переписямъ состоитъ изъ трехъ основныхъ категорій: 1. Производители (Erwerbsthätige), 2. Прислуга (Dienende) и 3. Члены семейства (Angehörige),

Послѣ всего сказаннаго въ первой части нашего труда мы не будемъ особенно подробно останавливаться на критическомъ разборѣ этой классификаціи. Достаточно замѣтить, что основнымъ признакомъ при установленіи первой категоріи (не совсѣмъ удачно названной „производителями“) служилъ признакъ ничего не имѣющей общаго съ понятіемъ производства или производительности, такъ какъ въ эту категорію лицъ нѣмецкая статистика включаетъ и тѣхъ, кто вовсе не имѣетъ никакой профессіи (т. е. производительной дѣятельности) или по выраженію официальнаго источника *Personen, welche keinen erwerbenden Beruf ausüben*¹⁾ т. е. лица, живущія отъ своихъ доходовъ, на счетъ частной благотворительности и проч.

Дѣйствительнымъ критеріемъ при установленіи своей классификаціи Германская перепись исходитъ изъ представленія о главѣ семейства и содержимыхъ на его счетъ не активныхъ членовъ семейства. По этому критерию категоріи *Erwerbsthätige* и *Angehörige* означаютъ „кормильцевъ“ (*versorger*) и „домочадцевъ“ (*versorgten*). Какъ образовалась категорія (совершенно не адекватная двумъ предыдущимъ) „прислуги“ и какія для того служатъ основанія—объ этомъ мы уже говорили выше (см. стр. 69 и сл.).

¹⁾ Statistik des Deutschen Reichs, N. F., Band 111 S. 3. (Erläuterungen zu einzelnen Spalten der Haushaltungs—Liste, см. zu Spalte 8, Hauptberuf).

Устанавливаемая нами классификація далеко не совпадаетъ съ официальной Германской классификаціей.

Все население Германии мы расчленяемъ прежде всего на двѣ основныя категоріи: профессиональное население и непрофессиональное население. Къ первой категоріи мы относимъ всѣхъ лицъ, именуемыхъ въ нѣмецкой статистикѣ „производителями въ главномъ занятіи“ (Erwerbsthätige im Hauptberuf); затѣмъ, къ этой же категоріи мы причисляемъ лицъ, занятыхъ на частной службѣ или въ личномъ услуженіи—по нѣмецкой терминологіи „Dienende für häusliche Dienste“.

Далѣе, въ Германскихъ переписяхъ устанавливается категорія „Ohne Beruf und Berufsangabe“; изъ нея мы исключаемъ послѣднюю группу лицъ, вовсе не давшихъ показаній о своихъ профессіяхъ и занятіяхъ и так. обр. получаемъ категорію лицъ „непрофессиональнаго населенія“.

Само собою, поэтому понятно, что въ конечномъ результатѣ числовое соотношеніе между двумя основными категоріями населенія, устанавливаемое по нашему подсчету, нѣсколько отлично отъ того, какое мы находимъ въ источникахъ официальной Германской статистики ¹⁾.

28
11

Наконецъ, согласно установленной нами выше классификаціи мы различаемъ въ каждой изъ этихъ двухъ основныхъ категорій населенія „кормильцевъ“ и „домочадцевъ“. Для этого расчлененія мы пользуемся данными по соответствующимъ двумъ категоріямъ, устанавливаемымъ официальнымъ источникомъ—„Erwerbsthätige“ и „Angehörige“. Къ сожалѣнію эти данныя съ точки зрѣнія нашего расчлененія являются не совсемъ полными. А именно, для категоріи „домашней прислуги“ (Dienende), которую мы отнесли цѣликомъ къ категоріи профессиональнаго населенія, у насъ нѣтъ данныхъ о численности „домочадцевъ“ этой группы лицъ; так. обр., численность домочадцевъ („пассивно-профессіо-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ, мы пользуемся, главн. обр., Statistik des Deutschen Reichs. N. F. Band 111.

нальное население“, по нашей терминологіи) въ группѣ лицъ, занятыхъ частной службой и личнымъ услуженіемъ должна быть нѣсколько менѣе дѣйствительной.

Но въ виду особаго состава (по возрасту и гражданскому состоянію, см. дальше) этой группы лицъ, допущенная ошибка не можетъ быть особенно значительной, хотя все же, нельзя не замѣтить, что и съ этой точки зрѣнія классификація, устанавливаемая въ официальномъ источникѣ, не выдерживаетъ критики.

III.

По даннымъ переписей 1882 и 1895 г. объ основныя категории населенія Германіи расчленяются на двѣ далеко не равныя части (см. Табл. 1). Изъ 51,7 милл. наличнаго населенія въ 1895 г. 48,6 милл. душъ образуютъ профессиональное населеніе, что составляетъ 94,0% всего населенія. По сравненію съ данными за 1882 г. это отношеніе нѣсколько сократилось въ пользу категории непрофессиональнаго населенія: въ 1882 г. профессиональное населеніе составляло 95,4%. Надо замѣтить, что это увеличеніе непрофессиональнаго населенія, само по себѣ, правда, не особенно значительное (1,4% за 13 лѣтъ), произошло исключительно за счетъ пассивно-профессиональнаго населенія, такъ какъ, именно эта категория населенія относительно уменьшилась съ 53,4% до 51,3%. Что касается активно-профессиональнаго населенія, то эта категория возросла, какъ абсолютно (съ 18,9 мил. до 22,1 мил.) такъ и относительно (съ 42,0% до 42,7%).

Замѣтимъ, что по нашему подсчету активно-профессиональное населеніе Германіи въ 1895 г. насчитывало 22,110 тыс. лицъ обоюго пола, что составляетъ 42,7% ¹⁾.

¹⁾ По официальному подсчету «Erwerbsthätige im Hauptberuf» составляютъ 40,1%, но изъ этой категоріи официальнымъ источникомъ исключена группа «Dienende», которая составляетъ 2,6% всего населенія.

Т А Б Л И Ц А 1.

Распределение наличного населения Германии по основным категориям.

Категории населения.	1895 г.						1882 г.						
	Активное		Пассивное		Всего.		Активное		Пассивное		Всего.		
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	
Профессиональное население	м. п.	15.531,8	61,2	8.690,5	33,9	24.162,3	95,1	13.415,3	60,6	7.902,1	35,7	21.317,4	96,3
	ж. п.	6.578,3	24,9	17.870,5	68,0	24.448,8	92,9	5.541,5	24,0	16.252,1	70,4	21.793,6	94,4
	об. п.	22.110,1	42,7	26.501,0	51,3	48.611,1	94,0	18.956,8	42,0	24.154,2	53,4	43.111,0	95,4
Непрофессиональное население	м. п.	1.020,2	4,0	217,7	0,9	1.237,9	4,9	643,4	2,9	172,4	0,7	815,8	3,6
	ж. п.	1.090,1	4,1	792,8	2,9	1.882,9	7,0	677,3	3,0	562,1	2,4	1.239,4	5,4
	об. п.	2.110,3	4,0	1.010,5	1,9	3.120,8	5,9	1.320,7	2,9	734,5	1,6	2.055,2	4,5
Лица, не показавшие своихъ профессій.	м. п.	7,1	0,03	1,9	0,01	9,0	0,04	9,0	0,05	8,5	0,04	17,5	0,1
	ж. п.	25,5	0,08	3,8	0,02	29,3	0,1	24,9	0,1	13,5	0,06	38,4	0,2
	об. п.	32,6	0,06	5,7	0,01	38,3	0,07	33,9	0,07	22,0	0,05	55,9	0,1
И Т О Г О	м. п.	16.559,1	65,2	8.850,1	34,8	25.409,2	100,0	14.067,7	63,6	8.083,0	36,4	22.150,7	100,0
	ж. п.	7.693,9	29,1	18.667,1	70,9	26.361,0	100,0	6.243,7	27,1	16.827,7	72,9	23.071,4	100,0
	об. п.	24.253,0	46,8	27.517,2	53,2	51.770,2	100,0	20.311,4	44,9	24.910,7	55,1	45.222,1	100,0

При этомъ изъ всего мужского населенія на долю активно-профессіональныхъ мужчинъ приходилось значительно болѣе половины (61,2⁰/₀), тогда какъ къ активно-профессіональному женскому населенію принадлежало менѣе $\frac{1}{4}$ (24,9⁰/₀) всего женскаго населенія Германіи.

Отмѣченное нами выше увеличеніе категоріи непрофессіональнаго населенія въ 1895 г. объясняется различными обстоятельствами. Прежде всего значительное вліяніе имѣли перемѣны въ самой классификаціи: по переписи 1882 г. нѣкоторая часть пріемышей и сиротъ была отнесена къ пассивно-профессіональному населенію (къ домочадцамъ); по переписи 1895 г. эта группа лицъ вся цѣликомъ отнесена къ активному непрофессіональному населенію ¹⁾; той же перемѣнѣ подверглась категорія лицъ престарѣлаго возраста, живущихъ на попеченіи активнаго профессіональнаго населенія; и эти лица по переписи 1895 г. отнесены къ непрофессіональному (активному) населенію. Но главное обстоятельство, которымъ легко объясняется ростъ категоріи непрофессіональнаго населенія заключается въ послѣдствіяхъ широко развившагося въ Германіи законодательства о страхованіи всякаго рода. Отставные чины администраціи и войска, вдовы и, наконецъ, престарѣлые рабочіе образуютъ собой все болѣе значительную долю непрофессіональнаго населенія (въ группѣ рентеровъ и пенсіонеровъ).

Далѣе, анализъ основныхъ категорій въ обѣихъ переписяхъ обнаруживаетъ тотъ фактъ, что въ категоріи профессіональнаго населенія замѣчается перевѣсъ пассивнаго населенія надъ активнымъ; въ категоріи непрофессіональнаго населенія—наоборотъ: активное превышаетъ пассивное. Это показываетъ, что степень семейственности гораздо значительнѣе въ категоріи про-

¹⁾ См. офиц. группу F. 3: «Schüller etc nicht in ihrer Familie lebend и при нихъ указывается число домашней прислуги (Dienende) и число домочадцевъ (Angehörige). Дѣйствительный смыслъ этихъ цифръ понять трудно.

фессіональнаго населенія. Этотъ выводъ вполне подтверждается и данными анализа населенія по возрасту и семейному положенію соответствующихъ категорій (см. Табл. 2), мы видимъ, что въ активно-непрофессіо-

ТАБЛИЦА 2.

КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНІЯ.	возрастъ %		гражд. состояніе %		
	12 л. млаже.	70 л. и старше.	холост.	женат.	вдовые.
Активно-профессіональное	0,1	2,0	44	48	8
Активно-непрофессіональное	9,1	26,3	27	26	47

нальной категоріи преобладаютъ лица старческаго возраста и малолѣтніе, съ одной стороны и вдовые—съ другой.

Изъ сопоставленія чиселъ пассивнаго населенія (см. Табл. 1-ую) обнаруживается еще одно важное обстоятельство. Въ 1895 г. по сравненію съ 1882 г. наблюдается относительное пониженіе численности пассивно-профессіональнаго населенія, а именно, съ 53,4% до 51,3% всего населенія.

Рядомъ съ этимъ возросла относительная доля активнаго населенія для обѣихъ категорій: съ 42,0% до 42,7% для категорій профессиональнаго населенія и 2,9% до 4,0% для категорій непрофессіональнаго населенія. Можно думать, что увеличеніе активной части населенія произошло за счетъ лицъ болѣе молодого возраста ¹⁾.

Анализъ населенія по полу показываетъ, что въ обѣихъ основныхъ категоріяхъ женщины преобладаютъ въ пассивномъ населеніи; но изъ сопоставленія данныхъ за 13 лѣтъ обнаруживается, что тенденція къ росту активнаго населенія для женщинъ выражается

¹⁾ Исслѣдованіе процесса болѣе ранняго обращенія подросткающаго поколѣнія къ самостоятельному добыванію средствъ къ существованію собственнаго говоря выходитъ за предѣлы исслѣдованія профессиональнаго состава населенія, такъ какъ о трудѣ малолѣтнихъ можно говорить съ точки зрѣнія заработка, а не профессіи, въ дѣйствительномъ значеніи этого слова.

значительнѣе, чѣмъ для мужчинъ, но не одинаково въ каждой изъ основныхъ категорій. Въ профессиональномъ населеніи женское активное населеніе увеличилось съ 5,5 мил. до 6,6 мил., т. е. приблизительно на 18,7%, тогда какъ мужское активное населеніе за то же время увеличилось съ 13,4 мил. до 15,5 мил. т. е. приблизительно на 8,3%. Въ категоріи непрофессиональнаго населенія большій ростъ женскаго активнаго населенія по сравненію съ мужскимъ не такъ опредѣленно обнаруживается; по сравненію съ 1882 г. женское активное населеніе въ этой категоріи увеличилось въ 1895 г. съ 702 тыс. до 1.115 тыс. или на 58,8%, а мужское активное населеніе той же категоріи за то же время увеличилось съ 652 тыс. до 1.027 тыс., т. е. приблизительно на 56,2%. Въ общемъ, сопоставленіе этихъ двухъ категорій за періодъ времени, отдѣлявшій переписи 1882 и 1895 гг. совершенно опредѣленно показываетъ на тенденцію роста женскаго активнаго населенія.

Отсюда, можно прийти къ тому заключенію, что на ряду съ общимъ ростомъ активно-профессиональнаго населенія, нѣмецкая женщина все болѣе стремится выйти изъ узкихъ рамокъ замкнутаго домашняго хозяйства и постепенно вовлекается въ общій водоворотъ социально-профессиональной дѣятельности.

Это заключеніе, должно будетъ найти себѣ подтвержденіе въ послѣдующемъ анализѣ отдѣльныхъ группъ профессиональнаго населенія.

Раньше чѣмъ перейти къ этимъ послѣднимъ, необходимо замѣтить, что выдѣленные нами въ общую категорію—„лица, не показавшія своихъ занятій“, не входя ни въ одну изъ вышеупомянутыхъ категорій, могутъ имѣть значеніе для насъ только въ качествѣ косвеннаго указанія на полноту данныхъ. Въ этомъ отношеніи численность лицъ, уклонившихся отъ отвѣта о занятіяхъ можно признать для Германіи довольно незначительной; при чемъ, по сравненію данныхъ за 1882 и 1895 гг. въ послѣдней переписи мы наблюдаемъ

въ общемъ бѣольшую полноту, т. е. уменьшеніе числа уклонившихся отъ дачи своихъ показаній; въ особенности обнаруживается это по отношенію къ пассивному населенію, какъ мужского (съ 8,5 тыс. число ихъ уменьшилось до 1,9 тыс.) такъ и для женскаго (съ 13,5 тыс.— до 3,8 тыс.).

Въ цѣломъ вся категорія этихъ лицъ составляетъ въ 1895 г. только 0,07% всего наличнаго населенія Германіи, что слѣдуетъ признать вполне удовлетворительнымъ результатомъ ¹⁾.

IV.

Переходя къ анализу профессиональнаго населенія, мы должны вспомнить, что къ этой категоріи населенія относятся прежде всего всѣ тѣ, кто своею дѣятельностью, активно принимаетъ участіе въ управленіи тѣхъ или иныхъ функцій современной общественной жизни. Затѣмъ, къ этимъ лицамъ примыкаютъ самымъ тѣснымъ образомъ (въ смыслѣ классовыхъ, профессиональныхъ, групповыхъ и т. п. интересовъ) — члены ихъ семействъ, или, такъ назыв., пассивно-профессиональное населеніе.

Далѣе, по характеру дѣятельности активной части населенія, мы дѣлимъ все профессиональное населеніе на двѣ основныя группы: первую изъ нихъ образуютъ

¹⁾ Иной вопросъ, насколько полны самыя данныя о наличномъ населеніи по переписи 1895 г.; но и въ этомъ отношеніи мы имѣемъ вполне удовлетворительный результатъ. Дѣло въ томъ, что этой переписи профессій предшествовала всеобщая перепись населенія 2 дек. 1890 г., а за переписью профессій слѣдовала всеобщая перепись населенія 2 дек. 1895 г. Изъ сопоставленій двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ всеобщихъ народныхъ переписей можно было установить средней приростъ населенія; въ данномъ случаѣ онъ выражается приблизительно въ 570 тыс. чел. въ годъ; если это отношеніе приложить къ переписи профессій 14 іюня 1895, то по сравненію со всеобщей переписью населенія 2 дек. 1895 г. обнаружится нѣкоторый недочетъ, приблизительно въ 200 тыс. душъ (ок. 0,3% всего населенія); несомнѣнно тутъ сказалось неблагоприятное для подсчета наличнаго населенія время переписи (лѣто)—разгаръ лѣтнихъ работъ и вызываемое ими миграціонное движеніе. Во всякомъ случаѣ, officialный органъ имѣлъ полное право замѣтить: «Indessen ist jenes Minus in der Volkszahl so gering, dass der Ausfall der Berufszählung bezüglich der Genauigkeit der Ermittlung als völlig befriedigend gelten darf» (см. Stat. d. D. R. B. 111. S. 10).

лица, занятые непромысловой дѣятельностью; вторую — лица съ дѣятельностью промысловаго характера. Первую основную группу легко расчлениить на отдѣльныя группы или виды, по роду тѣхъ социальных функций, которыя находятъ для себя осуществленіе въ различныхъ видахъ профессій или занятій. Къ этой же основной группѣ относится особый родъ труда лицъ, занятыхъ на частной службѣ (непромысловаго характера) или въ личномъ услуженіи.

Вторую основную группу мы дѣлимъ на три главнѣйшія отрасли современнаго социального хозяйства: сельское хозяйство, промышленность и торговлю (къ этой послѣдней группѣ мы относимъ транспортъ, кредитъ и денежное обращеніе).

При взглядѣ на таблицу 3-ью ¹⁾ прежде всего бросается въ глаза огромное преобладаніе въ численности второй основной группы надъ первой. Такъ обр., населеніе промысловое, т. е. лица, направляющія свой трудъ на „созданіе матеріальной обстановки, необходимой для удовлетворенія нашихъ потребностей“, значительно превышаетъ численность лицъ, „дающихъ обществу что-то совершенно иное, чѣмъ хлѣбъ насущный“ (Д. Менделѣевъ). А именно, въ 1895 г. промысловой дѣятельностью было занято ок. 43,7 милл. лицъ, т. е. ок. 90% всего профессиональнаго населенія, тогда какъ на долю непромысловаго населенія остается всего только ок. 10%.

Это отношеніе между промысловымъ и непромысловымъ населеніемъ въ Германіи было почти такимъ же и 13 лѣтъ тому назадъ. Для болѣе или менѣе значительнаго измѣненія этого отношенія указанный срокъ является очевидно недостаточнымъ; интересныхъ данныхъ по этому вопросу слѣдуетъ ожидать отъ послѣдующихъ переписей.

Отношеніе между активной и пассивной частями профессиональнаго населенія не одинаково для обѣихъ группъ. Въ группѣ непромысловыхъ профессій актив-

¹⁾ См. стр. 130—131.

ТАБЛ
Распределение профессиона

Основныя группы.	Т ы с			
	Активное.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	
<i>I. Непромысловая дѣятельность.</i>				
1. Госуд. управление и судъ	1895	287,4	5,5	292,9
	1882	207,9	4,8	212,7
2. Военная служба	1895	630,9	—	630,9
	1882	451,8	—	451,8
3. Религія	1895	48,8	11,4	60,2
	1882	41,9	9,8	51,7
4. Образование	1895	159,6	73,3	232,9
	1882	127,6	48,1	175,7
5. Медицина	1895	46,8	75,3	122,1
	1882	27,1	46,2	73,3
6. Науки и искусства	1895	55,2	10,4	65,6
	1882	40,4	6,1	46,5
7. Частн. служба и личное услуженіе	1895	244,5	1.548,7	1.793,2
	1882	275,3	1.466,6	1.741,9
Всего 1—7	1895	1.473,2	1.724,6	3.197,8
	1882	1.172,0	1.581,6	2.753,6
<i>II. Промысловая дѣятельность.</i>				
1. Сельское хозяйство	1895	5.539,5	2.753,1	8.292,6
	1882	5.701,6	2.534,9	8.236,5
2. Промышленность	1895	6.760,1	1.521,1	8.281,2
	1882	5.269,5	1.126,9	6.396,4
3. Торговля и транспортъ	1895	1.758,9	579,6	2.338,5
	1882	1.272,2	298,1	1.570,3
Всего 1—3	1895	14.058,5	4.853,8	18.912,3
	1882	12.243,3	3.959,9	16.203,2
И Т О Г О	1895	15.531,7	6.578,4	22.110,1
	1882	13.415,3	5.541,5	18.956,8

И Ц А 3.
льнаго населенія Германіи.

Я ч ъ.			Процентъ.						
Пассивное.			Активное.			Пассивное.			Вмѣстѣ об. п.
Мужчинъ.	Женщинъ.	Обоего пола.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	
158,7	391,8	550,5	1,8	0,1	1,4	1,8	2,2	2,0	1,8
132,4	308,2	440,6	1,5	0,1	1,1	1,7	1,9	1,8	1,5
23,8	64,4	88,2	4,1	—	2,9	0,3	0,3	0,4	1,5
22,0	53,1	75,1	3,4	—	2,4	0,3	0,3	0,3	1,2
19,8	59,0	78,8	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3
20,0	54,2	74,2	0,3	0,2	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
101,0	245,9	346,9	1,0	1,1	1,0	1,2	1,4	1,3	1,2
100,0	207,1	307,1	1,0	0,9	0,9	1,3	1,2	1,3	1,1
22,0	55,6	77,6	0,3	1,1	0,5	0,3	0,3	0,3	0,4
20,3	44,8	65,1	0,2	0,8	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3
17,8	42,2	60,0	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
15,1	35,2	50,3	0,3	0,1	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2
156,4	312,6	469,0	1,6	23,5	8,1	1,8	1,7	1,8	4,4
187,6	365,9	553,5	2,0	26,4	9,1	2,2	2,3	2,2	5,3
499,5	1.171,5	1.671,0	9,4	26,2	14,5	5,8	6,4	6,3	9,9
497,4	1.068,5	1.565,9	8,7	28,5	14,5	6,3	6,5	6,4	9,9
3.317,3	6.516,6	9.833,9	35,7	41,9	37,5	38,4	36,5	37,1	37,3
3.524,6	7.039,4	10.564,0	42,5	45,8	43,5	44,6	43,4	43,8	43,6
3.785,0	7.866,8	11.651,8	43,6	23,1	37,5	43,9	44,1	44,0	41,1
3.039,3	6.319,7	9.359,0	39,3	20,3	33,7	38,4	39,0	38,8	36,6
1.028,7	2.315,6	3.344,3	11,3	8,8	10,5	11,9	13,0	12,6	11,7
840,6	1.824,7	2.665,3	9,5	5,4	8,3	10,7	11,1	11,0	9,9
8.131,0	16.699,0	24.830,0	90,6	73,8	85,5	94,2	93,6	93,7	90,1
7.404,5	15.183,8	22.588,3	91,4	71,5	85,5	93,7	93,5	93,6	90,1
8.630,5	17.870,5	26.501,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
7.901,9	16.252,3	24.154,2	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

ное населеніе преобладаетъ надъ пассивнымъ, въ группѣ промысловаго населенія мы видимъ обратное. Это значитъ, что въ послѣдней группѣ степень семейственности выше. Это совершенно понятно, если мы обратимъ вниманіе на составъ непромысловаго населенія. Тамъ, прежде всего мы находимъ два вида профессій, исключającychъ почти вовсе или въ очень значительной степени семейственность, а именно: военная служба, которая въ Германіи составляетъ весьма внушительную цифру — 630 тыс. лицъ, изъ которыхъ преобладающее большинство лица, отбывающія воинскую повинность, б. ч. холостые въ возрастѣ 21 — 22 лѣтъ; а затѣмъ группа — „частная служба и личное услуженіе“, которая по численности близко подходитъ къ предыдущему виду профессій и въ отношеніи гражданского состоянія представляетъ почти однородную картину: огромное большинство лицъ занятыхъ этого рода трудомъ — холостыя или незамужнія и въ молодомъ возрастѣ. Болѣе детальный анализъ возрастнаго состава и гражданского состоянія лицъ группы непромысловаго населенія вполне опредѣленно показываетъ, что и въ другихъ видахъ профессій (въ особенности: религія, образованіе, наука и искусство) преобладаютъ лица молодыхъ лѣтъ и безсемейные. Можно ожидать, что эта группа профессій и въ будущемъ должна обнаружить уменьшеніе въ ней степени семейственности, такъ какъ этого рода дѣятельность все болѣе будетъ привлекать къ себѣ, по преимуществу, молодыя силы производительнаго труда и по своей малой матеріальной обеспеченности эти профессіи обусловливаютъ болѣе позднее вступленіе въ бракъ. Сравненіе данныхъ дѣйствительно подтверждаетъ это положеніе. Такъ, въ 1882 году общее число лицъ этой основной группы достигало 4,3 милл. душъ, изъ которыхъ 1,5 милл. было пассивнаго населенія, что составляло около 36% всего числа лицъ этой группы. Въ 1895 году изъ 4,8 милліоновъ лицъ на долю пассивной части приходилось 1,6 милліоновъ душъ; или 34%. Совер-

шенно обратный тому процессъ мы наблюдаемъ по отношенію къ лицамъ, занятымъ промысловой дѣятельностью.

Уже и теперь въ области промысловыхъ занятій наблюдается значительный перевѣсъ пассивнаго населенія надъ активнымъ. Правда, по сравненію съ переписью 1882 г. перевѣсъ этотъ въ 1895 г. какъ будто нѣсколько пріостановился, но въ данномъ случаѣ необходимо помнить, что въ устанавливаемой переписью классификаціи произошли нѣкоторыя измѣненія, которыя должны были уменьшить численность пассивно промысловаго населенія. Выше уже было указано, что сироты, приемыши и воспитанники, а также престарѣлые, живущіе на частномъ попеченіи въ 1882 г. относились къ пассивно-профессиональному населенію, а въ 1895 г. — къ активно-непрофессиональному населенію.

Наряду съ этимъ, въ дальнѣйшемъ, ростъ пассивно-профессиональнаго населенія обусловливается обстоятельствами двоякаго рода. Съ одной стороны, сильное вліяніе должно будетъ оказывать законодательство, направленное на запрещеніе труда малолѣтнихъ ¹⁾ и женщинъ. Съ другой стороны, подъ вліяніемъ женскаго движенія опредѣленно наблюдается ростъ участія труда женщинъ, какъ въ области промысловыхъ занятій, такъ и въ такихъ областяхъ, какъ государственная служба, народное образованіе, медицина и т. д.

Въ настоящее время, расчлененіе профессиональнаго

¹⁾ Ограниченіе труда малолѣтнихъ всюду въ настоящее время находитъ себѣ мѣсто только по отношенію къ фабрично-заводской промышленности; въ области мелкаго ремесла и, гл. образомъ, разносной торговли еще до сихъ поръ даже въ самыхъ передовыхъ странахъ по рабочему законодательству, какъ Германія, дѣтскій трудъ находитъ себѣ широкое приложеніе. Въ послѣднее десятилѣтіе въ Германіи началось сильное движеніе противъ промысловыхъ занятій дѣтей школьнаго возраста (до 14 лѣтъ) въ большихъ городахъ (разноска булокъ, газетъ и т. под.). Инициаторомъ этого движенія въ Германіи явился народный учитель мѣстечка Рикедорфа (близъ Берлина) К. Agahd-выступившій въ 1894 г. съ столь нашумѣвшимъ впоследствии изслѣдованіемъ о промыслахъ дѣтей школьнаго возраста (см. «Eine sozialpädagogische Studie. Statistik über 3276 schulpflichtige Kinder bezüglich ihrer Erwerbstätigkeit», Pädagog. Zeitung № 47, 1894).

населенія по полу устанавливаетъ всеобщій фактъ: какъ въ группѣ непромысловой дѣятельности, такъ и въ группѣ промысловыхъ занятій въ активномъ населеніи преобладаютъ мужчины надъ женщинами, въ пассивномъ—наоборотъ: численность женщинъ превосходитъ численность мужчинъ. Но и тутъ мы наблюдаемъ большее различіе по отношенію къ отдѣльнымъ группамъ профессій, а въ общемъ легко замѣтить опредѣленную тенденцію къ росту активной части женскаго профессиональнаго населенія почти для всѣхъ видовъ профессій.

V.

Анализъ отдѣльныхъ группъ профессій показываетъ, что въ области непромысловаго труда самой многочисленной является группа лицъ, занятыхъ на частной службѣ или въ личномъ услуженіи (гр. 7 Табл. 3) ²⁾. Въ 1895 г. эта группа лицъ составляла 4,4% всего профессиональнаго населенія Германіи, а абсолютно она достигала свыше 2-хъ милл. душъ. По сравненію съ 1882 г. численность всей этой группы въ ея цѣломъ сократилась, какъ абсолютно (съ 2,29 милл. до 2,26 милл.), такъ и относительно (съ 5,3% до 4,4%) всего профессиональнаго населенія. Очевидно, тутъ мы наблюдаемъ опредѣленную тенденцію роста другихъ видовъ профессій за счетъ этой группы. Впрочемъ, по отношенію къ отдѣльнымъ частямъ этой группы мы видимъ измѣненія далеко не въ одинаковой степени. Такъ, активное населеніе этой группы абсолютно даже возрасло—приблиз. на 52 тыс. лицъ, но правда, относительно и оно сократилось.

Характерной особенностью этой группы профессій является съ одной стороны относительно слабая сте-

²⁾ Въ эту группу нами отнесена вся категорія, носящая въ официальномъ источникѣ названіе „Dienende“, причемъ вполне понятно мы не считались съ тѣмъ, находятся ли эти лица въ услуженіи у профессиональнаго или непрофессиональнаго населенія; другими словами мы включили сюда также Dienende изъ официальной группы F. Ohne Beruf und Berufsangabe. Кромѣ того въ нашу группу входятъ всѣ тѣ, кто составляетъ офиц. группу D („Häusliche Diensteeinschliesslich persönliche Bedienung — auch Lohnarbeit wechselnder Art“).

пень семейственности; съ другой стороны, значительное преобладаніе женскаго активнаго населенія надъ мужскимъ.

Такъ, прежде всего мы видимъ, что въ 1895 г. на 1,79 милл. активныхъ членовъ этой группы приходится 469 тыс. пассивныхъ, т. е. приблизительно изъ 4 активныхъ лицъ только одно имѣетъ домочадца, а въ 1882 г. одинъ домочадецъ приходился на 3 активныхъ лица, так. обр. за 13 лѣтъ относительная доля пассивнаго населенія этой группы еще сократилась — съ 2,2% до 1,8%. Слабая степень семейственности находится въ тѣсной связи съ фактомъ преобладанія женскаго труда надъ мужскимъ. То же явленіе мы наблюдаемъ и по отношенію къ другимъ группамъ профессій (см. напр. медицина). Сокращеніе относительной доли пассивнаго населенія обнаруживаетъ так. обр., тотъ фактъ, что частная служба и личное услуженіе становятся все болѣе удѣломъ незамужнихъ.

Преобладаніе женскаго активнаго населенія надъ мужскимъ въ этой группѣ особенно разительное: въ 1882 г. на 275 тыс. мужчинъ приходилось 1.466 тыс. женщинъ, т. е. эти послѣднія составляли 83% всего числа лицъ этой группы; въ 1895 г. это отношеніе еще болѣе увеличилось: на 244 тыс. мужчинъ приходилось 1.548 тыс. женщинъ, т. е. 86%; причемъ, въ то время какъ число мужчинъ абсолютно уменьшилось (съ 275 тыс. до 244 тыс.) число женщинъ абсолютно увеличилось, хотя относительная доля ихъ по отношенію ко всему числу профессиональныхъ женщинъ уменьшилось съ 26,4% до 23,5%. Отсюда легко прийти къ тому выводу, что съ одной стороны, частная служба и личное услуженіе представляютъ одну изъ тѣхъ отраслей занятій, гдѣ женскій трудъ наиболѣе успѣшно вытѣсняетъ трудъ мужчинъ. Но съ другой стороны, мы наблюдаемъ рядомъ съ этимъ и еще одно явленіе: а именно, что женскій трудъ въ другихъ профессіяхъ стремится къ расширенію на счетъ труда этой группы.

По численности пассивнаго населенія первое мѣсто

среди непромысловыхъ профессій принадлежитъ группѣ лицъ, отправляющихъ своей дѣятельностью общія функціи государственнаго управленія, куда включены также общественная служба по выборамъ и судебная дѣятельность (см. гр. 1 Табл. 3) ¹⁾.

Общая численность лицъ этой группы достигала въ 1895 г. приблизительно ок. 843 тыс., что составляло 1,8% всего профессиональнаго населенія. По сравненію съ данными предыдущей переписи это группа увеличилась абсолютно (съ 753 тыс. до 843 тыс.) и относительно (съ 1,5% до 1,8%) какъ въ активной, такъ и въ пассивной своей части.

На одно лицо активнаго населенія этой группы приходится почти два домочадца (въ 1895 г. 1,8, а въ 1882—2,0). Относительно большая доля пассивнаго населенія въ этой группѣ легко объясняется возрастнымъ составомъ и большей матеріальной обеспеченностью лицъ этого рода профессій. Сравненіе данныхъ переписей 1882 и 1895 гг. позволяютъ думать, что по отношенію къ другимъ группамъ непромысловыхъ профессій степень семейственности въ этой группѣ возрастаетъ; такъ, мы видимъ, что въ то время, какъ 1882 г. пассивное населеніе этой группы составляло 1,7% для мужчинъ, 1,9% для женщинъ и 1,8% для обоихъ половъ, въ 1895 г. процентное отношеніе соотвѣтственно возрастаетъ до 1,8%, 2,2% и 2,0%.

Что касается женскаго активнаго населенія этой группы, то по сравненію съ другими группами, оно наименѣе значительно: въ 1882 г. женщины составляли всего только 3% всего активнаго населенія этой группы. Но черезъ 13 лѣтъ отношеніе это возрасло и въ 1895 г. активное женское населеніе составляло уже 6% всего числа лицъ этой группы. Так. обр., въ этой группѣ профессій мы наблюдаемъ относительный ростъ женскаго труда, хотя и не на столько значительный, чтобы онъ могъ отразиться на распредѣленіи всего числа про-

¹⁾ Эта группа соотвѣтствуетъ officialной группѣ E 2 (Hofstaat, Diplomatie, Reichs- Staats-, Gemeinde- etc. Verwaltung, Rechtspflege etc.

фессиональныхъ женщинъ (отношеніе это—0,1%—осталось безъ перемѣны).

Наиболѣе успѣшно женскій трудъ находитъ себѣ приложеніе въ Германіи въ такихъ профессіяхъ, какъ медицина и народное образованіе.

Общее число лицъ, отправляющихъ свою дѣятельность въ сферѣ народнаго образованія, (гр. 4 Табл. 2.) ¹⁾, въ 1882 г. достигало 175 тыс. лицъ об. п., а въ 1895 г.—232 тыс.; изъ нихъ женщины составляли въ 1882 г. 28%, а въ 1895 г.—31%. Вытѣсненіе мужского труда въ этой профессіи женскимъ опредѣленно обнаруживается и въ другомъ отношеніи: въ то время, какъ относительная доля активнаго мужского населенія за 13 лѣтъ не измѣнилась (составляя 1,0%) доля активныхъ женщинъ за то же время увеличилась съ 0,9% до 1,1%, по отношенію ко всему активному женскому населенію.

Общая численность лицъ этой группы абсолютно возрасла съ 482 тыс. до 579 тыс., а по отношенію ко всему профессиональному населенію—съ 1,1% до 1,2%.

Еще съ большимъ успѣхомъ пробиваетъ себѣ путь женскій трудъ въ области народнаго здравія (гр. 5 Табл. 2) ²⁾.

Общее число лицъ этой группы достигало въ 1882 г. 138 тыс., а черезъ 13 лѣтъ оно возрасло до 199 тыс.; по отношенію къ всему активному населенію этой группы женское населеніе составляло въ 1882 г. 63%, а въ 1895—61%, т. е. активное женское населеніе этой группы и относительно и абсолютно превосходитъ число активныхъ мужчинъ.

Въ Германской статистикѣ эта группа профессій не детализирована въ такой степени, какъ то мы увидимъ въ Австрійскихъ специальныхъ переписяхъ, и потому мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ для сужденія о томъ, какого рода занятія въ общей сферѣ народнаго

¹⁾ Эта группа совпадаетъ съ официальной Е. 4 (Bildung, Erziehung u. Unterricht, Bibliotheken etc).

²⁾ Офиц. группа Е. 5 (Gesundheitspflege und Krankendienst).

здравія составляютъ по преимуществу женскія. Можно думать, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ низшимъ медицинскимъ персоналомъ (сидѣлки, фельдшерицы, акушерки и т. п.).

Прямой противоположностью этимъ группамъ является чисто мужской родъ профессіи—военная служба (гр. 2 Табл. 3). Въ 1895 г. число лицъ, занятыхъ на военной службѣ достигало свыше 630 тыс. По сравненію съ 1882 г. этотъ родъ профессіи занимаетъ большую долю профессиональнаго мужского населенія (съ 3,4% до 4,1%). Так. обр., мы наблюдаемъ ростъ этой группы, какъ абсолютный, такъ и относительный. Росту активной части населенія этой группы соответствуетъ ростъ и пассивной части. Вся эта группа въ цѣломъ возрасла относительно съ 1,2% (1882 г.) до 1,5% (1895 г.) всего профессиональнаго населенія.

Наконецъ, изъ непромысловой дѣятельности намъ остается разобрать еще, двѣ группы профессій.

Профессіи, причастныя къ области религіи (гр. 3 Табл. 3)¹⁾ насчитываютъ въ Германіи въ 1882 г. 125 т., а въ 1895 г. 139 т. лицъ об. п., что составляло 0,3% всего профес. населенія. Въ активной части этой группы мужчины составляютъ значительно большую часть (ок. 80%). То же мы наблюдаемъ и въ области наукъ и искусствъ (гр. 6 Табл. 2)²⁾. Общее число лицъ этой группы профессій достигало въ 1882 г. 96 тыс., а въ 1895 г. 125 тыс. душъ. Активное мужское населеніе этой группы составляло въ 1882 г. 86%, а черезъ 13 лѣтъ 84%. Въ противоположность предыдущей группѣ мы здѣсь наблюдаемъ хоть и слабую, правда, тенденцію къ росту женскаго труда (съ 0,1% до 0,2% всего женск. акт. населенія).

Что касается отношенія пассивнаго населенія къ

¹⁾ Соотв. офиц. группъ Е. 3 (Kirche, Gottesdienst, auch Personal in Anstalten für religiöse Zwecke).

²⁾ Соотв. офиц. группъ Е. 6 и 7 (Privatgelehrte, Schriftsteller etc.); къ сожалѣнію, сюда попалъ и нѣсколько чуждый элементъ—Stenographen, Privatsecretäre,—который мы не имѣли возможности выдѣлить изъ этой группы и отнести по принадлежности къ гр. 7-й. Можно думать, что допущенная неточность не особенно значительна.

активному, то почти во всѣхъ послѣднихъ группахъ профессій — религіи, образованія, медицины, науки и искусствъ — мы наблюдаемъ весьма незначительную степень семейственности. Въ двухъ послѣднихъ изъ нихъ — медицина и науки и искусства — активное население даже превосходитъ пассивное, что показываетъ на сравнительно молодой возрастной составъ и малую имущественную обеспеченность лицъ этихъ профессій.

По отношенію ко всей группѣ профессій, отправляемыхъ въ области непромыслового труда можно отмѣтить слѣдующій любопытный фактъ: общая доля лицъ об. п. этой группы относительно всего профессиональнаго населенія не измѣнилась (9,9%), но для каждаго пола въ отдѣльности въ періодъ времени, отдѣлявшій одну перепись отъ другой, мы наблюдаемъ нѣкоторыя измѣненія, а именно: въ то время, какъ активное мужское население возрасло — съ 8,7% до 9,4%, женское — сократилось съ 28,5% до 26,2%. Но надо замѣтить, что это сокращеніе женскаго активнаго населенія произошло исключительно на счетъ занятій въ области частной службы и личнаго услуженія, въ пользу такихъ профессій, какъ народное образованіе, медицина, наука и искусства и еще въ бѣльшей степени, какъ мы увидимъ сейчасъ, въ пользу промысловыхъ занятій.

VI.

Анализъ профессиональнаго населенія Германіи въ области промысловыхъ занятій въ настоящее время имѣетъ особенный интересъ: въ связи съ данными о промысловыхъ предпріятіяхъ (полученными при помощи специальныхъ промысловыхъ переписей) въ руки изслѣдователя дается чрезвычайно обильный матеріалъ для построеній всякаго рода выводовъ и заключеній въ столь богатой въ Германіи области соціальной и экономической политики.

Полный разборъ всѣхъ входящихъ сюда вопросовъ выходитъ за предѣлы настоящаго изслѣдованія. Наша задача въ данномъ случаѣ ограничивается исключи-

тельно одной стороной вопроса, а именно: анализом населения съ т. зр. его занятій въ области промысловой дѣятельности.

Съ этой точки зрѣнія, мы дѣлимъ всю область промысловыхъ занятій на три главныя отрасли: 1) сельское хозяйство, 2) промышленность и 3) торговлю и транспортъ.

Сравнительныя данныя переписей профессій 1882 и 1895 гг. обнаруживаютъ передъ нами съ полной опредѣленностью переходъ Германіи изъ страны съ господствовавшимъ земледѣльческимъ населеніемъ въ страну съ господствующимъ промышленнымъ населеніемъ ¹⁾.

Въ 1882 г. сельско-хозяйственное населеніе Германіи (Табл. 3-я II, 1) ²⁾ достигало 18,8 милл. душъ, что составляло ок. 43% всего профессиональнаго населенія. Черезъ 13 лѣтъ общая численность населенія въ сельскомъ хозяйствѣ абсолютно и относительно понижается. Абсолютно оно уменьшается приблиз., на 700 тыс. (съ 18,8 милл. до 18,1 милл.) душъ, т. е. на 4% а относительная доля этой группы лицъ ко всему профессиональному населенію сократилась на 6% (съ 43% до 37%). Особенно рѣзко обнаружилось уменьшеніе мужского сельскаго населенія: абсолютно число активныхъ мужчинъ въ сельскомъ хозяйствѣ уменьшилось прибл. на 200 тыс. лицъ — съ 5,7 милл. до 5,5 милл., т. е. приблиз. на 4%; тогда какъ активное женское населеніе въ сельскомъ хозяйствѣ абсолютно нѣск., возрасло (прибл. на 140 тыс.), что, между прочимъ, можно объяснить недостаточно точнымъ различеніемъ

¹⁾ Вопросъ о характерѣ населенія занималъ уже давно умы экономистовъ, но до введенія специальныхъ переписей профессій онъ рѣшался болѣе грубымъ способомъ, а именно: предполагалось, что все сельское населеніе составляетъ населеніе, занятое земледѣліемъ, а все городское—занятое промышленностью. Исходя изъ такого предположенія, дѣлили все населеніе по мѣсту жительства на сельское и городское. Въ этомъ отношеніи, статистика профессій и занятій даетъ новый болѣе точный методъ изслѣдованія вопроса объ экономическомъ характерѣ населенія данной страны,—вопроса большой важности въ области экономической политики.

²⁾ Соотв. офиц. гр. А. (Landwirtschaft, Gärtnerei, Thierzucht, Forstwirtschaft und Fischerei).

активно-профессионального женского населения отъ помогающихъ въ производствѣ членовъ семейства (женъ и дочерей). Но какъ бы то ни было относительная доля труда въ сельскомъ хозяйствѣ уменьшилась не только по отношенію къ мужчинамъ, но и женщинамъ. Такъ, относительная доля первыхъ сократилась съ 42,5% до 35,7% всего мужского профессионального населения; а относительная доля активныхъ женщинъ по отношенію ко всему активно-профессиональному женскому населенію тоже сократилась съ 45,8% до 41,9%.

Отсюда, легко прійти къ заключенію, что сокращеніе сельско-хозяйственного населения въ Германіи идетъ въ пользу роста торгово-промышленнаго населения. И дѣйствительно, население, занятое въ области промышленныхъ занятій¹⁾ возрасло съ 15,7 милл. душъ до 19,9 милл., т. е. на 26%.

Еще значительнѣе возрасло население, причастное къ занятіямъ въ области торговли и транспорта²⁾, а именно, съ 4,2 милл. до 5,6 милл. душъ, т. е. на 33%.

Соотвѣтственно росту активной части этихъ группъ населенія пассивно-профессиональное население, понизилось, но не въ равной степени. Въ то время, какъ въ промышленности отношеніе пассивнаго населенія къ активному осталось въ 1895 г. по сравненію съ 1882 г. безъ перемѣны (58%), въ торговлѣ и транспортѣ относительная доля пассивнаго населенія сократилась въ пользу активнаго; а именно, въ 1882 г. пассивное население составляло 62% всей данной группы лицъ, а въ 1895 г. всего лишь 59%. Это значитъ, что въ эту отрасль труда въ большей степени вступило население молодое и безсемейное. Доказательствомъ этого можетъ служить фактъ чрезвычайнаго роста женскаго труда въ области занятій торговли и транспорта. Въ этой

¹⁾ Соотв. офиц. гр. В. (Bergbau und Hüttenwesen, Industrie und Bauwesen).

²⁾ Соотв. офиц. гр. С. (Handel und Verkehr, куда отнесены также государственныя желѣзныя дороги, почта и др. соотвѣтств. правительственныя учрежденія).

последней группѣ промысловыхъ занятій женское активное население почти удвоилось—съ 298 тыс. въ 1882 г. до 579 тыс. въ 1895 г.

Не останавливаясь здѣсь на анализѣ отдѣльныхъ видовъ промысловыхъ профессій, можно только замѣтить, что есть цѣлый рядъ занятій (спеціальностей), гдѣ женскій трудъ значительно превосходитъ однородный мужской трудъ. Къ такого рода занятіямъ въ Германіи относятся: содержаніе меблированныхъ комнатъ, столовыхъ, кофейныхъ и проч.¹⁾ (53,0%), вязальное производство²⁾ (53,2%), прядильное производство³⁾ (58,3%), уходъ за здоровьемъ⁴⁾ (61,6%), конфекціонное производство⁵⁾, (74,0%) прачешное дѣло⁶⁾ (95,1%) и т. д. Сюда же можно отнести и домашнюю прислугу (78,9%).

Такимъ обр., нашъ общій обзоръ профессиональнаго населенія Германіи раскрываетъ передъ нами чрезвычайно любопытную картину раздѣленія народнаго труда; въ отдѣльныхъ видахъ его мы наблюдаемъ характерныя особенности, а по отношенію къ цѣлымъ его отраслямъ — опредѣленныя тенденціи, которыя должны будутъ найти себѣ еще большее подкрѣпленіе въ дальнѣйшихъ переписяхъ профессій и занятій.

Если признать положеніе вещей въ Германіи болѣе или менѣе нормальнымъ и желательнымъ, то для дальнѣйшихъ сопоставленій съ данными другихъ странъ можно установить, какъ норму, что активно-профессиональное население составляетъ около 40% всего наличнаго населенія страны и что изъ этого числа приходится на промышленную дѣятельность около 85% и остальные 15% на дѣятельность непромысловаго характера.

Въ этомъ отношеніи, на совершенно уродливый соотношенія указываетъ Рошеръ въ своей „Системѣ народ-

1) С. 22. Beherbergung und Erquickung.

2) В. 74. Strickerei und Wirkerei.

3) В. 71. Spinnerei.

4) Е. 5. Gesundheitspflege.

5) В. 122. Kleider- und Wäschekonfektion.

6) В. 136. Wäscherei, Plättereі.

наго хозяйства“¹⁾). Такъ, напр., ссылаясь на Jovellanos, онъ говоритъ, будто въ Испаніи по переписи 1788 г. значится 1.221.000 духовныхъ, солдатъ, моряковъ, дворянъ, адвокатовъ, фискальныхъ чиновниковъ, писцовъ, студентовъ и слугъ, а общее число населенія 3,8 милл. вмѣстѣ съ нищими, бродягами и т. п., т. е. непромысловое населеніе составляло ок. 32⁰/₀ всего населенія! Или ссылаясь на Ebeling'a, онъ утверждаетъ, будто въ Португаліи въ началѣ 19-го вѣка жило по крайней мѣрѣ, 200.000 духовныхъ лицъ на 3—3¹/₂ милліона всего народонаселенія, что составляетъ ок. 6⁰/₀ всего населенія!

Если бы на самомъ дѣлѣ, гдѣ нибудь было такое соотношеніе профессій, то состояніе такой страны можно бы было признать, по выраженію Schmitthenper'a, „народно-хозяйственной чахоткой“, (volkswirtschaftliche Auszehrung).

VII.

Непрофессиональное населеніе Германіи, какъ мы уже говорили, составляетъ не особенно значительную долю въ общей численности всего наличнаго населенія.

Съ тѣми измѣненіями, которыя сдѣланы нами въ данныхъ официальной Германской статистики всего непрофессиональнаго населенія насчитывалось въ 1882 г. 2,0 милл., а въ 1895 г. 3,1 милл. душъ.

Наиболѣе многочисленной и самой интересной въ экономическомъ отношеніи является первая группа (гр. 1, Табл. 5)¹⁾ лица, живущія доходомъ и пенсіей. По сравненію съ 1882 г. эта группа лицъ въ 1895 г. значительно возросла—съ 1,4 милл. до 2,2 милл., т. е. почти вдвое. Относительная доля лицъ этой группы составляетъ въ Германіи болѣе 71⁰/₀ всего числа лицъ непрофессиональнаго населенія. На первый взглядъ, можно бы было подумать, что ростъ этой группы обусловленъ значительнымъ накопленіемъ богатствъ и ростомъ капита-

¹⁾ System der Volkswirtschaft I B. 15 Aufl. (1880) § 54 S. 116.

¹⁾ F 1. Von eig. Vermögen, v. Pensionen Lebende.

листовъ—рептьеровъ. Но хотя Германская статистика и не выдѣляетъ группу рептьеровъ отъ группы пенсіонеровъ, но нѣкоторыя косвенныя данныя позволяютъ думать, что въ общей группѣ рептьеровъ и пенсіонеровъ мы имѣемъ дѣло исключительно съ мелкимъ собственникомъ, доходъ котораго съ точки зр. общаго народнаго дохода является крайне незначительнымъ. Для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей эта группа была детализирована и оказалось, напр. что для Sachsen-Altenburg'a свыше 50% этой группы составляли пенсіонеры ¹⁾, т. е. лица, находившіяся прежде на государственной службѣ (отставные), вдовы, рабочіе, получающіе страховое вознагражденіе и т. д. Несомнѣнно, главнымъ основаніемъ роста этой группы лицъ служить широко развивающееся въ Германіи принудительное страхованіе рабочихъ; съ этой точки зрѣнія, дѣйствительно, можно согласиться съ официальнымъ источникомъ, усматривающимъ въ ростѣ этой группы симптомъ роста общаго благосостоянія.

Доказательствомъ того, что въ этой группѣ мы имѣемъ не „капиталистовъ-рептьеровъ“, а почти исключительно мелкихъ собственниковъ (скорѣе приближающихся по своему имущественному состоянію къ пролетариату)—можетъ служить, между прочимъ весьма незначительная степень семейственности, какую мы наблюдаемъ въ этой группѣ: въ 1895 г. на 1,2 милл. активнаго населенія приходится всего только 933 тыс. домохадцевъ, т. е. эти послѣдніе составляютъ 42% всей группы, или другими словами на одного кормильца не приходится даже одного домохадца. Почти то же отношеніе существуетъ, какъ мы увидимъ далѣе, и для группы лицъ, живущихъ на счетъ частной благотворительности.

Эта послѣдняя группа (гр., 2 Табл. 4) ²⁾ въ цѣломъ обнаруживаетъ тенденцію къ сокращенію. По сравненію

¹⁾ См. Statistik d. D. R. B. 111 S. 16 f, гдѣ между прочимъ предпринимается попытка доказать, что ростъ этой группы служитъ показателемъ роста экономическаго благосостоянія страны.

²⁾ соотв. офиц. F 2 Von Unterstützung Lebende.

съ 1882 г. численность лицъ этой группы уменьшилась съ 258 тыс. до 248 тыс. душъ, а по отношенію ко всему непрофессиональному населенію доля лицъ этой группы сократилась съ 12,6⁰/₀ до 8,0⁰/₀. Этотъ фактъ тоже можетъ служить несомнѣннымъ показателемъ роста общаго благосостоянія страны.

По вполне понятнымъ основаніямъ пассивное население въ этой группѣ не можетъ быть сколько нибудь значительнымъ; и въ самомъ дѣлѣ въ 1895 г. на 173 тыс. кормильцевъ живущихъ на частномъ попеченіи, приходилось 74 тыс. домочадцевъ, т. е. послѣдніе составляли 30⁰/₀ всего числа лицъ этой группы. Но любопытно, что это отношеніе пассивнаго населенія къ активному довольно близкое тому, какое мы нѣсколько выше отмѣтили для группы „рентьеровъ и пенсіонеровъ“ (42⁰/₀).

Другое обстоятельство, которое весьма характерно для обѣихъ этихъ группъ, это фактъ весьма значительнаго преобладанія женскаго населенія надъ мужскимъ, не только въ пассивной части этихъ группъ, но и въ активной.

Въ группѣ 3-ей ¹⁾ мы наблюдаемъ весьма незначительную долю пассивнаго населенія, такъ какъ главный контингентъ этой группы — воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній отнесены къ активной части этой группы. По отношенію къ воспитанникамъ и учащимся любопытно отмѣтить, что въ 1882 г. на 113 тыс. лицъ мужскаго пола приходилось 32 тыс. лицъ женскаго пола, т. е. эти послѣдніе составляли 22⁰/₀; въ 1895 г. это отношеніе значительно возросло: на 249 тыс. лицъ мужскаго пола приходилось 165 тыс. лицъ женск. пола, т. е. эти послѣдніе составляли уже около 40⁰/₀ всего числа лицъ, учащихся въ закрытыхъ заведеніяхъ.

Наконецъ, по отношенію къ заключеннымъ (гр. 4, Табл. 4) ²⁾ наблюдается нѣкоторое сокращеніе общаго

¹⁾ Сюда вошли слѣд. группы изъ офиц. источника: F 3 (Schüller, etc. nicht in ihrer Familie lebende) F 4 (Insassen von Wohlthätigkeitsanstalten), F 5 (Armenhaus-Insassen) u. F 6 (Insassen v. Siechen- und Irrenanstalten)

²⁾ соотв. офиц. гр. F 7 (Insassen v. Straf- u. Besserungsanstalten.)

ихъ числа съ 69 тыс. въ 1882 г. до 61 тыс. въ 1895. При этомъ численность заключенныхъ мужчинъ болѣе, чѣмъ въ пять разъ превосходитъ численность заключенныхъ женщинъ.

VIII.

Нѣмецкая статистика профессій и занятій не ограничивается одними данными о раздѣленіи народнаго труда по различнымъ отраслямъ промысловой и непромысловой дѣятельности; рядомъ съ этимъ чисто „профессиональнымъ“ расчлененіемъ соціальной массы труда переписи 1882 и 1895 гг. пытаются освѣтить вопросъ о „соціальномъ“ расчлененіи активнаго профессиональнаго населенія Германіи. Выше были уже отмѣчены недостатки принятой переписями классификаціи и ея относительное значеніе. Мы ограничимся, поэтому, анализомъ одного только активнаго промысловаго населенія по тремъ основнымъ видамъ промысловой дѣятельности, т. е. сельскому хозяйству, промышленности, торговли и транспорта.

Согласно установленной классификаціи нѣмецкая статистика расчленяетъ все населеніе въ спеціальному отношеніи по признаку „положенія въ хозяйствѣ“ на три основныя категоріи: „самостоятельные“, „служебный персоналъ“ и „рабочіе“. Сознвая чрезвычайную трудность распредѣленія всего населенія по этимъ категоріямъ, офиціальныи источникъ устанавливаетъ примѣрную классификацію съ указаніемъ какого рода дѣятельность куда относится. По этой классификаціи къ категоріи „самостоятельныхъ“ относятся собственники, владѣльцы, держатели, компаньоны (совладѣльцы), арендаторы, ремесленники, промышленные предприниматели, директора и высшіе служащіе и управляющіе. Категорію „служебнаго персонала“ (Angestellte) составляютъ подчиненные и служащіе. Къ нимъ же причисляются бухгалтеры, конторщики, посредники, писцы и проч. Наконецъ къ категоріи „рабочихъ“ отнесены лица, которыя неподходятъ ни къ одной изъ

вышеупомянутыхъ категорій; на ряду съ промышленными и сельско-хозяйственными рабочими къ нимъ относятся ремесленные ученики и подмастерья.

Каждая изъ этихъ категорій подвергается дальнѣйшему болѣе детальному расчлененію:

Какъ легко предположить а priori „соціальный“ составъ лицъ, занятыхъ въ различныхъ отрасляхъ промышленной дѣятельности далеко не одинаковъ (См. табл. 5).

Во всѣхъ отрасляхъ народнаго хозяйства мы наблюдаемъ значительный перевѣсъ категоріи „рабочихъ“ надъ численностью двухъ другихъ категорій. Но этотъ перевѣсъ не всюду одинаковъ: наибольшая доля „рабочихъ“ приходится на промышленность и наименьшая на торговлю и транспортъ. Съ другой стороны, категорія „самостоятельныхъ“ наиболѣе значительную долю составляетъ въ торговлѣ и транспортѣ и въ сельскомъ хозяйствѣ; наименьшую долю—въ промышленности.

Обращаясь къ анализу отдѣльныхъ отраслей народнаго хозяйства мы прежде всего наблюдаемъ любопытный процессъ, какой происходитъ въ Германіи въ области сельскаго хозяйства; это процессъ ухода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Такъ, изъ сравненія данныхъ 1895 и 1882 г. мы видимъ, что численность категоріи „самостоятельныхъ“ въ сельскомъ хозяйствѣ за этотъ періодъ абсолютно возрасла съ 2,2 милл. до 2,5 милл. душъ; относительная доля лицъ этой категоріи также увеличилась съ 27,8% до 30,9% всего числа лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Категорія „служащихъ“ также численно возрасла—абсолютно съ 66 тыс. до 96 тыс. лицъ, а относительно съ 0,8% до 1,2%. Но численность категоріи „рабочихъ“ за тотъ же періодъ времени и абсолютно, и относительно понизилась: абсолютно, съ 5,8 милл. до 5,6 милл., душъ, а относительная доля лицъ этой категоріи сократилась съ 71,4% до 67,9%.

Этотъ процессъ сокращенія „рабочихъ“ въ сельскомъ хозяйствѣ мы наблюдаемъ не только по отношенію къ мужскому населенію, но и женскому.

Т А Б Л И Ц А 5.

Распределение активного промышленного населения по социальному положению.

Отрасли народного хозяйства.	1895 г о д ь.						1882 г о д ь.						
	Самостоятельные.		Служащие.		Рабочие.		Самостоятельные.		Служащие.		Рабочие.		
	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	
1. Сельское хозяйство .	мужск. поль .	2.221,8	40,1	78,0	1,4	3.239,6	58,5	2.010,9	35,3	60,7	1,1	3.629,9	63,6
	женск. поль .	346,9	12,6	18,1	0,7	2.388,1	86,7	277,1	10,9	5,9	0,2	2.251,9	88,9
	обоего пола .	2.568,7	30,9	96,1	1,2	5.627,7	67,9	2.288,0	27,8	66,6	0,8	5.881,8	71,4
2. Промышленность .	мужск. поль .	1.542,2	22,8	254,4	3,8	4.963,4	73,4	1.621,6	30,8	96,8	1,8	3.551,0	67,4
	женск. поль .	519,5	34,2	9,3	0,6	992,3	65,2	579,5	51,4	2,2	0,2	545,2	48,4
	обоего пола .	2.061,7	24,9	263,7	3,2	5.955,7	71,9	2.201,1	34,4	99,0	1,6	4.096,2	64,0
3. Торговля и транс- порт	мужск. поль .	640,9	36,4	249,9	14,2	868,0	49,4	550,9	43,3	138,4	10,9	582,9	45,8
	женск. поль .	202,6	34,9	13,0	2,1	365,0	63,0	150,6	50,5	3,1	1,1	144,3	48,4
	обоего пола .	843,5	36,1	261,9	11,2	1.233,0	62,7	701,5	44,7	141,5	9,0	727,2	46,3
ИТОГО	мужск. поль .	4.405,0	31,4	582,4	4,1	9.071,0	64,5	4.183,4	34,2	295,9	2,4	7.763,8	63,4
	женск. поль .	1.069,0	22,0	39,4	0,8	3.745,5	77,2	1.007,2	25,4	11,3	0,3	2.941,5	74,3
	обоего пола .	5.474,0	28,9	621,8	3,3	13.816,5	67,8	5.190,6	32,0	307,2	1,9	10.705,3	66,1

Правда, абсолютно численность женскаго промысловаго населенія въ сельскомъ хозяйствѣ за 13 лѣтъ увеличилась во всѣхъ трехъ категоріяхъ. Но относительная доля женскаго профессиональнаго труда въ этой отрасли народнаго хозяйства увеличилась только для категоріи „самостоятельныхъ“—съ 10,9% до 12,6% и „служащихъ“—съ 0,2% до 0,7%; что же касается категоріи „рабочихъ“, то абсолютно женское населеніе этой категоріи возросло съ 2,2 милл. до 2,3 милл., но относительная доля женщинъ—работницъ понизилась съ 88,9% до 86,7%.

Так. обр., для обоихъ половъ мы видимъ одинъ и тотъ же процессъ сокращенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ абсолютно (въ пользу другихъ отраслей народнаго хозяйства) и относительно въ пользу роста численности категоріи „самостоятельныхъ“.

Совершенно обратный процессъ мы наблюдаемъ въ другой отрасли народнаго хозяйства—въ промышленности: категорія „самостоятельныхъ“ и абсолютно, и относительно рѣзко сокращается въ пользу двухъ другихъ категорій.

Въ періодъ 1882—1895 гг. численность категоріи „самостоятельныхъ“ въ промышленности уменьшилась съ 2,2 милл. до 2,0 милл. душъ, а относительная доля лицъ этой категоріи сократилась съ 34,4% до 24,9%. Категорія „служащихъ“ въ то же время численно увеличилась съ 99 тыс. до 263 тыс. и относительная доля ихъ возрасла съ 1,6% до 3,2%. Наконецъ, категорія промышленныхъ рабочихъ возрасла абсолютно съ 4,0 милл. до 5,9 милл. душъ, а относительная доля лицъ этой категоріи возрасла съ 64,0% до 71,9%.

Процессъ роста промышленнаго пролетаріата одинаково захватываетъ оба пола. Нѣкоторую особенность представляетъ категорія „самостоятельныхъ“ женскаго пола: въ то время какъ въ сельскомъ хозяйствѣ лица этой категоріи составляли въ 1895 г. 12% всего числа „самостоятельныхъ“, въ промышленности „самостоятельныя“ женскаго пола составляютъ 25%. Это легко

объясняется большой численностью женщинъ въ такъ назыв., домашнемъ производствѣ („sweated industries“).

Наконецъ, что касается третьей отрасли народнаго хозяйства, то она обнаруживаетъ тотъ же самый процессъ, какой мы отмѣтили по отношенію къ промышленности. Въ области торговли и транспорта мы наблюдаемъ опредѣленную тенденцію къ сокращенію численности (абсолютной и относительной) категоріи „самостоятельныхъ“ въ пользу двухъ другихъ категорій. Изъ этихъ послѣднихъ особое вниманіе обращаетъ категорія „служащихъ“, которая въ этой отрасли народнаго хозяйства представляетъ особенно значительную долю, по сравненію съ другими отраслями народнаго хозяйства.

Другой отличительной особенностью этой отрасли является относительно весьма значительная доля участія въ ней женскаго профессиональнаго населенія. Въ категоріи „самостоятельныхъ“ женскій трудъ составляетъ въ 1895 г. около 24%, а въ категоріи „рабочихъ“ даже около 30% (тогда какъ въ промышленности только 16%).

Процессъ роста лицъ, находящихся въ подчиненныхъ наемныхъ отношеніяхъ (категорій „служащихъ“ и „рабочихъ“) въ двухъ послѣднихъ отрасляхъ народнаго труда настолько значителенъ, что, не смотря на обратный процессъ въ области сельскаго хозяйства, мы наблюдаемъ его и для всего промысловаго населенія, взятаго во всемъ его цѣломъ.

Такъ, въ 1895 г. категорія „самостоятельныхъ“, хотя абсолютно и увеличилась—съ 5,1 милл. до 5,4 милл. душъ, но относительная доля лицъ этой категоріи сократилась—съ 32% до 28,9%. Что касается двухъ другихъ категорій, то ихъ численность и по отношенію къ всему промысловому населенію возрасла, какъ абсолютно, такъ и относительно.

Въ общемъ, изъ разбираемыхъ нами данныхъ мы видимъ, что свыше 70% всего активно-промысловаго населенія приходится на лицъ, находящихся въ подчи-

ненныхъ наемныхъ отношеніяхъ, и что только немного болѣе одной четверти составляютъ лица, принадлежащія къ категоріи „самостоятельныхъ“. На самомъ дѣлѣ лица этой категоріи составляютъ еще гораздо меньшую долю въ общей численности промысловаго населенія. Достаточно, напр. вспомнить, что къ этой категоріи были отнесены лица, занятые въ кустарномъ производствѣ въ качествѣ „одиночекъ“,—изъ нихъ значительная часть находится въ скрытыхъ подчиненныхъ отношеніяхъ договорнаго найма по отношенію къ скупщику и т. д.

Чтобы рельефнѣе представить себѣ „соціальный“ составъ населенія Германіи намъ необходимо еще нѣсколько остановиться на анализѣ категоріи „самостоятельныхъ производителей“. Болѣе детальный разборъ этой категоріи, а также нѣкоторыя данныя изъ промысловой переписи 1895 г. дадутъ намъ возможность опредѣлить соціальный составъ всего населенія Германіи,—хотя бы только въ самыхъ общихъ штрихахъ и лишь съ нѣкоторымъ приближеніемъ.

Раньше уже не разъ нами указывалось, что классификація, принятая германской статистикой, сама по себѣ еще крайне недостаточна, чтобы изъ собранныхъ по ней данныхъ могла бы представиться сколько-нибудь живая и реальная картина разслоенія современнаго общества на отдѣльные „соціальные классы“. По этому намъ необходимо прежде всего нѣсколько подробнѣе остановиться на анализѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ категорій.

Если мы всмотримся въ категорію „самостоятельныхъ производителей“ (Selbständige Erwerbsthätigen), то замѣтимъ, что для ея конструирования взять одинъ только отрицательный признакъ; а именно, къ этой категоріи принадлежатъ всѣ тѣ, кто не состоитъ въ подчиненномъ отношеніи договорнаго найма. Но этотъ чисто формальный признакъ нисколько не мѣшаетъ, какъ вѣрно отмѣчаетъ Rauchberg, включать въ одну категорію крупнаго поземельнаго собственника и вла-

дѣльца карликоваго хозяйства, промышленнаго магната и мелкаго ремесленника, крупнаго коммерсанта и разносчика или мелкаго лавочника.

Недостаточность устанавливаемой схематизаціи была скоро признана самымъ официальнымъ органомъ германской статистики и потому уже въ 1895 г. была предпринята попытка, заслуживающая полнаго вниманія,— продифференцировать принятую переписью схему и дать этимъ возможность глубже проникнуть въ социальный составъ населенія Германіи. Въ этихъ видахъ перепись профессій 1895 г. воспользовалась данными произведенной одновременно съ ней переписью промышленныхъ предприятий¹⁾. Этимъ путемъ создавался матеріалъ, представляющій весьма значительный интересъ по тому обилію данныхъ, какихъ мы вовсе не встрѣчаемъ по этому вопросу въ другихъ странахъ.

Категорія „самостоятельныхъ производителей“ подвергается дальнѣйшему расчлененію прежде всего въ связи съ размѣрами того хозяйства, во главѣ котораго стоитъ данное лицо, какъ самостоятельный распорядитель. Критеріемъ для опредѣленныхъ размѣровъ хозяйствъ Германская статистика принимаетъ для земледѣлія величину земельной площади, для прочихъ промысловъ—число занятыхъ въ данномъ предпріятіи рабочихъ.

Если принять предлагаемыя нѣмецкой статистикой категоріи размѣровъ земельной площади (см. Табл. 6-ую) то „самостоятельные“ въ сельскомъ хозяйствѣ расчленяются на три класса собственниковъ: мелкихъ, среднихъ и крупныхъ. Первый классъ состоитъ изъ собственниковъ парцелловъ и такъ назыв. „карликовыхъ хозяйствъ“, занимающихъ площадь до 2-хъ гект. Этотъ классъ составляетъ слишкомъ 20% всѣхъ самостоятельныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Къ среднему классу нѣмецкая статистика относитъ лицъ, владѣющихъ недвижимостью отъ 2 до 100 гект. и по этому критерию къ этому классу принадлежатъ около 78% всего числа

¹⁾ т. наз. Gewerbezahl, см. St-d. D. R. Band: 112—118.

самостоятельныхъ. Но врядъ ли можно согласиться съ тѣмъ, чтобы лица, владѣющія менѣе 5 гект. принадлежали къ „среднему“ классу. По этому слѣдуетъ признать группировку нѣмецкой статистики преувеличенной въ пользу средняго класса. Наконецъ, крупные

Т А Б Л И Ц А 6.

Распределеніе «самостоятельныхъ» въ сельскомъ хозяйствѣ (1895 г.).

Соціальныя классы.	Размѣръ хозяйствъ въ гектарахъ.	Т ы с я ч ь .			%		
		Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.
Собственники парцел- ловъ	до 2 г.	348,2	177,1	522,3	15,96	52,24	20,83
	отъ 2 до 5 »	604,5	74,5	679,0	27,70	22,00	26,93
Средній классъ въ сельскомъ хозяй- ствѣ	» 5 » 10 »	501,5	40,0	541,5	22,98	11,82	21,48
	» 10 » 50 »	636,3	41,2	677,5	29,15	12,14	26,87
	» 50 » 100 »	62,9	4,2	67,1	2,88	1,23	2,66
Крупные собствен- ники	100 г. и выше	29,0	1,9	30,9	1,33	0,57	1,23
ИТОГО	—	2.182,4	338,9	2.521,3	100,00	100,00	100,00

собственники изъ всего Германскаго населенія въ 51 миллионъ едва достигаютъ 31 тысячу лицъ. По отношенію къ общему числу всѣхъ самостоятельныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ, они составляютъ всего только 1,23%. Въ этомъ отношеніи, какъ мы видимъ, Германія не является страной крупныхъ земельныхъ собственниковъ¹⁾.

Само собою разумѣется для установленія „соціаль-ныхъ классовъ“ размѣры собственности еще сами по себѣ мало говорятъ. Уже выше было замѣчено, что рядомъ съ критеріемъ „положенія въ хозяйствѣ“ необходимымъ дополненіемъ должны служить данныя объ имущественной состоятельности. Доходность же въ сельскомъ хозяйствѣ опредѣляется не одними размѣрами недвижимости, но въ равной, если не въ бôльшей степени,

¹⁾ Данныя о распределеніи площади поземельной собственности также подтверждаютъ это положеніе. Такъ, напр.; вся площадь поземельной собственности хозяйствъ свыше 500 гк. составляетъ въ 1895 г. менѣе 10%.

характеромъ хозяйства: степенью его интенсификаціи. Къ сожалѣнію, вопросъ о доходности былъ совершенно выпущенъ изъ переписи сельскаго хозяйства и промышленности и потому вопросъ о социальныхъ классахъ въ сельскомъ хозяйствѣ остается въ этомъ отношеніи еще далеко не выясненнымъ.

Любопытно распределеніе „самостоятельныхъ“ въ сельскомъ хозяйствѣ по полу. Если владѣнія отъ 2-хъ до 5 гк. причислить къ классу мелкихъ собственниковъ, то около $\frac{3}{4}$ всего женскаго самостоятельнаго населенія въ сельскомъ хозяйствѣ принадлежатъ къ малоимущимъ; тогда какъ мужчины этого класса составляютъ всего только 43,6%, т. е. менѣе половины.

Въ „среднемъ“ классѣ самостоятельныя женщины составляли въ 1895 г. 13,4% всѣхъ самостоятельныхъ въ сельскомъ хозяйствѣ (ок. 338 тыс. лицъ). Болѣе $\frac{3}{4}$ изъ нихъ, по возрасту и гражданскому состоянію, вдовы свыше 40 лѣтъ. Так. обр., профессія и социальное положеніе самостоятельныхъ женщинъ въ сельскомъ хозяйствѣ опредѣляются, по преимуществу, наследственнымъ владѣніемъ.

Таковы данныя по этому вопросу официальной Германской статистики. На основаніи ихъ можно попытаться установить болѣе отчетливо социально-классовую группировку промысловаго населенія Германіи.

Такая попытка была предпринята Rauchberg'омъ и заслуживаетъ большаго вниманія ¹⁾.

Въ виду той высокой степени интенсификаціи, какою достигло земледѣліе въ Германіи, Rauchberg вполнѣ основательно не соглашается съ группировкой официального источника и принимаетъ, что къ классу малоимущихъ должны быть отнесены всѣ лица, владѣющія недвижимостью до 3-хъ гект. и ниже. Такія хозяйства, по Rauchberg'у, составляютъ около половины всего числа хозяйствъ отъ 2 до 5 гект. т. е. свыше 300 тыс. Прибавивъ это число къ группѣ хозяйствъ менѣе 2 гк., мы получимъ общую численность малоимущихъ въ зем-

¹⁾ Die Berufs- und Gewerbezahl im D. R. Kap. VI.

ледѣліи, и соотвѣтственно съ этимъ другіе два класса—
средній и высшій—распредѣлятся слѣд. обр.

Малоимущій классъ	864,8	тыс. л. об. п.,	или	34,3 ⁰ / ₀ .
Средній классъ . . .	1.625,6	"	"	64,5 "
Состоятельный классъ	30,8	"	"	1,2 "

Это расчлененіе устанавливается только по отноше-
нію къ одному земледѣльческому населенію, для кото-
раго площадь поземельной собственности хотя до нѣ-
которой степени можетъ служить показателемъ имуще-
ственного благосостоянія. Но само собой разумѣется,
для различныхъ другихъ видовъ сельско-хозяйственной
промышленности (садоводство, молочное хозяйство, рыбо-
ловство и проч.) этотъ критерій недостаточенъ и перепись
1895 г. прилагаетъ сюда тотъ же критерій, что и для про-
мышленности, т. е. число занятыхъ въ предпріятіи лицъ.
Въ этомъ отношеніи можно принять, что всѣ хозяйства,
въ которыхъ занято одно только лицо („одиночки“) при-
надлежатъ къ малоимущему классу; хозяйства, въ ко-
торыхъ занято отъ 2 до 20 лицъ, образуютъ средній
классъ и, наконецъ, къ классу состоятельныхъ относятся
всѣ прочія предпріятія. Так. обр. мы получаемъ слѣ-
дующее распредѣленіе социальныхъ классовъ для лицъ,
занятыхъ въ сельско-хозяйственныхъ промыслахъ:

Малоимущій классъ . . .	23,2	тыс. л. об. п. или	56,0 ⁰ / ₀ .
Средній классъ	18,1	"	" 43,6 "
Состоятельный классъ . .	0,1	"	" 0,4 "

Если сложить эти числа съ тѣми, которыя указаны
выше для земледѣльческаго населенія, мы получимъ
слѣдующій составъ сельско-хозяйственного самостоя-
тельнаго населенія въ Германіи по тремъ основнымъ
социальнымъ классамъ:

Малоимущій классъ . . .	888,1	тыс. л. об. п. или	34,7 ⁰ / ₀ .
Средній классъ	1.643,7	"	" 64,1 "
Состоятельный классъ	31,1	"	" 1,2 "

Для расчлененія „самостоятельныхъ“ въ промышлен-
ности и торговлѣ необходимо прежде всего выдѣлить
въ особую группу лицъ, занятыхъ въ кустарномъ (до-

машнемъ) производствѣ, такъ какъ этого рода предпріятія существенно отличаются отъ общихъ промышленныхъ предпріятій и совершенно иначе характеризуютъ стоящихъ во главѣ ихъ лицъ. Для обоихъ родовъ предпріятій можетъ служить одинъ и тотъ же общій критерій: число занятыхъ рабочихъ; но само собой разумѣется, въ кустарномъ производствѣ число послѣднихъ не можетъ быть особенно значительно въ отдѣльныхъ предпріятіяхъ, а потому для каждаго изъ этихъ двухъ родовъ промышленныхъ предпріятій устанавливается особый масштабъ.

Не будетъ крупной ошибкой, если допустить, что всѣ одиночки какъ въ области промышленности, такъ и въ области кустарнаго производства, принадлежать по своему общему состоянію къ малоимущему классу. Нѣсколько болѣе сложнымъ и труднымъ является анализъ предпріятій съ нѣкоторымъ числомъ рабочихъ рукъ. Тутъ болѣе рѣзко обнаруживается недостаточность такого формальнаго признака, каковымъ слѣдуетъ признать данный критерій—число занятыхъ рабочихъ—для опредѣленія имущественнаго состоянія той или иной группы „самостоятельныхъ“. Вполнѣ очевидно, что одно и то же число рабочихъ можетъ быть занято въ предпріятіяхъ совершенно различныхъ по своей производительности и доходности. Въ огромномъ числѣ предпріятій болѣе существенными моментами являются число двигателей, размѣръ производства, родъ и цѣнность продуктовъ и т. д. Съ другой стороны, важно различать помогающихъ членовъ семьи и наемныхъ рабочихъ. Для приложенія всѣхъ сюда относящихся признаковъ перепись 1895 г. является недостаточной и потому тутъ возможенъ лишь приблизительный подсчетъ по соображеніямъ общаго характера ¹⁾.

Rauchberg не безъ основаній считаетъ, что вся ка-

¹⁾ Сосредоточивая свое вниманіе исключительно на установленіи социальныхъ классовъ по даннымъ о хозяйствахъ, мы не будемъ останавливаться на анализѣ приведенныхъ таблицъ. Исслѣдованія общаго характера промышленности должны быть предметомъ промышленной статистики; здѣсь, повторяемъ, мы имѣемъ въ виду исключительно анализъ промыслового населенія.

тегорія лицъ въ предпріятіяхъ, въ которыхъ занято не болѣе 2 рабочихъ, должна быть отнесена къ классу малоимущихъ. По этому (см. табл. 7-ую и 8-ую) половина владѣльцевъ предпріятій, въ которыхъ занято отъ 2 до 5 лицъ должна быть отнесена къ малоимущему классу. Такимъ образомъ къ этому послѣднему Rauchberg относить $\frac{3}{4}$ (75,36%) всѣхъ владѣльцевъ предпріятій въ промышленности и $\frac{9}{10}$ (89,90%) всѣхъ самостоятельныхъ кустарей. Суммируя данныя этихъ двухъ родовъ промышленныхъ предпріятій мы приходимъ къ слѣдующему заключенію:

Малоимущій классъ	1.585,6 тыс.,	что составл.	77,4%
Средній классъ	421,0	„ „ „	20,6%
Состоятельный классъ	42,2	„ „ „	2,0%

Въ распредѣленіи „самостоятельныхъ“ въ промышленности по полу обращаетъ на себя вниманіе особенно значительная доля женщинъ-одиночекъ; въ кустарномъ и домашнемъ производствѣ онѣ составляютъ 94,1%. Въ общемъ можно сказать, что женщины, какъ „самостоятельные предприниматели“ принадлежатъ къ малоимущему классу въ болѣе степені, чѣмъ самостоятельные мужчины.

ТА Б Л И Ц А 7.

Распредѣленіе владѣльцевъ предпріятій въ промышленности.

Категоріи предпріятій.	Т ы с я ч ь .			П р о ц е н т ь .		
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.
Одиночки	706,9	328,7	1.035,6	51,2	85,9	58,7
Отъ 2 до 5 человекъ	540,0	46,0	586,0	39,1	12,0	33,2
» 6 » 10 »	62,9	5,1	68,0	4,6	1,3	3,9
» 11 » 20 »	29,6	1,6	31,2	2,2	0,4	1,8
» 21 » 100 »	32,3	1,0	33,3	2,3	0,3	1,9
Свыше 100 »	8,7	0,1	8,8	0,6	0,1	0,5
И Т О Г О	1.380,4	382,5	1.762,9	100,0	100,0	100,0

ТАБЛИЦА 8.

Распределение владельцев предприятий в домашнем производствѣ.

Категоріи предприятий.	Тысячъ.			Процентъ.		
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.
Одиночки	112,0	120,0	232,0	70,7	94,1	81,1
Отъ 2 до 5 человекъ	43,2	6,9	50,1	77,2	5,4	17,5
» 5 » 10 »	2,3	0,4	2,7	1,5	0,4	1,0
Свыше 10 »	0,9	0,1	1,0	0,6	0,1	0,4
ИТОГО	158,4	127,4	285,8	100,0	100,0	100,0

Наконецъ, расчлененіе самостоятельныхъ въ торговлѣ и транспортѣ, по размѣрамъ, предприятий показываетъ слѣдующій составъ:

ТАБЛИЦА 9.

Распределение «самостоятельныхъ» въ торговлѣ и транспортѣ.

Категоріи предприятий.	Тысячъ.			Процентъ.		
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.
Одиночки	304,6	149,2	453,8	48,6	76,2	55,2
Отъ 2 до 5 чел. въ предприятии	271,7	43,2	314,9	43,4	22,1	38,3
» 6 » 10 »	32,0	2,4	34,4	5,1	1,2	4,2
» 11 » 20 »	12,2	0,7	12,9	1,9	0,4	1,6
» 20 чел. и выше »	6,2	0,3	6,5	1,0	0,1	0,7
ИТОГО	626,7	195,8	822,5	100,0	100,0	100,0

И тутъ прежде всего бросается въ глаза, что обѣ низшія группы составляютъ болѣе $\frac{9}{10}$ всего числа самостоятельныхъ. Правда, одиночки въ торговлѣ и транспортѣ составляютъ меньшую долю, чѣмъ въ промышленности, но и тутъ на ихъ долю приходится болѣе половины (55,2%). Доля женщинъ-одиночекъ и въ этой отрасли народнаго хозяйства представлена выше, чѣмъ

для мужчинъ, но по мѣрѣ роста предпріятій доля послѣднихъ сильно превосходитъ первыхъ.

Rauchberg относитъ всѣхъ одиночекъ и половину группы предпріятій съ числомъ занятыхъ 2—5 лицъ къ малоимущему классу, а всѣхъ владѣльцевъ предпріятій, въ которыхъ занято свыше 20 лицъ—къ самостоятельному классу. Такимъ образомъ, мы получаемъ слѣдующій составъ „самостоятельныхъ“ въ торговлѣ и транспортѣ:

Малоимущій классъ	606,2 тыс.	или	73,7%
Средній классъ	209,8 „	„	25,5%
Состоятельный классъ	6,5 „	„	0,8%

Сопоставляя всѣ три отрасли народнаго хозяйства мы имѣемъ распредѣленіе по отраслямъ:

	Сельское хозяйство.	Промышленность.	Торговля и транспортъ.
Малоимущій классъ	34,7%	74,4%	73,7%
Средній классъ	64,1%	20,6%	25,5%
Состоятельный классъ	1,2%	2,0%	0,8%

Такимъ образомъ, мы видимъ, что главной опорой для средняго класса служитъ сельское хозяйство. Напротивъ, въ промышленности болѣе значительно выражены два крайнихъ класса. Наконецъ, въ торговлѣ и транспортѣ классъ состоятельныхъ выраженъ наименѣе значительно.

Сводя эти три отрасли вмѣстѣ мы получаемъ слѣдующее выраженіе социальныхъ классовъ для всего „самостоятельнаго“ промысловаго населенія Германіи:

Малоимущій классъ	3,080,0 тыс.	или	56,7%
Средній классъ	2,274,5 „	„	41,8%
Состоятельный классъ	79,9 „	„	1,5%

Этотъ подсчетъ, произведенный Rauchberg'омъ рѣзко различается отъ той группировки, которую предлагаетъ нѣмецкій офиціальный источникъ переписи 1895 г. Этотъ послѣдній преувеличиваетъ численность средняго класса, относя къ нему всѣ предпріятія, въ которыхъ занято 2 и болѣе лицъ. Подсчетъ Rauchberg'a болѣе прави-

ленъ и если можно еще сомнѣваться, то не въ увеличеніи малоимущаго класса, а скорѣе въ приуменьшеніи его численности.

Болѣе подробное изслѣдованіе распредѣленія народнаго благосостоянія должно найти себѣ мѣсто въ отдѣлѣ специальной статистики благосостоянія. Тутъ нашей задачей было показать сложность и дѣйствительный составъ той категоріи, которая принята въ статистикѣ занятій подъ названіемъ категоріи „самостоятельныхъ производителей“. Мы видимъ, что при минимальномъ подсчетѣ большая половина этой категоріи принадлежитъ къ тому классу, который извѣстенъ подъ именемъ пролетаріата.

По отношенію къ двумъ другимъ категоріямъ промысловаго населенія — „служебнаго персонала“ и „рабочихъ“ въ официальномъ источникѣ мы не находимъ особенно цѣнныхъ данныхъ. О несостоятельности попытки расчленивъ всю категорію рабочихъ на обученныхъ и необученныхъ было уже сказано выше. Другія относящіяся сюда данныя должны будутъ найти себѣ мѣсто въ специальной части — статистикѣ труда. Тутъ мы можемъ только замѣтить, что для установленія принятой нами классификаціи соціального расчлененія (на малоимущихъ, средній классъ и состоятельныхъ) по отношенію къ „служебному персоналу“ и „рабочимъ“, а также ко всей категоріи лицъ непромысловой дѣятельности соответствующихъ данныхъ въ переписи нѣтъ и попытка установить такого рода расчлененія должна поневолѣ покоиться на приблизительномъ болѣе или менѣе апріорномъ подсчетѣ. Въ этомъ отношеніи, можно принять предложеніе Rauchberg'a, который относитъ весь „служебный персоналъ“ къ среднему классу, а рабочихъ и прислугу — къ малоимущимъ. По отношенію къ населенію, занятому непромысловой дѣятельностью Rauchberg устанавливаетъ совершенно произвольное отношеніе. Такъ, на примѣръ, въ группѣ „государственнаго управленія“ онъ относитъ $\frac{1}{3}$ къ состоятельному классу, $\frac{2}{3}$ къ среднему и т. д.

Если согласиться съ этимъ, то вся картина социальнаго расчлененія активнаго населенія Германіи представится въ слѣдующемъ видѣ:

Состоятельный классъ	331,5 тыс. или	1,4 ⁰ / ₀
Средній классъ	4.456,0 „ „	18,4 ⁰ / ₀
Малоимущій классъ	19.465,5 „ „	80,2 ⁰ / ₀
<hr/>		
Итого.. . . .	24.252.999 тыс. или	100,0 ⁰ / ₀

Такимъ образомъ, круглымъ счетомъ $\frac{4}{5}$ всего активнаго населенія принадлежатъ къ классу малосостоятельныхъ.

Приблизительно такую же картину социальнаго расчлененія всего населенія Германіи рисуетъ G. Schmoller. Исходя изъ данныхъ подоходнаго обложенія и переписи промышленныхъ предпріятій, онъ приходитъ къ тому, что изъ 100 семействъ въ Германіи принадлежатъ: 2,08 къ высшему классу, 22,92 къ верхне-среднему, 31,25—къ нижне-среднему и 43,75 къ самому низшему. Если сложить нижне-средній съ низшимъ, что соотвѣтствуетъ до нѣкоторой степени принятому нами понятію „малоимущаго класса“, то и по Schmoller'у этотъ классъ составляетъ около 75⁰/₀ ¹⁾.

Въ общемъ картина, которую рисуетъ Schmoller болѣе оптимистична, чѣмъ та, которую мы представили по подсчетамъ Rauchberg'a; но не слѣдуетъ забывать, что этого рода подсчеты вообще не могутъ претендовать на особенно большую точность, какъ продуктъ слишкомъ большого субъективнаго произвола. Но этимъ самымъ подобные подсчеты еще отнюдь не лишаются огромнаго практическаго значенія и научной цѣнности. Несмотря на всю свою приблизительную достовѣрность они раскрываютъ передъ нами картину дѣйствительности, съ которой долженъ считаться всякій изслѣдователь социальныхъ проблемъ.

¹⁾ Изъ доклада G. Schmoller'a на социально-евангелическомъ съѣздѣ въ Лейпцигѣ въ 1897, цитировано изъ книги Н. Rauchberg'a Die Berufs- und Gewerbezahlungen etc. S. 155 f.

Съ другой стороны, только путемъ болѣе глубокаго проникновенія въ самый смыслъ устанавливаемыхъ— хотя бы и приблизительно—чиселъ, можно понять огромное значеніе и настоятельную необходимость болѣе точныхъ данныхъ и болѣе совершенныхъ методовъ изслѣдованія въ этой, едва лишь затронутой научнымъ знаніемъ, области вопросовъ.

СПбГУ

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Австрія.

Общій характеръ источниковъ.—Распредѣленіе наличнаго населенія по тремъ основнымъ категоріямъ.—Анализъ профессиональнаго населенія: а) непромысловая дѣятельность и б) промысловое населеніе.—Непрофессиональное населеніе.—Соціальное расчлененіе промысловаго населенія.

I.

Въ Австріи въ настоящее время, по примѣру Германіи, производятся спеціальныя переписи занятій и профессій. Первая попытка изслѣдовать профессиональный составъ населенія относится еще къ самому началу 19 столѣтія. По конскрипціонному акту отъ 25 октября 1804 г. предписывалось изслѣдовать составъ населенія по слѣдующимъ шести рубрикамъ: 1) духовенство; 2) дворянство; 3) сановники и чиновники; 4) граждане, промышленники и художники; 5) крестьяне, 6) лица другихъ профессій. Эта группировка указываетъ, что цѣль изслѣдованія выходила далеко за предѣлы одной экономической области и что, съ другой стороны, на этой группировкѣ явно отразилось господство сословнаго элемента въ соціальной структурѣ населенія того времени. Впрочемъ, сословный элементъ продолжаетъ существовать въ австрійской статистикѣ профессій въ теченіе почти всего девятнадцатаго столѣтія. Это выражается, между прочимъ, въ томъ, что при переписяхъ населенія 1857, 1869 и 1880 гг. лица съ промысловыми занятіями играютъ второстепенную роль и предпочтеніе отдается болѣе детальному расчлененію лицамъ, занятыхъ непромысловой дѣятельностью. На ряду съ этимъ, лица, занятые въ личномъ услуженіи вмѣстѣ съ членами семействъ профессиональнаго населенія, относятся къ непрофессиональному населенію и почти вовсе не

изслѣдуются. Съ другой стороны, во всѣхъ этихъ переписяхъ работоспособные члены семействъ, помогающіе въ хозяйствѣ главы семейства, относились къ активному профессиональному населенію.

Впервые твердые рациональные принципы статистики профессій и занятій были примѣнены въ Австріи при переписи 1890 г., когда уже имѣлся болѣе чѣмъ удовлетворительный опытъ Германіи. Въ общемъ, принципы Австрійской статистики занятій и профессій до настоящаго времени остаются весьма сходными съ тѣми началами, на которыхъ покоится нѣмецкая статистика. Нѣкоторыя отклоненія касаются не существа дѣла, а только тѣхъ или иныхъ деталей.

Такъ, на примѣръ, общая задача переписи занятій въ Австріи, какъ и въ Германіи—дать возможно болѣе точную картину профессиональнаго и соціальнаго состава всего наличнаго населенія. Основной вопросъ о занятіи или профессіи опредѣляется по принципу личнаго (субъективнаго) самосознанія („die subjective Berufsbethätigung“) съ полнымъ устраненіемъ объективнаго признака принадлежности къ тому или иному роду предпріятій. Официальный источникъ опредѣленно выражаетъ свое отношеніе къ этому вопросу: „при переписи занятій не должно считаться съ тѣмъ предпріятіемъ, въ которомъ опрашиваемый находитъ осуществленіе своей профессіи; слесарь на фабрикѣ вагоновъ долженъ быть отнесенъ къ группѣ «слесарей», а не лицъ занятыхъ въ изготовленіи вагоновъ“¹⁾. Какъ уже было указано выше, полезность и возможность строгаго проведенія этого принципа обусловлены наличностью самостоятельной переписи промысловъ. Къ сожалѣнію, въ отличіе отъ Германіи послѣдняя перепись промысловыхъ предпріятій (Gewerbezahl) въ Австріи произведена была не одновременно съ переписью профессій, а двумя годами позже нея.

Другое важное различіе австрійскихъ источниковъ отъ Германскихъ заключается во времени собиранія

¹⁾ Oesterreichische Statistik, LXVI Band 1 Heft S. II.

соотвѣтствующихъ данныхъ. Въ Германіи, какъ мы видѣли, перепись профессій производится отдѣльно отъ обыкновенной всеобщей переписи населенія и въ отличіе отъ этой послѣдней раннимъ лѣтомъ (въ іюнѣ мѣсяцѣ). Въ Австріи перепись профессій не отдѣляется отъ общей переписи населенія и вмѣстѣ съ нею она производится зимою (31 декабря). Само собою, это должно отзываться на полнотѣ данныхъ и на общемъ распредѣленіи профессиональнаго населенія.

Послѣднія двѣ австрійскія переписи (1890 и 1900 гг.) по своимъ основаніямъ и по общему своему характеру съ внѣшней стороны почти совершенно однородны. Правда, послѣдняя перепись была произведена по нѣсколько болѣе широкой программѣ. Такъ, между прочимъ, въ задачу переписи входило собрать данныя по вопросу о кустарной (домашней) промышленности; для чего въ опросный бланкъ были включены нѣкоторые специальные пункты. Такъ всякое лицо, занятое промышленной дѣятельностью должно было показать адресъ и названіе того предпріятія, въ которомъ опрашиваемый находитъ приложеніе для своего труда; рядомъ съ этимъ требовалось указать на родъ производства; затѣмъ, спрашивалось, работаетъ ли данное лицо въ помѣщеніи и на счетъ работодателя или онъ участвуетъ въ производствѣ самостоятельно и за свой счетъ, и нѣкоторые другіе вопросы, имѣвшіе въ виду болѣе специальные виды домашняго производства (для такъ называемыхъ „Hausierer“, „Störrarbeiter“ и т. д.). Несомнѣнно, вопросъ о кустарной промышленности представляетъ въ настоящее время большой интересъ и необходимость изслѣдованія его безспорна; но какъ показать опытъ Германіи, этотъ вопросъ съ большимъ успѣхомъ можетъ найти себѣ разрѣшеніе въ переписяхъ промышленовъ (промысловыхъ предпріятій), а не въ переписяхъ профессій. Такимъ образомъ, включеніе вопроса о кустарномъ производствѣ въ перепись 1900 г. нельзя признать особенно цѣннымъ дополненіемъ и съ точки зрѣнія полноты и точности изслѣдованія профессій насе-

ленія, это дополненіе можно признать даже и не желательнымъ.

Но на ряду съ внѣшнимъ сходствомъ и кажущейся (между прочимъ, и самому официальному источнику) однородностью данныхъ перепись 1900 г. по внутреннему своему содержанию такъ рѣзко отличается отъ переписи 1890 г., что вслѣдствіе разнородности данныхъ для нѣкоторыхъ вопросовъ о профессиональномъ составѣ населенія въ Австріи мы вовсе не имѣемъ сравнительныхъ данныхъ для сужденія о развитіи хозяйственной жизни этой страны.

Сюда прежде всего относится одно чрезвычайно важное обстоятельство, введшее въ заблужденіе не одного крупнаго статистика изслѣдователя. Это — фактъ чрезвычайно высокаго процента активного профессиональнаго населенія той категоріи, которую нѣмецкая, а за нею и австрійская статистика называютъ „Erwerbstätige“, или „Berufstätige Personen“ (активно-профессиональное населеніе, по нашей терминологіи). Дѣло въ томъ, что австрійская статистика относитъ къ нимъ работоспособныхъ, помогающихъ въ производствѣ домохозяевъ, не имѣющихъ самостоятельной профессіи или занятія. При переписи 1890 г. эти двѣ по существу совершенно различныя группы профессиональнаго населенія были неразрывно слиты и расчленивъ ихъ одну отъ другой нѣтъ никакой возможности. При переписи же 1900 г. помогающіе въ производствѣ домохозяи были выдѣлены въ особую группу — *mithelfende Familienmitglieder* и такимъ образомъ на этотъ разъ представляется возможность болѣе правильной группировки; но, разумѣется, получаемые при новой классификаціи результаты далеко не совпадаютъ съ результатами официального источника, и съ другой стороны, они являются разнородными по отношенію къ даннымъ переписи 1890 г., которыя, какъ было сказано, не поддаются соответствующему расчлененію. Къ тому же надо замѣтить, что и въ переписи 1900 г. замужнія, въ особенности въ области сельскаго хозяйства относились къ различнымъ

категоріямъ населенія: то къ активно-профессіональному (Selbständige), то къ пассивно-профессіональному — къ домохозяевамъ или „помогающимъ въ производствѣ членамъ семейства“¹⁾.

Въ этомъ отношеніи, по тщательности и вниманію къ собранію и обработкѣ данныхъ, австрійская статистика профессій и занятій далеко уступаетъ Германской.

Это различіе особенно рѣзко выступитъ при анализѣ самыхъ данныхъ.

II.

Согласно выше установленной нами классификаціи все наличное населеніе Австріи распределяется по переписямъ 1890 и 1900 г.г. слѣдующимъ образомъ (см. табл. 10).

Прежде всего, мы имѣемъ двѣ основныя категоріи: профессиональное и непрофессиональное населеніе; на ряду съ ними особо выдѣлена категорія лицъ, не показавшихъ своихъ занятій или профессій. Эта послѣдняя категорія, какъ уже было указано, имѣетъ значеніе чисто контрольнаго характера, а именно, величина этой категоріи показываетъ степень полноты собранныхъ данныхъ. Въ этомъ отношеніи, къ сожалѣнію, послѣдующая перепись уступаетъ предыдущей и въ абсолютныхъ числахъ и въ относительныхъ. Общее число лицъ этой категоріи возрасло съ 119,3 тысячъ (1890 г.) до 435,0 тысячъ (1900 г.) или на 27%, и по отношенію ко всему наличному населенію почти въ три раза — съ 0,5% до 1,5%. Особенно возрасло въ этой категоріи число лицъ активнаго населенія женскаго пола; возможно, что это указываетъ на большія требованія, предъявленныя къ соответствующимъ показаніямъ при сводкѣ всего матеріала; съ другой стороны, возможно, что сказался новый принципъ при самой переписи, когда имѣлось въ виду не считать больше „помогаю-

¹⁾ См. по этому поводу замѣчанія Meinzingen (Die Ergebnisse der Berufserhebung bei der Volkszählung vom 31 Dezember 1900), Statistische Monatschrift N. F. IX Jahrg, 1906 S. 688 f.

ТАБЛИЦА 10.

Распределение наличного населения Австрии по основным категориям.

Категории населения.	1900 ГОДЪ.						1890 ГОДЪ.						
	Активное.		Пассивное.		Всего.		Активное.		Пассивное.		Всего.		
	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	Тысячъ.	%	
Профессиональное население	мужск. полъ	6.726,0	52,3	5.517,5	43,0	12.243,5	95,3	7.386,6	63,1	3.824,4	32,7	11.211,0	95,8
	женск. полъ	2.664,0	20,0	9.713,8	73,1	12.377,8	93,1	5.764,4	47,2	5.723,7	46,9	11.488,1	94,1
	обоихъ пола	9.390,0	35,9	15.231,3	58,4	24.621,3	94,3	13.151,0	55,0	9.548,1	40,0	22.699,1	95,0
Непрофессиональное население	мужск. полъ	403,4	3,2	66,0	0,5	469,4	3,7	373,9	3,2	67,0	0,6	440,9	3,8
	женск. полъ	444,3	3,3	180,7	1,4	625,0	4,7	430,8	3,5	205,3	1,7	636,1	5,2
	обоихъ пола	847,7	3,2	246,7	1,0	1.094,4	4,2	804,7	3,3	272,3	1,2	1.077,0	4,5
Лица, не показавшія своихъ профессій	мужск. полъ	85,4	0,7	54,3	0,3	139,7	1,0	19,9	0,2	17,3	0,2	37,2	0,4
	женск. полъ	177,3	1,3	118,0	0,9	295,3	2,2	49,8	0,4	32,3	0,3	82,1	0,7
	обоихъ пола	262,7	0,9	172,3	0,6	435,0	1,5	69,7	0,3	49,6	0,2	119,3	0,5
ИТОГО	мужск. полъ	7.214,8	56,2	5.637,8	43,8	12.852,6	100,0	7.780,4	66,5	3.908,7	33,5	11.689,1	100,0
	женск. полъ	3.285,6	24,6	10.012,5	75,4	13.298,1	100,0	6.245,0	51,1	5.961,3	48,9	12.206,3	100,0
	обоихъ пола	10.500,4	40,0	15.650,3	60,0	26.150,7	100,0	14.025,4	58,6	9.870,0	41,4	23.895,4	100,0

щихъ въ производствѣ домочадцевъ“ (главнымъ образомъ женъ и дочерей) въ качествѣ активного профессиональнаго населенія. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ самъ по себѣ % лицъ, уклонившихся отъ соответствующихъ показаній на столько незначителенъ по отношенію къ общей массѣ данныхъ, что нисколько не лишаетъ этихъ послѣднихъ ихъ научной цѣнности и огромнаго практическаго значенія.

Что касается первыхъ двухъ, основныхъ, категорій населенія Австріи то приводимыя нами числовыя данныя очень существенно отличаются отъ результатовъ, къ которымъ приходитъ офиціальныи источникъ австрійскихъ переписей.

Прежде всего необходимо замѣтить, что къ активно-профессиональному населенію мы причисляемъ всю группу лицъ, занятыхъ въ личномъ услуженіи (по терминологіи переписи *Dienerschaft*); съ другой стороны, — исключаемъ изъ него всѣхъ помогающихъ въ производствѣ домочадцевъ, которые согласно нашей классификаціи должны быть отнесены къ категоріи пассивно-профессиональнаго населенія. Наконецъ, устанавливаемая нами совершенно новая категорія — „непрофессиональное населеніе“ — въ австрійской статистикѣ смѣшивается съ нѣкоторой частью пассивно-профессиональнаго населенія.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому, что категорія активно-профессиональнаго населенія заключала въ себѣ въ 1900 г. всего только 9 съ небольшимъ милліона душъ, что составляетъ 35,9% всего австрійскаго населенія. По офиціальному источнику эта категорія — *Berufsthätige Personen* — заключаетъ 14 съ небольшимъ милліоновъ душъ, или 54,0% всего населенія Австріи. Надо замѣтить, что эта послѣдняя цифра вошла во всѣ статистическія изслѣдованія, трактующія вопросъ о занятіяхъ и профессіяхъ населенія и породила совершенно невѣрную теорію, о которой мы говорили уже выше ¹⁾.

¹⁾ См. учебники Г. Майра, *Статистика и обществовѣдѣніе*, *Conrad's Grundriss* и разнаго рода сборники статистическаго характера.

Установленное нами числовое выражение активно-профессионального населения на нашъ взглядъ ближе къ истинѣ, но если такъ, то мы не имѣемъ для Австріи сравнительныхъ данныхъ во времени. Въ 1890 г. какъ было уже сказано „помогающіе въ производствѣ домо-чадцы“ неразрывно слиты въ одну категорію съ активно-профессиональнымъ населеніемъ (Berufsthätige); откуда получилась чрезмѣрно высокая цифра активно-профессиональной части австрійскаго населенія въ 1890 г., а именно: 13,1 миллионъ душъ, или 55,0% всего населенія.

Соотвѣтственно тому, какъ понизилась (по указаннымъ техническимъ основаніямъ) относительная доля активно-профессионального населенія должна была повыситься доля пассивно-профессиональной категоріи населенія и, дѣйствительно, численность лицъ этой категоріи по нашему счету въ 1900 г. выражается въ 15 съ небольшимъ миллионъ, что составляетъ 58,4% всего населенія, а по официальнымъ даннымъ переписи 1890 г. лицъ этой категоріи насчитывалось 9,5 миллионъ или 40,0% всего населенія.

Въ виду указанныхъ чисто техническихъ перемѣнъ въ классификаціи и группировкѣ, отличающихъ послѣднюю перепись 1900 г. отъ переписи 1890 г. легко ожидать, что особенно рѣзкое различіе въ относительныхъ данныхъ должно найти себѣ по отношенію къ женскому населенію. И въ самомъ дѣлѣ, активно-профессиональное женское населеніе по переписи 1890 г. должно бы было въ два съ половиною раза превышать эту группу населенія по переписи 1900 г., а пассивно-профессиональное женское населеніе за тотъ же періодъ должно бы было уменьшиться въ 1½ раза.

Оставляя, поэтому, въ сторонѣ сравненіе данныхъ во времени замѣтимъ, что относительныя доли активнаго и пассивнаго профессиональнаго населенія въ Австріи по даннымъ 1900 г. не представляютъ чего-нибудь необыкновеннаго и, какъ мы удивимъ дальше, въ противоположность общепринятому мнѣнію очень

близко подходить къ соответствующимъ даннымъ въ другихъ странахъ.

Что касается категоріи „непрофессиональнаго населенія“, то данныя по ней въ обѣихъ переписяхъ болѣе однородны, а потому они съ большимъ успѣхомъ могли бы быть предметомъ сравненія. Въ общемъ, сравненіе это указываетъ на довольно незначительныя перемены въ численности этой категоріи населенія за 10 лѣтъ.

Общее число лицъ этой группы абсолютно возрасло съ 1.077 тысячъ до 1.094 тысячи, но относительная доля непрофессиональнаго населенія ко всему наличному населенію понизилась съ 5,5% до 4,2%, но не въ пользу активно-профессиональнаго населенія (относительная доля котораго тоже понизилась съ 95,0% до 94,3%) а въ пользу категоріи лицъ, не показавшихъ своихъ занятій.

Что касается общаго соотношенія между активной и пассивной частями всего наличнаго населенія; то оно менѣе благоприятно въ Австріи, чѣмъ то мы видѣли въ Германіи. Въ 1900 г. активное населеніе составляетъ въ Австріи всего только 40%, т. е. $\frac{3}{5}$ всего населенія живутъ на счетъ остальныхъ $\frac{2}{5}$; тогда какъ въ Германіи въ 1895 г. все активное населеніе составляло 46,8%.

Что касается состава населенія по полу, то какъ и въ Германіи, въ категоріи профессиональнаго населенія женщины преобладаютъ въ группѣ пассивнаго населенія (73,1% всего числа женщинъ) а мужчины—въ группѣ активнаго (52,3% всего мужского населенія). Въ категоріи непрофессиональнаго населенія оба пола преобладаютъ въ активной части надъ пассивной. Такимъ образомъ въ 1900 г. изъ всего мужского населенія болѣе половины (52,3%) приходится на долю активно-профессиональнаго, а изъ всего женскаго населенія къ этой категоріи принадлежитъ только $\frac{1}{5}$ часть.

III.

Какъ и въ Германіи, все профессиональное население Австріи въ 1900 г. дѣлится на двѣ не равныя части: 9,1% всего профессиональнаго населенія составляютъ лица, причастныя къ дѣятельности непромыслового характера и 90,9% образуютъ промышленное население. По сравненію съ Германіей, относительная доля лицъ первой категоріи въ Австріи ниже (въ Германіи она составляетъ 9,9%). Болѣе опредѣленно это различіе должно сказаться при анализѣ отдѣльныхъ профессій и при сравненіи данныхъ за предыдущіе годы.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе не разъ указанной нами перемѣны въ классификаціи данныхъ по переписямъ 1890 и 1900 гг. анализъ профессиональнаго населенія Австріи представляется намъ возможнымъ не съ одинаковой степенью полноты и точности. Въ этомъ отношеніи, смѣшеніе, „помогающихъ въ производствѣ домо-чадцевъ“ съ активно-профессиональнымъ населеніемъ отозвалось неблагоприятно въ болѣе степени на категоріи лицъ, занятыхъ промышленнымъ трудомъ, чѣмъ на категоріи лицъ, причастныхъ къ непромысловой дѣятельности. Такимъ образомъ, по отношенію къ первой изъ этихъ категорій еще допустимо сравненіе во времени, опредѣляющемъ одну перепись отъ другой; тогда какъ по отношенію къ промышленному населенію мы должны отказаться отъ подобнаго рода сопоставленій.

Въ виду этого, мы разсмотримъ обѣ основныя группы профессиональнаго населенія Австріи отдѣльно.

По принятой нами классификаціи вся категорія лицъ, образующихъ профессиональное непромысловое население, дѣлится на семь группъ, по роду дѣятельности и характеру профессій. (См. табл. 11).

Изъ всѣхъ этихъ группъ въ Австріи, какъ и въ Германіи, наиболѣе многочисленной является седьмая группа, которую составляютъ лица, занятые частной службой или личнымъ услуженіемъ.

ТАБЛИЦА 11.
Распределение профессионального населения Австрии.

Основные группы.	Тысы.						Процентъ.							
	Активное.			Пассивное.			Активное.			Пассивное.			Вмѣстѣ. об. п.	
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.		
I. Непромысловая дѣятельность.														
1. Государств. управление и судъ . . .	1900	142,5	3,5	146,0	75,2	176,8	247,0	2,1	0,1	1,6	1,3	1,8	1,6	1,6
	1890	111,0	4,7	115,7	59,3	137,0	196,3							
2. Военная служба	1900	229,0	—	229,0	8,0	19,1	27,1	3,4	—	2,4	0,1	0,2	0,2	1,0
	1890	187,5	—	187,5	5,4	13,3	18,7							
3. Религія	1900	34,1	18,9	53,0	10,1	27,1	37,2	0,5	0,7	0,6	0,2	0,3	0,3	0,4
	1890	30,0	12,4	42,4	8,3	20,2	28,5							
4. Образование	1900	64,2	35,3	99,5	40,5	87,6	128,1	1,0	1,3	1,1	0,7	0,9	0,8	0,9
	1890	53,9	23,0	76,9	34,2	71,7	105,9							
5. Медицина	1900	16,0	20,2	36,2	8,8	20,6	29,4	0,2	0,8	0,4	0,2	0,2	0,2	0,3
	1890	13,8	14,7	28,5	6,9	15,4	22,3							
6. Науки и искусства	1900	26,8	6,2	33,0	10,8	24,0	34,3	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
	1890	30,4	5,9	36,3	11,8	25,5	37,3							
7. Частная служба и личное услуженіе	1900	191,3	615,0	806,3	112,2	214,1	326,3	2,8	23,0	8,6	2,0	2,2	2,1	4,6
	1890	164,9	570,9	735,8	87,3	158,7	246,0							
Всего 1—7	1900	703,9	699,1	1.403,0	265,6	564,3	829,9	10,4	26,2	15,0	4,7	5,8	5,4	9,1
	1890	591,5	631,6	1.223,1	213,2	441,8	655,0							
II. Промысловая дѣятельность.														
1. Сельское хозяйство	1900	3.059,5	1.211,3	4.270,8	3.581,3	5.802,9	9.384,2	45,5	45,5	45,5	65,0	59,8	61,7	55,5
	1890	4.164,7	4.304,6	8.469,3	2.269,1	2.577,2	4.846,3							
2. Промышленность	1900	2.392,5	644,7	3.037,2	1.282,9	2.538,1	3.821,0	35,6	24,2	32,3	23,3	26,1	25,1	27,8
	1890	2.155,9	725,0	2.880,9	1.044,1	2.090,2	3.134,3							
3. Торговля и транспортъ	1900	570,1	108,9	679,0	387,7	808,5	1.196,2	8,5	4,1	7,2	7,0	8,3	7,8	7,6
	1890	474,5	103,2	577,7	398,0	614,5	912,5							
Всего 1—3	1900	6.022,1	1.964,9	7.987,0	5.251,9	9.149,5	14.401,4	89,6	73,8	85,0	95,3	94,2	94,6	90,9
	1890	6.795,1	5.132,8	11.927,9	3.611,2	5.281,9	8.893,0							
ИТОГО	1900	6.726,0	2.664,0	9.390,0	5.517,5	9.713,8	15.231,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	1890	7.386,6	5.764,4	13.151,0	3.824,4	5.723,7	9.548,1							

Эта группа составлена нами изъ нѣсколькихъ совершенно различныхъ группъ официального источника. Во первыхъ, сюда вошла вся категорія лицъ, выдѣленныхъ переписью особо, въ качествѣ обыкновенной домашней прислуги (Hausdienerschaft); для этой категоріи лицъ не указана численность ихъ домохозяевъ и потому эти послѣдніе не могли войти въ число лицъ, образующихъ пассивную часть этой группы. Затѣмъ, на ряду съ обыкновенной домашней прислугой нами отнесены въ эту группу лица, составляющія по классификаціи австрійской переписи особый видъ домашней прислуги, занятой болѣе квалифицированнымъ трудомъ (Häusliche Dienste als Gewerbe, variierende Dienstboten); сюда же отнесены переписью лица, занятые различнаго рода ручнымъ трудомъ, не специализированнымъ (Lohnarbeit wechselnder Art)¹⁾. Наконецъ, къ нашей седьмой группѣ мы относимъ лицъ, занятыхъ частной службой, которыя по переписи расчленены на два самостоятельныхъ вида: „служащихъ у частныхъ лицъ“ (Privatbeamte) и „стенографисты, бухгалтеры, писцы, личные секретари“ и проч. Къ сожалѣнію, въ переписи 1890 г. лица этого рода труда были сосчитаны совместно съ лицами, занятыми ученой и литературной дѣятельностью (писатели, журналисты, редакторы и т. д.), что дѣлаетъ эти виды занятій не совсѣмъ однородными; но по малочисленности этихъ лицъ въ 1900 г. (около 5 тыс. лицъ) допускаемая ошибка не можетъ быть особенно значительной²⁾.

Таковъ составъ этой группы; что касается ея чи-

¹⁾ Выдѣленіе и самая конструкція этихъ двухъ видовъ занятій, относимыхъ официальнымъ источникомъ въ общую группу С, т. е. торговли и транспорта (5—6 виды группы XXIII по переписи 1890 г. и группа XXIV по переписи 1900), нельзя признать удачнымъ методологическимъ приемомъ и сколько-нибудь твердо обоснованнымъ; по крайней мѣрѣ, никакихъ указаній на счетъ principium divisionis этихъ видовъ мы въ источникахъ не находимъ.

²⁾ 2 и 3 виды группы XXVI по переписи 1890 г.; 2 и 4 виды группы XXVII по переписи 1900 г. «Прочіе виды свободныхъ профессій» (Andere freie Berufe) отнесены нами также къ нашей седьмой группѣ. Допущенная ошибка не можетъ быть значительной, такъ какъ общее число лицъ этой послѣдней группы достигаетъ всего только 3 тыс. съ небольшимъ, что по отношенію ко всей седьмой группѣ составляетъ 0,4%.

сленности, то абсолютно она нѣсколько возрасла въ активной своей части съ 735 тысячъ до 806 и въ пассивной съ 246 до 326; но относительная доля лицъ этой группы, можно думать, понизилась (см. табл. 12) съ 52,4% до 50,9% всего числа лицъ, причастныхъ къ непроизводительной дѣятельности. При этомъ, опредѣленно увеличилась доля пассивнаго населенія этой группы — съ 37,6% до 39,3%, тогда какъ соответствующее активное населеніе сократилось съ 60,1% до 57,3%. Это обнаруживаетъ, съ одной стороны тотъ же фактъ, который мы видѣли въ Германіи, а именно относительное сокращеніе этой группы занятій въ пользу другихъ видовъ непроизводительной дѣятельности. Съ другой стороны, увеличеніе степени семейственности (по скольку оно не обусловлено техническими несовершенствами переписи) показываетъ, что въ эту группу занятій какъ будто входитъ народъ болѣе старшаго возраста и семейный. Любопытно отмѣтить, что съ этимъ совпадаетъ относительное сокращеніе женскаго населенія въ активной части этой группы: оно уменьшилось съ 78% до 76%; и по отношенію ко всему женскому населенію, занятому непроизводительной дѣятельностью соответствующая доля женскаго труда сократилась съ 90% до 88%.

Относительная доля лицъ этой группы занятій ко всему профессиональному населенію подходитъ довольно близко къ той, какую мы видѣли для профессиональнаго населенія Германіи; тамъ мы имѣли для 1895 г. 4,4%, а тутъ для 1900 г. — 4,6%. Въ Австріи по сравненію съ Германіей мы видимъ, какъ будто нѣсколько болѣе благоприятное соотношеніе между активной и пассивной частями этой группы: въ Германіи въ 1895 г. пассивное населеніе составляло 20%, тогда какъ въ Австріи въ 1900 г. оно составляетъ 28% всего числа лицъ этой группы. Можно думать, что это различіе имѣетъ своимъ основаніемъ чисто техническія условія собиранія данныхъ и ихъ классификаціи при сводѣхъ.

Какъ и въ Германіи, слѣдующее мѣсто по численности занимаетъ въ Австріи группа лицъ, причастныхъ

къ дѣятельности по государственному управленію и суду.

Эту группу мы образовали такъ же изъ нѣсколькихъ видовъ, устанавливаемыхъ австрійской официальной статистикой. Прежде всего, сюда отнесена нами группа лицъ, занятыхъ на государственной службѣ ¹⁾; затѣмъ,— лица, служащія по выборамъ въ органахъ мѣстнаго самоуправления ²⁾ и наконецъ, сюда же мы отнесли два вида профессій, выдѣленныхъ переписью особо: внутренняя охрана (Gendarmerie — Wachtdienst) и лица, причастныя къ судебной дѣятельности (нотариусы и адвокаты) ³⁾.

Сопоставленіе данныхъ переписей 1890 и 1900 гг. показываетъ, что общая численность лицъ этой группы абсолютно повысилась въ активной части съ 115 тыс. до 146 тыс. и въ пассивной съ 196 тыс. до 247 тыс.; соотношеніе между обѣими частями этой группы почти не измѣнилось: въ обѣихъ переписяхъ пассивное населеніе составляетъ около 63% всего числа лицъ этой группы (въ Германіи въ 1895 г. оно составляло около 65%); относительная доля лицъ этихъ профессій въ общемъ возрастала съ 16,6% до 17,6% всего непромысловаго населенія. Но въ то время, какъ доля пассивной части нѣсколько сократилась—съ 29,9% до 29,8% доля активной части возрасла съ 9,5% до 10,5%.

Что касается полового состава этой группы, то бросается въ глаза тотъ фактъ, что въ активной части абсолютно и относительно сократился женскій трудъ въ этой группѣ профессій. Активное женское населеніе абсолютно сократилось съ 4,7 тыс. до 3,5 тыс. лицъ, а относительно съ 0,7% до 0,5% всего активныхъ женщинъ въ области непромысловыхъ профессій. По сравненію съ Германіей мы видимъ одинаковое отношеніе ко всему женскому профессиональному населенію: 0,1%.

¹⁾ 1 видъ группы XXVI (1900) и 1 видъ группы XXV (1890): Hof-, Staats-, Landes-, Bezirksdienst.

²⁾ 2-ой видъ гр. XXVI (1900) и 2-ой видъ гр. XXV (1890): Gemeinde- und sonstiger öffentlicher Dienst, soweit nicht anderweitig spezifiziert.

³⁾ Виды 7—8 гр. XXVI (1900) и гр. XXV (1890).

Слѣдовательно, и въ Австріи женщина проникаетъ въ эту сферу дѣятельности еще съ большимъ трудомъ.

Слѣдующей по численности является группа профессій, связанныхъ съ военной службой ¹⁾. Какъ и въ Германіи она выдѣляется особенной численностью своей активной части.

Общая численность этой группы абсолютно повысилась съ 200 тыс. 256 тыс. лицъ и по отношенію ко всему профессиональному населенію она составляетъ въ 1900 г. около 1% (въ Германіи въ 1895 г.—1,5%). Относительная доля лицъ этой группы повысилась съ 11,0% до 11,2%; при чемъ доля пассивной части возрасла нѣсколько болѣе, чѣмъ доля активной; первая увеличилась съ 2,9% до 3,3% (на 13%), а вторая съ 15,3% до 16,4% (на 7%), а по отношенію къ одному мужскому населенію—съ 31,7% до 32,5% (на 2%).

Изъ остальныхъ четырехъ группъ профессій, имѣющихъ въ виду четыре основныя стороны культурной жизни всякаго современнаго государства, — наиболѣе многочисленной въ Австріи является группа профессій, связанныхъ съ дѣятельностью въ области народнаго образованія ²⁾. Численность этой группы возрасла въ активной части съ 76,9 тыс. до 99,5 тыс. и въ пассивной—съ 105,9 тыс. до 128,1 тыс.

По отношенію ко всему профессиональному населенію доля лицъ этой группы въ Австріи нѣсколько ниже, чѣмъ въ Германіи: въ первой она составляетъ въ 1900 г. 0,9%, а въ послѣдней въ 1895 г. она составляла 1,2%. Но это различіе наблюдается, главнымъ образомъ, за счетъ пассивной части, а именно: активное населеніе этой группы въ Австріи составляетъ 1,1% для обоихъ половъ, тогда какъ въ Германіи 1,0%; за то пассивное населеніе въ Австріи составляетъ 0,8%, а въ Германіи 1,3%. Меньшая степень семейственности у лицъ этой

¹⁾ виды 1—3 гр. XXV (1900) и гр. XXIV (1890): Aktives Militär (Heer, Landwehr, Kriegsmarine).

²⁾ видъ 3 гр. XXVI (1900) и гр. XXV (1890): Unterrichtswesen (Bildung, Erziehung und Unterricht, Bibliotheken, wissenschaftliche und Kuustsammlungen).

группы въ Австріи можетъ служить косвеннымъ указаніемъ на меньшую обезпеченность этого рода труда въ Австріи, по сравненію съ Германіей. Въ связи съ этимъ наблюдается фактъ чрезвычайнаго роста въ Австріи женскаго труда на поприщѣ народнаго образованія. Въ самомъ дѣлѣ въ 1890 г. въ Австріи женское активное населеніе этой группы составляло около 29%, тогда какъ въ 1900 г. оно возрасло до 35% съ лишнимъ. (Въ Германіи оно составляетъ въ 1895 г. 31%).

По отношенію ко всему непромысловому населенію лица, причастныя къ группѣ профессій, связанныхъ съ дѣломъ народнаго образованія, составляютъ 9,7% въ 1890 г. и 10,2% въ 1900 г. Въ этомъ отношеніи эта область профессій далеко выступаетъ впередъ, по сравненію съ другими сторонами культурной жизни Австріи.

Такъ, напр. область религіи составляетъ всего въ 1900 г. 4,1% (а въ 1890 г. 3,7%). Абсолютно численность лицъ этой профессіи увеличилась въ активной части съ 42 тыс. до 53 тыс., а въ пассивной—съ 28 тыс. до 37 тыс. По отношенію ко всему профессиональному населенію лица этой группы составляютъ въ 1900 г. 0,4%,—нѣсколько большій процентъ, чѣмъ въ Германіи въ 1895 г. 0,3%. Это различіе находитъ себѣ объясненіе въ большемъ развитіи монашества среди католическаго населенія Австріи. Это подтверждается съ одной стороны, относительно большей долей женскаго активнаго населенія—въ Австріи въ 1900 г. оно составляло 34%, а въ Германіи въ 1895 г. 18%; съ другой стороны, незначительной долей пассивнаго населенія этой группы.

Медицина является единственной областью въ Австріи (не считая седьмой группы, которая во многихъ отношеніяхъ занимаетъ особое мѣсто), гдѣ женскій трудъ превышаетъ трудъ мужчинъ. Въ 1890 году изъ 28 тыс. лицъ, занятыхъ этимъ трудомъ 14,7 тыс. составляли женщины (51%); въ 1900 г. это отношеніе еще больше возрасло: изъ 36 тыс. лицъ, занятыхъ въ области медицины 20 тыс. составляли женщины (около

56⁰/₀). Аналогичное явление мы наблюдаемъ и въ Германіи, гдѣ также въ этой области профессій женскій трудъ превышаетъ трудъ мужчинъ. Но въ отличіе отъ Германіи въ австрійскихъ переписяхъ мы находимъ эту группу профессій болѣе детализированной. А именно, официальный источникъ различаетъ высшія и низшія должности въ этой области профессій (Höherer — und Niederer Sanitätsdienst) и оказывается, что въ то время какъ на высшихъ должностяхъ около 12 тыс. мужчинъ, а женщинъ только 474 лица, т. е. эти послѣднія составляютъ всего только около 2⁰/₀, въ низшихъ должностяхъ занято около 22 тыс. лицъ обоего пола, изъ которыхъ 19,8 тыс. женщинъ, т. е. 84⁰/₀.

Отсюда становится понятнымъ тотъ фактъ, что въ этой группѣ профессій пассивное населеніе менѣе активного (44⁰/₀).

Наконецъ, что касается послѣдней группы, т. е. профессій, примыкающихъ къ области наукъ и искусствъ, то чисто техническія условія классификаціоннаго характера (съ одной стороны причисленіе стенографовъ и т. д. въ 1890 г., съ другой стороны, выдѣленіе изъ этой группы лицъ, участвующихъ въ народномъ образованіи ¹⁾), служатъ основаніемъ тому, что мы не имѣемъ однородныхъ данныхъ для сравненій, такъ какъ трудно себѣ представить, чтобы какъ на то указываетъ официальный источникъ, число активныхъ лицъ этой группы уменьшилось съ 36 до 33 тыс.

Подводя итогъ нашему анализу профессиональнаго населенія, занятаго въ области непромысловой дѣятельности, мы должны замѣтить, что если общая доля этой категоріи лицъ по отношенію ко всему профессиональному населенію въ Австріи довольно близко подходитъ къ долѣ соответствующей категоріи лицъ въ Германіи (профессиональное населеніе въ области непромысловой дѣятельности въ Австріи въ 1900 г. состояло 9,1⁰/₀, а въ Германіи въ 1895 г. 9,9⁰/₀), то по отдѣльнымъ видамъ профессій мы наблюдаемъ различія въ пользу

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

Германіи. Такъ, напр., въ Германіи относительно большая доля лицъ, причастныхъ къ государственному управленію, къ области медицины и народнаго образованія. Правда, на ряду съ этимъ мы видимъ и большую долю лицъ, занятыхъ военною службою.

Болѣе рѣзкое различіе между Германіей и Австріей мы наблюдаемъ въ области промысловаго труда, поскольку онъ находитъ себѣ выраженіе въ составѣ профессиональнаго населенія съ точки зрѣнія промысловыхъ занятій.

IV.

По характеру своего промысловаго населенія Австрія до настоящаго времени представляется, по сравненію даже съ Германіей, страной земледѣльческой: изъ 22,3 милл. душъ, живущихъ отъ промысловыхъ занятій. 13,5 милл. приходится на сельское хозяйство, что составляетъ 55,5% всего профессиональнаго населенія; тогда какъ въ Германіи сельско-хозяйственное населеніе въ 1895 г. составляло 37,3%. Еще болѣе рѣзкое различіе обнаруживается, если мы сравнимъ промышленное населеніе Австріи и Германіи: въ первой оно составляетъ около 27,8%, а въ послѣдней 41,1% всего профессиональнаго населенія. Нѣсколько ближе подходятъ относительныя доли третьей группы промысловой дѣятельности: лица, живущія отъ торговли и транспорта въ Австріи въ 1900 г. составляютъ 7,6%, а въ Германіи въ 1895 г. они составляли 11,7%.

Таковы основныя различія въ экономической жизни двухъ указанныхъ государствъ.

Такое же большое различіе мы наблюдаемъ въ частности и по отношенію къ отдѣльнымъ категоріямъ населенія. Начнемъ съ первой промысловой группы, съ сельскаго хозяйства.

Въ Австріи общая численность лицъ, причастныхъ къ сельскому хозяйству достигаетъ 13,5 милл. душъ, изъ которыхъ 4,2 милл. приходятся на активное населеніе и 9,3 милл. на пассивное, т. е. на одного кор-

милльда приходится въ Австріи 2,2 домочадца, тогда какъ въ Германіи на одного кормильца въ сельскомъ хозяйствѣ приходится всего только 1,1 домочадецъ.

Что касается распредѣленія сельско-хозяйственнаго населенія по полу, то въ Австріи въ активной части населенія этой группы женщины составляютъ около 28%, а въ Германіи—33% ¹⁾.

Такъ же далеко не сходенъ составъ промышленнаго населенія этихъ двухъ странъ.

Въ Австріи отъ промышленности живутъ около 6,8 милл. душъ, изъ которыхъ пассивное населеніе составляетъ 3,8 т. е. на одного кормильца приходится 1,26 домочадцевъ. Въ Германіи пассивное населеніе въ промышленности немногимъ превышаетъ, а именно на одного кормильца приходилось въ 1895 г. 1,4 домочадцевъ. Распредѣленіе активнаго промышленнаго населенія по полу показываетъ, что въ Австріи женскій трудъ находитъ себѣ болѣе приложеніе: изъ 3 милл. активнаго промышленнаго населенія женщины составляютъ 644 тыс., или 21%; тогда какъ въ Германіи женщины въ промышленности составляютъ 18% (въ 1895 г.).

Что касается торговли и транспорта, то въ этой группѣ промысловыхъ профессій степень семейственности наблюдается выше, чѣмъ въ промышленности, а именно изъ 1,8 милл. на долю пассивнаго населенія приходится 1,19 милл. душъ, т. е. на одного кормильца приходится 1,7 домочадцевъ. Въ Германіи въ этой группѣ промысловыхъ занятій пассивное населеніе составляетъ то же отношеніе, что и въ промышленности, а именно на 1 активное лицо приходится 1,4 домочадцевъ, слѣд. отношеніе болѣе низкое, чѣмъ въ Австріи.

Что касается сопоставленій данныхъ для сужденія объ исторической тенденціи въ распредѣленіи промысловаго населенія въ самой Австріи, то по указаннымъ въ началѣ этой главы основаніямъ, мы лишены

¹⁾ Низкій % домочадцевъ и высокій % активныхъ женщинъ въ Германіи могутъ служить косвеннымъ доказательствомъ того, что активная часть с. х. населенія въ ней преувеличена.

возможности непосредственныхъ сравненій; но мы можемъ подойти къ этому вопросу нѣсколько инымъ путемъ, а именно, мы должны для того замѣнить установленную нами классификацію активнаго и пассивнаго населенія новой, которая съ бѣльшимъ успѣхомъ дала бы намъ возможность воспользоваться тѣми данными, которыя собраны обѣими переписями именно для цѣлей сопоставленія и сравненій ихъ во времени.

Для того мы устанавливаемъ расчлененіе всего промыслового населенія на производительное и непроизводительное ¹⁾. Первое составляютъ лица, входящія цѣликомъ въ категорію активнаго населенія и къ нимъ мы прибавляемъ категорію „помогающихъ въ производствѣ членовъ семействъ“ (mithelfende Familienmitglieder). Въ источникахъ переписи 1890 г. эти двѣ категоріи, какъ извѣстно, не различались и потому въ данномъ случаѣ мы можемъ цѣликомъ воспользоваться полными данными о числѣ лицъ, относимыхъ переписью къ категоріи Berufsthätige (im ganzen).

Для полученія данныхъ „производительнаго населенія“ по переписи 1900 г. мы должны прибавить къ нашей группѣ активно-профессіональнаго населенія всю категорію „помогающихъ въ производствѣ домохозяевъ“, которую раньше мы относили къ пассивно-профессіональному населенію. Такимъ образомъ, мы получаемъ новое расчлененіе промысловаго населенія Австріи (см. таблицу 13). Чему же насъ учить эта таблица?

Прежде всего, мы видимъ совершенно опредѣленно выраженную тенденцію къ росту промысловыхъ занятій не связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ и сильное паденіе численности лицъ въ этой послѣдней отрасли народнаго труда. Абсолютно и относительно численность сельскаго населенія за десятилѣтній періодъ, отдѣляющій двѣ послѣднія австрійскія переписи, понизилась, и при томъ, какъ по отношенію къ „произ-

¹⁾ Въ смыслѣ: участвующихъ или неучаствующихъ въ «созданіи матеріальной обстановки, необходимой для удовлетворенія нашихъ потребностей».

Т А Б Л И Ц А 13.

Производительный трудъ въ народномъ хозяйствѣ Австріи.

Отрасли народного хозяйства.	Производительное.						Непроизводительное.						
	Тысячь.			Процентъ.			Тысячь.			Процентъ.			
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	
Сельское хозяйство	1900	4.082,7	4.122,9	8.205,6	32,9	33,3	66,2	2.558,2	2.891,4	5.449,6	24,1	27,2	51,3
	1890	4.164,7	4.304,6	8.469,3	34,9	36,1	71,0	2.269,1	2.577,2	4.846,3	25,5	29,0	54,5
Промышленность	1900	2.420,9	717,9	3.138,8	19,5	5,9	25,4	1.254,6	2.464,9	3.719,5	11,8	23,2	35,0
	1890	2.155,9	725,0	2.880,9	18,1	6,0	24,1	1.044,1	2.090,2	3.134,3	11,7	23,5	35,2
Торговля и транспортъ.	1900	739,7	296,8	1.036,5	6,0	2,4	8,4	481,3	976,0	1.458,0	4,5	9,2	14,7
	1890	474,5	103,2	577,7	3,9	1,0	4,9	298,0	614,5	912,5	3,4	6,9	10,3
ИТОГО	1900	7.243,3	5.137,6	12.380,9	58,4	41,6	100,0	4.294,1	6.333,0	10.627,1	40,4	59,6	100,0
	1890	6.795,1	5.132,8	11.927,9	56,9	43,1	100,0	3.611,2	5.281,9	8.893,0	40,6	59,4	100,0

водительному“, такъ и по отношенію къ „непроизводительному“ населенію, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Напротивъ того, двѣ другія отрасли народнаго хозяйства въ Австріи обнаруживаютъ весьма опредѣленно тенденцію къ своему росту, въ смыслѣ увеличенія массы труда, которая затрачивается въ области національной промышленности, торговли, и транспорта. Въ этомъ отношеніи особенно сильно прогрессируетъ эта послѣдняя область труда—торговля и транспортъ. Въ то время, какъ численность „производительнаго“ промышленнаго населенія за 10 лѣтъ возрасла съ 2,8 милл. до 3,1 милл. душъ т. е. приблиз. на 10⁰/₀ или съ 24,1⁰/₀ до 25,4⁰/₀ ко всему „производительному“ населенію, въ области торговли и транспорта абсолютное число занятыхъ въ ней лицъ увеличилось съ 577,7 тыс. до 1.036,5 тыс. т. е. приблизительно на 80⁰/₀ или по отношенію ко всему „производительному“ населенію съ 4,9⁰/₀ до 8,4⁰/₀. Въ особенности возросъ въ этой отрасли народнаго хозяйства женскій трудъ. Въ то время, какъ въ области сельскаго хозяйства и въ промышленности онъ понизился (какъ абсолютно, такъ и относительно), въ области торговли и транспорта женское „производительное“ население возросло съ 103,2 тыс. до 296,8, т. е. болѣе чѣмъ вдвое (189⁰/₀) или съ 1,0⁰/₀ до 2,4⁰/₀ по отношенію ко всему „производительному“ труду. Трудъ мужчинъ за то же время въ этой области возросъ только на 265,2 тыс. или на 55⁰/₀, а по отношенію ко всему „производительному“ населенію съ 3,9⁰/₀ до 6,0⁰/₀. Такимъ образомъ, въ области торговли и транспорта въ Австріи идетъ быстрая замѣна мужского труда женскимъ при необычайно высокомъ общемъ подъемѣ этой отрасли народнаго хозяйства.

Но по отношенію ко всему производительному населенію доля женскаго труда въ 1900 г. понизилась, сравнительно съ 1890 г. съ 43,1⁰/₀ до 41,6⁰/₀ главнымъ образомъ, за счетъ сельскаго хозяйства и промышленности. Въ первомъ женскій трудъ уменьшился значительно мужского: этотъ послѣдній понизился въ своей

численности на 82 тыс. чел. или на 2,0⁰/₀ тогда какъ „производительное“ женское населеніе уменьшилось на 181,7 тыс. или на 4,4⁰/₀. Въ промышленности, какъ мы видѣли женскій трудъ абсолютно понизился, тогда какъ мужской возросъ на 265,0 тыс. Такимъ образомъ, въ этихъ двухъ отрасляхъ народнаго хозяйства Австріи мы не замѣчаемъ тенденціи къ замѣщенію мужского труда женскимъ — скорѣе наблюдается обратная тенденція къ вытѣсненію участія труда женщинъ.

Особенно характернымъ для всего промысловаго населенія, является сильный перевѣсъ „производительнаго“ населенія надъ „непроизводительнымъ“, въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ; что обусловлено самымъ характеромъ производства, допускающаго въ широкихъ размѣрахъ приложенія труда домохозяекъ въ собственномъ хозяйствѣ. На это различіе между сельскимъ хозяйствомъ и прочими отраслями производства указываетъ фактъ относительно бѣльшей доли въ этихъ послѣднихъ „непроизводительнаго“ населенія.

Но „непроизводительное“ населеніе отнюдь нельзя смѣшивать съ пассивнымъ населеніемъ. Для анализа этого послѣдняго мы должны вновь вернуться къ нашей классификаціи (см. таблицу 11) и тамъ мы видимъ явленіе, совершенно обратное тому, что мы сейчасъ отмѣтили. По даннымъ переписи 1900 г. (только они одни могутъ идти въ счетъ, въ данномъ случаѣ) мы видимъ, что пассивное населеніе наиболѣе многочисленно именно въ группѣ занятій въ области сельскаго хозяйства и наименьшая численность домохозяекъ наблюдается въ промышленности;—что легко объясняется приливомъ къ этой послѣдней молодыхъ рабочихъ силъ изъ сельскаго населенія. Въ „пассивномъ“ населеніи въ отличіи отъ „непроизводительнаго“ мы находимъ болѣе рѣзко выраженное различіе въ составѣ по полу: въ „непроизводительномъ“ населеніи женщины составляли въ 1900 г. 59,6⁰/₀, а мужчины 40,4⁰/₀, тогда какъ въ „пассивно-профессіональномъ“ населеніи въ области промысловыхъ занятій женщины составляли

въ томъ же 1900 г. 63,5⁰/₀, а мужчинъ 36,5⁰/₀. „Непроизводительное“ население болѣе однородно и въ отношеніи возрастныхъ группъ и по гражданскому состоянію: оно составляется почти исключительно изъ лишенныхъ возможности трудиться стариковъ и дѣтей. „Пассивно-профессіональное“ население и въ этомъ отношеніи болѣе пестрое по своему составу.

Это рѣзкое различіе между „непроизводительнымъ“ населеніемъ и „пассивно-профессіональнымъ“ населеніемъ должно сказываться тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дальше мы подвигаемся отъ натурально-замкнутого хозяйства къ денежно-капиталистическому; а съ другой стороны, чѣмъ болѣе опредѣленно мы будемъ различать понятіе „профессіи“, какъ социальной категоріи отъ понятія „занятія“ въ частно-экономическомъ смыслѣ — затраты труда.

V.

Намъ остается теперь разсмотрѣть составъ и распредѣленіе непрофессіональнаго населенія въ Австріи. Данныя официальнаго источника мы постарались распредѣлить соотвѣтственно нами принятой классификаціи.

Наиболѣе многочисленная и наиболѣе интересная для экономиста — первая группа: „живущіе доходомъ и пенсіей“. Къ сожалѣнію, для анализа этой группы мы находимъ въ матеріалахъ переписей весьма скудныя данныя и потому должны ограничиться лишь нѣсколькими общими замѣчаніями.

Прежде всего, что касается состава этой группы, то мы нашли возможнымъ пренебречь тѣмъ детальнымъ расчлененіемъ, какое даетъ для этой группы официальной источникъ переписи и объединить въ одно цѣлое рентьеровъ, домовладѣльцевъ и всякаго рода поземельныхъ совладѣльцевъ (Ausgedingleute, Pfründner). Интересно остановиться только на относительной долѣ той группы лицъ, которую перепись называетъ рентьерами и домовладѣльцами (Rentner und Hausbesitzer); такихъ лицъ насчитывается для всей Австріи всего только 72,8 тысячъ, что составляетъ около 13⁰/₀.

активной части всей нашей группы или 9% всего активного непрофессионального населения. Следующая огромнейшая часть (87%) активной части в групп лиц, живущих доходом и пенсией состоит так же, как и в Германии, из мелких поземельных владельцев и пенсионеров. Это вполне подтверждает высказанную нами раньше гипотезу, что наибольшая часть лиц, которых немецкая статистика относит к самостоятельному имущественному классу (Selbständige Berufslose) состоит не из „капиталистов“, а из самых мелких рентьеров (вдовы, отставные, пенсионеры и т. д.), т. е. лиц вовсе не берущих на себя активное выполнение каких-либо социальных функций, а потому с полным правом относимых к непрофессиональному населению.

Такому составу лиц этой группы вполне соответствует отношение активной ее части к пассивной: эта последняя часть почти вдвое меньше первой, т. е. в среднем на одного домохозяина приходится больше двух кормильцев; разумеется, это не признак большой степени состоятельности.

Что касается состава этой группы по полу, то в активной ее части мы не наблюдаем особенно резко выраженного неравенства; но в пассивном населении, по обыкновению, лица женского пола значительно преобладают.

Во всем своем цѣломъ группа лиц, живущих доходами и пенсией составляет значительно больше $\frac{1}{2}$ всего числа лиц, не имеющих профессии и по сравнению данных за 10-лѣтний периодъ обнаруживается относительное уменьшение в численности этой группы. Такъ, в 1890 г. общее число лиц этой группы составляло 74,0% всѣхъ непрофессиональных, а в 1900 г. это отношение сократилось до 67,7% (обратное мы видѣли в Германии).

Остальные группы непрофессионального населения имеют для насъ относительно меньшій интересъ и потому о нихъ достаточно сказать лишь нѣсколько словъ.

Къ группѣ живущихъ на частномъ попеченіи мы отнесли всю группу лицъ, составляющихъ въ официальномъ источникѣ категорию „живущихъ подаваніемъ“ (Almosenempfänger). Въ этой группѣ въ цѣломъ насчитывалось въ 1900 г. 47,8 тысячъ лицъ и по отношенію ко всему непрофессиональному населенію они составляютъ довольно значительную долю, за 10 лѣтъ возросшую съ 3,7% до 4,4%. Степень семейственности этихъ лицъ, т. е. численность пассивнаго населенія этой группы, само собой разумѣется, не можетъ быть значительной; при этомъ, любопытно отмѣтить, что въ активной ея части женское населеніе превышаетъ мужское почти вдвое.

Что касается группы лицъ, находящихся въ каритативныхъ учрежденіяхъ то сюда относятся лица, живущія въ благотворительныхъ учрежденіяхъ, затѣмъ больные, находящіеся въ лечебныхъ заведеніяхъ, наконецъ, лица временно живущія внѣ своей семьи (воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній¹⁾). Для этой группы лицъ, какъ и для послѣдней группы („заключенные“) не даны вовсе свѣдѣнія о численности соответствующаго пассивнаго населенія; предполагается, что лица этихъ группъ не могутъ выступать въ качествѣ „кормильцевъ“.

Сопоставленіе данныхъ переписей за 1890 и 1900 г.г. не говоритъ объ общемъ подъемѣ благосостоянія для малоимущихъ классовъ населенія Австріи. Въ этомъ отношеніи яркимъ показателемъ можетъ служить то обстоятельство, что какъ относительно, такъ и абсолютно возрасли всѣ группы непрофессиональнаго населенія за исключеніемъ одной группы—лицъ живущихъ доходомъ и пенсіей, численность которой не только не возрасла, но значительно уменьшилась.

Совершенно обратное этому мы наблюдали въ Германіи.

¹⁾ См. видъ 1, 2 и 4 группы XIX (1900) и видъ 1, 2 и 4 группы XVIII (1890).

VI.

По примѣру Германіи, Австрійская оѣфициальная статистика профессій и занятій не удовлетворяется однимъ профессиональнымъ расчлененіемъ наличнаго населенія, а пытается дать картину населенія по соціальному положенію. Но, къ сожалѣнію, задача эта оказалась австрійской статистикѣ еще менѣе подѣ силу, чѣмъ нѣмецкимъ спеціальнымъ переписямъ, и предлагаемыя оѣфициальнымъ источникомъ данныя, которыя при собираніи требовали въ свое время много труда, въ настоящее время имѣютъ весьма ограниченную цѣнность не только для науки, но и для непосредственныхъ практическихъ цѣлей, для которыхъ эти данныя собирались.

Прежде всего, австрійская статистика не удовлетворяется трехчленной классификаціей, устанавливаемой Германіей — самостоятельные, служащіе и рабочіе — и вводитъ четвертую спеціальную группу „поденщиковъ“ (Tagelöhner) и даже пятую — „помогающихъ въ производствѣ членовъ семейства (mithelfende Familienmitglieder). Впрочемъ, при переписи 1890 г. эти послѣдніе „большою частью“ (sic!) были отнесены къ „рабочимъ“ (почему? никакихъ объясненій тому мы въ источникахъ не находимъ). Такимъ образомъ, вновь мы имѣемъ не однородныя данныя, и потому даже въ скромныхъ предѣлахъ лишены историческаго сравненія, — по крайней мѣрѣ одной изъ спеціальныхъ категорій — „рабочихъ“, — едва ли не самой существенной!

Затѣмъ, врядъ ли можно согласиться съ оѣфициальнымъ источникомъ въ томъ, чтобы на ряду съ категоріями: „самостоятельные“, „служащіе“ и „рабочіе“ — логически допустимо было бы ставить, какъ адекватную, категорію „поденщиковъ“. Въ первой части нашего труда мы уже видѣли, какимъ образомъ австрійская статистика пришла къ необходимости созданія этой категоріи; мы уже знаемъ, что эта категорія возникла въ области сельскаго хозяйства, и потому, впол-

нѣ понятно, она оказалась мало пригодной для промышленнаго населенія. По всему этому мы рѣшительно отказываемся отъ признанія самостоятельности за этой категоріей и включаемъ всѣхъ „поденщиковъ“ (Tagelöhner) въ категорію „рабочихъ“ (Arbeiter).

Также мы не признаемъ необходимымъ при анализѣ „соціального“ состава активно-профессіональнаго населенія считаться, какъ самостоятельной и будто бы однородной съ принятой нами трехчленной классификаціей — категоріей „помогающихъ въ производствѣ членовъ семейства“. Мы признаемъ за этой категоріей большую научную цѣнность для выясненія вопроса о производительности соціальной массы труда и въ этомъ смыслѣ мы съ нею считались уже выше, но въ анализѣ соціального состава активно-промыслового населенія эта категорія лицъ не должна идти въ счетъ.

Наконецъ, какъ уже было указано въ анализѣ данныхъ Германской статистики мы горячо протестуемъ противъ возможности распространенія трехчленной группировки — самостоятельныхъ, служащихъ и рабочихъ — на лицъ, занятыхъ въ области непромысловаго труда ¹⁾. Нелѣпость этого распространенія на столько очевидна, что наше отношеніе къ нему не требуетъ особыхъ аргументацій. До чего доходитъ эта попытка широкаго толкованія соціального положенія по указанной выше трехчленной классификаціи показываетъ слѣдующій курьезъ: при переписи 1890 г. нижніе чины были отнесены къ категоріи „служащихъ“ на ряду съ офицерами и высшими служащими въ арміи, а въ 1900 г. была, очевидно, признана неловкость такого совмѣстительства и среди „служащихъ“ оставили только офицерскіе чины, а нижніе чины были отнесены къ категоріи „рабочихъ“.

¹⁾ Хотя бы и по тѣмъ новымъ критеріямъ, которые пытается ввести австрійская статистика: „Besitz-, Dienst- oder Arbeitsverhältnis (Oesterreichische Statistik, LXVI Band 1 Heft S. XI). При этомъ забываютъ, что новымъ критеріямъ должна бы была соответствовать и новая болѣе рациональная классификація.

Такимъ образомъ, если воспользоваться собранными австрійской статистикой данными, то мы прежде всего должны твердо установить предѣлы, въ которыхъ возможенъ ихъ анализъ. Эти предѣлы весьма узки. На ряду съ невозможностью историческаго сравненія мы не находимъ въ официальномъ источникѣ никакихъ фактическихъ данныхъ о составѣ каждой изъ устанавливаемыхъ ею категорій¹⁾; тутъ возможны только догадки по аналогіи съ соотвѣтствующими данными Германскихъ специальныхъ переписей. Въ этомъ отношеніи Австрійская статистика профессій и занятій населенія далеко уступаетъ Германской.

Итакъ, попытка установить „соціальное“ расчлененіе активно-промысловаго населенія сводится къ слѣдующему (см. табл. 15).

Активно-профессіональное населеніе, занятое въ области промысловой дѣятельности, расчленяется нами по признаку „положенія въ предпріятіи (въ хозяйствѣ)“ на три соціальныя категоріи: „Самостоятельные производители“, „Служащіе“ и „Рабочіе“²⁾.

Если принять, что составъ каждой изъ этихъ категорій болѣе или менѣе соотвѣтствуетъ содержанию тѣхъ же категорій въ Германіи, то сопоставленіе этихъ двухъ странъ обнаруживаетъ передъ нами много интереснаго.

Обратимся прежде всего къ сельскому хозяйству. Въ Австріи какъ мы видѣли сельско-хозяйственное населеніе значительно преобладаетъ надъ прочими группами профессіональнаго населенія, тогда какъ въ Германіи 1895 г. господствующее мѣсто занимало промышленное населеніе. По соціальному своему составу сельско-хозяйственное населеніе Австріи состоитъ большею частью изъ лицъ категоріи „самостоятельныхъ“. На каждыя 1000 лицъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ Австріи приходится 507 самостоятельныхъ, 488 рабочихъ и

¹⁾ Прямѣрный перечень, который пытается установить официальный источникъ не можетъ служить для того достаточно надежнымъ основаніемъ.

²⁾ Въ виду того, что мы исключили изъ активно-промысловаго населенія всю категорію «прислуги» и «помогающихъ членовъ семейства»—наши числовыя данныя нѣсколько не совпадаютъ съ подсчетомъ официального источника.

только 5 служащихъ. Совершенно иной составъ мы видимъ въ Германіи; тамъ въ 1895 г. изъ 1000 лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ—309 самостоятельныхъ, 679 рабочихъ и 12 служащихъ. Сопоставленіе этихъ чиселъ показываетъ, что по сравненію съ Германіей Австрія является въ гораздо большей степени страной

Т А Б Л И Ц А 15.

Распределение активнаго промысловаго населенія по социальному положенію (1900 г.).

Отрасли народнаго хозяйства.		Самостоятельные.		Служащіе.		Рабочіе.	
		Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%
1. Сельское хозяйство .	{ мужск. пола	1.906,3	62,3	20,3	0,8	1.133,0	36,9
	{ женск. пола	258,3	21,4	0,5	0,04	952,5	78,6
	{ об. пола . .	2.164,6	50,7	20,8	0,5	2.085,5	48,8
2. Промышленность . .	{ мужск. пола	483,8	20,2	70,7	3,0	1.838,1	76,8
	{ женск. пола	109,7	17,0	4,5	0,7	530,6	82,3
	{ об. пола . .	593,5	19,5	75,2	2,5	2.368,7	78,0
3. Торговля и транспортъ	{ мужск. пола	187,5	32,8	98,5	17,3	284,2	49,9
	{ женск. пола	66,2	60,8	13,3	12,3	29,4	26,9
	{ об. пола . .	253,7	37,4	111,8	16,5	313,6	46,1
ИТОГО . . .	{ мужск. пола	2.577,6	42,8	189,5	3,1	3.255,3	54,1
	{ женск. пола	434,2	22,1	18,3	0,9	1.512,5	77,0
	{ об. пола . .	3.011,8	37,7	207,8	2,6	4.767,8	59,7

мелкихъ собственниковъ (крестьянъ). Незначительная доля рабочихъ ¹⁾ и служащихъ (наемный трудъ) служить признакомъ болѣе низкой степени сельско-хозяйственной интенсивности въ Австріи.

Въ половомъ отношеніи социальный составъ сельско-хозяйственнаго населенія въ обѣихъ странахъ, также обнаруживаетъ нѣкоторое различіе: въ Австріи мужское населеніе значительно преобладаетъ въ категоріи „са-

¹⁾ Возможно, что въ этомъ случаѣ отразилось неблагоприятное время переписи (31 декабря).

мостоятельных“, а женское—въ категоріи „рабочихъ“. Въ Германіи оба пола преобладаютъ въ категоріи „рабочихъ“, но и тутъ женское населеніе представлено значительно выше мужского. Такимъ образомъ, въ обѣихъ странахъ женщина является въ сельскомъ хозяйствѣ преимущественно въ качествѣ „рабочаго“.

Что касается другой отрасли народнаго хозяйства—промышленности, то какъ мы видѣли выше, въ Австріи она значительно слабѣе развита, чѣмъ въ Германіи. Но по своему социальному составу эта группа профессиональнаго населенія Австріи отличается отъ Германіи не въ такой рѣзкой степени, какъ предыдущая группа. Въ Германіи бросается въ глаза значительно большая доля „самостоятельныхъ“ лицъ женскаго пола: въ Австріи эта категорія лицъ составляетъ 17,0% всего числа женщинъ, занятыхъ въ промышленности, въ Германіи—34,2%. Можно думать, что такое различіе между этими странами обусловлено бѣльшимъ развитіемъ въ Германіи „домашняго производства“ (sweated industry)—этого характернаго признака роста крупныхъ городовъ.

Наконецъ, въ области торговли и транспорта, мы наблюдаемъ также не однородный составъ, главнымъ образомъ, по отношенію къ женскому профессиональному населенію. А именно, въ Австріи лица женскаго пола значительно преобладаютъ въ категоріи „самостоятельныхъ“ (60,8%), тогда какъ въ Германіи больше половины (63,0%) профессиональнаго женскаго населенія приходится на категорію „рабочихъ“. Это показываетъ на развитіе въ Австріи въ большей степени, чѣмъ въ Германіи, мелкихъ торговыхъ предприятий, не требующихъ значительнаго числа наемныхъ рабочихъ.

Необходимо замѣтить, что въ этой группѣ профессій и въ Германіи категорія „рабочихъ“ гораздо менѣе значительна, чѣмъ въ двухъ другихъ группахъ. Съ другой стороны въ этой группѣ мы наблюдаемъ значительно бѣльшую долю „служащихъ“;—въ особенности значительна эта категорія въ Австріи, гдѣ она составляетъ 16,5% всей группы.

Сопоставленіе общихъ итоговыхъ данныхъ Австріи и Германіи обнаруживаетъ въ первой мѣньшую степень развитія наемнаго труда: на 1000 чел. промысловаго населенія въ Австріи приходится 377 „самостоятельныхъ“, 26 „служащихъ“ и 597 „рабочихъ“, тогда какъ для Германіи мы имѣемъ соотвѣтствующія числа — 289, 33 и 678.

Любопытно отмѣтить, что въ общемъ соціальный составъ женскаго промысловаго населенія въ обѣихъ странахъ почти совершенно сходный, но по отдѣльнымъ отраслямъ, какъ мы видѣли выше, онъ рѣзко различенъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Франція.

Историко-критическое обзорніе официальныхъ источниковъ статистики профессій и занятій. Распредѣленіе населенія по основнымъ категоріямъ. Анализъ активно-профессиональнаго населенія: а) непромысловая дѣятельность и б) промысловыя профессіи.

Соціальное расчлененіе активно-промысловаго населенія.

I.

Французская статистика профессій и занятій принадлежитъ къ одной изъ старѣйшихъ въ Европѣ. Уже въ 1851 г. во всеобщую перепись населенія были включенъ вопросъ о профессіи (*profession rémunérée*). Полученныя этимъ путемъ данныя были распредѣлены на 4 основныя группы: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность (*l'industrie manufacturière*), ремесло и торговля (*la petite industrie et le commerce*) и наконецъ, либеральныя профессіи. Тогда же былъ намѣченъ общій характеръ статистики профессій и занятій, сохранившійся во Франціи въ общихъ чертахъ до настоящаго времени.

Французская статистика устанавливаетъ три категоріи населенія. Первую категорію составляютъ лица „непосредственно выполняющія какую либо профессію“ (*les personnes exerçant directement une profession*); эта категорія носитъ названіе „population active“. Вторую категорію образуютъ пассивныя члены семействъ; эту категорію французская статистика не анализируетъ вовсе, и до сихъ поръ въ выдѣленіи категорій активнаго и пассивнаго населенія наблюдается большая неточность (смѣшеніе помогающихъ домохозяевъ съ активно-профессиональнымъ населеніемъ). Наконецъ, особую категорію образуютъ лица, не имѣющія какой либо

профессии и живущія исключительно на свои доходы (*personnes vivant exclusivement de leurs revenus*). Эта категория лицъ въ настоящее время изслѣдуется по полу, возрасту и гражданскому состоянію.

Изъ всѣхъ этихъ категорій официальная статистика останавливается преимущественно на первой, т. е. на изслѣдованіи лицъ активно-профессиональной категории. Между прочимъ, по отношенію къ этой категоріи лицъ устанавливается „соціальное“ расчлененіе по „положенію въ производствѣ“, откуда получается основная группировка: хозяева или собственники (*maîtres ou propriétaires*), служащіе и рабочіе (*commis et ouvriers*).

Наибольшую трудность во Франціи всегда представляло точное разграниченіе активно-профессиональнаго населенія отъ населенія пассивно-профессиональнаго. Перепись 1851 г. по отзывамъ самыхъ источниковъ въ этомъ отношеніи была настолько неудачна, что при слѣдующей 1856 г. (во Франціи всеобщія переписи населенія производятся регулярно каждые 5 лѣтъ) даже вовсе отказались отъ этого рода расчлененія профессиональнаго населенія. При переписи 1861 г. была произведена вновь попытка такого рода расчлененія, но только по отношенію къ „хозяевамъ“ (*les patrons*); численность пассивнаго населенія для другой части активно-профессиональнаго населенія („рабочихъ“—*ouvriers*) не была установлена.

Какъ было нами выше отмѣчено, пассивно-профессиональное населеніе въ настоящее время во Франціи не изслѣдуется и различеніе активно-профессиональнаго населенія отъ помогающихъ въ производствѣ домохозяевъ поддается до сихъ поръ съ большимъ трудомъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи по точности собираемаго матеріала, Франція сильно уступаетъ не только Германіи, но и Австріи.

Въ прежнихъ переписяхъ, въ особенности въ переписяхъ 1872, 1876 и 1881 гг. въ вопросѣ о занятіи,

¹⁾ См. интересныя замѣчанія по этому поводу у L. March'a (*Bull. de l'Inst. Int. de Stat.* T. XV, L. 2 p. 302 и слѣд.

или профессіи болѣе или менѣе опредѣленно выдвигался субъективный критерій—личнаго самосознанія своей профессіи, какъ спеціальности. Затѣмъ, постепенно этотъ критерій все болѣе смѣшивается съ критеріемъ объективнымъ — „принадлежности къ данному роду предпріятій“—и, наконецъ, въ переписи 1896 г. этотъ послѣдній критерій становится господствующимъ и опредѣляющимъ.

Въ дальнѣйшемъ нашемъ анализѣ мы остановимся на двухъ послѣднихъ переписяхъ населенія Франціи (1896 и 1901 гг.²⁾ изъ которыхъ особенное вниманіе заслуживаетъ перепись 1896 г., предпринятая подъ сильнымъ вліяніемъ нѣмецкихъ спеціальныхъ переписей профессій.

Мысль о производствѣ спеціальной переписи профессій и занятій возникла во Франціи тотчасъ послѣ первой нѣмецкой переписи этого рода (1882 г.). Такъ, еще въ 1886 г. вновь учрежденный Conseil supérieur de statistique по инициативѣ Cheysson'a обращается къ министру торговли съ указаніемъ на необходимость производства спеціальной переписи профессій; но это обращеніе не имѣло успѣха. По учрежденіи въ 1891 г. Office du Travail, мысль о спеціальномъ изслѣдованіи профессій населенія перешла къ нему и на этотъ разъ она оказалась болѣе плодотворной, т. к. нѣсколько времени спустя было приступлено къ выработкѣ плана такого изслѣдованія. Въ 1894 г. съ этой цѣлью учреждается особая комиссія, которая тотчасъ устанавливаетъ самый характеръ предполагаемаго обслѣдованія въ смыслѣ спеціальной переписи профессій („recensement professionnel“) и вырабатываетъ лучшіе приемы для его осуществленія.

Предсѣдателемъ комиссіи назначается маститый ученый экономистъ и статистикъ Levasseur, а членами—цѣлый рядъ выдающихся французскихъ статистиковъ (L. March, Bertillon и др.). Въ результатѣ трудовъ этой комиссіи явились два проекта; одинъ имѣлъ

²⁾ Данныя переписи 1906 года еще не опубликованы.

въ виду самостоятельную специальную перепись профессій и занятій по образцу нѣмецкихъ переписей 1882 и 1895 гг.; другой проектъ предлагалъ удовлетвориться расширеніемъ программы предстоящей очередной всеобщей переписи населенія, путемъ включенія въ опросные бланки нѣсколькихъ специальныхъ вопросовъ ¹⁾. Исключительно въ расчетѣ на большую дешевизну правительство отвергло первый проектъ. По предварительнымъ подсчетамъ было исчислено, что производство специальной переписи, въ томъ видѣ, какъ ее предлагала коммиссія, должно было обойтись отъ 2 до 2¹/₄ милліоновъ франковъ; тогда какъ расширеніе предстоявшей всеобщей переписи должно было удорожить производство этой послѣдней всего только на 500—550 тысячъ франковъ. На этомъ основаніи было рѣшено остановиться на второмъ проектѣ, т. е. было рѣшено включить въ перепись 1896 г. нѣсколько вопросовъ, имѣвшихъ въ виду собрать данныя о профессиональномъ составѣ населенія.

Отличительная особенность современной французской статистики профессій и занятій заключается въ томъ, что въ ней смѣшиваются тѣ начала, которыя въ Германіи и Австріи получили каждое свое самостоятельное выраженіе. Перепись профессій 1896 г. была въ то же время и переписью промысловъ — *recensement des industries et professions*—и при томъ эти послѣдніе занимали въ ней первое мѣсто ¹⁾.

Совмѣщеніе въ одной операциіи двухъ совершенно различныхъ и самостоятельныхъ, по своимъ задачамъ, обслѣдованій, всецѣло отразилось (неблагоприятно) на полученныхъ этимъ путемъ данныхъ.

Прежде всего, это совмѣщеніе означало полное смѣшеніе двухъ основныхъ принциповъ въ установленіи

¹⁾ Отчетъ этой коммисіи напечатанъ въ матеріалахъ переписи 1896 см. *Résultats statistiques du recensement des industries et professions* T. I. p. 49. Annexe 1.

²⁾ «Die Interessen der Berufsstatistik waren der angestrebten Betriebsstatistik fast gänzlich geopfert worden», Rauchberg см. его статью въ *Stat Monatschrift*, N. F. IV Jahrg. (Wien 1899) S. 244.

самаго центрального вопроса о занятіи или профессіи. Дѣло въ томъ, что опросные бюллетени раздавались опрашиваемымъ не въ ихъ жилищахъ, а на мѣстахъ постоянного занятія, т. е. для промысловаго населенія свѣдѣнія собирались съ точки зрѣнія того предпріятія (*établissement*) гдѣ данное лицо находитъ себѣ заработокъ или отъ чего онъ получаетъ доходъ. Слѣдовательно, показаніе о личномъ занятіи или профессіи (субъективный критерій) смѣшивалось съ показаніемъ о принадлежности къ данному роду предпріятій (объективный критерій) ¹⁾. Отсюда, самый официальный источникъ вынужденъ констатировать неточность показаній о личныхъ занятіяхъ или профессіяхъ ²⁾.

Въ связи съ этимъ, не было предпринято никакихъ специальныхъ мѣръ для болѣе точнаго расчлененія активно-профессіональнаго населенія отъ пассивно-профессіональнаго. Члены семействъ (собственно только жены и дочери) и исключительно, занятые въ семейномъ хозяйствѣ (*membres de chaque famille exclusivement adonnés aux travaux de ménage*), исключались изъ активнаго населенія и должны были образовать особую категорію „пассивнаго“ населенія (*personnes inactives*). До 1896 г. въ эту категорію лицъ включали вообще всѣхъ, кто временно или постоянно не получалъ денежнаго вознагражденія за свой трудъ (т. е. не находился въ моментъ переписи въ отношеніяхъ найма или денежнаго обмѣна); такимъ образомъ къ этой категоріи лицъ относили и временно безработныхъ. Въ 1896 г. (а также и въ послѣдней переписи 1901 г.) былъ проведенъ иной критерій: было установлено, что активное населеніе образуютъ всѣ, кто обыкновенно затрачиваетъ свой трудъ за вознагражденіе, ³⁾ слѣдовательно, сюда включались всѣ временно безработные. Рядомъ

¹⁾ см. напр *Rés. stat. du recensement 1896* Т. I р. 19 и раньше р. 17.

²⁾ см. *Rés. Stat. du recensement des industries et professions (1896)* Т. VI р. XI и *L. March. Bull. de l'Ints. Int. de Stat.* Т. XV L. 2 р. 305.

³⁾ «*Toute personne adonnée d'ordinaire à un travail rémunérateur*». См. по этому поводу замѣчаніе *L. March'a, Bull. de l'Inst. Int. de Stat.* Т. XV. L. 2 pp. 302 и сл.

съ этимъ въ эту же категорію были включены и помогающіе въ производствѣ домашней; какъ общее правило, инструкція предписывала отмѣчать, какъ лицо профессиональное (*comme exerçant une profession*) всякую женщину, принимающую какое либо участіе въ предпріятіи мужа (*une part quelconque à l'exploitation dirigée par le mari*) ¹⁾. Но въ дѣйствительности, это правило не во всѣхъ департаментахъ одинаково выполнялось ²⁾ и такимъ образомъ, мы совершенно не въ состояніи точно установить численность одного активнаго населенія. Въ этомъ отношеніи, также неудовлетворительны и тѣ данныя, которыя были получены переписью 1901 г.

Что касается технической стороны переписи 1896 г., то и въ этомъ отношеніи она представляетъ много отрицательныхъ сторонъ, которыя, къ сожалѣнію, до нѣкоторой степени повторились и переписи 1901 г.

Согласно обычному во Франціи приему первоначальная сводка дѣлается уже на мѣстахъ. Такъ, въ 1896 г. мэры, получивъ отъ счетчиковъ бюллетени отрѣзали ножницами ту часть опроснаго бланка, гдѣ находились отвѣты по вопросамъ о занятіяхъ и профессіяхъ и распредѣляли по слѣдующимъ пяти группамъ: а) лица безъ опредѣленныхъ занятій или профессій, б) лица, регистрируемыя особо (арестанты, солдаты въ казармахъ, матросы на судахъ, призрѣваемыя въ богадѣльняхъ и т. д.) в) лица, имѣющія занятія или профессіи, но въ данный моментъ оказавшіяся безъ работы („безработные“); г) лица, имѣющія занятія, въ другихъ общинахъ и, наконецъ д) лица, имѣющія занятія въ предѣлахъ данной общины. Бюллетени каждой изъ этихъ группъ связывались въ пачки и отправлялись въ префектуру для формальнаго контроля; собранныя по цѣлому департаменту связки бюллетеней отсылались

¹⁾ Инструкція напечатана въ матеріалахъ переписей 1896 г. Т. I Annexe III. и 1901 г. Т. 1.

²⁾ См. L. March Bull. de l'Inst. Int. de Stat. Т. XV L. 2.

для окончательной сводки въ министерство торговли и промышленности.

Этотъ столь твердо установившійся въ Франціи обычай—производить сводку на мѣстахъ въ низшихъ административныхъ учрежденіяхъ представляетъ общій дефектъ всѣхъ переписей населенія. Въ 1896 г. къ этому присоединялся еще другой дефектъ.

Дѣло въ томъ, что вопросный бюллетень состоялъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ нижняя со специальными показаніями о занятіяхъ отрѣзывалась отъ верхней, гдѣ были общія демографическія данныя, уже въ самой мѣри; такимъ образомъ, устранялась всякая возможность исправленія пропусковъ, наличность которыхъ легко можно было предполагать, такъ какъ нѣкоторые пункты въ нижней половинѣ бюллетеней заполнялись самими счетчиками путемъ списыванія соотвѣствующихъ данныхъ съ верхней части листка; сюда входили вопросы о мѣстѣ рожденія, національности, возрастѣ, полѣ и семейномъ состояніи. Отсюда, характерныя указанія въ самомъ матеріалѣ о числѣ лицъ неизвѣстнаго пола, безъ опредѣленія семейнаго состоянія, занятій, положенія въ промышленности и т. д. Очевидно, неполнота этихъ признаковъ должна сильно понижать цѣнность добытаго матеріала. Для примѣра, достаточно указать, что $\frac{9}{10}$ лицъ безъ опредѣленія гражданскаго состоянія достигалъ во многихъ департаментахъ 7, 8, 9 и даже 9, $\frac{8}{10}$; въ департаментѣ Seine число предпріятій, въ которыхъ не была указана численность рабочихъ составляло 11, $\frac{7}{10}$ и т. д.

О послѣдней переписи, 1901 года, достаточно сказать лишь нѣсколько словъ, такъ какъ по общему своему характеру и техническому выполненію по отношенію къ вопросу о профессіяхъ, она является до нѣкоторой степени повтореніемъ переписи 1896 г.,—съ нѣкоторыми весьма незначительными попытками улучшенія въ приѣмахъ сводки. Такъ напр. на этотъ разъ бюллетени не разрѣзались на части, а всѣ цѣликомъ были отправлены для общей сводки, въ центральное учрежде-

ніе при чемъ особенное вниманіе обращалось на повѣрку полноты и точности заполненныхъ бюллетеней ¹⁾.

По общему своему характеру всеобщая перепись населенія 1901 г. покоится на объективномъ критеріи принадлежности даннаго лица къ предпріятію, подчеркивая при томъ преимущество этого принципа ²⁾. Какъ и при переписи 1896 г. на ряду съ вопросомъ о занятіи спрашивали адресъ и названіе предпріятія для взаимной повѣрки хозяевъ — предпринимателей и рабочихъ.

Какъ и раньше перепись 1901 г. имѣетъ въ виду почти исключительно одно активное населеніе, при чемъ въ земледѣліи, какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, не дѣлается строго-опредѣленнаго различенія между активно-профессіональнымъ и пассивно-профессіональнымъ населеніемъ съ одной стороны, и между пассивно-профессіональнымъ и непрофессіональнымъ (въ установленномъ нами смыслѣ), съ другой. Такимъ образомъ, къ даннымъ французской статистики профессій и занятій особенно трудно примѣнить въ сколько нибудь широкомъ объемѣ принятую нами общую классификацію профессіональнаго населенія. На ряду съ этимъ — что особенно затрудняетъ возможность международныхъ сопоставленій — личныя показанія по вопросу о профессіяхъ непромысловаго характера не точны и неопредѣленны, что обусловлено самымъ характеромъ изслѣдованія, направленнаго, какъ мы сказали, къ установленію численности, главнымъ образомъ только одного активно-промысловаго населенія.

II.

Французская статистика профессій и занятій, какъ было сказано, останавливаетъ свое вниманіе почти исключительно на той категоріи населенія, которую мы выше условились называть активно-профессіональною;

¹⁾ см. Résultats statistiques du recensement général de la population, 1901 Tome IV p. 121.

²⁾ ibid.

двѣ остальные категоріи—пассивно-профессіональное население и непрофессіональное население—ею смѣшиваются въ одну группу лицъ „безъ профессій“ (déclarées sans profession). Въ официальныхъ источникахъ переписи 1901 г. данныя по этой категоріи лицъ носятъ суммарный характеръ и съ трудомъ поддаются расчлененію по установленной нами классификаціи. Предпринятая нами попытка (см. таблицу 16-ую) по необходимости должна имѣть условное значеніе. Что касается переписи 1896 г., то она еще менѣе интересовалась этой категоріей лицъ и собранныя ею данныя по этому вопросу крайне скудны и не точны; кромѣ того, къ нимъ былъ приложенъ особенный способъ счисленія ¹⁾, что совершенно лишаетъ насъ возможности дать сравнительныя числа для сопоставленій ихъ съ позднѣйшими данными.

Т А Б Л И Ц А 16.

Распределение населенія по основнымъ категоріямъ (1901 г.).

Основные категоріи населенія.	Т ы с я ч ь .			Процентъ.		
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.
Активно-профессіональное населеніе .	12.896	6.800	19.696	68,1	34,8	51,3
Пассивное населеніе	5.726	12.455	18.181	30,3	63,8	47,3
Непрофессіональное населеніе	280	274	554	1,5	1,4	21,4
Въ томъ числѣ:						
Рентьеры и пенсіонеры	279	273	552	—	—	—
Лица безъ опредѣленн. занятій .	1	1	2	—	—	—
Лица, не показавшія своихъ занятій .	14	5	19	0,07	0,03	0,05
И Т О Г О	18.916	19.534	38.450	100,0	100,0	100,0

По переписи 1901 г. все наличное населеніе Франціи достигало 38,4 милліоновъ душъ (въ 1896 г. 38,3 милл.),

¹⁾ Дѣло въ томъ, что на ряду съ поголовной переписью населенія въ 1896 г., по принятому во Франціи обычаю, нѣкоторыя группы лицъ (солдаты въ казармахъ, воспитанники въ закрытыхъ заведеніяхъ, призрѣваемые въ богадѣльняхъ и т. д.) сосчитывали отдѣльно—population comptée à part, см. сюда относящіяся данныя Recesement 1896 T. IV p. XIV.

изъ которыхъ больше половины—19,7 милл., т. е. около 51% относится къ категоріи активно-профессіональнаго населенія. По сравненію съ данными 1896 г., число лицъ этой категоріи увеличилось, но столь незначительно (всего на 700 тыс. душъ), что самый официальный источникъ—въ виду нѣкоторыхъ неточностей, допущенныхъ при переписи 1896 г.—считаетъ необходимымъ признать это увеличеніе лишь кажущимся („il y a lieu de penser que l'augmentation est seulement apparente“) ¹⁾.

Указываемый французской переписью % активного населенія въ обоихъ случаяхъ слѣдуетъ признать преувеличеннымъ ²⁾. Какъ было уже указано выше, въ категорію активно-профессіональнаго населенія въ особенности въ области промысловой дѣятельности (земледѣліе, мелкая торговля и ремесло) были включены помогающіе въ производствѣ члены семейства, но не вездѣ въ одинаковой степени и потому мы лишены возможности установить точное число не только активно-профессіональнаго населенія, но и населенія производительнаго въ широкомъ смыслѣ слова.

Нѣсколько далѣе мы увидимъ, какъ перепись 1901 г. даетъ возможность частичной поправки % активно-профессіональнаго населенія, но въ виду ея относительной недостаточности мы предпочитаемъ въ данномъ случаѣ оставить вычисленный переписью процентъ безъ этой поправки.

Что касается остальной половины населенія, то всю категорію лицъ „безъ профессій“ мы пытаемся расчлениить на пассивное населеніе и непрофессіональное. Для опредѣленія численности этой послѣдней категоріи лицъ мы беремъ данныя, указывающія на число лицъ, живущихъ отъ доходовъ или пенсией (rentiers, pomades ets); а къ первой категоріи (пассивно-профессіональное населеніе) мы отнесли все число лицъ, указанныхъ въ переписи подъ рубрикой „autres personnes

¹⁾ Recensement 1901 T. IV p. 122.

²⁾ Вѣрнѣе считать для 1901 г. 42—43% (см. дальше).

déclarées sans profession“; но къ сожалѣнію, эта категория получила у насъ не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какой мы установили за ней: на ряду съ членами семействъ (ménagères) въ нее входятъ воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній и вообще лица, живущія въ учрежденіяхъ (включая и преступниковъ въ тюрьмахъ). Такимъ образомъ, категория „пассивнаго населенія“ нѣсколько преувеличена на счетъ „непрофессиональнаго населенія“; но въ виду незначительности группы лицъ, живущихъ въ учрежденіяхъ ¹⁾ допущенная нами ошибка не велика. Во всякомъ случаѣ, численность пассивнаго населенія, указываемая официальнымъ источникомъ очень значительно приуменьшена на счетъ помогающихъ въ производствѣ домочадцевъ, отнесенныхъ къ категоріи активнаго населенія.

Категорію непрофессиональнаго населенія по даннымъ переписи 1901 г. можно расчленивъ на двѣ части: рентьеровъ и пенсіонеровъ и лицъ безъ опредѣленныхъ занятій (nomades, chemineaux etc.). Послѣдніе сведены суммарно, безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній. Группа рентьеровъ и пенсіонеровъ расчленяется по возрастнымъ категоріямъ, по гражданскому состоянію и, наконецъ, по націямъ.

Не останавливаясь на этихъ данныхъ болѣе подробно ²⁾ интересно отмѣтить, что въ возрастномъ отношеніи около 75% всего числа лицъ этой группы приходится на стариковъ въ возрастѣ 55 лѣтъ и старше; по отношенію къ гражданскому состоянію обращаетъ вниманіе значительная доля вдовъ и разведенныхъ: 56% всего числа женщинъ этой группы. Какъ легко можно себѣ представить, а priori, наибольшая доля рентьеровъ и пенсіонеровъ по національностямъ принадлежитъ самимъ французамъ (97%); изъ чужестранцевъ первое мѣсто среди рентьеровъ занимаютъ сосѣдніе

¹⁾ По переписи 1896 г. такихъ лицъ насчитывалось нѣсколько болѣе 500 тыс., что составляетъ всего только 1,4% всего населенія. Это отношеніе можно принять и для переписи 1901 г.

²⁾ См. о нихъ Recensement 1901 T. IV pp. 319, 644, 730 и 820.

бельгийцы (2522 чел.); затѣмъ въ нисходящемъ порядкѣ идутъ: англичане (1915 чел.; но если къ нимъ прибавить 1018 чел. „de passage“, то общая численность англичанъ превосходитъ бельгийцевъ), итальянцы (1394 чел. и 30 „de passage“), нѣмцы (1222 чел. и 171 чел. „de passage“), швейцарцы (895 чел.), испанцы (583 чел.) и др.

По мнѣнію официальнаго источника общее число рентеровъ во Франціи за 10 лѣтній періодъ значительно понизилось: съ 956 тыс. въ 1891 г. до 554 тыс. въ 1901 г., т. е. почти на половину. Врядъ ли это соотвѣтствуетъ дѣйствительности; скорѣе тутъ слѣдуетъ видѣть различіе въ методахъ счисления и перемѣны классификаціоннаго характера.

III.

Приступая къ анализу активно-профессіональнаго населенія во Франціи, мы должны отмѣтить два обстоятельства, неблагопріятныхъ для научнаго изслѣдованія относящихся сюда данныхъ. Во-1-хъ, въ отличіе отъ другихъ странъ, во Франціи двѣ послѣднія переписи отдѣляются другъ отъ друга не обычнымъ періодомъ десяти лѣтъ, а только періодомъ пяти лѣтъ; правда, можно бы было воспользоваться для сопоставленій не переписью 1896 г., а переписью 1891 г., но эта возможность отпадаетъ вслѣдствіе совершенно различныхъ методовъ, принятыхъ этой переписью по сравненію съ переписью 1901 г. и именно по отношенію къ вопросу о профессіяхъ населенія. Такимъ образомъ, до нѣкоторой степени однородны и сравнимы данныя только двухъ послѣднихъ переписей; но социальнo-экономическая жизнь Франціи является настолько установившейся въ настоящее время, что рѣзкихъ измѣненій и тенденцій въ ея развитіи за пять лѣтъ трудно замѣтить.

Второе неблагопріятное обстоятельство, которое мы должны отмѣтить, это довольно значительный процентъ лицъ, вовсе не показавшихъ своихъ профессій, или показавшихъ недостаточно опредѣленно. Такъ, напр., въ

Т А Б Л И Ц А 17.

Распределение активно-профессионального населения во Франции.

Основные группы.	1901 годъ.				1896 годъ.				1901 годъ.				1896 годъ.			
	Мужч.		Женщ.		Мужч.		Женщ.		Мужч.		Женщ.		Мужч.		Женщ.	
	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	Об. п.	
I. Непромысловая дѣятельность.																
1. Государств. управление и судъ	481,0	40,4	521,4	441,8	37,0	479,0	3,7	0,6	2,6	3,5	0,5	2,5	3,1	0,4	0,7	
2. Военная служба	596,7	0,8	597,5	577,0	1,8	578,8	4,6	0,01	3,0	4,6	0,02	3,1	0,4	0,4	0,4	
3. Религія	59,4	35,9	95,3	[43,3]	24,3	80,1]	0,4	0,5	0,5	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	
4. Образование	75,7	62,7	138,4	73,1	60,1	133,3	0,6	0,9	0,8	0,6	1,0	0,7	0,5	0,5	0,5	
5. Медицина	66,9	60,8	127,7	55,6	43,5	99,2	0,5	0,8	0,6	0,4	0,7	0,5	0,8	0,8	0,8	
6. Науки и искусства	74,9	109,7	184,6	64,1	92,7	164,6	0,6	1,6	1,0	0,5	1,4	0,8	5,2	5,2	5,2	
7. Частная служба и услуженіе	253,7	793,8	1.047,5	242,1	740,2	996,0	2,1	11,7	5,3	2,0	11,6	13,2	13,2	13,2	13,2	
Всего 1—7	1.608,3	1.104,1	2.712,4	1.499,0	1.009,6	2.524,0	12,5	16,2	13,8	11,9	15,7	13,2	13,2	13,2	13,2	
I. Промысловая дѣятельность.																
1. Сельское хозяйство	5.580,9	2.663,4	8.244,3	5.741,1	2.759,8	8.501,7	43,3	39,2	41,8	45,9	43,2	45,0	29,6	29,6	29,6	
2. Промышленность	3.956,5	2.129,7	6.086,2	3.710,1	1.893,7	5.603,2	30,6	31,3	30,9	29,6	29,6	29,6	11,5	11,5	11,5	
3. Торговля и транспортъ	1.750,5	902,8	2.653,3	1.582,7	731,8	2.316,4	13,6	13,3	13,5	12,6	11,5	12,2	84,3	84,3	84,3	
Всего 1—3	11.287,9	5.695,9	16.983,8	11.033,9	5.385,3	16.423,3	87,5	88,8	86,2	88,1	84,3	86,8	100,0	100,0	100,0	
И Т О Г О	12.896,2	6.800,0	19.696,2	12.532,9	6.394,9	18.947,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	

большинствѣ случаевъ мы имѣемъ итогъ для обоого пола нѣскольکو бѳльшій, чѣмъ сумма указанныхъ данныхъ для мужского и женскаго пола; (замѣтимъ, что неуказаніе пола встрѣчается только въ однѣхъ французскихъ переписяхъ населенія).

Наконецъ, нѣскольکو отличная классификація и группировка собираемыхъ во Франціи данныхъ, также должна неблагоприятно отзываться на дальнѣйшей попыткѣ сравненій и сопоставленій французскихъ данныхъ съ данными другихъ странъ.

Согласно нашей классификаціи мы дѣлимъ все активно-профессіональное населеніе Франціи по роду дѣятельности, прежде всего, на двѣ основныя категоріи: лица, занятыя въ области непромысловой дѣятельности и лица, занятыя въ области промысловыхъ профессій. Какъ всюду, во Франціи первая категорія лицъ значительно меньше второй. Непромысловой дѣятельностью занято было въ 1901 г. около 2,7 милл. лицъ, а въ 1896 г.—2,5 милл.; абсолютному увеличенію этой категоріи лицъ соотвѣтствуетъ и относительная доля ихъ по отношенію ко всему активно-профессіональному населенію, почти въ одинаковой степени для обоихъ половъ.

Внутри этой категоріи наблюдается увеличеніе численности во всѣхъ родахъ дѣятельности.

Изъ отдѣльныхъ группъ профессій самой многочисленной является группа, въ которую вошли лица, занятыя на частной службѣ и въ личномъ услуженіи¹⁾. Особенная численность этой группы и во Франціи обусловлена многочисленностью домашней и домовою прислуги (*service domestique*), которой насчитывается въ 1901 г. 956 тыс.¹⁾, изъ которыхъ около 784 тыс. женщинъ. Этимъ объясняется столь значительное преобладаніе въ этой группѣ женскаго населенія

¹⁾ Она составлена нами изъ данныхъ слѣд. рубрикъ офиц. источника: 7 (32—33; 4, 42—46; 5, 51—54) + 8 а, в.

²⁾ Для 1896 г. указывается цифра 660 тыс., что по всей вѣроятности уменьшена на счетъ другихъ занятій.

надъ мужскимъ; первое составляетъ 67⁰/₀ всего числа лицъ этой группы.

Слѣдующую большую группу образуютъ лица, занятые на военной дѣйствительной службѣ (войско и флотъ); женское населеніе этой группы, вполне естественно, составляетъ ничтожную часть; число женщинъ этой группы въ переписи 1896 г. по всей вѣроятности устанавливалось нѣсколько по инымъ критеріямъ, чѣмъ при переписи 1901 г.; иначе трудно понять довольно значительное уменьшеніе ихъ: съ 1,8 тысячъ до 0,8 т. человекъ.

Любопытно отмѣтить, что абсолютному увеличенію числа военныхъ не соотвѣтствуетъ относительная доля ихъ во всемъ профессиональномъ населеніи; эта послѣдняя нѣсколько уменьшилась съ 3,1⁰/₀ до 3,0⁰/₀ на счетъ другихъ видовъ занятій и профессій.

Весьма многочисленную группу составляютъ лица, участвующія своей дѣятельностью въ государственномъ управленіи, т. е. въ области администраціи, суда и мѣстнаго самоуправленія²⁾.

Во всемъ своемъ цѣломъ эта группа возрасла, по сравненію съ 1896 г. съ 479 тыс. до 521 тыс.; вмѣстѣ съ абсолютнымъ увеличеніемъ возрасла и ея относительная доля съ 2,5⁰/₀ до 2,6⁰/₀. Какъ повсюду и во Франціи дѣятельность женщинъ въ области государственнаго управленія представлена довольно незначительно: въ 1901 г. на 481 тыс. мужчинъ приходится 40 тыс. женщинъ, т. е. послѣднія составляли 7,6⁰/₀ всего числа лицъ этой группы; по сравненію съ 1896 г., когда на 441,8 тыс. мужчинъ приходилось 37 тыс. женщинъ — доля женщинъ въ общемъ числѣ лицъ этой группы не измѣнилась.

Изъ четырехъ остальныхъ группъ непромысловой дѣятельности — религіи, образованія, медицины и науки и искусствъ — послѣдняя группа является самой много-

²⁾ Эта группа составлена изъ слѣд. рубрикъ: 9 (2, 21, 211, 231, 24, 25, 251, 26, 27, 3, 31, 49, 58, 69, 691, 692, 693, 6931, 694, 731, 732, 79, 792, 8) + 9 В.

численной и абсолютно, и относительно, какъ въ 1901 г., такъ и въ 1896 г. ¹⁾).

За исключеніемъ частной службы и личного услуженія, группа профессій, связанныхъ съ областью наукъ и искусствъ, является во Франціи единственной группой, въ которой женскій трудъ преобладаетъ надъ мужскимъ; изъ всего числа лицъ этой группы (184,6 тыс.) женщины составляютъ въ 1901 г. около 60% (а въ 1896 г. около 56%).

Нѣсколько меньшее, но тоже очень значительное участіе женщинъ мы наблюдаемъ въ области медицины и народнаго образованія. Въ первой изъ этихъ группъ ²⁾ женщины составляютъ около 47%, во второй ³⁾—около 45%; въ 1896 г. относительно бѣльшая доля женщинъ наблюдалась въ дѣлѣ народнаго образованія (46%); а не въ медицинѣ (43%). Во всякомъ случаѣ въ обѣихъ группахъ доля женскаго труда увеличилась по сравненію съ трудомъ мужчинъ, и въ особенности въ медицинѣ.

Въ области религіи ⁴⁾ дѣятельность женщинъ во Франціи выражается слабѣе, чѣмъ однородная дѣятельность мужчинъ. По отношенію къ даннымъ 1896 г. въ этой группѣ профессій мы наблюдаемъ очевидную ошибку ⁵⁾ и потому никакихъ точныхъ сопоставленій ихъ съ данными 1901 г. нельзя сдѣлать; можно предположить, что относительная доля этой группы профессій во всей категоріи непромысловой дѣятельности возрасла съ 0,3% до 0,5%.

¹⁾ Эта группа составлена изъ слѣд. рубрикъ: 7 (2, 20, 21, 221, 23—27, 29; 291, 3, 31) + 7 с.

²⁾ Эта группа составлена изъ рубрики 7 d.

³⁾ 9. 722 (Enseignement public).

⁴⁾ 9 (1, 12—15).

⁵⁾ Въ официальномъ источникѣ профессіи въ области религіи расчлениются на пять видовъ: *clergé séculier*, *clergé régulier*, *culte israelite*, *culte protestant* и *cultes divers*; въ то время, какъ въ численности лицъ всѣхъ этихъ видовъ религіи не замѣчается особенно рѣзкихъ измѣненій, въ одномъ только *clergé régulier* мы находимъ: въ 1896 г. 931 м., 3232 ж., 4207 об. п., а въ 1901 г. тотъ же видъ профессіи насчитываетъ: 5385 м., 35.587 ж. и 40.972 об. п. Это очевидная ошибка при сводкѣ и указанное нами въ таблицѣ 17-й число определено косвеннымъ путемъ—а именно, соответственнымъ вычетомъ изъ общаго итога.

Какъ мы отмѣтили выше, вся категория лицъ, занятыхъ непромысловой дѣятельностью въ 1901 г. нѣсколько возрасла по сравненію съ 1896 г. за счетъ профессій, связанныхъ съ промысловымъ трудомъ.

IV.

Что касается промысловаго населенія во Франціи, то при общемъ взглядѣ на таблицу 17-ю при сравненіи данныхъ 1901 г. съ данными 1896 г. вполне опредѣленно бросается въ глаза уменьшеніе численности лицъ въ сельскомъ хозяйствѣ и увеличеніе ихъ въ двухъ остальныхъ группахъ промысловой дѣятельности.

Остановимся нѣсколько подробнѣе на каждой изъ этихъ трехъ основныхъ группъ промысловаго населенія Франціи.

Группа сельского хозяйства состоитъ изъ трехъ главныхъ видовъ промысловъ: рыболовства, земледѣлія и лѣснаго хозяйства. Для того, чтобъ судить о перемѣнахъ во всей группѣ сельского хозяйства, необходимо нѣсколько остановиться на каждомъ изъ этихъ видовъ отдѣльно.

Рыболовство во Франціи занимаетъ довольно значительное число лицъ въ 1901 г. 68 тыс. душъ, а въ 1896 г. 72 тыс.; но по этимъ числамъ трудно судить о дѣйствительной численности лицъ, занятыхъ рыбнымъ промысломъ, такъ какъ съ одной стороны въ эти числа попало много лицъ, показавшихъ, что они вообще живутъ моремъ (*marin*), не указывая болѣе опредѣленно родъ своихъ занятій; съ другой стороны, при переписи 1901 г., производившейся весною (24 марта) не попало значительное число лицъ, ушедшихъ на промыселъ изъ Франціи. Такимъ образомъ, по отношенію къ численности лицъ, занятыхъ рыболовствомъ, объ уменьшеніи нельзя говорить вполне увѣренно.

Что касается промысловъ, которыя относятся къ лѣсному хозяйству, то число занятыхъ въ нихъ лицъ приблизительно равно числу лицъ предыдущаго вида занятій: въ 1901 г. такихъ лицъ насчитывалось около

67 тыс., къ нимъ можно отнести еще около 8 тыс. лицъ, занятыхъ въ казенномъ лѣсномъ хозяйствѣ; такимъ образомъ, общая численность этихъ лицъ достигала 75 тыс., а въ 1896 г. ихъ насчитывалось 78 тыс. душъ; принимая во вниманіе не регулярный характеръ труда въ лѣсномъ хозяйствѣ, только съ большей осторожностью можно говорить объ уменьшеніи въ численности лицъ, занятыхъ этого рода трудомъ.

Наконецъ, переходимъ къ самому многочисленному виду занятій въ сельскомъ хозяйствѣ—земледѣлію.

Всѣхъ лицъ, занятыхъ въ земледѣліи насчитывалось въ 1901 г. ок. 8,1 милл. душъ, изъ которыхъ около 5,45 милл. мужчинъ и 2,65 милл. женщинъ. По сравненію съ данными 1896 г. наблюдается весьма ощутительное уменьшеніе: тогда общее число лицъ, занятыхъ этого рода трудомъ составляло слишкомъ 8,43 милл. душъ, изъ которыхъ было 5,675 тыс. мужчинъ и 2,755 тыс. женщинъ.

Всѣ эти числа отнюдь не выражаютъ собою дѣйствительные размѣры активно-профессіональнаго населенія въ земледѣліи. Сюда вошла нѣкоторая часть пассивно-профессіональнаго населенія, выдѣлить которую по тѣмъ матеріаламъ, которые опубликованы переписями 1896 и 1901 гг. теперь не представляется возможнымъ.

Правда, до нѣкоторой степени, приблизительный составъ земледѣльческаго населенія во Франціи можно себѣ представить по таблицѣ 18-ой ¹⁾.

Эта таблица во многихъ отношеніяхъ недостаточна; изъ женщинъ въ группу хозяевъ включены только незамужнія; указаніе на численность пассивнаго населенія ограничено только одними женами земледѣльцевъ и такимъ образомъ, опущены данныя о дѣтяхъ и старикахъ, не помогающихъ въ производствѣ. Но и то, что есть въ таблицѣ даетъ любопытную картину, она показываетъ, что уменьшеніе земледѣльческаго населенія идетъ

¹⁾ Она составлена на основаніи данныхъ, помѣщенныхъ въ 4-мъ томѣ переписи 1901. Стр. 131.

Т А Б Л И Ц А 18.

Численность и состав земледельческого населения во Франціи (въ тысячахъ).

Категоріи населенія.	1901 г о д ъ.			1896 г о д ъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.
I. Активное населеніе.						
1. Хозяева (chefs d'établissement)	2.008,0	125,0	2.133,0	1.822,0	1347	1.956,0
2. Одиночки (travailleurs isolés)	—	—	1.096,0	—	—	1.293,0
3. Рабочіе (employés, journalières etc.)	2.511,0	1.054,6	3.565,6	2.697,0	1.325,0	4.022,0
4. Лица неопредѣленнаго соціального положенія	3,6	0,8	4,4	36,0	6,0	42,0
Всего 1—4	4.522,6	1.180,4	6.799,0	4.555,0	1.465,0	7.313,0
II. Пассивное населеніе.						
1. Помогающіе въ производствѣ (cultivateurs)	—	1.311,0	1.311,0	—	1.105,0	1.105,0
2. Пассивные члены семейства (sans profession)	—	480,0	480,0	—	485,0	485,0
Всего 1—2	—	1.791,0	1.791,0	—	1.590,0	1.590,0
И Т О Г О	4.522,6	2.971,4	8.590,0	4.555,0	3.055,0	8.905,0

главнымъ образомъ, въ средѣ рабочихъ (съ 4.022 тыс. до 3.565 тыс.) ¹⁾ и одиночекъ (съ 1.293 тыс. до 1.096 тыс.); увеличение на ряду съ этимъ хозяевъ (1.956 тыс. до 2,133 тыс.) показываетъ, что землевладѣніе дѣлается все болѣе дробнымъ, ростъ мелкихъ хозяевъ требуетъ относительно меньшаго числа рабочихъ, при все болѣе привлеченіи труда помогающихъ домохозяевъ (съ 1.105 тыс. до 1.311 тыс.).

Съ другой стороны, изъ этой таблицы видно, что для того, чтобы получить дѣйствительное число активно-профессіональнаго населенія въ земледѣліи, необходимо болѣе, чѣмъ на $\frac{1}{4}$ уменьшить число, показанное официальнымъ источникомъ и у насъ въ таблицѣ 17-ой.

Если сдѣлать такого рода поправку ко всей группѣ сельскаго хозяйства, а за нею и ко всему активно-профессіональному населенію, то дѣйствительная численность этого послѣдняго должна сократиться по меньшей мѣрѣ на 3 милл. душъ, т. е. составлять не 51,1%, а 42—43% всего наличнаго населенія.

Возвращаясь ко всей группѣ занятій, отнесенныхъ нами къ сельскому хозяйству слѣдуетъ отмѣтить, что во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, доля женскаго труда въ этой отрасли народнаго хозяйства выражается слабѣе, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ. Въ данномъ случаѣ численность женщинъ (вмѣстѣ съ помогающими въ производствѣ женами и дочерьми) достигаетъ въ 1901 г. 2,6 милл. изъ всего числа 8,2 милл. душъ, т. е. женщины составляютъ въ сельскомъ хозяйствѣ ок. 31%, тогда какъ въ торговлѣ женское активное населеніе составляетъ 34%, а въ промышленности 35%. Относительная доля какъ мужского, такъ и женскаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ уменьшилась для мужчинъ съ 45,9% до 43,3%, а для женщинъ съ 43,2% до 39,2% всего профессіональнаго населенія.

Это сокращеніе труда въ области сельскаго хозяйства произошло въ пользу промышленности и торговли.

¹⁾ По указанію самаго источника число рабочихъ въ 1901 г. значительно увеличено за счетъ помогающихъ дѣтей земледѣльцевъ. См. *ibid.*

Промышленное население Франціи, не смотря на столь короткій промежутокъ времени, отдѣляющій другъ отъ друга двѣ послѣднія переписи, обнаруживаетъ очень замѣтную тенденцію къ росту. Пересматривая отдѣльные виды занятій (вѣрнѣе, въ данномъ случаѣ—отдѣльные вѣтви добывающей и обрабатывающей промышленности), мы во всѣхъ ихъ видимъ увеличеніе числа лицъ въ 1901 г. по сравненію съ 1896 г. Во всей своей совокупности промышленное население за пять лѣтъ увеличилось съ 5,6 милл. до 6 милл. душъ, а по отношенію ко всему профессиональному населенію съ 29,6% до 30,9%. Правда, темпъ съ которымъ увеличивается промышленное население Франціи нельзя назвать скорымъ (въ особенности по сравненію съ молодыми въ промышленномъ отношеніи странами, какъ Германія и Австрія); но при общихъ, довольно слабыхъ во Франціи, демографическихъ измѣненіяхъ. Этотъ ростъ промышленнаго населенія слѣдуетъ признать для пятилѣтняго періода—все же значительнымъ. Увеличеніе промышленнаго населенія коснулось оба пола почти въ одинаковой степени.

Послѣднюю группу промысловыхъ занятій составляетъ торговля и транспортъ; въ эту группу занятій не включены почта и телеграфъ, которые отнесены въ группу профессій въ области государственнаго управленія ¹⁾.

Какъ и промышленность, группа занятій, отнесенныхъ нами въ область торговли и транспорта обнаруживаетъ опредѣленную тенденцію къ увеличенію числа занятыхъ въ нихъ лицъ. Общая численность этой группы возрасла съ 2,3 милл. до 2,6 милл. душъ, а по отношенію ко всему профессиональному населенію относительная доля ихъ возрасла съ 12,2% до 13,5%. Въ этой области занятій женскій трудъ увеличивается скорѣе

¹⁾ Общее число, входящихъ въ группу «почта и телеграфъ» въ 1901 г. составляли 86 тыс. человекъ, изъ нихъ 67,4 мужчинъ и 18,6 женщинъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, входяція сюда занятія относятся въ группу торговли и транспорта. Въ этомъ отношеніи, ошибка при сравненіяхъ не можетъ быть особенно значительной.

чѣмъ мужской: въ 1896 г. женщины составляли 31% всего числа лицъ этой группы, а въ 1901—34%; и въ то время какъ активное женское населеніе этой группы возрасло съ 731 тыс. до 902 тыс. (на 23%), мужское—увеличилось съ 1,5 милл. до 1,7 милл., т. е. всего на 10%.

V.

Выше было уже указано, что французская статистика профессій и занятій съ самаго начала своего существованія, т. е. начиная съ 1851 г. на ряду съ данными о личныхъ занятіяхъ или профессіяхъ по отношенію къ промысловому населенію собирала свѣдѣнія о социальномъ положеніи составляющихъ его лицъ. Въ 1851 г. необходимо было отвѣтить, является ли опрашиваемый хозяиномъ или собственникомъ? и служащимъ или рабочимъ? Этотъ вопросъ въ той или иной формулировкѣ включается и во всѣ послѣдующія переписи. Само собой разумѣется, вопросъ о степени точности получаемыхъ на него отвѣтовъ остается открытымъ.

При промысловой переписи 1896 г., а затѣмъ и при всеобщей переписи 1901 г. на этотъ вопросъ было обращено особенное вниманіе и отвѣтъ на него можно было ожидать болѣе точный, такъ какъ относящіяся сюда данныя легко подвергались контролю. Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли въ началѣ этой главы, обѣ послѣднія переписи собирали свѣдѣнія о занятіяхъ населенія въ связи съ тѣми промышленными предприятиями, гдѣ опрашиваемые находятъ приложеніе своему труду. Въ каждомъ бюллетенѣ указывалось точно адресъ и фирма этихъ предприятий и по нимъ, при повѣркѣ, раскладывались всѣ бюллетени на мѣстахъ; при такомъ способѣ пробѣлы и неточности легко могли быть исправлены.

Что касается классификаціи, то съ 1851 до 1866 г. различали только двѣ категоріи: хозяевъ и рабочихъ; съ 1866 г. и до 1891 были установлены четыре категоріи: къ двумъ прежнимъ были прибавлены „служащіе“ и „прислуга“ (въ промышленныхъ заведеніяхъ и

домовая). Въ 1896 г. вновь вернулись къ прежней двухчленной классификаціи, а [въ 1901 опять была произведена попытка выдѣлить „служащих“ изъ общей категоріи наемныхъ лицъ. Въ полной удачѣ этой попытки можно сомнѣваться, въ виду огромной трудности точнаго и опредѣленнаго различія между служащими и рабочими ¹⁾. На ряду съ этой категоріей была установлена новая—„одинокки“ (Travailleurs isolés), къ которой были отнесены лица не находящіеся въ договорныхъ отношеніяхъ найма (кустари, ремесленники, лица, занятые въ такъ называемомъ „домашнемъ производствѣ“, то, что по англійски носитъ названіе „Sweated industry“). Въ прежнихъ переписяхъ лица этой категоріи относились частью къ хозяевамъ, частью къ рабочимъ. Эта категорія и въ 1901 г. была составлена при значительной долѣ произвола и личнаго усмотрѣнія производившихъ сводку ²⁾. Въ виду этого, представляется болѣе рациональнымъ объединить въ одну группу всѣхъ лицъ, такъ или иначе, находящихся въ договорныхъ отношеніяхъ найма,—что и было сдѣлано офиціальнымъ источникомъ въ переписи 1896 г. (см. Tableau X). Съ другой стороны, съ точки зрѣнія здраваго смысла не допустимо распространять социальное расчлененіе промысловаго населенія, построеннаго по критерию „положенія въ производствѣ или въ хозяйствѣ“ на категоріи лицъ, занятыхъ въ области непромысловой дѣятельности (какъ то мы находимъ во французской статистикѣ, какъ и въ нѣмецкой и австрійской). Необходимо помнить, что эта классификація не можетъ отвѣчать на вопросъ о социальномъ составѣ всего населенія; она даже и въ тѣхъ предѣлахъ, какіе мы для нея устанавливаемъ является крайне недостаточной сама по себѣ. Въ нѣмецкой статистикѣ мы имѣемъ возможность нѣсколько глубже вскрыть дѣйствительное

¹⁾ См. скептическое отношеніе къ этой попыткѣ L. March'a. Bull. de l'Inst. Int. de Stat. T. XV, L. 2 p. 306 и Recensement 1901, T. IV p. 177 и слѣд.

²⁾ См. интересную въ этомъ отношеніи таблицу на стр. 178 IV тома переписи 1901 г., она хорошо иллюстрируетъ чрезвычайную сложность этой категоріи; также интересенъ текстъ къ этой таблицѣ на стр. 177 и слѣд.

содержаніе этого рода соціальной группировки. Для французскихъ данныхъ мы лишены даже и этихъ указаній.

Обращаясь къ анализу самыхъ данныхъ (см. Табл. 19) мы прежде всего должны отмѣтить тѣ особенности, которыя характеризуютъ соціальный составъ промышленнаго населенія во Франціи въ отличіе отъ ранѣе разсмотрѣнныхъ странъ.

Въ этомъ отношеніи обращаетъ на себя вниманіе соціальный составъ сельско-хозяйственнаго населенія.

Составъ мужского активнаго населенія этой группы довольно близко подходитъ къ однородному составу въ Австріи, если сложить „хозяевъ“ и „одинокъ“ въ одну общую категорію „самостоятельныхъ“, а „служащихъ“ и „рабочихъ“ въ другую общую категорію „наемныхъ лицъ“. Въ этомъ случаѣ обѣ эти категоріи довольно сходны между Австріей и Франціей и рѣзко отличны отъ Германіи. Въ самомъ дѣлѣ, категорія „самостоятельныхъ“ во Франціи составляетъ 61,8% всего мужского населенія этой группы, въ Австріи, какъ мы видѣли (Табл. 15), эта категорія составляетъ 62,3%, тогда какъ въ Германіи „самостоятельные“ въ сельскомъ хозяйствѣ составляютъ всего только 40,1% (см. Табл. 5). То же мы находимъ и по отношенію къ категоріи „наемныхъ лицъ“: во Франціи эта категорія составляетъ 38,2% всего мужского населенія въ сельскомъ хозяйствѣ, въ Австріи—37,7% тогда какъ въ Германіи 59,9% всего мужского населенія въ сельскомъ хозяйствѣ.

Но по отношенію къ женскому промышленному населенію въ сельскомъ хозяйствѣ Франція занимаетъ совершенно особое мѣсто и рѣзко отличается отъ двухъ упомянутыхъ странъ. Въ то время, какъ во Франціи „самостоятельныя“ женщины въ сельскомъ хозяйствѣ (т. е. хозяйки + одиночки) составляютъ 69,7%, въ Австріи онѣ составляютъ 21,4%, а въ Германіи даже всего 12,6%. Такое странное явленіе можетъ быть объяснено исключительно тѣмъ, что во Франціи въ значительной степени зачисляли помогающихъ въ хозяйствѣ

ТАБЛИЦА 19.

Распределение активного промышленного населения по социальному положению.

Отрасли народного хозяйства.	1901 годъ.						1896 годъ.					
	Хозяева.		Одиночки.		Служащие и рабочие.		Хозяева.		Одиночки.		Служащие и рабочие.	
	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%
Сельское хозяйство	2.028,9	36,6	1.396,7	25,2	2.114,4	38,2	1.833,1	32,3	1.632,5	28,8	2.208,0	38,9
	1.440,3	54,3	407,4	15,4	804,1	30,3	1.253,0	45,7	413,5	15,1	1.075,6	39,2
	3.469,2	42,4	1.804,1	22,0	2.918,5	35,6	3.086,1	36,7	2.046,0	24,3	3.283,6	39,6
Промышленность	540,5	14,0	686,5	18,0	2.596,4	68,0	499,7	14,1	732,5	20,7	2.315,6	65,2
	246,2	11,8	906,5	43,5	932,3	44,7	193,9	10,7	782,0	43,3	829,1	46,0
	786,7	13,3	1.593,0	27,0	3.528,7	59,7	693,6	13,0	1.514,5	28,3	3.144,7	58,7
Торговля и транспортъ	319,2	19,1	304,7	18,2	1.053,8	62,7	297,7	18,6	309,5	20,6	913,5	60,8
	229,2	25,8	267,3	30,3	390,0	43,9	171,6	24,5	215,8	30,9	312,2	44,6
	548,4	21,4	572,0	22,4	1.443,8	56,2	451,3	20,6	525,3	23,8	1.223,7	55,6
Итого	2.888,6	26,2	2.387,9	21,6	5.764,6	52,2	2.612,5	24,4	2.674,5	25,0	5.437,1	50,6
	1.915,7	54,0	1.581,2	28,1	2.126,4	37,9	1.618,5	30,9	1.411,3	26,9	2.216,9	42,2
	4.804,3	28,9	3.969,1	23,8	7.891,0	47,3	4.231,0	26,5	4.085,8	25,6	7.654,0	47,9

женъ и дочерей въ число активно-промыслового населенія и въ 1901 г. относили ихъ къ „хозяевамъ“, а въ 1896 г., можно думать, ихъ относили къ „служащимъ и рабочимъ“.—Это послѣднее предположеніе основывается на слишкомъ значительномъ повышеніи относительной доли женщинъ-хозяевъ въ 1901 году, по сравненію съ 1896 г. (съ 36,7% до 42,4%).

Такимъ образомъ, мы тутъ сталкиваемся съ неоднородными данными и потому лишены возможности сопоставить общія данныя о лицахъ обоого пола съ соответствующими данными въ Австріи и Германіи.

Что касается самой Франціи, то сравненіе результатовъ двухъ послѣднихъ переписей съ большой убѣдительностью констатируютъ тотъ фактъ, что и во Франціи прежде всего сокращается сельско-хозяйственный пролетаріатъ. Если оставить женское населеніе въ сторонѣ (въ виду неопредѣленности этой категоріи), то для мужского населенія этотъ процентъ намѣчается довольно рѣзко. „Служащіе и рабочіе“, сократились какъ абсолютно, такъ и относительно: съ 2,2 мил. до 2,1 милл., или съ 38,9% до 38,2%.

Одновременно съ этимъ мы наблюдаемъ сокращеніе и въ группѣ „одиночекъ“: съ 1,63 до 1,39 милл. м. п. или съ 28,8% до 25,2%.

Совершенно обратное движеніе мы видимъ въ двухъ другихъ отрасляхъ народнаго хозяйства во Франціи.

Въ промышленности категорія „служащихъ и рабочихъ“ возрасла съ 2,31 милл. душъ м. п. до 2,59 милл., или относительно съ 65,2% до 68,0%; въ торговлѣ и транспортѣ—съ 913 тыс. до 1.053 тыс. лицъ м. п. Въ то же время численность категоріи „одиночекъ“ сократилась въ промышленности съ 732 тыс. лицъ м. п. до 686 тыс. или съ 20,7% до 18,0% и въ торговлѣ съ транспортномъ—съ 309 до 304 тыс., или съ 20,6% до 18,2%. Так. обр. въ этихъ двухъ отрасляхъ хозяйственной жизни торго-промышленной пролетаріатъ возрастаетъ въ значительной степени за счетъ „одиночекъ“.

Любопытно отмѣтить, что въ категоріи „хозяевъ“

мы не наблюдаемъ сокращенія лицъ м. п.; даже скорѣе, напротивъ, эта категория лицъ обнаруживаетъ тенденцію къ своему росту въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ и отчасти въ другихъ отрасляхъ.

Кстати замѣтимъ, что различіе, какое мы наблюдаемъ въ движеніи категорій „хозяевъ“ съ одной стороны и „одиночекъ“—съ другой,—можетъ служить весьма вѣскимъ аргументомъ въ пользу французской классификаціи, различающей эти двѣ категории и противъ нѣмецкой—смѣшивающей ихъ въ одну категорию „самостоятельныхъ“.

Какъ общее правило женское населеніе въ этихъ двухъ отрасляхъ во Франціи принадлежитъ преимущественно къ категоріи „самостоятельныхъ“ (хозяева + одиночки). Въ промышленности эта категория составляетъ во Франціи 55,3⁰/₀, тогда какъ въ Австріи — 17,0⁰/₀, а въ Германіи 34,2⁰/₀; то же самое мы видимъ въ области торговли и транспорта: во Франціи „самостоятельныя“ женщины („хозяева + одиночки“) составляютъ 56,1⁰/₀, въ Австріи 60,8⁰/₀, въ Германіи 34,9⁰/₀.

Такимъ образомъ, категория „наемныхъ лицъ“ („служащія“ + „рабочія“) женскаго пола составляютъ въ этихъ двухъ отрасляхъ народнаго хозяйства значительно меньше половины всего числа промысловыхъ женщинъ этихъ группъ. Какъ сильно отражается тутъ неоднородность этой категоріи во Франціи (смѣшеніе активнаго женскаго населенія съ помогающими въ производствѣ)—сказать трудно.

Въ этомъ отношеніи большій интересъ представляетъ указанный выше анализъ мужскаго промысловаго населенія.

Въ заключеніи нашего анализа данныхъ французской статистики профессій и занятій мы должны отмѣтить, что въ самыхъ матеріалахъ переписей заключаются дальнѣйшія, весьма цѣнныя, свѣдѣнія о составѣ профессиональнаго населенія по возрастнымъ группамъ,

по гражданскому состоянію и національности. На ряду съ этимъ тамъ же опубликованы чрезвычайно цѣнные данныя по вопросу о размѣрахъ промышленныхъ предприятий.

Всѣ этого рода данныя имѣютъ безспорно огромный интересъ для болѣе полнаго изслѣдованія состава населенія со стороны его профессиональнаго труда. Но дальнѣйшій анализъ этихъ данныхъ выходитъ за предѣлы намѣченной нами задачи.

СПбГУ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Соединенное королевство и Британская имперія.

Цензы, какъ общій источникъ статистики профессій и занятій.—Расчлененіе населенія на основныя категоріи и анализъ активно-профессиональнаго населенія: а) непромысловая дѣятельность и б) промысловое населеніе.—Профессиональный трудъ женщинъ и малолѣтнихъ.—Данныя о профессіяхъ населенія Британской имперіи.—Нѣсколько замѣчаній по поводу предстоящаго ценза (1911 г.).

I.

Въ Соединенномъ королевствѣ общими источниками данныхъ о профессіяхъ и занятіяхъ населенія служатъ всеобщія народныя переписи (Census), которыя производятся періодически каждые 10 лѣтъ, самостоятельно въ каждой изъ составляющихъ королевство частей—въ Англіи съ Уэльсомъ (съ 1801 г.), Шотландіи (съ 1855 г.) и Ирландіи (съ 1821 г.)¹⁾. На ряду съ этимъ также во многихъ англійскихъ колоніяхъ были произведены самостоятельныя переписи населенія. Данныя о населеніи въ колоніяхъ были опубликованы въ 1906 г. для всей Британской имперіи²⁾; при чемъ численность населе-

1) Инициатива переписей населенія въ Англіи принадлежитъ Th. Potter'у, члену Нижней Палаты, внесшему этого рода проектъ еще въ 1753 г. Несмотря на жестокія нападки и явное несочувствіе общества къ предложенію Potter'a, оно было принято—не безъ давленія правительства—Нижней Палатой, но было отвергнуто Палатой лордовъ. Враждебное отношеніе общества къ введенію народныхъ переписей, между прочимъ, легко объясняется господствовавшимъ въ то время убѣжденіемъ—оказавшимся впоследствии невѣрнымъ, что будто населеніе Королевства идетъ на убыль и что будто, такимъ образомъ, перепись раскроетъ передъ другими державами фактъ малочисленности англійскаго населенія. Впоследствии стало господствующимъ обратное мнѣніе: подъ вліяніемъ ученія Мальтуса (анонимная брошюра котораго «*Essay on the principle of population*» etc. вышла въ свѣтъ въ 1798 г.) стало широко распространяться мнѣніе о чрезмѣрной перенаселенности Англіи. Въ виду необходимости болѣе точнаго изслѣдованія этого вопроса проектъ переписи въ 1800 г. вызвалъ къ себѣ болѣе сочувствія общества и принятый обѣими палатами онъ получилъ силу закона 31 дек. 1800 г. См. *Census of England and Wales, 1901 General Report [Cd 2174], 1904, Introduction.*

2) См. *Census of the British Empire, 1901 Report with Summary [Cd 2660], 1906 г.*

нія въ нѣкоторыхъ колоніяхъ опредѣлялась не на основаніи переписи, а по приблизительному подсчету. Среди данныхъ мы находимъ свѣдѣнія о профессіяхъ и занятіяхъ, но эти свѣдѣнія очень не точны и не полны.

Въ этомъ отношеніи, вообще надо замѣтить, что по вопросамъ о профессіяхъ и занятіяхъ цензы Соединеннаго королевства являются источникомъ крайне недостаточнымъ, несмотря на то, что данныя по этимъ вопросамъ собираются уже съ перваго англійскаго ценза, т. е. уже въ теченіе ста лѣтъ.

Закономъ о цензѣ 1801 г. предписывается собрать свѣдѣнія о томъ, сколько лицъ занимаются земледѣліемъ, сколько—торговлей, промышленностью и ремесломъ и, наконецъ, сколько лицъ не занято вовсе никакимъ промысломъ. Этого рода распредѣленіе устанавливается не при сводкѣ, а счетчиками при самомъ опросѣ. Судя по намѣченнымъ вопросамъ, изслѣдованіе должно было ограничиться однимъ активнымъ и при томъ только промысловымъ населеніемъ. Но и въ этихъ предѣлахъ результаты переписи были очень неудовлетворительны, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ J. Rickman, лицо официально стоявшее во главѣ слѣдующаго ценза.

„Изслѣдованіе о занятіяхъ по цензу 1801 г., говоритъ онъ, не дало до сихъ поръ никакихъ результатовъ, если признать, что ложный результатъ, ведущій къ ложнымъ заключеніямъ, хуже, чѣмъ никакой“¹⁾.

Въ послѣдующихъ трехъ цензахъ — 1811, 1821 и 1831 гг. профессиональное населеніе считывалось не индивидуально, а по семействамъ. Такимъ образомъ, пассивно-профессиональное населеніе (члены семействъ) присчитывались къ активному профессиональному населенію, и все вмѣстѣ профессиональное населеніе противопоставлялось категоріи лицъ (върнѣе семействъ),

¹⁾ «Question regarding Occupations may be said to have produced no result in 1801, if indeed an incorrect result be not worse than none, as giving colour to unfounded speculations», Census of England and Wales, 1901 General Report. p. 5.

жившихъ безъ опредѣленныхъ занятій или профессій. Въ цензѣ 1841 г., какъ и во всѣхъ послѣдующихъ цензахъ вернулись снова къ подсчету отдѣльныхъ лицъ и къ изслѣдованію одного только активнаго профессиональнаго населенія; пассивно-профессиональное населеніе вмѣстѣ съ категоріей лицъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій и профессій, составляетъ группу „незанятаго населенія“ (Unoccupied) и вовсе не изслѣдуется цензами.

1841 годъ является кульминаціоннымъ пунктомъ въ развитіи англійскихъ цензовъ: подвергшаяся въ этомъ году коренному преобразованію организація англійскихъ переписей въ общихъ своихъ чертахъ сохранилась неизмѣнной до настоящаго времени. По сравненію съ предшествовавшими цензами организація ценза 1841 г. представляла большія преимущества.

Достаточно указать, что съ измѣненіемъ закона о бѣдныхъ въ 1836 г. цензъ былъ совершенно изъятъ изъ области надзора и попеченія о бѣдныхъ, въ которой онъ находился до тѣхъ поръ и былъ переданъ во вновь организованное специальное учрежденіе, вѣдующее гражданское состояніе населенія; во главѣ ценза съ этого времени стоитъ особое лицо „генеральный регистраторъ“ (Registrar General).

Вопросъ о занятіяхъ всегда являлся самымъ слабымъ мѣстомъ въ англійскихъ цензахъ. Передъ „юбилейнымъ“, послѣднимъ цензомъ 1901 г. общественное мнѣніе съ особеннымъ вниманіемъ остановилось на вопросѣ о необходимости болѣе полныхъ и болѣе точныхъ данныхъ о занятіяхъ и профессіяхъ населенія. Съ этой цѣлью еще въ 1891 г. была образована специальная парламентская коммиссія, обсуждавшая съ большими деталями вопросъ о занятіяхъ¹⁾. Какъ эксперты были приглашены къ подачѣ своихъ показаній и мнѣній, на ряду съ опыт-

¹⁾ Отчетъ трудовъ этой коммисіи даетъ весьма цѣнный матеріалъ по вопросу о современномъ состояніи официальной статистики вообще въ Соединенномъ королевствѣ. См. Report of the Committee appointed by the Treasury to Inquire into certain questions connected with the taking of the Census, etc. London 1890 [C.—6071].

ными статистиками - практиками и представители университетской науки профессора А. Marshall и С. Munro. Въ послѣдующіе годы также созывались многочисленныя совѣщанія изъ представителей различныхъ вѣдомствъ. Чтобы обезпечить успѣхъ „юбилейнаго“ ценза, правительство прилагало большія усилія. Такъ, напримеръ, Board of Education разсылало повсюду особые циркуляры учителямъ народныхъ школъ съ предписаніемъ устройства специальныхъ лекцій, въ которыхъ бы указывалось на огромное значеніе цензовъ вообще и статистики занятій, въ частности. То же было распространено и на вечерніе классы для взрослыхъ (Evening Schools). По всей странѣ широкой волной шла пропаганда и подготовка населенія къ предстоящей переписи. Board of Agriculture, въ свою очередь вело пропаганду среди землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, предупреждало о сохраненіи полной тайны всѣхъ личныхъ показаній и напоминало о цѣли и значеніи цензовъ.

По приложенію стараній и трудовъ — по крайней мѣрѣ со стороны администраціи—англійскій цензъ 1901 года долженъ бы былъ рѣзко отличаться отъ предшествовавшихъ ему цензовъ, но, къ сожалѣнію, въ смыслѣ точности и полноты данныхъ по вопросамъ о профессіяхъ населенія и этотъ цензъ оказался очень неудовлетворительнымъ.

Такъ, прежде всего цензъ 1901 г., какъ и всѣ предыдущіе цензы, ограничивается изслѣдованіемъ одного только активно - профессиональнаго населенія и при томъ еще такъ, что анализъ данныхъ, главнымъ образомъ, касается лицъ, занятыхъ промысловой дѣятельностью. Хотя въ опросномъ формулярѣ общій вопросъ и гласитъ о „профессіи или занятіи“ (Profession or occupation), но какъ то видно изъ отдѣльныхъ относящихся сюда пунктовъ перепись имѣетъ въ виду одно только занятіе въ узкомъ специальномъ смыслѣ. Такъ, на пунктъ 6 требуется отвѣтить: „имѣетъ ли опрашиваемый какое-нибудь занятіе (Occupation); если опрашиваемый занятъ въ торговлѣ или въ промышленности,

то пусть онъ отмѣтитъ спеціальную отрасль (the particular branch), а также и матеріаль, въ обработкѣ или въ сбытѣ котораго онъ принимаетъ участіе“. Этимъ уже заранѣе намѣчается возможность, что при сводкѣ цѣлый рядъ лицъ, такъ или иначе занятыхъ въ народномъ хозяйствѣ будутъ распределены не по личнымъ ихъ занятіямъ и профессіямъ, а по объективному признаку принадлежности ихъ къ тѣмъ или другимъ видамъ промышленности (иначе говоря по занятію работодателей). Къ этому надо прибавить еще слѣдующее. За отсутствіемъ вопросовъ о главномъ занятіи и побочномъ, при недостаточно опредѣленно выраженномъ основномъ вопросѣ и при столь мало разясняющихъ инструкціяхъ—значительная часть пассивнаго населенія (работоспособные члены семьи), т. е. тѣ, кто не имѣетъ самостоятельнаго занятія или профессіи, а имѣетъ побочное занятіе, въ качествѣ помощника или помощницы (въ ремеслѣ, мелкой торговлѣ и т. д.) не минуемо регистрируетъ себя въ число лицъ активно-профессіональной категоріи. Отсюда, эта категорія лицъ въ англійскомъ цензѣ не такъ чисто выражена, какъ категорія „Erwerbstätigen“ въ Германскихъ переписяхъ.

Пунктъ 8 впервые въ англійскомъ цензѣ пытается установить численность лицъ, занятыхъ въ домашней (кустарной) промышленности. Для чего лица, занятые производствомъ на дому должны были отмѣчать „At Home“. Изъ сейчасъ сказаннаго о побочномъ занятіи само собою становится очевиднымъ, что эта отмѣтка можетъ служить въ свою очередь достаточнымъ основаніемъ для помогающихъ членовъ семейства считать себя активнымъ профессіональнымъ населеніемъ и регистрировать себя въ соотвѣтствующія группы народного производства. Вопросъ о домашней (кустарной) промышленности въ формѣ отмѣтки „At Home“ имѣлъ для переписи только одно отрицательное значеніе: увеличилъ собою смѣшеніе пассивнаго и активнаго профессіональнаго населенія. Въ положительномъ смыслѣ этотъ вопросъ не далъ никакихъ данныхъ, по крайней

мѣрѣ, никакихъ соотвѣтствующихъ данныхъ мы въ опубликованномъ матеріалѣ по переписи 1901 г. не находимъ.

Столь же безуспѣшно былъ включенъ пунктъ 7, пытавшійся установить расчлененіе профессиональнаго населенія по „соціальному положенію“. Для этого въ опросномъ формулярѣ опрашиваемый долженъ былъ отмѣтить, является ли онъ нанимателемъ („Employer“), наемнымъ рабочимъ („Worker“) или лицомъ внѣ всякихъ наемныхъ отношеній (neither Employer nor working for Employer), работающимъ на „собственный счетъ“ („Own Account“) по нашей терминологіи „одиночка“.

Въ первой части нашего изслѣдованія уже отмѣчалось ¹⁾, что вопросъ о „соціальномъ положеніи“ профессиональнаго населенія совершенно не поддается изслѣдованію въ англійскихъ цензахъ; несмотря на то, что отдѣльныя попытки подойти къ этому вопросу извѣстны въ Англійи уже очень давно. Такъ, напр., уже цензъ 1861 г. пытался установить отдѣльныя категоріи „хозяевъ“ и „рабочихъ“ какъ среди промышленниковъ, такъ и среди фермеровъ; для этого „хозяева“ должны были отмѣчать себя какъ „master“ и точно указывать число занятыхъ рабочихъ; фермеровъ кромѣ того спрашивали о числѣ акровъ, арендуемой ими земли. Собранный по этимъ вопросамъ матеріалъ долженъ былъ раскрыть чрезвычайно полную и интересную картину соціальнаго состава населенія Англійи по двумъ главнѣйшимъ признакамъ: имущественной состоятельности и положенія въ хозяйствѣ. Но отвѣты промышленниковъ не дали совершенно никакихъ результатовъ, а дифференціацію среди фермеровъ удалось установить лишь до нѣкоторой степени.

Вопросъ о соціальномъ положеніи—„хозяинъ“ или „рабочій“ („master“ or „man“) былъ поставленъ и при цензѣ 1881, но совершенно безуспѣшно; тоже повторилось и при цензѣ 1891 ²⁾. Наконецъ, въ отчетахъ о

¹⁾ См. выше стр. 59.

²⁾ Результаты по этому вопросу въ отчетѣ по цензу 1891 г. отмѣчались какъ «абсолютно невѣрные» («excessively untrustworthy»), Census of England and Wales, 1901 General Report, p. 74.

цензъ 1901 г. мы также не находимъ подробныхъ данныхъ по этимъ вопросамъ и General Report вовсе о нихъ умалчиваетъ ¹⁾).

Въ инструкціи для счетчиковъ указывается между прочимъ на необходимость отмѣчать особо лицъ, „живущихъ на собственные средства“ („Living on Own Means, пунктъ 21) безъ опредѣленной профессіи. Этимъ, очевидно, хотѣли хоть нѣсколько продифференцировать категорію „Unoccupied“; но, вѣроятно, изъ за недостаточности данныхъ при сводкѣ такой группы не было составлено.

Съ этими погрѣшностями англійской статистики профессій и занятій необходимо считаться при анализѣ соответствующихъ данныхъ, въ особенности при сопоставленіи ихъ съ данными другихъ странъ.

II.

Какъ было ужъ сказано, англійская статистика профессій и занятій имѣетъ въ виду исключительно одно только активно-профессіональное население („occupied“).

Лицъ этой категоріи насчитывалось въ Соединенномъ королевствѣ въ 1901 г. 18,2 милл. душъ; въ томъ числѣ 12,9 милл. или около 71% мужского пола и 5,3 милл. или около 29% женского пола. По отношенію ко всему наличному населенію это составляетъ для обоихъ половъ 44%, при чемъ изъ всего числа мужского населенія къ этой категоріи относится 64,5%, а изъ всего женского—24,9%. По сравненію съ прежними переписями отношеніе это повысилось: въ 1891 г. активно-профессіональное населеніе составляло 43,8% и въ 1881 г.—42,7% всего наличнаго населенія. Слѣдовательно, соответственнымъ образомъ понизилась относительная доля категорій лицъ пассивно-профессіональной и непрофессіональной. Обѣ эти категоріи по англійскимъ цензамъ сливаются въ одну общую категорію:—

¹⁾ По этому поводу остроумно замѣчаетъ Dr. Otto Most: «dieses Schweigen ist eine beredte Selbstkritik» (Der englische Zensus vom 1 April 1901. Conrad's Jahrbücher für Nat. Oek. u. Stat III F. 30 B. 1 H. (1905) S. 10).

„unoccupied“, которая насчитывала въ 1901 г. 23,1 милл. душъ (изъ нихъ 7,1 милл. мужского пола и 16,0 милл. женскаго пола), что составляетъ по отношенію ко всему наличному населенію 56⁰/₀ (въ 1891 г. 56,2⁰/₀ и въ 1881 г. 57,3⁰/₀).

Этими скудными данными ограничивается англійскій цензъ въ своемъ анализѣ при общемъ распредѣленіи всего наличнаго населенія по основнымъ категоріямъ профессиональнаго его состава.

Приступая къ анализу активно-профессиональнаго населенія въ Соединенномъ Королевствѣ, мы прежде всего наблюдаемъ, что по относительной численности обѣихъ основныхъ группъ профессій, оно рѣзко отличается отъ выше рассмотрѣнныхъ нами странъ (см. табл. 20).

Въ то время, какъ во Франціи непромысловыя профессии охватываютъ собою 13,8⁰/₀ всего активно-профессиональнаго населенія, въ Германіи—14,5⁰/₀ и въ Австріи—15,0⁰/₀, въ Соединенномъ Королевствѣ этого рода профессии составляютъ въ 1901 г. 17,3⁰/₀ и остальные 82,7⁰/₀ приходится на долю промысловыхъ занятій.

Въ историческомъ развитіи этой основной группы за послѣдніе 20 лѣтъ, мы наблюдаемъ тенденцію къ сокращенію. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ однородныхъ данныхъ для 1891 года, такъ какъ въ цензѣ этого года члены семей, занятые хозяйствомъ по дому, были отнесены—противъ обыкновенія—къ категоріи лицъ, занятыхъ личнымъ услуженіемъ—къ домашней прислугѣ (Domestic Service). Въ цензахъ 1881 г. и 1901 г. члены семей, какъ лица, не имѣющія профессій, были отнесены къ категоріи непрофессиональнаго населенія (unoccupied).

Такимъ образомъ, мы можемъ сравнивать только данныя за 1881 и 1901 г., какъ совершенно однородныя, и эти данныя обнаруживаютъ вполне опредѣленную тенденцію къ сокращенію численности этой основной группы активно-профессиональнаго населенія въ пользу промысловыхъ профессій.

Анализъ отдѣльныхъ группъ профессій непромысло-

ТАБЛИЦА 20.

Распределение активно-профессионального населения в Соединенном Королевстве.

ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ.	Т ы с я ч ь .			П р о ц е н т ь .			
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	
Непромысловая деятельность.							
1. Государственное управление и судъ	1901	311,2	32,2	343,4	2,3	0,6	1,9
	1891	250,7	19,6	270,3	2,2	0,4	1,6
	1881	206,2	10,0	216,2	2,0	0,2	1,5
2. Военная служба	1901	203,9	—	203,9	1,5	—	1,1
	1891	165,4	—	165,4	1,4	—	1,0
	1881	146,2	—	146,2	1,4	—	1,0
3. Религия	1901	51,7	—	51,7	0,4	—	0,3
	1891	48,0	—	48,0	0,4	—	0,3
	1881	44,1	—	44,1	0,4	—	0,3
4. Образование	1901	73,9	201,7	275,6	0,6	3,8	1,5
	1891	65,8	170,4	236,2	0,6	3,4	1,4
	1881	61,6	146,0	207,6	0,6	3,2	1,4
5. Медицина	1901	46,5	238,7	284,6	0,3	4,5	1,6
	1891	38,3	194,9	233,2	0,3	3,8	1,4
	1881	37,1	155,5	192,6	0,3	3,4	1,3
6. Науки и искусства	1901	104,2	47,0	151,2	0,7	0,9	0,8
	1891	80,3	36,0	116,3	0,7	0,7	0,7
	1881	59,5	21,3	80,8	0,6	0,5	0,6
7. Частная служба и личное услужение	1901	121,3	1.671,2	1.792,5	0,9	31,4	9,8
	1891	101,1	1.775,7	1.876,8	0,9	35,0	11,4
	1881	92,2	1.604,9	1.697,1	0,9	35,6	11,3
8. Прочие виды	1901	29,1	22,6	51,7	0,3	0,4	0,3
	1891	28,4	21,2	49,6	0,2	0,4	0,3
	1881	24,8	14,6	39,4	0,2	0,3	0,2
Итого 1 — 8	1901	941,8	2.212,8	3.154,6	7,0	41,6	17,3
	1891	778,0	2.217,8	2.995,8	6,7	43,7	18,1
	1881	671,7	1.952,3	2.624,0	6,4	43,2	17,6
Промысловая деятельность.							
1. Сельское хозяйство	1901	2.171,4	153,0	2.324,4	16,8	2,9	12,9
	1891	2.314,1	172,5	2.486,6	20,2	3,4	15,1
	1881	2.431,4	214,6	2.646,0	23,5	4,7	17,7
2. Промышленность	1901	7.735,8	2.836,2	10.572,0	59,9	53,5	57,7
	1891	6.715,3	2.643,4	9.358,7	58,7	52,0	56,5
	1881	5.961,9	2.328,5	8.290,4	57,4	51,5	55,7
3. Торговля и транспортъ	1901	2.102,2	107,9	2.210,1	16,3	2,0	12,1
	1891	1.656,0	47,8	1.703,8	14,4	0,9	10,3
	1881	1.310,9	26,5	1.337,4	12,7	0,6	9,0
Итого 1 — 3	1901	12.009,4	3.097,1	15.106,5	93,0	58,4	82,7
	1891	10.685,4	2.863,7	13.549,1	93,3	56,3	81,9
	1881	9.704,2	2.569,6	12.273,8	93,6	56,8	82,4
ВСЕГО	1901	12.951,2	5.309,9	18.261,1	100,0	100,0	100,0
	1891	11.463,4	5.081,5	16.544,9	100,0	100,0	100,0
	1881	10.375,9	4.521,9	14.897,8	100,0	100,0	100,0

ваго характера обнаруживаетъ съ полной убѣдительно-стью, что сокращеніе относительной доли непромыс-ловой дѣятельности населенія стоитъ въ непосредствен-ной связи съ относительнымъ уменьшеніемъ числен-ности лицъ, занятыхъ на частной службѣ и въ личномъ услуженіи ¹⁾.

Абсолютно, правда, численность этой категоріи лицъ нѣсколько возрасла—съ 1,6 милл. до 1,7 милл. душъ—но по отношенію ко всему активно-профессіональному населенію доля лицъ этого рода дѣятельности сокра-тилась съ 11,3% (въ 1881 г.) до 9,8% (въ 1901 г.).

Нужно замѣтить, что сокращеніе это коснулось, главнымъ образомъ, женскаго профессіональнаго труда: въ то время какъ мужское активное населеніе этой группы абсолютно увеличилось съ 92 тыс. (въ 1881 г.) до 121 тыс. (въ 1901 г.), т. е. на 31%, женское актив-ное населеніе увеличилось всего только на 4%; по от-ношенію ко всему мужскому профессіональному насе-ленію доля первыхъ не измѣнилась, тогда какъ доля вторыхъ сократилась съ 35,6% (въ 1881 г.) до 31,4% (въ 1901 г.) всего активного женскаго населенія.

Во всѣхъ прочихъ группахъ непромысловыхъ про-фессій мы наблюдаемъ постоянный—не только абсо-лютный, но и относительный—ростъ численности лицъ соответствующихъ профессій.

Такъ, численность группы профессій въ области государственнаго управленія и суда ²⁾ воз-расла абсолютно за 20 лѣтъ (1881—1901) съ 216 тыс. до 343 тыс. душъ и относительная доля ея увеличи-лась съ 1,5% до 1,9% всего профессіональнаго насе-ленія.

¹⁾ Изъ официальной группы IV «Domestic offices or Services» нами исключены слѣдующіе виды профессій: «Hospital and Institution Service» «Char-women» и «Laundry and Washing Service»; первые два вида отнесены нами къ общей группѣ: «медицина»,—третій видъ мы отнесли къ категоріи про-мысловыхъ профессій и включили въ группу «промышленность».

²⁾ Къ официальной группѣ I «General or Local government of the country» мы причислили изъ группы III слѣд. виды профессій: «Barristers, Solicitors», «Law Clerks» и «Civil and Mining Engineers; Surveyors».

Въ слѣдующей группѣ—военная служба ¹⁾—численность лицъ абсолютно возрасла съ 146 тыс. до 203 тыс., а относительная доля лицъ этого рода дѣятельности возрасла не особенно значительно: съ 1,4% до 1,5% для мужского активнаго населенія и съ 1,0% до 1,1% для всего профессиональнаго населенія.

Относительная доля лицъ, занятыхъ въ области религіи ²⁾ за 20 лѣтъ въ Соединенномъ Королевствѣ не измѣнилась вовсе, хотя абсолютно число лицъ этого рода профессій возрасло съ 44 тыс. до 51 тыс. лицъ мужск. пола.

Болѣе опредѣленно обнаруживаютъ тенденцію къ своему росту остальные группы непромысловыхъ профессій.

Въ области народнаго образованія ³⁾ число лицъ увеличилось съ 207 тыс. (въ 1881 г.) до 275 тыс. (въ 1901 г.), а по отношенію ко всему активно-профессиональному населенію доля лицъ этого рода дѣятельности возрасла съ 1,4% до 1,5%.

Особенно значительно возрасла относительная доля лицъ, занятыхъ въ области народнаго здравія (медицины) ⁴⁾—съ 1,3% (въ 1881 г.) до 1,6% (въ 1901) и въ области наукъ и искусства ⁵⁾ съ 0,6% (въ 1881 г.) до 0,8% (въ 1901 г.).

Что касается состава активно-профессиональнаго населенія по полу, то необходимо замѣтить, что, наибольшая доля женскаго профессиональнаго труда приходится на группу занятій, связанныхъ съ личнымъ услуженіемъ. Въ этомъ отношеніи Соединенному Королевству принадлежитъ даже первое мѣсто, по сравненію съ другими странами; такъ, въ 1901 г. жен-

¹⁾ Офиц. гр. II «Defence of the Country».

²⁾ Изъ офиц. гр. III «Clergymen, Priests, Ministers».

³⁾ Изъ офиц. гр. III «Schoolmasters, Teachers, Professors, Lecturers».

⁴⁾ Изъ офиц. гр. III: «Physicians, Surgeons, General Practitioners» (насчитывающіе въ 1901 г. 27.884 душъ, изъ которыхъ 27.592 м. и 292 ж.), «Midwives, Sick Nurses, Invalid Attendants, Subordinate Medical Service»; къ нимъ же были причислены нами изъ офиц. гр. IV: «Hospital and Institution Service» и «Charwomen».

⁵⁾ Офиц. гр. Literary and Scientific.

ское население, занятое въ этой области труда составляло здѣсь 31,4% всего активнаго женскаго населенія, тогда какъ въ Австріи оно составляетъ 26,2%, въ Германіи—23,5%, а во Франціи даже всего 11,7%.

Но этого рода профессіи женщинъ въ Соединенномъ Королевствѣ, какъ и въ другихъ странахъ, обнаруживаютъ вполне опредѣленную тенденцію къ сокращенію въ пользу другихъ видовъ труда. Не считая данныхъ за 1891 г., для котораго, какъ было указано выше, мы не имѣемъ однороднаго матеріала, изъ сопоставленія 1881 и 1901 гг. мы наблюдаемъ абсолютное повышение женскаго населенія этой группы съ 1,604 тыс. до 1,671 тыс., что по отношенію ко всему числу активно-профессіональныхъ женщинъ выражаетъ пониженіе съ 35,6% до 31,4%.

Во всѣхъ остальныхъ группахъ профессій, напротивъ, наблюдается, какъ абсолютный, такъ и относительный ростъ женскаго профессіональнаго труда.

Такъ, въ области государственнаго управленія и суда въ 1881 г. активныя женщины составляли 4,6% всего числа лицъ этой группы; черезъ 20 лѣтъ это отношеніе увеличилось вдвое (9,3%) и въ то время, какъ абсолютная численность мужчинъ этой группы возрасла на 51%, численность активнаго женскаго населенія возрасла на 20%.

Въ дѣлѣ народнаго образованія и медицины уже въ 1881 г. женскій трудъ значительно превышалъ соотвѣтствующій профессіональный трудъ мужчинъ.

Въ области народнаго образованія женщины составляли: въ 1881 г. 71% всего числа лицъ этой группы, въ 1891 г.—73% и въ 1901 г.—74% и въ то время, какъ мужское населеніе этой группы за 20 лѣтъ возрасло на 19%, активное женское населеніе за тотъ же промежутокъ времени возрасло на 38%.

Въ области медицины въ 1881 г. активныя женщины составляли 82%, а въ 1901 г.—84% всего числа лицъ этой группы; абсолютная численность мужчинъ за 20 лѣтъ возрасла на 25%, а женщинъ—на 53%.

Такимъ образомъ, во всѣхъ этихъ группахъ мы видимъ не только фактическое преобладаніе женскаго труда надъ мужскимъ, но и очень опредѣленную тенденцію къ дальнѣйшему завоеванію активными женщинами этой области профессій ¹⁾).

Наконецъ, что касается группы профессій, соприкасающихся съ областью искусствъ и наукъ, то въ ней, абсолютно, женскій трудъ значительно уступаетъ труду мужчинъ, но ростъ участія активныхъ женщинъ и въ этой группѣ превосходитъ относительный ростъ мужчинъ. Такъ, въ то время, какъ численность мужчинъ возрасла за 20 лѣтъ на 75⁰/₀, численность женщинъ увеличилась на 124⁰/₀.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ военной службы и религіи во всѣхъ группахъ непромысловыхъ профессій женскій трудъ въ Соединенномъ Королевствѣ гораздо въ большей степени, чѣмъ на континентѣ стремится вытѣснить однородный трудъ мужчинъ.

Нѣсколько иную картину въ этомъ отношеніи представляетъ составъ промысловаго населенія въ Соединенномъ Королевствѣ.

III.

Анализъ промысловаго населенія Соединеннаго Королевства имѣетъ большой интересъ прежде всего съ точки зрѣнія роста промышленнаго населенія за счетъ населенія земледѣльческаго.

¹⁾ Въ области медицины на долю женскаго труда приходятся почти исключительно низшія функціи. Такъ, изъ общаго числа практикующихъ врачей въ Соединенномъ королевствѣ въ 1901 г. 27.884 чел. женщинъ насчитывалось всего только 292 лица, что составляетъ около одного процента; все остальное женское активное населеніе этой группы составляютъ сестры милосердія, акушерки, сидѣлки и проч.

Въ дѣлѣ народнаго образованія по даннымъ Board of Education въ 1901 г. въ Англіи и Уэльсѣ насчитывалось въ начальныхъ школахъ (Elementary Day Schools) 36.207 учителей и 113.597 учительницъ. Въ связи съ этимъ, любопытно отмѣтить общій ростъ педагогическихъ силъ по сравненію съ числомъ учащихся. Въ 1871 г., когда фактически было введено въ Англіи обязательное всеобщее обученіе на одного педагога въ среднемъ приходилось 67 лицъ въ возрастѣ отъ 3-хъ до 20 лѣтъ; въ 1881 г.—58 лицъ, въ 1891 г.—56 и, наконецъ, въ 1901—50 лицъ.

Область труда въ сельскомъ хозяйствѣ обнаруживаетъ непрерывное сокращеніе численности занятыхъ въ немъ лицъ, и при томъ въ одинаковой степени для обоихъ половъ. Абсолютно сельско-хозяйственное населеніе понизилось съ 2,6 милл. душъ въ 1881 г. и 2,4 милл. въ 1891 г. до 2,3 милл. въ 1901 г. По отношенію ко всему активно-профессіональному населенію доля лицъ, занятыхъ этого рода дѣятельностью понизилась съ 17,7% до 12,9%. Въ общемъ, сельско-хозяйственное населеніе за 20 лѣтъ сократилось на 12%.

Это сокращеніе произошло въ пользу промышленности, торговли и транспорта.

Такъ, въ промышленности населенія возрасло съ 8,2 милл., до 10,5 милл. душъ, т. е. за 20 лѣтъ на 28%, а въ торговлѣ и транспортѣ съ 1,3 милл. — до 2,2 милл., т. е. на 69%.

Что касается женскаго промысловаго труда, то за исключеніемъ сельскаго хозяйства онъ сильно возрастаетъ.

Въ промышленности женскій трудъ возросъ за 20 лѣтъ съ 2,3 милл. душъ до 2,8 милл., или на 22%, но трудъ мужчинъ за то же время возросъ въ бѣльшей степени, а именно съ 5,9 милл. до 7,7 милл., т. е. на 30%. Такимъ образомъ, въ промышленности, мужской трудъ продолжаетъ весьма значительно преобладать надъ трудомъ женщинъ въ данной области профессій, во всемъ ея цѣломъ; но по отдѣльнымъ видамъ промышленныхъ занятій и тутъ происходитъ быстрое завоеваніе активными женщинами сферы ихъ дѣятельности (см. ниже).

Что касается женскаго труда въ области торговли и транспорта, то здѣсь развитіе его обнаруживается въ бѣльшей степени, чѣмъ въ промышленности. Въ 1881 г. активныя женщины составляли менѣе 2% всего числа лицъ этой группы, черезъ 20 лѣтъ это отношеніе увеличилось до 4,7%, общая численность активныхъ женщинъ возрасла съ 26 тыс. до 107 тыс. т. е. на 311%, тогда какъ число мужчинъ въ этой группѣ за тотъ же періодъ возрасло только на 54%.

Анализируя болѣе детально профессиональный трудъ женщинъ, мы легко наблюдаемъ цѣлый рядъ профессій, въ которыхъ женщины значительно превышаютъ численность мужчинъ (см. Табл. 21).

Т А Б Л И Ц А 21.

Главные виды женскаго профессиональнаго труда въ Соединенномъ Королевствѣ, 1901 г.

Виды профессиональнаго труда.	Т ы с я ч ь .		°/о жен. п.
	Мужчинъ .	Женщинъ .	
1. Медицина (акушерки, сестры милосердія и пр. соответствующіе имъ виды профессій)	18,9	237,8	92
2. Народное образованіе	73,8	201,7	73
3. Личное услуженіе	76,0	1.641,1	96
4. Переплетное и писчебумажное дѣло	38,5	75,0	66
5. Производство и продажа текстильныхъ издѣлій	594,7	867,2	59
6. Изготовленіе одежды	492,1	903,6	62
Всего 1—6	1.294,0	3.926,4	75
Прочія профессіи	11.657,2	1.383,5	10
И Т О Г О	12.951,2	5.309,9	29

Въ то время какъ по отношенію ко всему активно-профессиональному населенію женщины составляютъ около 29°, въ шести вышеуказанныхъ группахъ по сравненію съ активнымъ мужскимъ населеніемъ женское активное населеніе составляетъ 75° и во всѣхъ остальныхъ всего только 10°. Такимъ образомъ, передъ нами виды профессій, которые можно назвать специфически женскими. Изъ нихъ главное мѣсто занимаютъ личное услуженіе 96° и затѣмъ низшіяъ врачевныя функціи 92°. Слѣдующее мѣсто занимаютъ профессіи, тѣсно связанныя съ дѣломъ народнаго просвѣщенія (первоначальное образованіе), — женщины составляютъ 73° всего числа лицъ занятыхъ этого рода дѣятельностью. Далѣе идетъ группа занятій въ области промысловаго труда: переплетное дѣло и продажа писче-

бумажныхъ принадлежностей (66%), затѣмъ группа профессій въ области изготовленія одежды (62%) и наконецъ—производство и продажа текстильныхъ издѣлій (59%). Въ этой послѣдней группѣ профессиональнаго труда женщины не такъ значительно преобладаютъ надъ мужчинами, но все же и въ нихъ онѣ составляютъ болѣе половины всего числа лицъ этой группы.

Въ связи съ этимъ большой интересъ можетъ представить анализъ активно-профессиональнаго женскаго населенія по признаку гражданскаго состоянiя. Такого рода данныя мы имѣемъ для населенiя Англiи и Уэльса въ слѣдующей таблицѣ:

Т А Б Л И Ц А 22.

Женскiй профессиональный трудъ въ связи съ гражданскимъ состоянiемъ (Англiя и Уэльсъ, 1901 г.).

Виды профессиональнаго труда.	Незамуж- нiя.	Замужнiя и вдовы.	ВСЕГО.
Непромысловая дѣятельность.			
1. Образованiе	4,9	1,5	4,1
2. Медицина	1,9	12,7	4,3
3. Личное услуженiе	38,9	12,7	33,2
Всего 1—3	45,7	26,9	41,6
Промысловая дѣятельность.			
1. Текстильное производство	14,0	15,0	14,2
2. Изготовленiе одежды	16,6	16,6	16,6
3. Переплетное и писчебумажное дѣло	2,0	1,1	1,8
4. Служба въ кредитныхъ и т. под. учрежд.	1,7	1,1	1,4
5. Служба въ торговыхъ предприятияхъ	5,7	11,8	7,0
6. Содержанiе мебелированныхъ комнатъ	2,1	6,2	3,0
7. Стирка бѣлья, занятiя въ баняхъ и т. п.	2,6	11,9	4,7
Всего 1—7	44,7	62,7	48,7
Прочiе виды	9,6	10,4	9,7
И Т О Г О	100,0	100,0	100,0

Изъ этой таблицы мы видимъ, что наибольшая доля незамужнихъ приходится на „личное услуженіе“ (38,9%), затѣмъ на изготовленіе одежды (16,6%) и текстильное производство (14,0%). По сравненію съ относительной долей замужнихъ и вдовъ, незамужнія находятъ широкое приложеніе своего труда и въ области народнаго образованія (4,9%).

Главными отраслями труда замужнихъ и вдовыхъ являются: текстильное производство (15,0%), изготовленіе одежды (16,6%), затѣмъ, уходъ за больными (медицина) и личное услуженіе (12,7%); на ряду съ этимъ въ значительной степени трудъ замужнихъ и вдовыхъ находитъ себѣ приложеніе на службѣ въ торговыхъ предпріятіяхъ (11,8%) и въ стиркѣ бѣлья, занятіяхъ въ баняхъ и тому под. (11,9%).

Въ заключеніе намъ остается еще разсмотрѣть возрастной составъ активно-профессіональнаго населенія въ Соединенномъ Королевствѣ; но къ сожалѣнію, данныя англійскаго ценза и въ этомъ отношеніи являются весьма недостаточными, такъ какъ устанавливаютъ всего только двѣ возрастныхъ группы активно-профессіональнаго населенія: ниже и выше 15 лѣтъ.

Какъ было уже указано выше, свѣдѣнія о профессіональномъ трудѣ собирались только относительно лицъ, достигшихъ десятилѣтняго возраста; такимъ образомъ, мы легко можемъ изслѣдовать состояніе профессіональнаго труда малолѣтнихъ — отъ 10 до 15 лѣтъ (см. таблицу 23).

Если мы вспомнимъ, что въ 1891 г. къ активно-профессіональному населенію были отнесены также и лица занятія уходомъ по домашнему хозяйству и такимъ образомъ, если мы исключимъ данныя за 1891 годъ, какъ неоднородныя, то мы получимъ яркую картину, очень опредѣленно обнаруживающую тенденцію къ сокращенію профессіональнаго труда малолѣтнихъ. Наблюдаемое нами рѣзкое паденіе относительной доли труда малолѣтнихъ въ Англии, обусловлено цѣлымъ рядомъ спеціальныхъ законодательныхъ актовъ, направленныхъ

къ ограниченію дѣтскаго труда въ промышленности и торговлѣ ¹⁾).

Т А Б Л И Ц А 23.

Относительная доля (‰) активно-профессиональнаго населения въ возрастѣ 10—15 лѣтъ (Англія и Уэльсъ).

Годъ ценза.	Мужской полъ.	Женскій полъ.
1851	36,6	19,9
1861	36,9	20,2
1871	32,1	20,4
1881	22,9	15,1
1891	26,0	16,3
1901	21,9	12,0

Что касается отдѣльных видовъ профессиональнаго труда малолѣтнихъ, то они представляютъ большое различіе въ зависимости отъ пола.

Такъ, напримѣръ, изъ таблицы 24-ой мы видимъ, что наибольшая доля малолѣтнихъ мужского пола въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ приходится на трудъ посыльныхъ, разносчиковъ, носильщиковъ и проч. и на сельско-хозяйственныя работы; относительно меньшая доля труда малолѣтнихъ приходится на другія промысловыя профессіи (текстильное производство, добыча угля, желѣзное производство и проч.). Но въ общей сложности все таки большая часть труда малолѣтнихъ мужского пола приходится на долю фабрично-заводскаго труда.

Правда, надо замѣтить, что въ 1901 г. относительная доля труда малолѣтнихъ, не фабрично-заводскаго характера, увеличилась; такъ занятія по транспорту—съ 0,52‰ до 0,65‰, банковому дѣлу—съ 0,59‰ до 0,67‰ и строительныя работы—съ 0,77‰ до 0,79‰ тогда какъ во всѣхъ остальныхъ видахъ трудъ малолѣтнихъ зна-

¹⁾ Главнѣйшіе изъ этихъ актовъ: The Factory and Workshop Act, 1891 запрещающій вовсе или сильно ограничивающій наемъ лицъ моложе 12 лѣтъ и The Mines Act, 1900, запрещающій дѣтскій трудъ подъ землею.

чительно понизился. Тутъ мы наблюдаемъ непосредственное вліяніе вышеуказанныхъ законодательныхъ актовъ.

Т А Б Л И Ц А 24.

Распределение (%) мужского населенія отъ 10 до 15 лѣтъ (Англія и Уэльсъ).

Виды профессиональнаго труда.	1891 г.	1901 г.
Земледѣліе	4,42	3,03
Добыча угля	1,94	1,89
Обработка металла	1,70	1,66
Строительныя работы	0,77	0,79
Текстильное производство	3,90	2,48
Изготовление одежды	1,09	0,88
Изготовление и продажа пищевыхъ продуктовъ, напитковъ, табаку и проч.	1,25	1,21
Чернорабочіе и рабочіе безъ специальности	0,93	0,35
Разсылные, носильщики и проч.	5,13	4,90
Транспортъ	0,52	0,65
Банковое дѣло (клерки)	0,59	0,67
Всѣ прочіе виды	3,78	3,35
Всего лицъ активно-профессиональной категоріи	26,02	21,86
Непрофессиональные (Unoccupied)	73,98	78,14
И Т О Г О	100,00	100,00

Что касается женскаго активнаго труда малолѣтнихъ (Табл. 25), то наибольшая доля его приходится на домашнее услуженіе, текстильное производство и изготовленіе одежды. Остальные виды труда составляютъ незначительную долю. Необходимо замѣтить, что для сопоставленія относительной доли въ распределеніи женскаго профессиональнаго труда въ періодъ 1891—1901 г. мы не имѣемъ однородныхъ данныхъ, въ особенности для группы занятій личнымъ услуженіемъ (домашней прислугой), куда въ 1891 г. были отнесены всѣ лица, занятія въ семейномъ домашнемъ хозяйствѣ. Легко за-

мѣтять, что дѣйствіе вышеуказанныхъ законодательныхъ нормъ по ограниченію труда малолѣтнихъ болѣе опредѣленно сказалось въ области крупной промышленности, подлежащей регламентаціи и надзору; такъ, въ текстильной промышленности относительная доля осо-

Т А Б Л И Ц А 25.

Распредѣленіе (%) женскаго населенія отъ 10 до 15 лѣтъ (Англія и Уэльсъ).

Виды профессиональнаго труда.	1891 г.	1901 г.
Народное образованіе	0,37	0,24
Личное услуженіе (домашняя прислуга)	6,65	3,88
Обработка металла	0,18	0,26
Переплетное и писчебумажное дѣло	0,32	0,46
Текстильное производство	5,13	3,58
Изготовленіе одежды	2,13	1,96
Изготовленіе пищевыхъ продуктовъ и проч.	0,36	0,42
Стирка бѣлья и проч.	0,13	0,20
Переноска и разсылка	0,14	0,19
Прочіе виды	0,85	0,81
Всего женскаго активно-профессиональн. населенія	16,26	12,00
Непрофессиональное населеніе	83,74	88,00
И Т О Г О	100,00	100,00

бенно сильно понизилась съ 5,13% до 3,58% то же и въ области изготовленія одежды съ 2,13% до 1,96%; тогда какъ въ мелкихъ отрасляхъ производства, куда законодательная регламентація съ трудомъ проникаетъ, мы наблюдаемъ повышеніе относительной доли участія малолѣтнихъ: обработка металла (въ мелкомъ ремесленничествѣ), переплетное дѣло, изготовленіе пищевыхъ продуктовъ, стирка бѣлья, переноска и разсылка.

Въ общемъ, профессиональный трудъ малолѣтнихъ женскаго пола понизился значительное труда малолѣтнихъ лицъ мужскаго пола; относительная доля труда

первыхъ сократилась съ 16,26% до 12%, т. е. на 25%, тогда какъ доля вторыхъ сократилась съ 26,2% до 21,86%, т. е. на 15%.

IV.

Начиная съ 1861 г. въ отчетахъ англійскихъ цензовъ, обычно, помѣщались суммарныя данныя о населеніи въ англійскихъ колоніяхъ. Данныя эти извлекались изъ отчетовъ по управленію и касались только общей численности населенія и площади земли. По инициативѣ бывшаго министра колоній Чемберлена въ 1901 г. была предпринята сводка всѣхъ имѣющихся данныхъ о населеніи всей Британской имперіи съ указаніемъ на нѣкоторыя соціальныя условія, среди которыхъ живетъ населеніе въ колоніяхъ. Къ этимъ даннымъ прежде всего были отнесены свѣдѣнія о профессіяхъ и занятіяхъ¹⁾.

По грандіозности замысла перепись Британской имперіи не имѣетъ себѣ прецедентовъ въ исторіи. Достаточно сказать, что мы имѣемъ тутъ дѣло съ 400 милл. душъ, раскинутыхъ во всѣхъ частяхъ свѣта на протяженіи 11,9 милл. кв. (англ.) миль. Къ сожалѣнію, этой чрезвычайной экстенсивности британскаго ценза совершенно не соответствуетъ его интензивность. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, т. е. въ смыслѣ полноты и точности собранныхъ данныхъ въ особенности по вопросамъ о профессіяхъ и занятіяхъ передъ нами довольно малоцѣнный матеріалъ. Если абсолютная численность населенія не всегда могла быть измѣрена путемъ переписей, а вмѣсто нихъ обращались къ приближительнымъ подсчетамъ (*estimates*), то легко себѣ представить какимъ способомъ опредѣлялся профессиональный составъ населенія колоній. Для многихъ изъ нихъ свѣдѣнія о занятіяхъ указаны совершенно суммарно, даже безъ различенія по полу²⁾.

¹⁾ См. *Census of the British Empire 1901. Report* [Cd. 2660] 1906 p. XVI.

²⁾ На ряду съ этимъ вовсе отсутствуютъ данныя о профессіяхъ населенія въ Канадѣ и Трансваалѣ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ передъ собою весьма приблизительный подсчетъ, изъ котораго трудно дѣлать какія-либо заключенія. Но съ другой стороны, анализъ этихъ данныхъ на столько заманчивъ, что мы не можемъ пройти его молчаніемъ и потому хоть нѣсколько на нихъ остановимся (см. табл. 26)¹⁾.

Относительная доля лицъ, занятыхъ непромысловой дѣятельностью всюду значительно меньше, чѣмъ въ Соединенномъ королевствѣ, за исключеніемъ колоній въ Европѣ (Гибралтаръ, Мальта и Кипръ), гдѣ эта группа непромысловыхъ профессій особенно значительна въ виду военнаго значенія этихъ колоній (лица, занятые на военной службѣ составляютъ 16,1% всего активно-профессиональнаго мужского населенія). Во всѣхъ остальныхъ колоніяхъ военная служба занимаетъ значительно меньшую долю населенія даже той, какую мы наблюдаемъ въ метрополиі. Въ этихъ колоніяхъ, вообще, доля непромысловаго населенія значительно меньше, чѣмъ въ Соединенномъ королевствѣ; нѣсколько приближается къ нему въ этомъ отношеніи лишь Австралія (15,6%) и Новая Зеландія (14,1%), гдѣ также какъ и въ метрополиі особенно многочисленна группа лицъ, занятыхъ въ личномъ услуженіи; активно-профессиональное женское населеніе этой группы составляетъ 34,5% и 34,4%.

Изъ промысловыхъ профессій въ отличіе отъ метрополиі въ англійскихъ колоніяхъ сильно преобладаютъ сельско-хозяйственные промыслы и связанныя съ ними рыбная ловля, охота, добыча ископаемыхъ и проч.

Рѣзкимъ исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются Австралія и Новая Зеландія, гдѣ гораздо значительнѣе развиты промышленность, торговля и транспортъ.

Типической страной сельскаго хозяйства представляется Индія, въ которой 67% всего профессиональнаго населенія занято сельско-хозяйственными промы-

¹⁾ Таблица эта составлена по официальнымъ даннымъ, распределеніе которыхъ нѣсколько нами измѣнено, согласно общей нашей классификаціи.

слами¹⁾ и что особенно для нея характерно — 66,8%₀ всего активнаго женскаго населенія также занято этими промыслами. Очевидно, въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ примѣръ смѣшенія помогающихъ въ производствѣ домо-чадцевъ съ активно-профессіональнымъ населеніемъ.

V.

Въ виду приближенія новаго ценза Королевское Статистическое общество въ Лондонѣ поручило нѣсколько времени тому назадъ особой комиссіи обсудить дефекты предыдущихъ цензовъ, чтобы такимъ путемъ предупредить недочеты въ предстоящей переписи. Отчетъ этой комиссіи былъ представленъ обществу 24-го іюня 1908 г. и на основаніи его были выработаны нѣкоторыя положенія, которыя Королевское Общество предлагало вниманію правительства. Въ этихъ положеніяхъ, между прочимъ, высказывается желаніе, чтобы на будущее время законъ о предстоящемъ цензѣ выходилъ не позже какъ за два года до производства самой переписи (т. е. для предстоящаго ценза, не позже какъ весною 1909 г.); затѣмъ указывается на необходимость бѣльшаго однообразія въ опросныхъ формулярахъ и способахъ производства переписей для всего Соединеннаго Королевства, — хотя бы по отношенію къ минимальной программѣ, допуская, такимъ образомъ, каждой изъ составляющихъ Королевство частей включеніе другихъ вопросовъ по собственному усмотрѣнію; далѣе, высказывается пожеланіе о промежуточныхъ цензахъ, нѣсколько сокращенныхъ въ каждые пять лѣтъ, объ установленіи постояннаго органа для цензовъ и т. д. Къ сожалѣнію, вопросъ о профессіяхъ и занятіяхъ въ представленныхъ обществомъ положеніяхъ не получилъ своего дальнѣйшаго развитія и потому съ этой стороны новый цензъ въ Соединенномъ Королевствѣ не обѣщаетъ сказать ничего новаго. По прежнему, рѣчь идетъ не о профессіяхъ, а о занятіяхъ въ тѣсномъ смыслѣ

¹⁾ Какъ мы увидимъ далѣе то же отношеніе наблюдается и у насъ.

слова—какъ источника необходимыхъ средствъ существованія („occupation or means of livelihood“); нѣкоторыя указанія еще болѣе подчеркиваютъ именно этотъ смыслъ „занятія“. Такъ, напр., указывается, что если опрашиваемый безъ работы (out of work) то онъ долженъ показать свое обычное занятіе (the usual occupation); для занятыхъ въ промышленности или торговлѣ необходимо требуется указать данную „отрасль, а такъ же матеріаль, который обрабатывается или продается (the material worked or dealt in); для лицъ, занятыхъ въ домашнемъ или кустарномъ производствѣ требуется указать это послѣднее путемъ отмѣтки „at home“; наконецъ, лица, имѣющія болѣе чѣмъ одно занятіе (sic!), должны указать всѣ занятія по степени ихъ важности.

Всѣ этого рода данныя вписываются опрашиваемыми въ первый столбецъ, изъ двухъ, посвященныхъ вопросу о профессіяхъ и занятіяхъ (9). Въ слѣдующемъ (10) столбцѣ должно быть отмѣчено посредствомъ буквъ положеніе лица въ социальномъ отношеніи, слѣд. обр.:

„Если данное лицо нанимаетъ кого-нибудь, кромѣ домашней прислуги (Domestic Servants), то онъ долженъ поставить въ этомъ столбцѣ противъ своего имени букву *E* (т. е. Employer=наниматель); если опрашиваемый работаетъ на свой счетъ и никого не нанимаетъ, онъ ставитъ букву *O* (т. е. own account=свой счетъ); если онъ работаетъ на предпринимателя, то отмѣчаетъ это буквой *W* (т. е. worker). Помогающіе въ производствѣ члены семейства ставятъ каждый противъ своего имени букву *A* (т. е. assisting). Наконецъ, лица, не имѣющія работы болѣе недѣли до переписи ставятъ букву *N*“¹⁾.

Любопытно замѣтить, что указывая на внѣшніе способы регистраціи, Лондонское Статистическое Общество совершенно умалчиваетъ о тѣхъ затрудненіяхъ, кои характерны для самой сущности проблемы о социальномъ

¹⁾ См. The Report of the Census Committee, въ Journal of the Royal Statistical Society vol. LXXI, Part 3 (30 th September, 1908) p. 496.

составъ населенія Англии, проблемы, которая до сихъ поръ не поддается разрѣшенію въ англійскихъ цензахъ. Такое поверхностное отношеніе къ этому вопросу со стороны ученаго общества кажется особенно страннымъ ¹⁾.

Все это подтверждаетъ нашу мысль, что предстоящій цензъ не дастъ англійской статистикѣ полныхъ и точныхъ данныхъ по интересующему насъ вопросу. Мы имѣемъ полное основаніе ожидать и въ немъ тѣ же недочеты, какіе характеризуютъ прежніе цензы и о которыхъ мы говорили выше.

¹⁾ Лѣтомъ 1908 г. автору настоящаго труда приходилось лично высказывать свое удивленіе по этому поводу нѣкоторымъ изъ членовъ этого общества. Многие изъ нихъ выражали большой интересъ къ вопросу о профессіяхъ населенія и его социальномъ составѣ, но рѣшительно не находили никакихъ рациональныхъ способовъ для рѣшенія этого вопроса по отношенію къ англійскимъ цензамъ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Съв. Амер. Соединенные Штаты.

Американскій цензъ, какъ источникъ статистики профессій и занятій населенія.—Главнѣйшіе его недостатки.—Анализъ активно-профессиональнаго населенія по основнымъ категоріямъ населенія, по отдѣльнымъ группамъ профессій и занятій, по полу, возрасту и гражданскому состоянію.

I.

Основнымъ источникомъ данныхъ по вопросу о профессіяхъ и занятіяхъ населенія въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки служатъ періодическія (каждые 10 лѣтъ) переписи населенія, или цензы.

Американскій цензъ возникъ въ концѣ XVІІІ вѣка подъ вліяніемъ двоякаго рода обстоятельствъ: необходимости въ соотвѣтствующихъ данныхъ для политическаго представительства и прямого обложенія ¹⁾).

Оба эти обстоятельства только взятыя вмѣстѣ могли, по мнѣнію современниковъ, служить стимуломъ для болѣе точнаго исчисленія населенія. Если бы исчисленіе населенія предпринималось исключительно въ цѣляхъ одного обложенія, то вполнѣ понятно, можно бы было ожидать отъ отдѣльныхъ штатовъ попытки показать численность населенія менѣе дѣйствительнаго. Но такъ какъ отъ числа жителей зависѣло число представителей на конгрессѣ, то такимъ штатамъ не было расчета уменьшать численность населенія; съ другой стороны, если бы перепись населенія вызывалась только однимъ обстоятельствомъ необходимостью представительства на

¹⁾ Въ конституціи 1787 г. (ст. 1, отд. 2) мы находимъ слѣдующее наставленіе, повлекшее за собою установленіе цензовъ: «Representatives and direct taxes shall be appointed among the several States which may be included within this Union according to their respective members, which shall be determined by adding to the whole number of free persons... The actual enumeration shall be made within three years after the first meeting of the Congress of the United States, and within every subsequent term of ten years, in such manner as they shall by law direct».

конгрессъ, то можно бы было ожидать отъ нѣкоторыхъ штатовъ преувеличенія числа жителей. Такимъ образомъ, оба указанная обстоятельства, взятыя вмѣстѣ, должны были взаимно уравнивать интересы и въ результатѣ должны были получиться болѣе точныя данныя о численности населенія ¹⁾.

Какъ мы увидимъ далѣе расчеты современниковъ не оправдались и желательная точность не достигнута въ американскихъ цензахъ и до настоящаго времени.

Первый цензъ былъ начатъ въ августѣ 1790 г. и былъ оконченъ только черезъ 9 мѣсяцевъ. Свѣдѣнія собирались особыми судебными приставами (marshals of the judicial district), при чемъ счетными участками служили судебные округа. Не смотря на клятву, которая была взята со счетчиковъ въ томъ, что ими будетъ произведена „a just and perfect enumeration and description of all persons“ ²⁾—результаты первой переписи получились весьма неудовлетворительные ³⁾.

Первые три ценза (1790 1800 и 1810 г.г.) ограничивались собираніемъ свѣдѣній чисто демографическаго характера: полъ, возрастъ, цвѣтъ кожи, затѣмъ былъ введенъ вопросъ о національности; въ цензѣ 1820 г. мы встрѣчаемъ впервые попытку собрать данныя о распределеніи населенія по тремъ основнымъ группамъ промысловой дѣятельности: сельскому хозяйству, торговлѣ и мануфактурѣ; при чемъ, число помогающихъ домо-

¹⁾ Такого рода разсужденія приводились на страницахъ современной періодической печати, напр. «Federalist» (No LIV p. 344). Цит. изъ книги С. Wright and С. Hunt, The History and Growth of the U. S. Census, prepared for the Senate Committee on the Census, Washington 1900, p. 12 f.

²⁾ На ряду съ клятвой счетчикъ обязывался уплатой штрафа до 200 долларовъ за всякую ошибку и за несвоевременную отчетность.

³⁾ Tucker (Progress of the United States in Population and Wealth in Fifty Years) указываетъ на недовольство цензомъ современниковъ и считаетъ основаніемъ неуспѣха переписи ея фискальный характеръ. Недовольно было и само правительство; Harper (First Century of the Republic) передаетъ, какъ государственный секретарь, Jefferson, которому былъ представленъ отчетъ перваго ценза, не рѣшался даже разсылать опубликованныя данныя въ официальные учрежденія, такъ какъ кромѣ неполноты самъ находилъ грубыя ошибки и поправлялъ ихъ красными чернилами. См. С. Wright and С. Hunt ук. соч. pp. 16 f.

чадцевъ показывалось суммарно вмѣстѣ съ главой семейства. Въ инструкціи счетчикамъ предписывалось строго различать постоянныя занятія отъ случайныхъ и регистрировать только первыя (the principal and not the occasional, or incidental occupation).

Въ цензѣ 1840 г. классификація профессій и занятій была расширена и все профессиональное население дѣлилось на семь группъ, а именно: 1) занятые въ горномъ дѣлѣ, 2) земледѣльцы, 3) въ торговлѣ, 4) мануфактурѣ, 5) во внѣшней (океанской) навигаціи, 6) во внутренней (по рѣкамъ, каналамъ и озерамъ) навигаціи и наконецъ, 7) занятые непромытловой дѣятельностью (learned profession and engineers). Также какъ и въ цензѣ 1820 года помогающіе члены семейства показывались вмѣстѣ съ главами семейства.

Результаты этого ценза были также малоудовлетворительны, какъ и всѣхъ предыдущихъ. Но на этотъ разъ общество не осталось равнодушнымъ къ вопросу о переписи населенія. Американское Статистическое Общество по опубликованіи данныхъ этого ценза въ 1843 г. обратилось къ конгрессу съ особымъ заявленіемъ, въ которомъ указывалось на крупнѣйшія ошибки и пробѣлы въ произведенной переписи и настоятельно требовало, чтобъ конгрессъ не утверждалъ отчета по данному цензу, пока въ немъ не будутъ исправлены ошибки и пробѣлы; а если такое исправленіе невозможно, то пусть конгрессъ вовсе откажется принять этотъ актъ, „такъ какъ къ тому вынуждаетъ благо страны и этого требуетъ справедливость и гуманность“¹⁾.

Обращеніе Общества къ конгрессу не осталось безслѣдно для послѣдующихъ цензовъ. Была созвана особая комиссія, въ которой кромѣ членовъ конгресса приняли участіе спеціалисты—статистики, а также представители различныхъ административныхъ вѣдомствъ. Въ результатѣ было образовано спеціальное (временное)

¹⁾ Ук. соч. С. Wright and С. Hunt p. 33.

бюро ценза (Census office) и общій надзоръ надъ переписью перешель отъ государственнаго секретаря (Secretary of State) къ секретарю вновь учрежденнаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Departement of the Interior). Самое производство переписи по прежнему оставалось въ рукахъ судебныхъ приставовъ (marshals) и ихъ помощниковъ.

По объему изслѣдуемыхъ вопросовъ цензъ 1850 г. составляетъ новую эру въ исторіи американскихъ переписей. Съ этого времени, перепись населенія въ Соед. Штатахъ становится той центральной операціей, къ которой примыкаютъ всѣ прочія статистическія изслѣдованія: статистика сельскаго хозяйства, промышленности, транспорта, торговли, обложенія, народнаго образованія, религіи, пауперизма и т. д. Собранныя этимъ цензомъ данныя впервые составляютъ волюмъ большаго in 4° въ тысячу слишкомъ страницъ текста, которому предшествуетъ довольно обширное описательное введение ¹⁾.

Что касается вопроса о профессіяхъ и занятіяхъ, то къ сожалѣнію, онъ не подвергся сколько нибудь существеннымъ измѣненіямъ къ лучшему; даже, напротивъ, по сравненію съ цензами 1820 и 1840 г.г. произошли нѣкоторыя сокращенія; такъ, напр., изъ опроса о профессіи были исключены женщины и невольники и такимъ образомъ изслѣдовалось одно только мужское активно-профессіональное населеніе, только свободные въ возрастѣ 15 лѣтъ и старше. Но за то занятія регистрировались индивидуально для каждаго опрашиваемаго и классификація занятій и профессій была значительно расширена. На ряду съ промысловой дѣятельностью устанавливаются отдѣльные виды профессій непромысловаго характера (law; medicine, and divinity; other persuits requiring education; government, civil service; domestie servants); остающіеся въ томъ же (мало-

¹⁾ Предшествующіе цензы опубликовывали собираемыя ими данныя въ тетрадахъ въ сотню страницъ числового текста, которому не предпосылалось никакихъ объясненій и толкованій.

удовлетворительномъ) состояніи и до настоящаго времени.

Слѣдующіе два ценза (1860 и 1870 г.г.) остаются по существу такими же, какъ цензъ 1850 г. Въ вопросѣ о профессиональномъ населеніи вводятся вновь занятія женщинъ и минимальный возрастъ, съ котораго регистрируется лицо, какъ имѣющее занятіе или профессію, понижается съ 15 лѣтъ до 10 лѣтъ.

Цензъ 1880 г. и послѣдующіе (1890 и 1900) производятся по новой системѣ. Закономъ 3 марта 1879 г. на мѣсто судебныхъ приставовъ (marshals) вводятся спеціальныя „наблюдатели“ (supervisors), въ вѣдѣніи которыхъ находятся счетчики. Въ 1899 г., а затѣмъ по закону 6 марта 1902 г. бюро переписи (Census office) становится постояннымъ спеціальнымъ учрежденіемъ и получаетъ новое названіе—„Bureau of the Census“. Съ этого времени дѣятельность вновь учрежденнаго бюро направлена на два рода операцій: тѣ изслѣдованія, которыя требуютъ наличности счетчиковъ должны быть закончены въ теченіе двухъ лѣтъ со времени производства ценза; всѣ остальные операціи производятся по окончаніи этихъ первыхъ и для нихъ окончательный срокъ не устанавливается. Къ изслѣдованіямъ перваго рода принадлежатъ: численность населенія, смертность, состояніе фермерства и промышленности. Объемъ втораго рода изслѣдованій не опредѣленъ, сюда уже вошли изслѣдованія о численности умалишенныхъ, о благотворительности, пауперизмѣ, преступности и проч. Къ этой же категоріи изслѣдованій относится большой томъ спеціальнаго обслѣдованія профессій и занятій ¹⁾). Между прочимъ, по закону 1902 г. новому бюро предписывается, начиная съ 1905 г. и затѣмъ періодически каждые 10 лѣтъ (между цензами) производить спеціальныя промышленныя статистическія изслѣдованія (Special collection of statistics of manufactures under factory system). Наконецъ, по тому же закону бюро вмѣняется

¹⁾ Occupation at the Twelfth Census, Washington. 1904.

въ обязанность на будущее время производить всѣ тѣ изслѣдованія въ области экономическихъ вопросовъ, какія найдетъ для себя нужнымъ конгрессъ.

Расширеніе функций вновь организованнаго статистическаго учрежденія придали этому послѣднему болѣе самостоятельный характеръ, который за нимъ все болѣе укрѣпляется. Въ 1903 г. учреждается новое министерство Department of Commerce and Labor, которое съ самаго начала оказало большое вліяніе на официальную статистику страны. Прежде всего въ новомъ министерствѣ образуется специально статистическое бюро (Bureau of Statistics) куда вошли всѣ до того времени разрозненныя статистическія учрежденія: статистика иммиграціи (бывшая до того въ вѣдомствѣ государственнаго казначейства—Treasury Department), внѣшней торговли (изъ Department of State), труда (изъ Labor Department) и, наконецъ, самый цензъ (изъ Department of Intern). Процессъ централизаціи американской статистики еще не законченъ вполне. Но путь къ ней устанавливается вполне опредѣленно. Съ одной стороны, законъ 14 февраля 1903 г. уполномочиваетъ президента республики продолжать процессъ централизаціи статистики путемъ дальнѣйшей передачи въ новое учрежденіе статистическихъ отдѣленій изъ различныхъ вѣдомствъ ¹⁾. Съ другой стороны, на секретаря вновь организованнаго министерства возлагается обязанность контроля, содѣйствія и участія въ дальнѣйшемъ развитіи статистическихъ изслѣдованій по всѣмъ вопросамъ, входящимъ въ кругъ вѣдомства вновь учрежденнаго министерства. Онъ долженъ быть постоянно готовымъ къ тому, что къ нему перейдутъ статистическія изслѣдованія изъ другихъ учреждений ²⁾ и потому онъ

¹⁾ Ст. 12 этого закона предоставляетъ президенту право всякое «office-bureau, division, or other branch of the public service engaged in statistical or scientific work» во всякое время цѣликомъ или частью перенести изъ отдѣльныхъ вѣдомствъ въ Статистическое Отдѣленіе (Bureau of Statistics) вновь учрежденнаго «Министерства Труда и Торговли».

²⁾ Такъ, между прочимъ, консульскія донесенія въ своихъ статистическихъ частяхъ уже перешли изъ Department of State въ новое министерство.

долженъ имѣть хорошо выработанный общій планъ статистическихъ работъ и ихъ организаціи.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что законъ 14 февраля 1903 г. намѣтилъ совершенно опредѣленно путь централизаціи американской официальной статистики, который уже отчасти осуществленъ и въ дальнѣйшемъ будетъ осуществляться. Что касается роли, которая выпадаетъ при этомъ на долю секретаря Министерства Торговли и Труда, то какъ замѣчаетъ по этому поводу баварскій профессоръ G. Мауг, „не будетъ большой натяжкой назвать новаго министра по существу министромъ статистики Соединенныхъ Штатовъ“¹⁾.

Что касается самого ценза, то кромѣ указанныхъ преобразованій, слѣдуетъ отмѣтить стремленіе лица, стоящаго во главѣ переписи (въ настоящее время имъ является Dr. North) все къ большей самостоятельности и независимости отъ административной власти. Пока это стремленіе выразилось въ томъ, что по новому закону о цензѣ 17 февраля 1908 г. постановляется, чтобы на время производства самой переписи и обработки данныхъ, т. е. съ 1 іюля 1909 г. по 1 іюля 1912 г. директору ценза была выдана впередъ вся слѣдующая на расходы сумма (14 милл. долл.), по отношенію къ которой онъ становится самостоятельнымъ распорядителемъ.

Такова въ общихъ чертахъ та внѣшняя обстановка, въ которой находятъ себѣ мѣсто американская статистика профессій и занятій. Переходя къ анализу внутренней стороны самого матеріала этой отрасли статистики въ Соед. Штатахъ, мы должны замѣтить, что отмѣченныя нами, столь значительныя перемѣны въ статистическихъ учрежденіяхъ далеко не соответствуютъ перемѣнамъ въ содержаніи собираемыхъ данныхъ по интересующему насъ вопросу. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, къ сожалѣнію, со времени ценза 1880 г., когда во главѣ дѣла стоялъ знаменитый американскій

¹⁾ Umgestaltungen der amtlichen Statistik der Vereinigten Staaten von America см. Allg. Stat. Archiv, B. VI, 2 (1904) S. 362 f.

экономистъ Francis Walker—никакихъ существенныхъ перемѣнъ произведено не было; а цензъ 1880 г. по вопросу о профессіяхъ и занятіяхъ въ значительной степени былъ повтореніемъ предыдущихъ пензовъ. Отсюда, легко себѣ представить, что въ Соединенныхъ Штатахъ данныя по интересующему насъ вопросу еще менѣе удовлетворительны, чѣмъ во Франціи и даже въ Англии.

II.

Самые существенные недостатки американской статистики профессій и занятій сводятся къ слѣдующимъ тремъ: во 1-хъ, крайне неопредѣленно устанавливается основное понятіе; во 2-хъ, данныя касаются одного только активно-профессиональнаго населенія и, наконецъ, въ 3-хъ, совершенно отсутствуетъ попытка указать на социальный составъ населенія.

Основное понятіе, что разумѣть подъ профессіей или занятіемъ, нигдѣ въ источникѣ опредѣленно не устанавливается. Въ инструкціяхъ счетчикамъ указывается, что данный вопросный пунктъ („Occupation, Trade, or Profession“) имѣетъ въ виду лицъ старше 10-ти лѣтняго возраста и занятыхъ какой-нибудь работой (who is at work), т. е. занятыхъ доходнымъ трудомъ (that is occupied in gainful labor) и по нему спрашивается о профессіи, отрасли промышленности или о родѣ труда, которые служатъ опрашиваемому средствомъ существованія или которыми онъ обыкновенно занятъ большею частью своего времени ¹⁾. Такимъ образомъ, въ Америкѣ какъ и повсюду выдвигается въ первую очередь элементъ „источника дохода“ и въ дальнѣйшемъ этомъ элементъ въ американской статистикѣ еще болѣе подчеркивается, чѣмъ въ Европейскихъ государствахъ.

Это особенно рѣзко даетъ себя знать при классификаціи занятій или профессій. Какъ общее правило было установлено, чтобы при регистраціи занятій или профес-

¹⁾ Пунктъ 154 Инструкціи счетчикамъ, см. Special Report. Occupations at the Twelfth Census (U. S.), 1904. Appendix p. GCL.

сій руководиться „характеромъ или родомъ труда“ (kind of work done or character of service), а не отраслю промышленности или родомъ даннаго промысла. Но этотъ принципъ, по заявленію самого источника, не былъ выдержанъ ¹⁾. На ряду съ этимъ, инструкціи заранѣе санкціонировали полный произволь со стороны счетчиковъ. „Вы не должны, говорится въ п. 155 инструкціи, регистрировать занятіе такъ, какъ его выражаетъ спрашиваемый. Если этотъ послѣдній не можетъ понятно указать, кто онъ (what he is), то найдите сами, кѣмъ онъ долженъ быть (find out what he does) и соотвѣтственно этому регистрируйте“ ²⁾. Но особенно несостоятельно слѣдующее требованіе (п. 158): „если какое лицо имѣетъ два или болѣе занятій, отмѣчайте то, которое болѣе значительно (the more important one), т. е. то, отъ котораго онъ получаетъ больше денегъ (from which he gets the more money). Если же вы не въ состояніи этого узнать, заносите то, на которое спрашиваемый тратитъ больше времени“. Какъ примѣръ приводится такой случай: лицо имѣетъ ферму и въ то же время является проповѣдникомъ; если оно получаетъ больше дохода отъ фермы, слѣдуетъ записать его „фермеромъ“, а если оно получаетъ больше дохода отъ проповѣдей, то его слѣдуетъ записать „проповѣдникомъ“; то же различіе слѣдуетъ примѣнять, если одно и то же лицо является учителемъ и торговцемъ, студентомъ и стенографистомъ, священникомъ и научнымъ изслѣдователемъ, врачомъ и собственникомъ рогатаго скота и т. д. ³⁾.

¹⁾ Report p. XXVI.

²⁾ Ibid p. CCL.

³⁾ На ряду съ этимъ, не разработанность терминологіи и классификаціи устанавливаетъ еще болѣе большой просторъ субъективнымъ толкованіямъ тѣхъ или иныхъ видовъ профессій со стороны самихъ счетчиковъ. Такъ, наприм., счетчикамъ предписывается (ст. 182 инструкціи) различать журналиста, издателя, репортера отъ писателя (author) или другихъ причастныхъ къ литературѣ лицъ—«who does not follow journalism as a distinct profession». На это проф. Cummings правильно замѣчаетъ: «счетчикамъ поручается дѣлать то, что не сдѣлало само бюро переписи, а именно, различить и строго опредѣлить одни профессии отъ другихъ». («Occupations in the Twelfth Census, The journal of Political Economy, vol XIII Chicago, 1905 p. 70.

Вторымъ крупнымъ недостаткомъ американскаго ценса является неполнота данныхъ. Въ противоположность современнымъ требованіямъ научной статистики въ Соед. Штатахъ—какъ и въ Англии и во Франціи—вовсе не устанавливаются категоріи пассивно-профессіональнаго населенія и непрофессіональнаго. Такимъ образомъ цензы даютъ лишь частичное представленіе о профессіональномъ составѣ американскаго народа.

Наконецъ, какъ мы указали, крупнымъ пробѣломъ въ американской статистикѣ профессій слѣдуетъ признать отсутствіе данныхъ по вопросу о социальномъ расчлененіи профессіональнаго населенія. Любопытно отмѣтить, что Francis Walker еще въ 1869 г. въ одной изъ своихъ статей¹⁾, критикуя цензъ 1860 г. ставитъ, какъ необходимое требованіе, вопросъ о различеніи тѣхъ, кто „работаетъ на себя“ отъ тѣхъ, кто „получаетъ прибыль отъ предпріятія“ и „тѣхъ, кто получаетъ заработанную плату“. Но когда general Walker самъ сталъ во главѣ ценса 1870 г. онъ этихъ вопросовъ не ввелъ въ перепись. Той же участи подверглось и другое его требованіе, выдѣлить изъ профессіональнаго населенія активную и пассивную его части. Въ этомъ отношеніи, по скудости данныхъ американская статистика профессій напоминаетъ собою англійскіе цензы²⁾. А съ технической стороны, въ смыслѣ точности данныхъ она даже стоитъ много ниже англійской статистики. Самый официальный источникъ³⁾ указываетъ на пропуски и ошибки при переписываніи опросныхъ формуляровъ самими счетчиками, на чрезвычайную трудность контроля и повѣрки, что обусловлено слишкомъ недостаточнымъ для производства переписи періодомъ времени, опредѣляемымъ закономъ о цензѣ и т. д.

¹⁾ American Industry, Atlantic Monthly, December 1869.

²⁾ Главнымъ основаніемъ скудости собираемыхъ данныхъ по вопросу о профессіяхъ и занятіяхъ официальный источникъ считаетъ недостаточность времени для подготовки къ переписи. Такъ, напр. законъ, устанавливающій цензъ 1900 г. былъ утвержденъ только 3 марта 1899 г. т. е. всего только за 15 мѣсяцевъ до начала самой переписи. А окончательныя данныя о населеніи по тому же закону должны были быть опубликованы уже къ 1 июля 1902 г.

³⁾ Report, p. XXI.

Сюда слѣдуетъ отнести также и то обстоятельство, что американскіе цензы еще до настоящаго времени являются однимъ общимъ источникомъ для собранія всей той массы числового матеріала, который въ Европѣ собирается огромнымъ множествомъ различныхъ вѣдомствъ въ разное время и различными способами (какъ переписями, такъ еще въ бѣльшей степени путемъ текущей регистраціи). Въ этомъ отношеніи, американскіе цензы напоминаютъ собою былые прусскіе „Tabellen“, въ которыхъ обзрѣвалась вся жизнь страны. Само собой разумѣется, при такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи о точности и достовѣрности собираемаго матеріала.

Только съ расчлененіемъ американскаго ценза на рядъ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ статистическихъ операцій можно ожидать раціональной постановки и той отрасли статистики, которая непосредственно сейчасъ насъ интересуетъ, т. е. статистики профессій и занятій населенія.

III.

Въ отчетѣ по послѣднему 12-му американскому цензу (1900 г.) была произведена попытка выправить и согласовать данныя прежнихъ цензовъ съ данными новой переписи. Такимъ образомъ, мы имѣемъ возможность проанализировать активно-профессиональное население Соединенныхъ Штатовъ по тремъ послѣднимъ цензамъ, т. е. въ періодъ за 20 лѣтъ—1880—1900 гг.¹⁾

Таблица 27 намъ прежде всего показываетъ на отношеніе профессиональнаго населенія ко всему населенію: въ 1900 г. изъ 75 милл. лицъ обоого пола на долю активно-профессиональнаго населенія приходилось 29 мил.,

¹⁾ Хотя официальный источникъ пытается указать соответствующія данныя и по болѣе раннимъ цензамъ, но крайне разнородная классификація профессій и весьма различная степень точности, съ какой эти данныя собирались, вынуждаютъ насъ ограничиться при анализѣ періодомъ 1880—1900 г.г. Выбѣтъ съ тѣмъ, въ цѣляхъ сравненія мы беремъ данныя о численности профессиональнаго населенія однихъ, такъ называемыхъ „Континентальныхъ Соединенныхъ Штатовъ“ (Continental United States), т. е. безъ Аляски, Гавайи, Порто-Рико, Филиппинскихъ острововъ и проч.

ТАБЛИЦА 27.

Распределение населения по основным категориям.

Категории населения *).	Тысячъ.			Процентъ.		
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Об. пола.
Активно-профессиональное население	1900	5 319,3	29 073,1	61,8	14,5	38,6
	1890	3 914,5	22 735,5	58,6	12,8	36,2
	1880	2 647,1	17 392,0	57,8	10,7	34,6
Пассивно-профессиональное и непрофессиональное население	1900	31 492,5	46 222,4	38,2	85,5	61,4
	1890	26 677,5	39 953,5	41,4	87,2	63,8
	1880	21 989,8	32 763,7	42,2	89,3	65,4
Итого	1900	36 811,8	75 295,5	100,0	100,0	100,0
	1890	30 592,0	62 689,0	100,0	100,0	100,0
	1880	24 636,9	50 155,7	100,0	100,0	100,0

*) Безъ населенія Аляски, Гавайи, Индйской территоріи, Оклахомы и острововъ.

ТАБЛИЦА 28.

Распределение активно-профессионального населения Сѣв.-Амер.
Соединенныхъ Штатовъ.

ОСНОВНЫЯ ГРУППЫ.	Т ы с я ч ь.			П р о ц е н т ь.			
	Мужч.	Женщ.	Об. п.	Мужч.	Женщ.	Об. п.	
Непромысловая дѣятельность.							
1. Государственное управ- леніе и судъ	1900	321,6	10,0	331,6	1,3	0,2	1,1
	1890	253,6	8,8	262,4	1,3	0,2	1,1
	1880	179,9	7,8	187,7	1,2	0,3	1,0
2. Военная служба	1900	43,2	—	43,2	0,2	—	0,2
	1890	27,9	—	27,9	0,2	—	0,1
	1880	24,1	—	24,1	0,2	—	0,1
3. Религія	1900	108,2	3,4	111,6	0,5	0,05	0,4
	1890	87,1	1,1	88,2	0,5	0,03	0,4
	1880	64,5	0,2	64,7	0,4	0,01	0,4
4. Просвѣщеніе (образова- ніе, наука и искусство)	1900	269,3	407,0	676,3	1,1	7,6	2,4
	1890	210,3	300,0	510,3	1,1	7,6	2,3
	1880	123,9	172,4	296,3	0,8	6,5	1,7
5. Медицина	1900	161,6	8,2	169,8	0,7	0,2	0,6
	1890	123,9	4,9	128,8	0,6	0,1	0,6
	1880	97,6	2,5	100,1	0,6	0,1	0,6
6. Прочіе виды	1900	97,0	2,8	99,8	0,4	0,05	0,4
	1890	44,2	0,6	44,8	0,3	0,01	0,2
	1880	8,2	—	8,2	0,1	0,0	0,05
7. Частная служба и лич- ное услуженіе	1900	550,0	1.895,3	2.445,3	2,2	35,6	8,3
	1890	388,1	1.566,4	1.954,5	2,0	40,1	8,5
	1880	250,5	1.096,6	1.347,1	1,7	41,4	7,8
Итого 1 — 7	1900	1.550,9	2.326,7	3.877,6	6,4	43,7	13,4
	1890	1.135,1	1.881,8	3.016,9	6,0	48,0	13,2
	1880	748,7	1.279,5	2.028,2	5,0	48,3	11,6
Промысловая дѣятельность.							
1. Сельское хозяйство	1900	9.472,8	977,7	10.450,5	40,0	18,4	35,9
	1890	7.946,9	679,1	8.626,0	42,3	17,4	38,0
	1880	7.160,7	594,5	7.755,2	48,7	22,5	44,6
2. Промышленность	1900	5.704,2	1.312,3	7.016,5	24,1	24,7	24,1
	1890	4.590,6	1.027,7	5.618,3	24,4	26,2	24,6
	1880	3.112,4	631,0	3.743,4	21,1	23,9	21,6
3. Торговля и транспортъ	1900	4.520,7	578,7	5.099,4	19,1	10,9	17,5
	1890	3.289,9	271,1	3.561,0	17,5	7,0	15,7
	1880	1.926,4	79,7	2.006,1	13,1	3,0	11,5
4. Рабочіе, непоказавшіе своихъ профессій	1900	2.505,2	123,9	2.629,1	10,4	2,3	9,1
	1890	1.858,5	54,8	1.913,3	9,8	1,4	8,5
	1880	1.796,7	62,4	1.859,1	12,1	2,3	10,6
Итого 1 — 4	1900	22.202,9	2.992,6	25.195,5	93,6	56,3	86,6
	1890	17.685,9	2.032,7	19.718,6	94,0	52,0	86,8
	1880	13.996,2	1.367,6	15.363,8	95,0	51,7	88,4
В С Е Г О	1900	23.753,8	5.319,3	29.073,1	100,0	100,0	100,0
	1890	18.821,0	3.914,5	22.735,5	100,0	100,0	100,0
	1880	14.744,9	2.647,1	17.392,0	100,0	100,0	100,0

что составляет 38,6⁰/₀. По сравненію съ данными прежнихъ цензовъ отношеніе это непрерывно возрастаетъ: 34,6⁰/₀ (1880 г.) и 36,2⁰/₀ (1890 г.). Какъ и въ прочихъ странахъ женское населеніе составляетъ значительно меньшую долю во всей категоріи активно-профессіональнаго населенія. Изъ всего мужского населенія къ этой категоріи относятся въ 1900 г. 61,8⁰/₀, тогда какъ изъ всего женскаго населенія сюда относятся лишь 14,5⁰/₀. По сравненію съ данными за прежніе годы активно-профессіональное населеніе увеличивается, какъ абсолютно, такъ и относительно для обоихъ половъ почти въ равной степени.

Переходя къ анализу отдѣльныхъ группъ этой категоріи населенія мы должны замѣтить, что соотношеніе между двумя основными группами профессій близко приближается къ типу, какое мы наблюдали для государствъ Европы, а именно 13,4⁰/₀ составляютъ профессіи непромыслового характера и 86,6⁰/₀ приходится на долю промыслового населенія. Но въ распредѣленіи отдѣльныхъ группъ профессій и занятій мы наблюдаемъ нѣкоторыя отличія, характеризующія профессиональный составъ населенія Соединенныхъ Штатовъ (см. табл. 28).

Самой многочисленной группой занятій непромыслового характера въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и повсюду, является седьмая группа, куда мы относимъ лицъ, занятыхъ частной службой и личнымъ услуженіемъ¹⁾.

Абсолютно эта группа занятій обнаруживаетъ нѣкоторую тенденцію къ возрастанію — съ 1,3 милл. въ 1880 г. до 1,9 въ 1890 г. и 2,4 милл. въ 1900 г., но от-

²⁾ Въ этой группѣ, какъ она составлена официальнымъ источникомъ, обнаруживается съ особенной наглядностью крайняя несостоятельность американской классификаціи профессій и занятій. Изъ общей группы "Domestic and personal service" были нами исключены слѣдующіе виды занятій: „Hotel keepers“, „Janitors and sextons“, „Laborers“ (non specified), „Restaurant keepers“, „Salon keepers“, „Soldiers, sailors, and marines“, „Watchmen, policemen, firemen, etc“ и отнесены въ различныя группы (см. дальше). Отсюда, понятно, числовое выраженіе нами уставовленныхъ группъ далеко не совпадаетъ съ данными официальной группировки.

носительная доля занятыхъ въ ней лицъ, какъ то мы наблюдали и въ другихъ странахъ, по отношенію ко всему профессиональному населенію уменьшается, но довольно незначительно и то только за послѣдніе 10 лѣтъ— такъ, относительная доля понизилась съ 8,5% (1890 г.) до 8,3% (1900 г.). Но что особенно любопытно для Соединенныхъ Штатовъ, такъ это тотъ фактъ, что относительная доля женщинъ этой категоріи опредѣленно падаетъ—съ 41,4% до 40,1% и 35,6%, тогда какъ доля мужчинъ за то же время опредѣленно возрастаетъ— 1,7%, 2,0% и 2,2% всего мужского профессиональнаго населенія. Но соотношеніе между полами въ самой группѣ за послѣдніе двадцать лѣтъ не измѣнилось, женщины все еще составляютъ значительно больше половины всего числа лицъ этой группы (ок. 60%). Такимъ образомъ, измѣненія относительныхъ долей лицъ этого рода труда по отношенію ко всему профессиональному населенію показываютъ не столько дѣйствительное сокращеніе численности въ данной группѣ, сколько относительное измѣненіе въ перемѣщеніи труда въ другихъ видахъ профессій; что мы и видимъ въ дальнѣйшемъ анализѣ.

По своей многочисленности слѣдующей группой непромысловыхъ занятій является четвертая, въ которой по даннымъ официального источника нельзя различить установленныя нами раньше двѣ группы: „народное образованіе“ и группа „науки и искусства“. Поэтому, мы назвали эту группу „просвѣщеніемъ“¹⁾.

Такъ же какъ и въ предыдущей группѣ профессій обращаетъ на себя вниманіе чрезвычайное преобладаніе женскаго труда надъ мужскимъ (ок. 60%). Какъ абсолютно, такъ и относительно численность этой группы въ Соединенныхъ Штатахъ обнаруживаетъ тенденцію къ росту съ 1,7% до 2,3% и 2,4% всего профес-

¹⁾ Сюда вошли слѣдующія виды: „Actors, professional showmen, etc. Architects, designers, draftsmen, etc.“ „Musicians and teachers of music“, „Teachers and professors in colleges, etc.“

сiональнаго населенiя. Любопытно отмѣтить, что по своей относительной численности эта группа профессiй въ Америкѣ значительно превышаетъ аналогичныя группы въ государствахъ стараго свѣта. Если мы сложимъ вмѣстѣ число лицъ, занятыхъ въ дѣлѣ народнаго образованiя и въ области наукъ и искусствъ то получимъ на 1000 чел. профессиональнаго населенiя въ Германiи 13 чел., въ Австрiи 14, во Францiи 18, въ Англии 23 и въ Америкѣ 24. Но если мы ближе всмотримся въ эту группу профессiй въ Соединенныхъ Штатахъ, то намъ бросится въ глаза необычайно высокiй процентъ лицъ, занятыхъ уроками музыки (musicians and Teachers of music): въ 1900 г. этой профессiей было занято 39,8 тыс. мужчинъ и 52,3 тыс. женщинъ, вмѣстѣ они составляли 92,1 тыс. или болѣе 13% всей группы „просвѣщенiя“.

Слѣдующее мѣсто по численности составляющихъ ее лицъ занимаетъ группа профессiй и занятiй, связанныхъ съ областью государственнаго управленiя. Абсолютно численность лицъ этой группы увеличилась съ 187 тыс до 262 и 331 тыс., но относительная доля этихъ лицъ остается почти безъ измѣненiй по отношенiю ко всему профессиональному населенiю. Какъ повсюду, и въ Америкѣ доля женскаго труда въ этой группѣ профессiй весьма незначительна—ок. 3%¹/₀ всего числа лицъ этой группы. По своей относительной долѣ женщины этой группы не обнаруживаютъ тенденцiи къ росту; даже, напротивъ, по сравненiю съ 1880 г. доля женщинъ этой группы по отношенiю къ другимъ профессiямъ сократилась съ 0,3% до 0,2%.

По своей крайней малочисленности бросается въ глаза группа профессiй, связанныхъ съ военною службою. На тысячу человекъ мужского активно-профессиональнаго населенiя военной службой занято всего 2 чел., тогда какъ въ Австрiи на 1000 мужч. приходится 34 чел., въ Германiи 41, а во Францiи даже 46 чел. Мы уже отмѣчали по отношенiю къ Соединенному Королевству,

что малая доля лицъ этой группы профессій обусловлена отсутствіемъ всеобщей воинской повинности ¹⁾.

Абсолютно, численность лицъ этой категоріи въ Соединенныхъ Штатахъ растетъ съ 24 тыс. до 27 тыс. и 43 тыс., но относительная доля ко всему профессиональному населенію остается безъ перемѣны для мужского профессиональнаго населенія и нѣсколько повышается по отношенію къ профессиональному населенію обоого пола.

Весьма значительную группу профессій въ Америкѣ составляетъ медицина. Относительная доля этого рода занятій ко всѣмъ остальнымъ въ Соединенныхъ Штатахъ въ 1900 г. была выше, чѣмъ въ Австріи и въ Германіи; но по сравненію съ этими странами въ Америкѣ наблюдается крайне незначительное участіе женскаго труда въ этой группѣ занятій; активное женское населеніе въ 1900 г. составляло только 5% всего числа лицъ, занятыхъ въ этой группѣ; но и это отношеніе, по сравненію съ прежними годами, значительно возрасло: въ 1890 г. женскій трудъ въ медицинѣ составлялъ менѣе 4%, а въ 1880 г. всего только 2,5%.

Еще меньшая доля участія женщинъ въ тѣхъ профессіяхъ, которыя связаны съ областью религіи. Относительная доля лицъ всей этой группы ко всему профессиональному населенію въ Америкѣ въ 1900 г. (0,4%) была выше, чѣмъ въ Германіи (0,3%) и Соединенномъ Королевствѣ (0,3), но уступаетъ соответствующей долѣ во Франціи (0,5%) и Австріи (0,6%).

Абсолютно, эта группа профессій возрастаетъ и въ особенности по отношенію къ женщинамъ; ростъ участія этихъ послѣднихъ выражается абсолютно съ 0,2 тыс. до 1,1 тыс. и 3,4 тыс.; но относительная доля ко всему женскому труду въ Америкѣ, хотя тоже подня-

¹⁾ Надо замѣтить, что въ число лицъ, занятыхъ военной службой въ Америкѣ не вошли тѣ, кто находился во время переписки стационерами на пограничныхъ пунктахъ; по крайней мѣрѣ источникъ указываетъ на то, что „military and navale stations abroad“ были выключены изъ „Континентальныхъ Соединенныхъ Штатовъ“ см. Report p. CCXXXVII.

лась, но все еще является весьма не значительной— 0,01%, 0,03%, и 0,05%.

Вслѣдствіе крайне неопредѣленной терминологіи и недостаточной классификаціи профессій, принятой американской официальной статистикой, мы вынуждены были образовать особую группу „прочихъ видовъ профессій“. Огромную часть входящихъ въ эту группу лицъ составляютъ разнаго рода техническія профессіи (электро-техники, инженеры, механики и пр.), не связанныя непосредственно ни съ одной отраслью промышленности и потому образующія область „свободныхъ профессій“. Можетъ быть, было бы все-таки болѣе рациональнымъ значительную часть лицъ, занятыхъ этими профессіями, отнести къ соответствующимъ видамъ промышленности или транспорта, но за неимѣніемъ сколько-нибудь опредѣленныхъ указаній мы оставляемъ эти виды занятій въ общей области непромысловой дѣятельности, какъ то дѣлаетъ и официальный источникъ. Но вслѣдствіе неопредѣленности этой группы мы оставляемъ ее безъ разбора.

Въ общемъ, основная группа профессій и занятій непромысловаго характера во всемъ своемъ цѣломъ, какъ мы сказали, не отличается рѣзко отъ соответствующаго отношенія въ странахъ Европы, хотя и занимаетъ среди нихъ послѣднее мѣсто. Но по своему внутреннему составу эта основная группа профессій далеко не сходна съ однородной группой профессиональнаго населенія другихъ странъ. Такъ, по сравненію съ Германіей, мы видимъ въ Соединенныхъ Штатахъ гораздо болѣе значительный процентъ мужской и, въ особенности, женской прислуги или вообще лицъ занятыхъ на частной службѣ и въ личномъ услуженіи. Въ то время, какъ въ Германіи мужчины этой группы составляютъ въ 1895 г. 1,6%, а женщины 23,5% (Табл. 3)— въ Америкѣ соответствующія доли въ 1900 г. составляли 2,2% и 35,6%.

Въ связи съ этимъ въ Соедин. Штатахъ ниже процентъ лицъ, занятыхъ въ области государственнаго

управления и военной службы, но зато нѣсколько выше по сравненію съ Германіей относительная доля лицъ, посвящающихъ свой трудъ дѣлу народнаго просвѣщенія (образованіе, науки и искусства). Въ этомъ отношеніи, какъ мы отмѣтили выше Америка занимаетъ въ настоящее время первое мѣсто, въ особенности по числу занятаго въ этой области труда женщинъ.

Переходя къ анализу промысловой дѣятельности населенія Соед. Штатовъ, мы сталкиваемся опять прежде всего съ недочетами классификаціи. Такъ, мы имѣемъ очень значительную группу „рабочихъ, не показавшихъ своихъ профессій“. Группа это достигала въ 1900 г. 2,6 милл. лицъ и была отнесена официальнымъ источникомъ въ категоріи непромысловыхъ занятій. Мы не считаемъ возможнымъ оставлять эту группу въ указанной категоріи профессій и относимъ ее къ основной группѣ промысловаго труда; но мы лишены возможности дать болѣе детальный анализъ этой группы за неимѣніемъ соответствующихъ указаній въ источникѣ; а, между тѣмъ, отъ этого могло бы значительно измѣниться то соотношеніе между группами промысловаго населенія, которое мы устанавливаемъ.

Но если пренебречь необходимо связанною съ этимъ ошибкой, то анализъ промысловой дѣятельности американцевъ ясно обнаруживаетъ передъ нами картину во многомъ отличную отъ передовыхъ промышленныхъ странъ Европы.

Прежде всего мы видимъ, что Соединенные Штаты еще въ значительной степени являются страной съ весьма значительнымъ земледѣльческимъ населеніемъ. Если даже и признать, что тутъ мы имѣемъ не совсѣмъ чистую группу активно-профессіональнаго населенія, т. е. что эта группа нѣсколько преувеличена на счетъ помогающихъ въ производствѣ домохадцевъ ¹⁾,

¹⁾ Въ официальномъ источникѣ указывается суммарно общая численность помогающихъ въ земледѣліи домохадцевъ (сыновей, женъ и дочерей фермеровъ); при чемъ они регистрировались то въ качествѣ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, то въ качествѣ фермеровъ. Общее число тѣхъ и другихъ по

то во всякомъ случаѣ относительная доля занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ мужчинъ, весьма значительная, по сравненію съ другими группами промыслового труда. Въ то время, какъ мужской трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ составлялъ въ 1900 г. 40⁰/₀, въ промышленности въ то же время онъ составлялъ 24,1⁰/₀, а въ торговлѣ и транспортѣ 19,1⁰/₀. Но, съ другой стороны, если сельскому хозяйству противопоставить несельскохозяйственные промыслы, то относительная доля послѣднихъ превышаетъ; и если къ нимъ прибавить рабочихъ, не показавшихъ своихъ профессій ¹⁾, то сельскохозяйственное населеніе Америки составляетъ не много болѣе $\frac{1}{3}$ всего профессиональнаго населенія.

Въ своемъ историческомъ ходѣ промысловая жизнь Сѣв. Америки явно обнаруживаетъ тенденцію къ сокращенію числа лицъ, занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ въ пользу другихъ промысловыхъ профессій. Правда, въ Америкѣ еще не наблюдается абсолютнаго сокращенія сельско-хозяйственнаго населенія, какъ то мы видимъ въ Германіи и Англій. Абсолютно сельско-хозяйственный трудъ въ Америкѣ продолжаетъ увеличиваться—съ 7,7 милл. до 8,6 и, наконецъ, въ 1900 г. сельско-хозяйственное населеніе достигаетъ 10,4 милл. душъ. Но если мы возьмемъ относительную долю сельско-хозяйственнаго труда къ другимъ промысламъ, то передъ нами обнаружится безспорный фактъ сокращенія сельско-хозяйственнаго труда. Относительная доля этого послѣдняго въ 1880 г. составляла 44,6⁰/₀ всего профессиональнаго населенія, а черезъ 20 лѣтъ это отношеніе сократилось до 35,9⁰/₀.

Такимъ образомъ, и въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и въ странахъ Стараго Свѣта, мы наблюдаемъ тотъ же процессъ сокращенія относительной доли сель-

официальнымъ даннымъ въ 1900 году достигало 2,3 милл. душъ обоого пола (см. Table 1 Report p. XXIII).

Не имѣя достаточныхъ данныхъ, мы не могли выдѣлить это число изъ общей сельско-хозяйственной промысловой дѣятельности.

¹⁾ По указаніямъ официального источника группа «Laborers (non specified)» состоятъ почти исключительно изъ городскихъ рабочихъ см. Report p. XXVI.

ско-хозяйственной промысловой дѣятельности въ пользу другихъ промысловыхъ профессій.

Характерной особенностью американской промышленной жизни является фактъ чрезвычайно незначительной доли женскаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Такъ, напр., въ 1900 г. женщины въ сельскомъ хозяйствѣ составляли всего только 9%¹⁾, при чемъ, по сравненію съ прежними годами, это отношеніе еще возрасло: въ 1880 и 1890 гг. женскій трудъ едва достигалъ 8% тогда какъ въ Германіи въ 1895 г. женщины въ сельскомъ хозяйствѣ составляли около 30% въ общемъ числѣ активнаго сельско-хозяйственнаго населенія. Эта особенность сельской жизни въ Америкѣ легко объясняется, между прочимъ, широкимъ развитіемъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, требующихъ хорошихъ специалистовъ-техниковъ.

Анализъ двухъ другихъ группъ промысловыхъ занятій показываетъ намъ, что сокращеніе сельско-хозяйственнаго труда происходитъ не столько на счетъ промышленности, сколько въ пользу торговли и транспорта.

Въ самомъ дѣлѣ, въ промышленности²⁾ мы наблюдаемъ тотъ фактъ, что абсолютно численность занятыхъ въ немъ лицъ растетъ—съ 3,7 мил. въ 1880 г. до 7,0 мил. въ 1900 г.; но относительная доля лицъ этой категоріи ко всему профессиональному населенію измѣняется очень мало и въ 1900 г. по сравненію съ данными 1890 г.—даже понизились³⁾.

Совершенно обратное мы видимъ въ области тор-

1) При этомъ, слѣдуетъ замѣтить, что 59,5% всего числа женщинъ занятыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ принадлежатъ къ цвѣтной расѣ и только 32,6% бѣлыя туземки отъ туземныхъ бѣлыхъ родителей. При чемъ, огромное большинство послѣднихъ составляетъ классъ фермеровъ, а первыя принадлежатъ къ классу сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

2) Изъ группы «Manufacturing and mechanical pursuits» нами выдѣлено рыболовство и согласно нашей классификаціи этотъ видъ промысловой дѣятельности отнесенъ нами къ группѣ «сельскаго хозяйства».

3) Само собою разумѣется, совершенно иное соотношеніе получится, если отнести къ промышленности всю группу рабочихъ непоказавшихъ своихъ профессій.

говли и транспорта. Какъ абсолютно, такъ и относительно наблюдается непрерывный ростъ: съ 2,0 милл. въ 1880 г. эта категория лицъ возрасла до 3,5 милл. въ 1890 г. и въ 1900 г. достигли весьма солидной цифры 5 милл. душъ; соответственно росла и относительная доля ко всему профессиональному населению 11,5%, 15,7% и 17,5%.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ этой группѣ промысловыхъ занятій, а также и въ промышленности мы наблюдаемъ довольно значительное участіе женщинъ.

Въ промышленности участіе женщинъ за 20 лѣтъ возрасло съ 17% въ 1880 г. до 18% въ 1900 г. всего числа лицъ этой группы. Въ торговлѣ и транспортѣ женскій трудъ возрасталъ гораздо значительнѣе съ 3% въ 1880 г. до 7% въ 1890 г. и въ 1900 г. женщины составляютъ 11% всего числа лицъ этой группы.

Болѣе полно предстанетъ передъ нами картина профессій и занятій въ Соединенныхъ Штатахъ, если мы сопоставимъ данныя по полу, возрасту и семейному положенію. Въ официальномъ источникѣ кромѣ того много мѣста отводится указаніямъ на распредѣленіе профессій по расовымъ отличіямъ. Этотъ вопросъ не имѣетъ для насъ большого значенія и мы на немъ не будемъ останавливаться.

IV.

Изъ таблицы 29-ой мы отчетливо видимъ картину распредѣленія профессиональнаго труда между полами. Бросается въ глаза незначительный процентъ активнаго женскаго населенія, но; по сравненію съ 1880 г. женскій трудъ въ 1900 г. возросъ съ 13,5% до 16,6%. Относительно сократился трудъ мужчинъ съ 80,9% до 77,3% и что особенно интересно отмѣтить, трудъ дѣтей — съ 6,5% до 6,1%; при чемъ относительная доля участія дѣвочекъ, сама по себѣ довольно незначительная, осталась безъ измѣненія, хотя абсолютно число дѣвочекъ въ профессиональномъ трудѣ увеличилось почти вдвое.

Болѣе детальную картину возрастнаго состава профессиональнаго населенія Соединенныхъ Штатовъ представляетъ таблица 30-я. Въ ней показаны отношенія профессиональнаго населенія къ данной возрастной группѣ всего населенія. Съ этой точки зрѣнія мы видимъ, что наибольшій $\%$ для профессиональныхъ мужчинъ въ 1900 г. выпадаетъ на долю возрастной группы

ТАБЛИЦА 29.

	1900 годъ.		1880 годъ.	
	Тысячъ.	$\%$	Тысячъ.	$\%$
Мужчинъ	22.489,4	77,3	13.919,7	80,0
Женщинъ	4.833,6	16,6	2.353,9	13,5
Дѣтей (до 16 лѣтъ)	1.750,2	6,1	1.118,4	6,5
Въ томъ числѣ:				
Мальчиковъ	1.264,4	4,4	825,2	4,8
Дѣвочекъ	485,8	1,7	293,2	1,7
И Т О Г О	29.073,2	100,0	17.392,0	100,0

35—44 лѣтъ ($96,6\%$), тогда какъ наибольшій процентъ профессиональныхъ женщинъ приходится на возрастную группу 16—24 лѣтъ ($31,6\%$). Наименьшій $\%$ также приходится не на одинаковыя возрастныя группы для обоихъ половъ. Въ то время какъ наименьшій $\%$ профессиональнаго населенія приходится для мужчинъ на возрастную группу малолѣтнихъ (10—15 лѣтъ) для женскаго населенія наименьшій $\%$ профессиональнаго населенія приходится на возрастную группу лицъ отъ 65 лѣтъ и старше. Эти отношенія наблюдаются въ одинаковой степени для обѣихъ переписей 1890 и 1900 г.

Если мы сопоставимъ отдѣльныя возрастныя группы не со всѣмъ населеніемъ, а только съ однимъ активно-профессиональнымъ, то по отношенію къ женскому профессиональному труду мы замѣтимъ то же самое явленіе: наибольшую долю составляетъ возрастная группа 16—24 лѣтъ и наименьшую — группа старческаго воз-

ТАБЛИЦА 30.

Распределение активно-профессионального населения по возрастным группам.

Возрастные группы.	1900 ГОДЪ.				1890 ГОДЪ.							
	Мужчины.		Женщины.		Мужчины.		Женщины.					
	Тысяч.	% ко всему населению.	Тысяч.	% ко всему населению.	Тысяч.	% ко всему населению.	Тысяч.	% ко всему населению.				
Отъ 10 до 15 л.	1.264,4	26,1	5,3	485,7	10,2	9,1	1.094,8	25,9	5,7	408,9	10,0	10,2
» 16 » 24 »	5.544,6	83,9	23,4	2.136,4	31,6	40,2	4.559,1	79,9	23,6	1.737,9	30,2	43,4
» 25 » 34 »	5.993,8	96,3	25,2	1.168,3	19,9	22,0	4.989,8	97,4	25,9	807,7	17,2	20,2
» 35 » 44 »	4.704,7	96,6	19,8	675,0	15,6	12,7	3.626,3	97,9	18,8	441,1	13,2	11,1
» 45 » 54 »	3.250,2	95,5	13,7	440,8	14,7	8,3	2.538,4	96,6	13,1	313,4	12,9	7,8
» 55 » 64 »	1.856,2	90,0	7,8	256,7	13,2	4,8	1.514,6	92,9	7,8	180,4	12,0	4,5
» 65 лѣтъ и болѣе	1.063,8	68,4	4,5	138,6	9,1	2,6	910,9	73,8	4,7	98,1	8,3	2,4
Незвѣстнаго возраста	76,1	59,6	0,3	17,9	24,2	0,3	78,7	75,8	0,4	18,0	30,8	0,4
ИТОГО	23.753,8	61,8	100,0	5.319,4	14,5	100,0	19.312,6	58,6	100,0	4.005,5	12,8	100,0

Т А Б Л И Ц А 31.

Распределение активно-профессионального населения по гражданскому состоянию.

Гражданское состояние.	1900 годъ.				1890 годъ.				
	Мужчины.		Женщины.		Мужчины.		Женщины.		
	Тысяч.	% ко всему населению.	Тысяч.	% ко всему населению.	Тысяч.	% ко всему населению.	Тысяч.	% ко всему населению.	
Холостъ	9.630,1	66,4	3.629,5	31,3	7.870,5	64,1	2.824,8	29,1	70,5
Женатъ	13.150,7	94,2	769,5	5,6	10.749,1	95,9	515,3	4,6	12,8
Вдовъ	907,8	77,1	857,0	31,5	648,4	79,5	630,3	29,3	15,8
Разведенъ	75,2	89,3	63,4	55,3	44,6	90,8	35,1	49,0	0,9
Итого	23.753,8	61,8	5.319,4	14,5	19.312,6	58,6	4.005,5	12,8	100,0

раста отъ 65 лѣтъ и старше. Но распредѣленіе мужского профессиональнаго труда по возрастнымъ группамъ указываетъ намъ инныя соотношенія чѣмъ тѣ, какія наблюдаются при сопоставленіи данныхъ со всѣмъ населеніемъ данной возрастной группы. Такъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ наиболѣе „профессионально способна“ была возрастная группа 35—44 лѣтъ, тогда какъ сопоставленіе данныхъ только по отношенію къ одному профессиональному населенію обнаруживаетъ, что самой многочисленной возрастной группой является 25—34 лѣтъ, а наименѣе численная группа приходится не на малолѣтнихъ, какъ то мы выше видѣли, а на лицъ старческаго возраста—65 лѣтъ и свѣше.

Сопоставленіе данныхъ за періодъ 1890—1900 годовъ обнаруживаетъ по отношенію къ мужскому профессиональному труду сокращеніе доли лицъ двухъ крайнихъ возрастныхъ группъ: группа отъ 10—15 лѣтъ сократилась съ 5,7% до 5,3% и группа 65 лѣтъ и старше—съ 4,7% до 4,5%. Относительно возрасти среднія группы: 35—44 и 45—54 лѣтъ. По отношенію къ женскому профессиональному населенію мы наблюдаемъ повышеніе во всѣхъ возрастныхъ группахъ, за исключеніемъ низшихъ возрастныхъ группъ: отъ 10 до 15 лѣтъ и 16—24 лѣтъ и послѣдней (неизвѣстнаго возраста).

Наконецъ, намъ остается еще изслѣдовать вопросъ о гражданскомъ состояніи профессиональнаго населенія въ Соединенныхъ Штатахъ.

Изъ таблицы 31-ой мы видимъ, что наибольшая доля мужского профессиональнаго населенія приходится на категорію женатыхъ: изъ всего числа лицъ этой категоріи въ 1900 г. 94,2%; а въ 1890 г. 95,9% принадлежали къ профессиональному населенію. Второе мѣсто принадлежитъ разведеннымъ (89,3% и 90,8%), и холостые занимаютъ послѣднее мѣсто (66,4% и 64,1%). Изъ всего женскаго населенія наибольшая доля принадлежитъ разведеннымъ (55,3% и 49,0%) и наименьшая—замужнимъ (5,6% и 4,6%).

Изъ всѣхъ профессиональныхъ мужчинъ первое

мѣсто по своей численности занимаютъ женатые (55,4% и 55,6%), но второе принадлежитъ холостымъ (40,5% и 40,8%) доля вдовыхъ и разведенныхъ среди профессиональнаго мужского населенія весьма незначительная. Изъ всѣхъ активно-профессиональныхъ женщинъ первое мѣсто занимаютъ незамужнія (68,2% и 70,5%), вдовыя и замужнія составляютъ относительно довольно незначительныя доли и наконецъ, разведенныхъ среди профессиональныхъ женщинъ совсѣмъ ничтожная доля (1,2% и 0,9%).

Кромѣ разобранныхъ нами данныхъ официальный источникъ даетъ подробный анализъ профессиональнаго населенія Америки по расовымъ отличіямъ (цвѣту кожи) и по распредѣленію его по отдѣльнымъ штатамъ и территориямъ. Этого рода данныя могутъ имѣть исключительно мѣстное значеніе и потому на разборѣ ихъ мы не останавливаемся.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Р о с с і я.

Всеобщая перепись 28 января 1897 г., как источник статистических данных о профессіяхъ и занятіяхъ населенія; ея главнѣйшіе недочеты и предлагаемая поправка (А. Лосяцкій). — Установленіе *minimum*'а ошибки, допущенный официальнымъ источникомъ. — Анализъ населенія по основнымъ категориямъ и отдѣльнымъ группамъ профессій. — Непрофессиональное населеніе. — Заключение.

I.

Общимъ источникомъ данныхъ по вопросу о профессіяхъ и занятіяхъ населенія въ настоящее время у насъ является Всеобщая перепись населенія 28 января 1897 года.

Не смотря на то, что вопросъ о „занятіяхъ“ былъ включенъ въ первоначальный проектъ переписи еще въ 1874 г.¹⁾ и что впослѣдствіи на ряду съ другими вопросами онъ не разъ подвергался обсужденію въ Статистическомъ Совѣтѣ, — данныя по этому вопросу, собранныя въ 1897 году, слѣдуетъ признать самымъ слабымъ мѣстомъ во всей нашей переписи.

Ошибочно было бы объяснять этотъ неуспѣхъ только одной неподготовленностью населенія и его отрицательнымъ отношеніемъ къ переписи²⁾. Съ бѣльшимъ осно-

1) См. проектъ П. Семенова въ комиссіи сенатора Гирса, Очеркъ развитія вопроса о всеобщей народной переписи въ Россіи (Временникъ Ц. С. К. 1890 № 16 стр. 10 и слѣд.).

2) Къ сожалѣнію, по этому вопросу мы не имѣемъ достаточныхъ данныхъ о переписи 1897 г., кромѣ нѣкоторыхъ отрывочныхъ газетныхъ сообщеній. Можно бы было ожидать богатаго матеріала изъ отчетовъ уполномоченныхъ, командированныхъ для объединенія дѣйствій мѣстныхъ учреждений по переписи; но изъ такихъ отчетовъ былъ опубликованъ только одинъ, — Я. А. Плющевскаго-Плющика по губ. Тверской, Ярославской и Костромской (Временникъ Ц. С. К. 1898 № 45). Какъ изъ этого отчета, такъ и изъ повременной печати (см. напр., интересныя замѣтки Храевича и Тягунова, «Русское Богатство», 1898 кн. 8. Изъ писемъ по поводу всеобщей переписи) получается вполне опредѣленное впечатлѣніе, что обычное представленіе о неподготовленности населенія, слишкомъ преувеличено, въ особенности, если сравнить съ другими странами, — см. напр., замѣчанія Dr Ogle'я объ англійскомъ народѣ (выше стр. 106).

ваніемъ можно бы было приписать этотъ неуспѣхъ неумѣлости и недостаточному вниманію со стороны тѣхъ центральныхъ органовъ, которымъ было поручено производство переписи и отъ которыхъ можно бы было ожидать выработки болѣе полного и болѣе рациональнаго плана столь отвѣтственной операціи, каковой является народная перепись вообще.

Но въ частности, именно по отношенію къ вопросу о занятіяхъ и профессіяхъ населенія отвѣтственность этихъ органовъ до нѣкоторой степени можетъ быть съ нихъ снята, вслѣдствіе того, что самый вопросъ о профессіяхъ далеко еще не установленъ не только на практикѣ, но и въ теоріи.

На ряду съ этимъ, необходимо считаться съ тѣмъ, что перепись 1897 г. является нашей первой попыткой въ дѣлѣ народныхъ переписей и, какъ таковая, она вполнѣ естественно необходимо должна была сопровождаться ошибками и недочетами.

И теперь на долю научной критики выпадаетъ благодарная задача вскрыть природу этихъ недочетовъ и ошибокъ и указать, какимъ образомъ возможно будетъ избѣгнуть ихъ при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ у насъ численности и состава населенія путемъ всеобщихъ народныхъ переписей ¹⁾.

По той общей задачѣ, какую ставить себѣ настоящей нашъ трудъ въ дальнѣйшемъ мы можемъ остановиться на разборѣ только самыхъ существенныхъ для насъ недочетовъ, касающихся непосредственно одного только вопроса о профессіяхъ и занятіяхъ населенія.

Въ этомъ отношеніи прежде всего слѣдуетъ признать большимъ недочетомъ переписи 1897 г. полное умолчаніе о той цѣли, съ какой устанавливается въ ней въ числѣ другихъ опросныхъ пунктовъ вопросъ о „занятіяхъ“. Изъ этого умолчанія можно легко заключить, что и у самихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ орга-

¹⁾ Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще мы не имѣемъ ни одного сколько-нибудь полного критическаго изслѣдованія нашей первой всеобщей переписи населенія.

низации этой переписи, не было определеннаго сознанія того общаго значенія, какое можетъ имѣть вообще изслѣдованіе профессій и занятій населенія. Отсюда вполне понятно отсутствіе сколько-нибудь определеннаго указанія на то, въ какомъ смыслѣ слѣдовало понимать устанавливаемый вопросъ.

Въ опросномъ бланкѣ пунктъ 14-й озаглавленъ: „Занятіе, ремесло, промыселъ, должность или служба“. Изъ этихъ пяти словъ—далеко неоднородныхъ по своимъ смыслу и значенію—можно думать, первому („занятію“) присвоено играть опредѣляющую роль, такъ какъ расчлененіе этого опроснаго пункта на два дальнѣйшихъ вопроса, по грамматическому согласованію, имѣетъ въ виду именно слово „занятіе“. Такъ, первый изъ этихъ вопросовъ пытается опредѣлить то, что въ Германской статистикѣ принято подъ понятіемъ „Hauptberuf“ и этотъ пунктъ редактированъ въ нашей переписи слѣдующимъ образомъ: а) „Главное (занятіе?) то есть то, которое доставляетъ главныя средства для существованія; и второй вопросъ: б) Побочное или вспомогательное“ (занятіе?)

Изъ этихъ подзаголовковъ можно заключить, что перепись стремится выдвинуть исключительно одну сторону понятія профессіи или занятія, т. е. рассматриваетъ это послѣднее исключительно съ точки зрѣнія источника дохода. Этого же рода пониманіе выражено и въ наставленіи счетчикамъ (какъ сельскимъ, такъ и городскимъ одинаково): „Если кто имѣетъ нѣсколько занятій или должностей и тому подоб. дающихъ ему заработокъ (sic!), то въ этой графѣ должно быть отмѣчено только то изъ нихъ, которое это лицо считаетъ своимъ главнымъ занятіемъ, т. е. которымъ оно главнымъ образомъ кормится“. Подчеркнутыя нами слова нѣсколько отличаетъ постановку вопроса у насъ и напр., въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки: тамъ, во-первыхъ, источникъ главнаго дохода (въ смыслѣ большаго количества денегъ) является однимъ изъ критеріевъ, тогда какъ у насъ онъ указывается

какъ единственный; во-вторыхъ, что особенно отличается постановку вопроса у насъ—подчеркнутыя нами слова, какъ бы указываютъ на субъективный элементъ—личное сужденіе самого опрашиваемаго. Если бы на самомъ дѣлѣ это было такъ, то можно бы было думать, что въ сомнительныхъ случаяхъ, т. е. когда денежный доходъ является недостаточно опредѣленнымъ критеріемъ, то самъ опрашиваемый рѣшаетъ по личному самосознанію, какого рода дѣятельность служить для него профессіей, или главнымъ занятіемъ. Можно думать, что во многихъ случаяхъ (въ болѣе интеллигентной части населенія) такъ и было. Но дальнѣйшія поясненія и примѣры, которые даются въ наставленіи счетчикамъ, можно легко предположить, значительно затрудняли выясненіе истиннаго смысла этого вопроса, какъ для опрашиваемыхъ, такъ и для счетчиковъ. Напр., въ наставленіи для сельскихъ счетчиковъ мы читаемъ: „Земскіе начальники, предсѣдатели земскихъ управъ и т. п. лица, если они получаютъ главныя средства существованія отъ своихъ имѣній, отмѣчаютъ себя въ графѣ а) „землевладѣлецъ“ или „помѣщикъ“; а въ графѣ б 1) „земскій начальникъ“, „предсѣдатель земской управы“. Или „Такъ у священно-и церковно-служителей главнымъ занятіемъ является „богослуженіе“, другія же ихъ занятія, какъ напр., преподаваніе, занятія земледѣльческія и т. п. обозначаются въ графѣ б 1“.

Послѣ всего сказаннаго въ первой части нашего изслѣдованія намъ нѣтъ необходимости останавливаться на критической несостоятельности подобнаго критерія для опредѣленія профессиональнаго населенія. Легко себѣ представить, что еслибъ опрашиваемый понималъ установленное понятіе буквально, то въ огромномъ числѣ случаевъ онъ былъ бы въ весьма затруднительномъ положеніи и такимъ образомъ собираемыя данныя далеко не выражали бы дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, исходя изъ критерія средствъ существованія или дохода, какому занятію отдать предпочтеніе,

если изъ двухъ-трехъ занятій оба или всѣ одинаково служатъ источникомъ средствъ существованія? Пояснимъ примѣромъ. У опрашиваемаго есть земля, которую онъ обрабатываетъ и съ которой получаетъ „средства существованія“; но кромѣ земли у него мелочная лавка въ деревнѣ, или заводъ (конскій, сахарный, водочный) или наконецъ это лицо является агентомъ по страхованію, торговымъ посредникомъ, служащимъ по выборамъ или правительственнымъ чиновникомъ и т. д. Можно смѣло предположить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ главный источникъ средствъ существованія далеко не всегда совпадаетъ съ профессиональнымъ самосознаніемъ опрашиваемаго.

Если мы вспомнимъ, что земледѣліе, или сельское хозяйство вообще, является тѣмъ общимъ резервуаромъ, изъ котораго постепенно дифференцируются „спеціальныя занятія“, переходяція постепенно въ „профессиональную дѣятельность“, то легко поймемъ, что во всѣхъ земледѣльческихъ странахъ, а въ Россіи въ особенности, собираемая путемъ переписи данныя о занятіяхъ могутъ весьма далеко расходиться съ дѣйствительностью.

Но отсутствіе строго опредѣленнаго основнаго понятія не представляетъ особенности нашей переписи. Какъ мы видѣли выше, это понятіе нигдѣ не является выдержаннымъ въ строго научномъ смыслѣ. Въ этомъ отношеніи, указанный нами недочетъ переписи 1897 г. можно признать не изъ самыхъ существенныхъ; къ сожалѣнію, на ряду съ нимъ имѣются другіе недочеты, болѣе пагубно отозвавшіеся на полнотѣ и точности собраннаго матеріала.

Однимъ изъ этихъ недочетовъ, и можно сказать самымъ существеннымъ для разбираемаго нами вопроса, является крайне неудовлетворительная постановка вопроса, „о положеніи занимаемомъ въ занятіи“.

Вопросъ этотъ въ другихъ странахъ, какъ мы видѣли, имѣетъ въ виду выяснить социальный составъ населенія по тѣмъ или другимъ социальнымъ группировкамъ. Этотъ же смыслъ имѣлъ разбираемый нами во-

прось и въ нашей переписи 1897 г., но только для промышленнаго или городского населенія. По отношенію къ земледѣльческому же населенію вопросъ этотъ повлекъ за собой большое недоразумѣніе.

Въ „наставленіи сельскимъ счетчикамъ“ указывается, что въ графѣ 14а) слѣдуетъ отмѣчать „противъ каждаго лица, какъ родъ его занятія, такъ и положеніе, занимаемое имъ въ упомянутомъ занятіи“. Такимъ образомъ, поясняется въ наставленіи, противъ такихъ крестьянъ, которые занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, въ этой графѣ должно быть обозначено это занятіе съ прибавленіемъ противъ каждаго и того положенія, которое онъ въ немъ занимаетъ, напр.: для хозяина—„земледѣлецъ хозяинъ“, для остальныхъ членовъ семьи, если они главнымъ образомъ занимаются земледѣліемъ—„земледѣлецъ при отцѣ“, „земледѣлица при мужѣ“, „земледѣлецъ при братѣ“ и т. д.

Если исходить изъ этой инструкціи, то можно было бы ожидать неимоვნю высокую цифру активнаго населенія въ земледѣліи, такъ какъ среди крестьянъ-земледѣльцевъ обычно въ весьма широкихъ размѣрахъ находятъ себѣ приложеніе трудъ членовъ семьи, которые, по выраженію наставленія „занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ“¹⁾.

Между тѣмъ, въ данныхъ нашей переписи мы видимъ обратное: въ официальномъ источникѣ указана крайне ничтожная доля активно-профессиональнаго населенія (или „самостоятельнаго“ по выраженію переписи) и именно, по отношенію къ земледѣлію. Еще до окончательнаго опубликованія всего матеріала переписи критика обратила вниманіе на это явленіе, особенно рѣзко бросающееся въ глаза, при сопоставленіи этихъ данныхъ съ соотвѣтствующими данными другихъ странъ. Достаточно сказать, что по официальному подсчету у насъ въ земледѣліи насчитывается 16,8 мил. „самосто-

¹⁾ Именно этимъ и объясняется, какъ мы видѣли выше чрезвычайно высокая цифра по официальнымъ подсчетамъ активнаго населенія въ сельскомъ хозяйствѣ, въ особенности въ земледѣльческихъ странахъ.

ятельныхъ“ (т. е. активно-профессіональныхъ) и „при нихъ членовъ семей“ (т. е. пассивно-профессіональнаго населенія) 71,4 милл. душъ, что въ среднемъ составляетъ на одного активнаго земледѣльца нѣсколько болѣе 4,2 домочадцевъ; тогда какъ въ Австріи на одного активнаго земледѣльца въ 1901 г. приходилось 2,2, домочадца (включая въ ихъ число „помогающихъ въ производствѣ“), а въ Германіи даже 1,2 домочадца. Ошибка очевидна и присутствіе ея объясняется довольно просто. Въ наставленіи счетчикамъ, какъ мы сказали, при установленіи основнаго понятія — „главнаго занятія“—между прочимъ требуется, чтобъ опрашиваемый показывалъ не только родъ своего занятія, но также и „положеніе, занимаемое имъ въ упомянутомъ занятіи“. Въ переписи городского населенія этотъ вопросъ самъ по себѣ не могъ вызывать недоразумѣній и отвѣты на него могли быть болѣе или менѣе удовлетворительными¹). Но по отношенію къ сельскому населенію этотъ вопросъ оказался роковымъ и въ этомъ, въ значительной степени, было виновато „наставленіе сельскимъ счетчикамъ“. Въ этомъ наставленіи вопросъ о положеніи въ занятіи былъ недостаточно ясно опредѣленъ и въ связи съ своеобразнымъ строемъ нашей крестьянской жизни породилъ большое недоумѣніе.

Указывая на необходимость требованій отвѣтовъ по вопросу о положеніи въ занятіи, наставленіе сельскимъ счетчикамъ пытается слѣдующимъ образомъ разъяснить устанавливаемый вопросъ. „Такимъ образомъ, говоритъ наставленіе, противъ такихъ крестьянъ, которые занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ, въ этой графѣ (т. е. въ той же гдѣ указывается „главное занятіе“—14а Г. III.) должно быть обозначено это занятіе съ прибавленіемъ противъ каждаго и того положенія, которое онъ въ немъ занимаетъ, напр.: для хозяина — „земледѣлецъ хозяинъ“, для остальныхъ членовъ семьи (курсивъ нашъ Г. III.), если они глав-

¹) Хотя, къ сожалѣнію, и они не подверглись полной разработкѣ.

нымъ образомъ занимаются земледѣліемъ— „земледѣлецъ при отцѣ“, „земледѣлица при мужѣ“, „земледѣлецъ при братѣ“ и т. д.

Въ какомъ смыслѣ употреблено тутъ выраженіе „хозяинъ“ опредѣленно сказать невозможно, но во всякомъ случаѣ не въ томъ, въ какомъ это выраженіе прилагалось по отношенію къ неземледѣльческимъ промысловымъ занятіямъ, т. е. въ ремеслѣ, промышленности, торговлѣ и т. д. Въ этихъ промысловыхъ занятіяхъ выраженіе „хозяинъ“ должно было означать и, вѣроятно, означало „лицо, нанимающее чужой трудъ, кромѣ домашней прислуги“¹⁾. Но по отношенію къ земледѣльческому населенію самый официальный источникъ замѣчаетъ, что выраженію „хозяинъ“ было придано „имущественное значеніе“.

Указывая на чрезвычайно большое число (32,3 милл.) лицъ въ рабочемъ возрастѣ (15—59 лѣтъ) отнесенныхъ къ „несамостоятельнымъ“ (т. е. къ пассивному земледѣльческому населенію) отчетъ по переписи самъ замѣчаетъ, что эти лица „несомнѣнно участвовали въ полевыхъ работахъ“ и что причисленіе этихъ лицъ къ пассивному („несамостоятельному“) населенію зависѣло отъ того спеціальнаго имущественнаго значенія, которое придавалось въ земледѣліи понятію „хозяинъ“, а именно близкое понятію: хозяинъ двора, надѣла, такъ что всѣ члены семьи его, хотя и участвовавшіе въ земледѣльческомъ трудѣ считались лицами самостоятельными („при мужѣ“, „при отцѣ“, „при свекрѣ“, „при дядѣ“, и т. п.), между тѣмъ какъ нѣкоторыя малолѣтнія обоюбого пола, являвшіеся дѣйствительными хозяевами крестьянскаго двора или надѣла, въ имущественномъ смыслѣ, были отмѣчены при переписи самостоятельными (т. е. активно-профессіональными, Г. Ш.)“²⁾. Это послѣднее обстоятельство, т. е. причисленіе къ активному населенію малолѣтнихъ собствен-

¹⁾ Такъ опредѣляется выраженіе «master» по англійскимъ цензамъ.

²⁾ Общій сводъ по Имперіи результатовъ разработки данныхъ первой всеобщей переписи населенія, СПб. 1905, т. II, стр. XLVI.

никовъ не можетъ имѣть существеннаго значенія, такъ какъ въ возрастѣ моложе 15 лѣтъ „имущественно самостоятельныхъ“ было только 0,54% мужского пола и 0,26% женского пола. Но то недоумѣніе, которое должно было породить крайне туманное разъясненіе наставленія счетчикамъ, на самомъ дѣлѣ было гораздо шире и значительнѣе, чѣмъ то предполагаетъ офиціальныи источникъ; и научная критика въ лицѣ А. Лосицкаго правильно отмѣчала, что тутъ мы имѣемъ болѣе серьезное смѣшеніе.

„Ясно, говоритъ Лосицкій, что здѣсь сбиты въ одну кучу три рода понятій: 1) хозяинъ, въ смыслѣ самостоятельнаго, въ отличіе отъ зависимыхъ отъ него не самостоятельныхъ (т. е. въ смыслѣ активно-профессиональнаго лица въ отличіе отъ домочадцевъ Г. Ш.), 2) хозяинъ, какъ положеніе въ промыслѣ, въ отличіе отъ рабочаго и 3) хозяинъ въ смыслѣ главы семьи, въ отличіе отъ членовъ семьи (помогающихъ въ производствѣ, Г. Ш.). Сопоставленіе въ инструкціи слова: „хозяинъ“ со словами „члены семьи“ заставляетъ понимать первое именно въ смыслѣ: главы семьи, „домохозяина“¹⁾.

Такимъ образомъ, Лосицкій въ противоположность офиціальному источнику полагаетъ, что въ пониманіи выраженія хозяина подчеркивался не столько имущественный элементъ, сколько элементъ родственной связи. Трудно, разумѣется, рѣшить теперь какой изъ этихъ элементовъ—имущественнаго отношенія или родственной связи—опредѣлялъ собою понятіе „хозяинъ“ при установленіи промысловыхъ занятій въ области земледѣлія; больше основаній думать, что правъ въ своемъ предположеніи Лосицкій и, такимъ образомъ, къ активно-профессиональному населенію относили только однихъ главъ семейства („домохозяевъ“) и, слѣдовательно, взрослые сыновья и братья, живущіе нераз-

¹⁾ Этюды о населеніи Россіи по переписи 1897 г. «Міръ Божій» годъ XIV № 8, стр. 230.

дѣльно одной общей семьей (дворомъ), относились къ пассивно-профессіональному населенію.

При своеобразномъ складѣ крестьянской земледѣльской семьи можно думать, что число взрослых сыновей и братьевъ—вполнѣ активно-профессіональных по своему личному самосознанію и по тому объективному критерию, какой мы установили при опредѣленіи понятія профессіи—довольно значительно. А если такъ, то полагаться на выводъ официальнаго источника мы не можемъ и должны такъ или иначе установить наименьшій предѣлъ ошибки.

Рядомъ съ этой ошибкой мы находимъ въ официальныхъ данныхъ еще другую, на которую также указаль цитируемый нами критикъ.

Въ своихъ „Этюдахъ о населеніи Россіи“ Лосицкій совершенно вѣрно замѣтилъ, что число малолѣтнихъ въ земледѣльческомъ населеніи преувеличено и предлагаетъ слѣдующее объясненіе, вкравшейся при подсчетѣ, ошибки.

„Нельзя не отмѣтить, — говоритъ Лосицкій, — что число малолѣтнихъ въ земледѣльческомъ населеніи слишкомъ велико. Отчасти это можетъ зависѣть отъ большей многочисленности земледѣльческихъ семей, но здѣсь можно предположить уже и ошибки счета. Дѣйствительно, члены семей промышленниковъ, остающіеся въ деревнѣ, отмѣчались, конечно, какъ живущіе на средства своихъ старшихъ родственниковъ. При этомъ, однако, возможны два случая ошибокъ: 1) Лицомъ, содержащимъ ребенка, отмѣчалось не то, которое его дѣйствительно содержало, но котораго не было на мѣстѣ, а то лицо, у котораго ребенокъ только жилъ, но которое было на мѣстѣ въ деревнѣ, и являлось главою семьи, въ которой жилъ ребенокъ. 2) Источникъ заработка отсутствующаго родителя или родственника ребенка показывался не тотъ, который онъ самъ показалъ про себя на мѣстѣ жительства, напримѣръ, въ городѣ, а другой, который считали наиболѣе удобнымъ указать деревенскіе его родственники, у которыхъ про-

живаль ребенокъ отсутствующаго. Въ обоихъ случаяхъ вполне возможны ошибки: въ одномъ невѣрно указывалось лицо, средствами котораго живетъ ребенокъ, а въ другомъ—родъ заработка этого лица¹⁾.

Такимъ образомъ, въ обоихъ случаяхъ относили къ земледѣлю лицъ (и пожалуй, не однихъ только дѣтей, а домоладцевъ вообще), которыя должны бы были быть причислены къ пассивному населенію другихъ группъ промысловыхъ занятій.

Это замѣчаніе Лосицкаго интересно и вполне справедливо; но съ другой стороны, нельзя слишкомъ преувеличивать значенія сдѣланной ошибки. Совершенно вѣрно, что у насъ весьма значительная часть промышленныхъ рабочихъ, уходя въ городъ на заработки оставляетъ свои семьи въ деревнѣ и члены такихъ семей (повторяемъ, не одни только дѣти) зарегистрировались въ качествѣ пассивнаго земледѣльческаго населенія. Но если мы будемъ считаться не съ тѣмъ, каковъ „родъ заработка“ ушедшаго въ городъ отца семейства, а какова его профессія, то картина получается нѣсколько иная. Безъ большой натяжки можно предположить, что огромная часть тѣхъ, кто уходятъ „на заработки“ (а Лосицкій въ своемъ замѣчаніи всюду говоритъ именно о „родѣ заработка“) — да еще зимою, когда производилась перепись (28 Января), по своему влеченію, самосознанію и специальности принадлежатъ къ земледѣльческому, а не промышленному населенію. Уже выше²⁾ мы приводили по этому поводу мнѣнія изслѣдователей быта русскаго рабочаго и если судить по даннымъ московскаго промышленнаго района, то мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности (текстильное) до 72% всего числа рабочихъ постоянно возвращаются къ себѣ въ деревню во время полевыхъ работъ³⁾, т. е. что огромная часть

¹⁾ Ук. соч. стр. 231.

²⁾ См. стр. 60, примѣчаніе 2-ое.

³⁾ См. у Е. М. Дементьева, въ его изслѣдованіи: „Фабрика, что она даетъ населенію и что она у него беретъ“. Москва, 1897, стр. 36.

промышленных рабочих находится въ хозяйственномъ отношеніи въ тѣсной связи съ земледѣліемъ.

При той неопредѣленности основнаго понятія профессіи или главнаго занятія, на которомъ покоятся наши данныя о профессиональномъ населеніи Россіи и при наличности тѣхъ „бытовыхъ особенностей русскаго народа“, которыхъ не отрицаетъ и Лосицкій мы можемъ такъ или иначе примириться съ допущенной ошибкой, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ твердыхъ основаній для сколько-нибудь значительной поправки ¹⁾).

II.

Раньше чѣмъ приступить къ анализу числовыхъ данныхъ о профессиональномъ составѣ населенія Россіи мы должны попытаться опредѣлить минимальный предѣлъ допущенной переписью ошибки при расчлененіи земледѣльческаго населенія на активно и пассивно-профессиональное. Какъ было указано выше, такого рода поправка была предложена Лосицкимъ въ его „Этюдахъ о населеніи Россіи“.

Ходъ разсужденія Лосицкаго сводится къ слѣдующему.

Въ виду невѣрно понятаго выраженія „хозяинъ“ къ активному населенію въ земледѣліи относили только однихъ главъ семейства или главъ хозяйства. Такимъ образомъ, другіе, вполне активно-профессиональные члены семейства—женатые сыновья, взрослые братья и т. д., были отнесены къ пассивно-профессиональному населенію (къ „несамостоятельнымъ“ по выраженію Ло-

¹⁾ Мы совершенно не можемъ признать поправку, предлагаемую Лосицкимъ, строго обоснованной въ научномъ отношеніи. Онъ вноситъ поправку, исходя изъ аналогіи съ взрослымъ населеніемъ; среди взрослога населенія земледѣльцы составляютъ 67,4% и это отношеніе (которое можетъ быть само требуетъ еще поправки) Лосицкій прилагаетъ къ дѣтямъ. Во первыхъ, тутъ допускается аналогія, которая, какъ таковая, имѣетъ слишкомъ незначительную степень научной достовѣрности, а во-вторыхъ, и что особенно въ данномъ случаѣ существенно,—самое отношеніе взрослыхъ земледѣльцевъ ко всему населенію требуетъ повѣрки, если мы признаемъ фактъ связи промышленныхъ рабочихъ съ земледѣліемъ съ одной стороны и отмѣченное нами преуменьшеніе активно-земледѣльческаго населенія, съ другой стороны.

сицкаго). Задача, которую предстоит рѣшить сводится къ тому, чтобы изъ всего числа пассивнаго земледѣльческаго населенія извлечь взрослыхъ активно-профессиональныхъ членовъ семействъ.

А. Лосицкій думаетъ рѣшить эту задачу путемъ аналогии съ населеніемъ, занятымъ неземледѣльческимъ трудомъ. Извѣстно, что по отношенію къ городскому населенію данныя собраны были удовлетворительно. Такимъ образомъ, Лосицкій сначала беретъ „населеніе, живущее не отъ земледѣлія“,—лицъ старше 15 лѣтъ,—и согласно официальнымъ даннымъ принимаетъ, что отношеніе активной части этого населенія къ его пассивной части („самодѣятельныхъ“ къ „не самодѣятельнымъ“) выражается отношеніемъ 62,7 : 37,3. Затѣмъ, разбираемый нами авторъ пытается приложить это отношеніе къ официальнымъ даннымъ о земледѣльческомъ населеніи и устанавливаетъ „максимумъ поправки“ въ 14,4 милл. душъ, которыхъ слѣдуетъ перенести изъ официально указанныхъ чиселъ „несамостоятельныхъ“ къ „самостоятельнымъ“.

„Однако, говоритъ Лосицкій, остановиться на помѣченныхъ выше цифрахъ было бы не совсѣмъ правильно. Онѣ даютъ распредѣленіе земледѣльческаго населенія совершенно сходное съ распредѣленіемъ населенія не земледѣльческаго, и принять ихъ значило бы забыть о дѣйствительныхъ особенностяхъ земледѣльской половины населенія, которыя, тѣмъ не менѣе, существуютъ“.

„Дѣйствительность, продолжаетъ цитируемый авторъ, находится между показаніями переписи и вычисленными выше поправками“. И „чтобъ не склониться въ сторону преувеличенія или преуменьшенія поправокъ, намъ остается предположить, что дѣйствительность находится ровно посрединѣ между однимъ предѣломъ, даннымъ переписью и другимъ, указаннымъ нашими вычисленіями“¹⁾, т. е. другими словами авторъ уменьшаетъ свою поправку на 50%.

¹⁾ Ук. соч. стр. 232.

Попытка Лосицкаго заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣйствительно, ошибка офіціального источника слишкомъ очевидна и слишкомъ значительна, чтобъ можно было ее игнорировать. Но разсужденія, путемъ которыхъ Лосицкій приходитъ къ своимъ выводамъ, сами покоятся на столь грубой логической ошибкѣ, что въ значительной степени сами не выдерживаютъ критики.

Основная логическая ошибка Лосицкаго заключается въ томъ, что онъ исходитъ изъ положенія, для него завѣдомо не истиннаго, и приходитъ къ заключенію, которое опровергаетъ его исходную посылку.

Въ самомъ дѣлѣ, все разсужденіе Лосицкаго строится на аналогіи въ составѣ неземледѣльческаго и земледѣльческаго населенія. По офіціальнымъ даннымъ различіе въ составѣ этихъ двухъ видовъ населенія громадно: активная часть относится къ пассивной, какъ 62,7 : 37,3 для населенія неземледѣльческаго и 34,1 : 65,9 для земледѣльческаго населенія. И самъ авторъ подчеркиваетъ это различіе между активной и пассивной частями въ земледѣльческомъ и неземледѣльческомъ населеніи. Такъ, онъ прямо говоритъ, что принять его поправку цѣликомъ „значило бы забыть о дѣйствительныхъ особенностяхъ земледѣльческой половины населенія, которыя, тѣмъ не менѣе, существуютъ“. Не только существуютъ, но самъ авторъ стремится ихъ признать и подкрѣпить числовыми данными. Если такъ, если авторъ признаетъ не совпаденія между составомъ земледѣльческаго и неземледѣльческаго населенія, то класть въ основаніе своихъ разсужденій предположеніе о совпаденіи значитъ совершенно игнорировать основные законы логики (и прежде всего „законъ противорѣчія“).

На ряду съ этимъ является мало обоснованнымъ сокращеніе авторомъ своей поправки на 50⁰/₀; въ этомъ отношеніи апелляцію къ золотой серединѣ врядъ ли можно признать научнымъ приемомъ.

Но съ другой стороны, совершенно правильно замѣчаетъ Лосицкій, что „перепись 1897 года, благодаря своимъ ошибкамъ, на многіе вопросы о распредѣленіи населенія не въ состояніи дать точнаго отвѣта, она можетъ дать отвѣтъ лишь приблизительный, болѣе или менѣе близкій къ истинѣ“¹⁾.

Такимъ образомъ, мы неминуемо должны прибѣгнуть къ поправкамъ, хотя бы и предположительнымъ. Но если мы прибѣгаемъ къ предположеніямъ и тѣмъ приближаемся къ „конъюнктуральной“ статистикѣ Petty²⁾, то все же мы не имѣемъ права игнорировать законы логики и должны помнить, что чѣмъ ближе наши предположенія къ фактическимъ даннымъ, тѣмъ болѣе высокая степень ихъ вѣроятной достовѣрности.

Въ этомъ отношеніи можно внести поправку въ официальные данныя, исходя изъ другого начала. А именно: въ данныхъ переписи мы имѣемъ общее число хозяйствъ „лицъ, связанныхъ родствомъ“. По официальнымъ даннымъ 13% этихъ хозяйствъ являются городскими, а слѣд. остальные 87% относятся къ сельскому населенію. Далѣе, въ переписи указывается и распредѣленіе этихъ хозяйствъ по числу членовъ: 2, 3, 4, 5, 6—10, 11 и болѣе членовъ, связанныхъ родствомъ и живущихъ однимъ хозяйствомъ.

Если мы предположимъ, что въ хозяйствахъ отъ 6 и болѣе лицъ, кромѣ „хозяина“ (главы хозяйства) имѣется, по крайней мѣрѣ, одинъ только членъ хозяйства вполне активно-профессиональный (женатый или вообще взрослый сынъ, братъ и т. д.), но отнесенный переписью къ пассивному населенію, то мы можемъ приблизительно вычислить минимальный предѣлъ ошибки, допущенный официальнымъ источникомъ.

Общее число хозяйствъ, состоящихъ изъ 6 и болѣе лицъ³⁾, согласно даннымъ переписи насчитываетъ

¹⁾ *ibid.*

²⁾ См. Введеніе стр. 5.

³⁾ Мы беремъ только эти категоріи лицъ и по отношенію ко всѣмъ имъ предполагаемъ пропускъ по одному профессионально-способному члену. На самомъ дѣлѣ, можно думать, что въ хозяйствахъ, насчитывающихъ 11 и болѣе членовъ пропущенныхъ переписью было и болѣе одного.

9,34 милл. лицъ; если 87⁰/₁₀₀ изъ нихъ приходится на сельское населеніе, то мы получаемъ минимальный предѣлъ поправки въ 8,11 милл. душъ, которыя безъ большой натяжки мы можемъ вычесть изъ officialнаго числа пассивныхъ земледѣльцевъ и отнести къ активно-профессіональному мужскому населенію, занятому въ сельскомъ хозяйствѣ ¹⁾).

Имѣя въ виду эту поправку, мы можемъ приступить къ анализу профессіональнаго состава населенія въ Россіи.

III.

Приступая къ анализу данныхъ нашей первой всеобщей переписи населенія, съ точки зрѣнія установленной нами классификаціи, мы прежде всего наблюдаемъ (см. табл. 32), что у насъ, какъ и повсюду огромнѣйшая доля населенія принадлежитъ къ профессіональному населенію. По сравненію съ другими странами доля непрофессіональнаго населенія у насъ значительно меньше: въ Германіи категорія лицъ непрофессіональнаго населенія въ 1895 г. составляла 5,9⁰/₁₀₀, въ Австріи въ 1900 г. 4,2⁰/₁₀₀, а у насъ въ 1897 г. всего только 2,2⁰/₁₀₀ всего наличнаго населенія.

Не останавливаясь пока на болѣе детальномъ анализѣ этой категоріи лицъ, замѣтимъ только, что отмѣченныя нами различія въ относительной долѣ непрофессіональнаго населенія въ разныхъ странахъ до нѣкоторой степени можетъ быть обусловлены чисто техническими приѣмами классификаціи данныхъ при сводкѣ.

Что касается категоріи лицъ, не показавшихъ своихъ профессій, то, какъ мы выше уже отмѣчали, значеніе этой категоріи чисто контрольнаго характера: численность ея указываетъ на степень полноты собраннаго матеріала. Съ этой точки зрѣнія наша перепись по

¹⁾ Мы предполагаемъ, что женское земледѣльческое населеніе отнесено переписью къ пассивному населенію болѣе или менѣе правильно, т. к. жены и дочери, живущія при мужѣ или отцѣ, если онѣ и работоспособны, то все же онѣ не являются активно-профессіональнымъ населеніемъ въ установленномъ нами смыслѣ. См. выше стр. 23 и слѣд.

полнотѣ собранныхъ ею данныхъ уступаетъ Германіи и Франціи, но стоитъ выше австрійской переписи 1900 г. Общая численность лицъ, уклонившихся отъ показаній на вопросъ о занятіяхъ, у насъ достигаетъ 315 тыс. для обоихъ половъ, что по отношенію ко всему наличному населенію составляетъ около 0,24⁰/₀; во Франціи эта категорія лицъ составляетъ 0,04⁰/₀, въ Германіи 0,07⁰/₀ и въ Австріи—1,5⁰/₀.

Такимъ образомъ, самой значительной категоріей населенія у насъ, какъ и повсюду, является категорія профессиональнаго населенія. Общее число лицъ этой категоріи въ 1897 г. у насъ достигало 122,5 милл. душъ, что составляетъ 97,7⁰/₀ всего наличнаго населенія (въ Германіи 94,0⁰/₀, въ Австріи 94,3⁰/₀).

Т А Б Л И Ц А 32.

Распределеіе наличнаго населенія Россіи по основнымъ категоріямъ:

Основныя категоріи.	Активное.		Пассивное.		В С Е Г О .		
	Тыс.	%	Тыс.	%	Тыс.	%	
Профессиональное население.	мужск. п.	34.078,0	54,5	27.024,6	43,3 ¹⁾	61.102,6	97,8
	женск. п.	5.273,3	8,3	56.148,1	89,0	61.421,4	97,3
	об. п. . .	39.351,3	31,3	83.172,7	66,4 ²⁾	122.524,0	97,7
Непрофессиональное население.	мужск. п.	907,4	1,4	344,1	0,6	1.251,5	2,0
	женск. п.	867,9	1,4	680,4	1,0	1.548,3	2,4
	об. п. . .	1.775,3	1,4	1.024,5	0,8	2.799,8	2,2
Лица, не показавшія своихъ профессій.	мужск. п.	79,9	0,1	43,0	0,1	122,9	0,2
	женск. п.	119,5	0,2	73,1	0,1	192,6	0,3
	об. п. . .	199,4	0,1	116,1	0,1	315,5	0,2
ИТОГО . . .	мужск. п.	35.065,3	56,0	27.411,7	44,0 ³⁾	62.477,0	100,0
	женск. п.	6.260,7	9,8	56.901,6	90,1	63.162,3	100,0
	об. п. . .	41.326,0	32,8	84.313,3	67,2 ⁴⁾	125.639,3	100,0

¹⁾ По офиц. подсчету 25.953,0 тыс. или 41,4⁰/₀ и 35.149,6 тыс. или 56,4⁰/₀.

²⁾ По офиц. подсчету 31.226,3 тыс. или 24,9⁰/₀ и 91.297,7 тыс. или 72,8⁰/₀.

³⁾ По офиц. подсчету 26.940,3 тыс. или 42,9⁰/₀ и 35.536,7 тыс. или 57,1⁰/₀.

⁴⁾ По офиц. подсчету 33.201,0 тыс. или 26,4⁰/₀ и 92.438,3 тыс. или 73,6⁰/₀.

Если такимъ образомъ, общая доля профессиональнаго населенія у насъ далеко не совпадаетъ съ долей соответствующей категоріи населенія въ другихъ странахъ, то еще болѣе рѣзко отличается у насъ отношеніе частей внутри этой категоріи лицъ, т. е. отношеніе между активно-профессиональнымъ и пассивно-профессиональнымъ населеніемъ.

По официальному подсчету активно-профессиональное населеніе достигаетъ у насъ 31,2 милл. душъ, что составляетъ всего только 24,9% наличнаго населенія; въ другихъ странахъ согласно нашимъ подсчетамъ насчитывается: въ Австріи (1900 г.) 35,9%, въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ (1900)—38,6%, въ Германіи (1895)—42,7%¹⁾, во Франціи (1901)—43%²⁾ и наконецъ, въ Соединенномъ Королевствѣ (1901)—44%. Если принять указанную нами поправку, то общая численность активно-профессиональнаго населенія у насъ достигаетъ приблизительно около 39 милл. душъ, что по отношенію ко всему наличному населенію составляетъ 31,3%, т. е. во всякомъ случаѣ, по величинѣ относительной доли активно-профессиональнаго населенія Россія занимаетъ, по сравненію съ вышеуказанными странами, послѣднее мѣсто³⁾.

Несомнѣнно, это явленіе обусловлено въ значительной степени опредѣленнымъ возрастнымъ составомъ населенія. Въ этомъ отношеніи, Россія рѣзко отличается отъ другихъ странъ. Такъ, число лицъ, достигшихъ 10-ти лѣтняго возраста, у насъ составляетъ 27,3% всего населенія, тогда какъ въ Германіи, они составляютъ 24,2%, въ Соединенномъ Королевствѣ 23,6%, во Франціи 17,5% и т. д.

Съ другой стороны, необходимо признать справедливымъ и замѣчаніе Менделѣева, что у насъ трудятся—

¹⁾ По офиц. подсчету 40,1%.

²⁾ По офиц. подсчету 51,3%.

³⁾ Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ замѣчаніемъ Менделѣева, что „у насъ интенсивность труда, вообще говоря, невелика, и надобно ясно видѣть, что наша бѣдность, между прочимъ, зависитъ и отъ этой причины“. Къ познанію Россіи, стр. 32.

въ среднемъ—еще очень мало. Но нельзя не замѣтить, что вельдствие ошибокъ, допущенныхъ въ нашей переписи, у насъ создается взглядъ, слишкомъ преувеличивающій наблюдаемое явление. Если, дѣйствительно, по относительной долѣ активно-профессіональнаго населенія Россіи принадлежитъ послѣднее мѣсто, то во всякомъ случаѣ различіе ея въ этомъ отношеніи отъ другихъ странъ не такъ велико, какъ на то указываетъ офиціальнѣйшій источникъ. Въ самомъ дѣлѣ, если принять сдѣланную нами поправку, то у насъ получится, въ среднемъ, на каждого „кормильца“ (считая все активное населеніе) два домочадца, т. е. отношеніе довольно близкое къ тому, какое мы наблюдаемъ и въ другихъ странахъ соотвѣтственно возрастному составу ихъ населенія. Такъ, во Франціи, гдѣ, какъ мы выше указали, дѣтскій возрастъ составляетъ наименьшую долю населенія по сравненію съ другими странами, мы видимъ наибольшій $\%$ активно-профессіональнаго населенія, а именно, тамъ приходится на одного кормильца 0,9 домочадцевъ; съ ростомъ доли дѣтскихъ возрастовъ уменьшается доля активно-профессіональнаго населенія: въ Германіи приходится въ среднемъ на одного кормильца 1,1, а въ Австріи—1,5 домочадцевъ.

Если принять наше предположеніе, что доля активно-профессіональнаго населенія является до нѣкоторой степени обратно-пропорціональной долѣ дѣтскихъ возрастовъ, то сужденіе наше о профессіональномъ составѣ русскаго населенія должно получить нѣсколько иной оборотъ. Если каждому русскому въ среднемъ приходится содержать кромѣ себя самого еще двухъ лицъ, то центръ тяжести долженъ лежать не въ томъ—или не только въ томъ,—что „мы, русскіе, трудимся еще очень мало“, а въ томъ, что мы трудимся мало производительно и главное, „трудимся на поприщахъ, которыя уже переросли“ (Д. Менделѣевъ)¹⁾.

Въ этомъ отношеніи дальнѣйшій анализъ отдѣль-

¹⁾ Къ познанію Россіи, стр. 123.

ныхъ профессиональныхъ группъ населенія Россіи долженъ былъ бы намъ показать, какія именно „поприща“ имѣетъ въ виду въ своемъ совершенно справедливомъ замѣчаніи Менделѣевъ. Но къ сожалѣнію, вслѣдствіе тѣхъ крупныхъ недочетовъ, какіе присущи даннымъ разбираемаго нами источникомъ, мы чрезвычайно ограничены въ дальнѣйшемъ нашемъ изслѣдованіи этого вопроса.

IV.

По принятой нами классификаціи мы расчленяемъ все профессиональное населеніе, прежде всего на двѣ основныя группы, изъ которыхъ одна выражаетъ дѣятельность не промысловаго характера, т. е. состоитъ изъ лицъ,—по выраженію Менделѣева—„дающихъ обществу что-то совершенно иное, чѣмъ хлѣбъ насущный“. Другая основная группа профессій имѣетъ въ виду чисто экономическую дѣятельность, т. е. состоитъ изъ профессій промысловаго характера.

Если мы обратимся къ числовымъ даннымъ нашей переписи 1897 года, то прежде всего замѣтимъ, что соотношеніе этихъ двухъ основныхъ группъ профессій въ Россіи не особенно рѣзко отличается отъ того соотношенія, какое мы наблюдали въ другихъ странахъ.

Изъ всего профессиональнаго населенія у насъ причастны къ непромысловой дѣятельности 7,8⁰/₀ и остальные 92,2⁰/₀ образуютъ собою промысловое населеніе. Въ Австріи, какъ мы видѣли, доля непромысловыхъ занятій нѣсколько большая—9,1⁰/₀, а въ Германіи—9,9⁰/₀. Но болѣе рѣзко обнаруживается различіе между Россіей и другими странами, если мы обратимся къ анализу отдѣльныхъ группъ профессій и занятій.

Какъ и повсюду, въ Россіи самой многочисленной изъ группъ непромысловыхъ профессій является частная служба и личное услуженіе ¹⁾. Общее число лицъ активно занятыхъ этого рода трудомъ у насъ достигаетъ 3 милл. душъ.

¹⁾ Въ официальномъ источникѣ къ группѣ 13 „Дѣятельность и служба частная. Прислуга, пощенники“ отнесены: „Администрація въ торговыхъ и

Въ отличіе отъ другихъ странъ у насъ замѣчается относительное равенство половъ въ этой группѣ занятій, тогда какъ въ другихъ странахъ женщины составляютъ преобладающее большинство въ этой группѣ (въ Америкѣ 60⁰/₀, во Франціи и Австріи—76⁰/₀, въ Германіи 83⁰/₀ и, наконецъ, въ Соединенномъ Королевствѣ 90⁰/₀). До нѣкоторой степени это объясняется не однородностью состава этой группы занятій; такъ напр., если мы вычтемъ изъ нея „поденщиковъ и чернорабочихъ„¹⁾, то получимъ нѣсколько иное соотношеніе, а именно, въ этомъ случаѣ женщины составляютъ 64⁰/₀ всего числа лицъ, занятыхъ этого рода профессіей; это отношеніе близко къ тому, какое мы видѣли въ Соединенныхъ Штатахъ. Относительная доля этой группы лицъ, ко всему активно-профессіональному населенію у насъ (8,1⁰/₀) приближается къ тому, какое мы наблюдаемъ въ Германіи (8,1⁰/₀), въ Соединенныхъ Штатахъ (8,3⁰/₀) и въ Австріи (8,6⁰/₀), но отъ Россіи отличается въ этомъ отношеніи съ одной стороны Франція (5,3⁰/₀), съ другой—Соединенное Королевство (12,3⁰/₀).

Что касается отношенія между активной и пассивной частями этой группы, то обращаетъ на себя вниманіе у насъ слишкомъ большая доля „домочадцевъ“: въ то время, какъ въ Австріи активное населеніе составляетъ 70⁰/₀ всего числа лицъ этой группы, а въ Германіи даже 79⁰/₀, у насъ всего только 57⁰/₀. Это странное на первый взглядъ обстоятельство опять таки легко разъясняется включеніемъ въ эту группу „чле-

промышленныхъ предпріятій“ и „Служащіе въ правленіяхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ“. Лица этихъ видовъ профессій выдѣлены нами изъ этой группы и отнесены къ соответствующей группѣ промысловыхъ профессій (къ торговлѣ и транспорту).

За исключеніемъ этихъ видовъ въ установленную нами группу профессій входятъ: служащіе въ частныхъ учрежденіяхъ (242 чел.), служащіе у частныхъ лицъ: управляющіе, секретари, старосты и т. п. (124 тыс. муж. и 4 тыс. женщ.); „домашніе служащіе: экономки, компаньонки, лектрисы, бонны и т. п.“ (3 тыс. мужчинъ и 35,8 тыс. женщинъ); затѣмъ, прислуга разныхъ видовъ и наконецъ, „поденщики и чернорабочіе безъ опредѣленной специальности“ (823 тыс. мужчинъ и 296 тыс. женщинъ). Этотъ послѣдній видъ занятій можетъ быть правильнѣе было бы не включать въ эту группу.

¹⁾ См. предыдущее примѣчаніе.

новъ семей“ поденщиковъ и чернорабочихъ. Если мы ихъ вычтемъ изъ этой группы, то получимъ соотношеніе частей этой группы, близкое къ Германіи, а именно, активное населеніе составитъ тогда 77⁰/₀ всего числа лицъ этой группы.

Если принять наши поправки, то въ цѣломъ, группа лицъ занятыхъ „на частной службѣ и въ личномъ услуженіи“ довольно близко подходитъ по своей относительной численности и составу къ однороднымъ группамъ въ Германіи и въ Австріи.

Но остальные группы профессій у насъ отличаются болѣе рѣзко отъ соответствующихъ группъ въ другихъ странахъ.

Такъ, первая группа которую мы назвали: „государственное управленіе и судъ“¹⁾ насчитываетъ у насъ всего ок. 1 милл. душъ, что составляетъ по отношенію ко всему профессиональному населенію ок. 0,8⁰/₀, тогда какъ въ Австріи—1,6⁰/₀, а въ Германіи даже 1,8⁰/₀. Если мы обратимся только къ одному активному населенію этой группы, то такое же различіе мы найдемъ и по отношенію къ другимъ странамъ. Такъ, въ Америкѣ активно-профессиональное населеніе этой группы составляетъ 1,1⁰/₀ всего активно-профессиональнаго населенія, въ Соединенномъ Королевствѣ 1,8⁰/₀, а во Франціи 2,5⁰/₀, тогда какъ у насъ „правительственныхъ служащихъ“ (активныхъ членовъ этой группы) всего только 0,9⁰/₀²⁾.

Что касается участія женщинъ въ отправленіи этого рода функцій, то Россія стоитъ въ этомъ отношеніи выше Австріи и Германіи, но уступаетъ Франціи и Англіи. На 1000 активно-профессиональныхъ женщинъ въ этой группѣ профессій приходится у насъ 2 человѣка,

¹⁾ Мы относимъ сюда официальныя группы: 1. Администрація, судъ и полиція, 2. Общественная (земская, городская) и сословная служба, 3. Частная періодическая дѣятельность (нотариусы, повѣренные и проч.) и 12. Служба при благотворительныхъ учрежденіяхъ.

²⁾ Примѣчательно, говорить по этому поводу Менделѣвъ, что общее число всѣхъ... «служащихъ» во всей Россіи составляетъ... около 1/4⁰/₀ всѣхъ жителей, тогда какъ даже умалщенныхъ и т. п. лицъ съ физическими недостатками... у насъ около 0,4⁰/₀ (545 тыс.)⁴⁾. Къ познанію Россіи, стр. 67.

тогда какъ въ Австріи и Германіи 1 женщина, въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ и у насъ, 2 женщины, во Франціи 6 и, наконецъ, въ Соединенномъ Королевствѣ 8 лицъ.

Въ распредѣленіи составныхъ частей—активной и пассивной—этой группы профессій мы не наблюдаемъ почти вовсе никакого различія между Россіей и другими странами. Такъ, у насъ въ этой группѣ профессій въ среднемъ на одного „кормильца“ приходится 1,8 домохадцевъ, т. е. то же, что въ Австріи (1,8) и въ Германіи (1,7).

Группа профессій, связанныхъ съ военной службой¹⁾ насчитываетъ у насъ всего 1,2 милл. душъ, изъ которыхъ 1,1 милл. т. е. ок. 92% приходится на активную часть этой группы (въ Германіи 87%, въ Австріи 86%). Малая степень семейственности объясняется, какъ мы раньше отмѣчали, возрастнымъ и семейнымъ составомъ лицъ этой профессіи, изъ которыхъ преобладающее большинство—лица, отбывающія воинскую повинность.

По отношенію ко всему активно-профессіональному мужскому населенію „военная служба“ занимаетъ у насъ 3,4%. Въ этомъ отношеніи Россія приближается къ Австріи (тоже 3,4%), уступаетъ Германіи (4,1%) и Франціи (4,6%), но превосходитъ англо-саксонскія государства,—Соединенные Штаты (1,6%) и Соединенное Королевство (0,2%).

Слѣдующая по численности идетъ группа профессій, связанныхъ съ областью религіи²⁾. Она насчитываетъ у насъ всего 792 тыс. душъ, что составляетъ 0,7% всего профессіональнаго населенія. Въ этомъ отношеніи Россія значительно превосходитъ другія страны: въ Австріи эта группа профессій занимаетъ 0,4% всего профессіональнаго населенія, а въ Германіи, даже, 0,3%.

¹⁾ Сюда мы относимъ группу 4 официального источника «Вооруженныя силы» (вышшіе, низшіе чины арміи и флота).

²⁾ Сюда мы относимъ группы 5-ую «Богослуженіе православнаго исповѣданія», 6-ую «Богослуженіе другихъ христіанскихъ исповѣданій», 7-ую «Богослуженіе нехристіанскихъ исповѣданій» и 8-ую «Должностныя лица при церквахъ, молельняхъ, мечетяхъ, синагогахъ, кладбищахъ и т. п.»

Особенно значительна въ Россіи пассивная часть населенія этой группы; въ среднемъ у насъ на одного „кормильца“ въ этой группѣ приходится 1,7 „домочадцевъ“, тогда какъ въ Германіи на одного „активного“ приходится въ этой группѣ 1,3 домочадцевъ, а въ Австріи только 0,7. Изъ отдѣльныхъ видовъ профессій въ этой группѣ первое мѣсто принадлежитъ православному, такъ назыв. „бѣлому“ духовенству, общая численность сюда относящихся лицъ (священно-и церковно-служителей съ членами семей) достигаетъ 432 тыс. душъ, т. е. болѣе половины всей группы (54⁰/₀); семейственность среди нихъ особенно значительна: въ среднемъ на одного активного въ этомъ случаѣ приходится 2,5 домочадцевъ.

По отношенію ко всему активно-профессіональному населенію лица, занятые этого рода профессіей составляютъ у насъ 0,8⁰/₀, т. е. относительная доля ихъ почти вдвое превосходитъ соответствующую категорію лицъ въ другихъ странахъ: въ Германіи и Англии—0,3⁰/₀, въ Америкѣ и во Франціи 0,4⁰/₀, въ Австріи 0,6⁰/₀. Наряду съ этимъ у насъ наблюдается чрезвычайно значительная доля женщинъ въ этой группѣ профессій (общее число монашествующихъ достигаетъ—85 тыс. душъ; изъ нихъ 52 тыс. женщинъ); по отношенію ко всему активно профессіональному женскому населенію онѣ составляютъ у насъ 1,5⁰/₀, тогда какъ въ Австріи онѣ составляютъ 0,7⁰/₀, во Франціи 0,5⁰/₀, въ Германіи 0,2⁰/₀, въ Соединенныхъ Штатахъ—0,05⁰/₀, а въ Англии ихъ вовсе нѣтъ.

Въ этомъ отношеніи, какъ по общей численности этой группы профессій, такъ и по ея составу Россія занимаетъ первое мѣсто среди другихъ странъ.

Но что касается трехъ остальныхъ группъ профессій—народнаго образованія, медицины, наукъ и искусствъ—то по отношенію къ нимъ Россія стоитъ позади всѣхъ остальныхъ государствъ.

Въ группѣ профессій, связанныхъ съ дѣломъ народнаго образованія, у насъ насчитывается всего 438

тыс. душъ, что составляетъ, по отношенію ко всему профессиональному населенію, 0,4⁰/₀,—въ Австріи 0,9⁰/₀, а въ Германіи 1,2⁰/₀. Активныхъ членовъ этой группы у насъ 200 тыс. чел., такимъ образомъ на одного „кормильца“ приходится у насъ менѣе 1,2 домочадцевъ—въ Австріи 1,3 и въ Германіи—1,5. Такимъ образомъ степень семейственности лицъ этой категоріи у насъ также ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Что касается отношенія активныхъ членовъ этой группы ко всему активно-профессиональному населенію, то у насъ оно составляетъ для обоихъ половъ 0,5⁰/₀, въ то время какъ во Франціи—0,8⁰/₀, въ Германіи 1,0⁰/₀, въ Австріи 1,1⁰/₀ и въ Соединенномъ Королевствѣ—1,5⁰/₀ (т. е. втрое болѣе).

Общая численность лицъ, причастныхъ къ дѣлу народнаго здравія ⁴⁾ достигаетъ у насъ 254 тыс. душъ, что составляетъ 0,2⁰/₀ всего профессиональнаго населенія—въ Австріи 0,3⁰/₀ и въ Германіи 0,4⁰/₀. На одного „кормильца“ въ этой группѣ профессіи приходится у насъ 1,1 домочадцевъ,—въ Германіи 0,6 и въ Австріи 0,8. Такимъ образомъ степень семейственности у насъ въ этой группѣ выше, что обусловлено слишкомъ значительной долей низшихъ служащихъ (акушеровъ, сестеръ милосердія и т. д.) въ Австріи и въ Германіи.

По отношенію ко всему активно-профессиональному населенію, активные члены этой группы у насъ составляютъ 0,3⁰/₀, тогда какъ въ Австріи—0,4⁰/₀, въ Германіи 0,5⁰/₀, во Франціи и въ Америкѣ 0,6⁰/₀ и въ Соединенномъ Королевствѣ 0,7⁰/₀. Доля женскаго труда по отношенію ко всему женскому активно-профессиональному населенію у насъ составляетъ 0,8⁰/₀; то же отношеніе мы видимъ въ Австріи и во Франціи; но въ Германіи женскій трудъ въ области народнаго здравія со-

⁴⁾ Сюда относится группа 11 официального источника: «Врачебная и санитарная дѣятельность», куда отнесены и «занимающіеся врачеваніемъ безъ права на врачебную дѣятельность (знахари, повитухи, коновалы и т. п.); ихъ насчитывается съ членами семей до 25 тыс. душъ.

ставляетъ 1,1⁰/₀, въ Англіи 1,6⁰/₀. Въ Соединенныхъ Штатахъ доля активныхъ женщинъ этой группы значительно ниже, чѣмъ у насъ—0,2⁰/₀.

Наконецъ, что касается группъ профессій, связанныхъ съ областью наукъ и искусствъ ¹⁾, то въ ней насчитывается всего 69 тыс. душъ, что составляетъ 0,06⁰/₀ всего профессиональнаго населенія—въ Австріи и въ Германіи почти въ пять разъ больше: 0,3⁰/₀. На одного активного члена этой группы приходится у насъ 1,2 домочадцевъ, въ Австріи 1,0, въ Германіи 0,9.

По отношенію ко всему активно-профессиональному населенію лица, активно участвующія въ этой группѣ профессій, у насъ составляютъ 0,1⁰/₀, тогда какъ въ Австріи и въ Германіи—0,3⁰/₀, въ Англіи 0,8⁰/₀ и во Франціи 1,0⁰/₀. Женское активное населеніе этой группы профессій составляетъ по отношенію ко всему активному женскому населенію у насъ 0,1⁰/₀—въ Германіи—0,2⁰/₀, въ Австріи—0,3⁰/₀, въ Соединенномъ Королевствѣ—0,8⁰/₀, а во Франціи—1,6⁰/₀ (единственная страна, гдѣ какъ мы отмѣтили выше, активное женское населеніе этой группы абсолютно и относительно превышаетъ соответствующее активное мужское населеніе).

Въ результатѣ нашего анализа профессиональнаго населенія Россіи съ точки зрѣнія непромысловой дѣятельности мы видимъ, что по численности активно-профессиональнаго населенія Россія по сравненію съ другими странами занимаетъ послѣднее мѣсто за исключеніемъ двухъ группъ профессій—„военной службы“ и „религіи“. По отношенію къ первой изъ этихъ группъ Россія уступаетъ только Германіи и Франціи; по отношенію ко второй—Россіи принадлежитъ первое мѣсто.

V.

Изъ трехъ основныхъ группъ промысловой дѣятельности профессиональнаго населенія Россіи самой многочисленной у насъ является группа промысловъ,

¹⁾ Официальная группа 10. «Наука, литература и искусства», куда отнесены, между прочимъ, «Инженеры и технологи» (ок. 11 тыс. съ членами семей).

связанныхъ съ сельскимъ хозяйствомъ ¹⁾. Общая численность этой группы достигаетъ у насъ 93,7 мил. душъ, что составляетъ около 76,3⁰/₀ всего профессиональнаго населенія (въ Австріи—55,5⁰/₀, въ Германіи—37,3⁰/₀).

Что касается собственнаго земледѣлія, то по официальному подсчету въ немъ насчитывается 16,6 милл. активнаго населенія и 70,9 милл. пассивнаго; по нашему подсчету 24,1 милл. активнаго и 62,8 милл. пассивнаго. Такимъ образомъ по отношенію ко всему активно-профессиональному населенію активные-земледѣльцы у насъ составляютъ весьма значительную долю а именно, 61⁰/₀, а все активное населеніе занятое въ сельскомъ хозяйствѣ по нашему счету составляетъ болѣе 66⁰/₀. По сравненію съ другими странами Россія въ этомъ отношеніи все еще продолжаетъ быть страной съ господствующимъ земледѣльческимъ населеніемъ.

Такъ, въ Австріи активное населеніе въ сельскомъ хозяйствѣ составляетъ 45,5⁰/₀, во Франціи—41,8⁰/₀, въ Германіи—37,5⁰/₀ въ Соединенныхъ Штатахъ—35,9⁰/₀, а въ Англіи всего только 12,8⁰/₀.

По степени семейственности въ этой группѣ Россія также занимаетъ первое мѣсто среди другихъ странъ: на одного „кормильца“ въ среднемъ у насъ приходится въ этой группѣ (по нашему подсчету) 2,5 домочадцевъ, тогда какъ въ Австріи—2,2, въ Германіи 1,2. Что касается активно-профессиональнаго женскаго населенія въ сельскомъ хозяйствѣ, то мы не имѣемъ достаточно точныхъ данныхъ для сравненій. Выше было уже нами не разъ замѣчено, что эта отрасль народнаго хозяйства допускаетъ въ чрезвычайно широкой степени участіе труда домочадцевъ. Съ другой стороны, область сельскаго хозяйства, какъ мы отмѣчали въ другомъ

¹⁾ По официальному источнику сюда мы относимъ группы: 17-ую „Сельское хозяйство“, 18-ую „Пчеловодство и шелководство“ (около 30 тыс. душъ) 19-ую „Животноводство“ (около 5,5 милл.), 20-ую „Лѣсоводство и лѣсные промыслы“ (235 тыс.) и наконецъ, 21-ую „Рыболовство и охота“ (515 тыс.).

мѣстѣ ¹⁾, является тѣмъ резервуаромъ, гдѣ постепенно лишь создается профессиональное самосознаніе населенія, что въ значительной степени препятствуетъ установленію хотя бы даже приблизительнаго подсчета активно-профессиональнаго населенія. По отношенію къ этой области социальнаго хозяйства съ большимъ успѣхомъ можно бы было говорить о числовомъ измѣреніи массы общественнаго труда всего работоспособнаго населенія, фактически принимающаго участіе въ социальномъ производствѣ этого рода. Для рѣшенія этой задачи необходимо было бы имѣть данныя о членахъ семей, помогающихъ въ хозяйствѣ; такихъ данныхъ у насъ не собрано и потому мы лишены возможности сколько-нибудь точныхъ подсчетовъ этого рода ²⁾.

По сравненію, съ сельско-хозяйственными промыслами двѣ остальные группы лицъ, занятыхъ промышленной дѣятельностью, у насъ не особенно значительны. Во всякомъ случаѣ не такъ значительны, какъ мы въ правѣ были бы ожидать отъ современной культурной страны.

Въ промышленности ³⁾ у насъ насчитывается всего 12,2 милл. душъ, что составляетъ 10 % всего профессиональнаго населенія (въ Австріи 27, 8 % въ Германіи 41,1 %). Еще болѣе рѣзко обнаруживается недостатокъ развитія у насъ промышленности, если сопоставить данныя одной активной части населенія этой группы. Такъ, по отношенію ко всему активно-профессиональному населенію, лица активно занятые въ промышленности у насъ составляютъ около 5,1 милл., т. е. 13,2 % тогда какъ въ Соединенныхъ Штатахъ 24,1 % (а съ рабочими, непоказавшихъ своихъ профессій 33,2 %), во Франціи 30,9 %, въ Австріи 32,3 % и въ Соединенномъ Королевствѣ 56,7 %.

¹⁾ См. стр. 32.

²⁾ Приблизительно, массу труда, затрачиваемаго въ сельскомъ хозяйствѣ, можно бы было вычислить по даннымъ о возрастныхъ группахъ но этотъ подсчетъ, по существу, можетъ быть только весьма приблизительнымъ.

³⁾ офиц. группы 22—40.

Болѣе значительно, по сравненію съ промышленностью развита у насъ промысловая дѣятельность въ области торговли и транспорта ¹⁾. По отношенію ко всему профессиональному населенію общая численность лицъ, занятыхъ этого рода профессіями составляетъ 5,9 % (въ Австріи—7,6 % въ Германіи—11,7 %). Но по отношенію къ активно-профессиональному населенію активные члены этой группы у насъ составляютъ 6,1 %, тогда какъ въ Австріи 7,2 %, въ Германіи 10,5 %, въ Англии 12,0 %, во Франціи 13,5 % и наконецъ въ Соединенныхъ Штатахъ 17,5 %.

Женщины, занятые промышленной дѣятельностью у насъ составляютъ 18,6 % всего активно-профессиональнаго женскаго населенія, тогда какъ въ Германіи онѣ составляютъ—23,1 %, въ Австріи—24,2 %, въ Америкѣ—24,7 %, во Франціи—31,3 % и въ Англии—49,1 %.

Въ торговлѣ и транспортѣ активное женское населеніе составляетъ у насъ нѣсколько большую долю, чѣмъ въ другихъ странахъ, а именно: въ Соединенномъ Королевствѣ онѣ составляютъ только 2, % всего числа активно-профессиональныхъ женщинъ, въ Австріи 4,1 % тогда какъ у насъ—6,2 %, въ Германіи—8,8 % и Соединенныхъ Штатахъ—10,9 %.

Такимъ образомъ если сопоставить данныя о профессиональномъ населеніи, участвующемъ въ экономической жизни Россіи, то обнаружится весьма определенно, какъ сравнительно ничтожно слабо развита у насъ именно область промышленнаго труда. Въ то время, какъ по численности сельско-хозяйственнаго населенія Россія въ много превосходитъ другія страны и въ области торговли и транспорта хотя до нѣкоторой степени приближается къ нѣкоторымъ стра-

¹⁾ Сюда мы отнесли съ официальными группами 41—62 (пути сообщенія, почта, телеграфъ и телефонъ, кредитныя и общественныя коммерческія учрежденія, торговое посредничество и всѣ виды торговли) еще изъ группы 13 слѣд. виды профессій: „администрація въ торговыхъ и промышленныхъ предприятияхъ“ и „служащіе въ правленіяхъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ“, что должно было увеличить нашу группу по сравненію съ официальнымъ подсчетомъ на 66,9 тыс. активного и 96,8 тыс. пассивнаго населенія.

намъ (Австрія), только въ области добывающей и обрабатывающей промышленности Россія не соотвѣтственно мало развита.

Въ планъ нашего изслѣдованія не входитъ подробный анализъ внутреннихъ процессовъ, обуславливающихъ промышленную отсталость Россіи. По этому вопросу у насъ уже имѣется специальная довольно обстоятельная экономическая литература; здѣсь мы можемъ только еще разъ повторить слова Менделѣева; если справедливо, что что „мы, русскіе, трудимся, еще очень мало“, то еще съ большей справедливостью можно сказать, что „трудимся на поприщахъ, которыя уже переросли“.

VI.

Анализъ отдѣльныхъ группъ профессиональнаго населенія Россіи раскрываетъ передъ нами картину также во многомъ отличную отъ другихъ странъ (см. Табл. 34).

Наиболѣе интересной является группа лицъ, живущихъ доходомъ отъ своихъ имуществъ. Такія лица составляютъ у насъ 32,4 % всей категоріи непрофессиональнаго населенія, или 0,7 % всего наличнаго населенія. Если сосчитать вмѣстѣ всѣхъ живущихъ доходомъ и пенсіей, то они составляютъ 41,1 % всей категоріи непрофессиональнаго населенія, что очень значительно уступаетъ соотвѣтствующей долѣ въ другихъ странахъ. Такъ, въ Австріи эта группа лицъ составляетъ въ 1900 г. 67,7 %, а въ Германіи въ 1895 г. 71,1 %.

Этимъ опредѣляется крайне неблагоприятное у насъ распредѣленіе остальныхъ группъ непрофессиональнаго населенія. Такъ, лица, живущія на частномъ попеченіи составляютъ у насъ 22,1 % всей разбираемой категоріи населенія, тогда какъ въ Германіи эта группа лицъ составляетъ 8,0 %, а въ Австріи даже всего 4,4 %. Напротивъ, лица, живущія въ каритативныхъ

учрежденіяхъ ¹⁾ у насъ составляютъ относительно меньшую долю непрофессиональнаго населенія. Такъ въ Германіи эта группа лицъ составляетъ 18,9%, въ Австріи 25,2% а у насъ только 15,8%.

Заключенные у насъ составляютъ 3,4%, тогда какъ въ Австріи въ 1900 г. они составляли 2,7%, а въ Германіи въ 1895 г. 2,0%.

Такимъ образомъ, неблагопріятное распредѣленіе у насъ непрофессиональнаго населенія заключается въ томъ, что значительно меньшую долю у насъ составляютъ лица, обезпеченныя доходомъ или пенсіей и и относительно бѣльшую лица, живущія на вспоможеніи отъ частныхъ лицъ.

По скольку въ данныхъ подобнаго рода можно видѣть „симптомы“ для сужденія о ростѣ или упадкѣ благосостоянія страны, то много интереснаго можно ожидать только отъ послѣдующихъ переписей.

VI.

Официальный источникъ переписи 1897 г. заключаетъ въ себѣ, кромѣ разобранныхъ нами данныхъ весьма обильныя свѣдѣнія о распредѣленіи профессиональнаго населенія по возрастнымъ группамъ, по народностямъ и наконецъ, по отдѣльнымъ районамъ (по губерніямъ и уѣздамъ). Данные этого рода сами по себѣ могли бы представить для насъ большой интересъ, но въ данномъ случаѣ при анализѣ профессій и занятій населенія Россіи мы не въ состояніи извлечь изъ этихъ данныхъ сколько нибудь цѣнные для насъ результаты. Чтобы могли намъ дать детали разбора, когда самый основной вопросъ — объ абсолютной численности активно-профессиональнаго населенія — у насъ рѣшается по приблизительнымъ и предпочтительнымъ подсчетамъ? При этомъ необходимо замѣтить, что устанавливаемая нами поправка, поскольку она вообще приѣм-

¹⁾ Сюда нами отнесена офиц. группа 15. Живущіе на счетъ казны и общественныхъ учреждений и проч. (Воспитанники закрытыхъ учебныхъ заведеній, призрѣваемые въ богадѣльняхъ, приютахъ, больные въ больницахъ и т. д.).

лема, по самому существу своему не может выходить за предѣлы абсолютной общей численности всей данной категоріи населенія; для распредѣленія вычисленной нами ошибки (минимальной) между отдѣльными возрастными группами, отдѣльными территориальными единицами или наконецъ между отдѣльными народностями—мы не имѣемъ никакихъ соотвѣтствующихъ для того данныхъ.

На томъ же основаніи мы не считаемъ нужнымъ въ нашемъ „Опытѣ“ останавливаться на разборѣ данныхъ о численности и составѣ рабочихъ.

Какъ было указано нами выше въ опросныхъ бланкахъ переписи 1897 г. заключается между прочимъ и вопросъ о положеніи лица въ хозяйствѣ (занятіи). Какъ и въ переписяхъ на Западѣ, въ отвѣтахъ на этотъ вопросъ имѣлось въ виду получить данныя о „соціальномъ“ составѣ профессиональнаго населенія, т. е. опредѣлить численность „хозяевъ“ и „наемныхъ служащихъ и рабочихъ“. Въ этомъ смыслѣ и былъ намѣченъ проектъ разработки матеріала въ отношеніи профессій и занятій. Къ осуществленію этого проекта было уже приступлено; Центральный Статистическій Комитетъ исполнилъ первыя стадіи работъ, т. е. размѣтку матеріала и пробивку личныхъ карточекъ такимъ образомъ, чтобы въ окончательномъ подсчетѣ можно было получить по каждому виду профессій или занятій подсчеты: 1) для лицъ, самостоятельно отъ себя или по порученію другихъ, ведущихъ дѣло, 2) для „служащихъ“ въ промысловомъ занятіи и 3) для рабочихъ, служителей и прислуги.—Такимъ образомъ, мы видимъ, что по проекту, предполагалось слѣдовать нѣмецкой классификаціи — *Sebständige, Angestellte und Arbeiter*, т. е. „одиначки“ не должны были быть выдѣленными (какъ во Франціи), а были бы отнесены къ категоріи „самостоятельныхъ“. Въ этомъ отношеніи наши переписи городовъ уже давно держатся иной системы, болѣе раціональной, выдѣляя „одиначекъ“ въ самостоятельную категорію.

Но и то что было намѣчено въ проектѣ Главной Переписной Комиссіи и къ осуществленію чего было уже приступлено, не получило для себя внѣшней реализаціи и начатыя работы были прерваны, съ тѣмъ, чтобъ къ нимъ уже болѣе не возвращаться. Объясненіе этого печальнаго событія въ исторіи нашей первой народной переписи мы находимъ въ самыхъ официальныхъ источникахъ.

„Особое совѣщаніе, читаемъ мы въ одномъ изъ официальныхъ документовъ, установившее окончательно формы таблицъ, въ которыя должны были вылиться результаты разработки данныхъ переписи, озабочиваясь сокращеніемъ расходовъ на ея производство и не будучи увѣрено въ достаточной правильности указаній, данныхъ въ переписномъ матеріалѣ о положеніи каждаго лица въ занятіи, рѣшило отвѣтъ на этотъ вопросъ не подвергать разработкѣ“.

Такимъ образомъ, недостатокъ съ одной стороны и опасенія въ недостоверности данныхъ (опасенія, вполне оправдавшіяся, см. выше о разномысленномъ понятіи „хозяинъ“ по отношенію къ сельскому профессиональному населенію)—съ другой, побудили отказаться отъ проекта и остановить начатыя работы.

Правда, результатами этихъ работъ впоследствии было рѣшено воспользоваться. Сначала бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь ф. Плеве призналъ желательнымъ извлечь изъ переписного матеріала свѣдѣнія о наемныхъ рабочихъ и прислугѣ и разработать ихъ независимо отъ общей разработки данныхъ переписи, на счетъ особыхъ суммъ, отпущенныхъ на это изъ средствъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Но и эта работа не была вполне закончена. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ послѣ выполненія нѣкоторой части работы за неимѣніемъ свободныхъ средствъ не признало возможнымъ продолжать отпускъ необходимыхъ для работы суммъ, вслѣдствіе чего работа должна была приостановиться. Въ результатѣ этихъ работъ была опубликована тоненькая тетрадь, въ которой мы находимъ

нѣсколько таблицъ заключающихъ въ себѣ свѣдѣнія о численности, отчасти и о составѣ рабочихъ и прислуги ¹⁾).

Опубликованная работа (исполненная подъ наблюдениемъ старшаго редактора Ц. С. К. В. В. Степанова), составившая часть общаго изданія результатовъ переписи, заключала въ себѣ лишь нѣкоторые изъ сдѣланныхъ тогда предварительныхъ подсчетовъ, такъ какъ для окончательныхъ подсчетовъ по всему извлеченному изъ данныхъ переписи матеріалу не хватило отпущенныхъ средствъ. Въ началѣ 1905 г. Министерство Финансовъ, въ свѣдѣніи котораго тогда находились вопросы промышленности и торговли, на собственные средства поручило завѣдывавшему разработкой переписи дальнѣйшую болѣе подробную разработку свѣдѣній о рабочихъ, но не о всѣхъ рабочихъ, а только тѣхъ, которые заняты въ торгово-промышленныхъ предприятияхъ. Такимъ образомъ, уже заранѣе исключались свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, прислугѣ, поденныхъ рабочихъ и чернорабочихъ. Но такъ какъ свѣдѣнія по всѣмъ этимъ категоріямъ лицъ были уже подготовлены, то въ видахъ большей полноты рѣшено было опубликовать и полученные для нихъ подсчеты.

Въ результатѣ этой работы (исполненной и на этотъ разъ подъ наблюдениемъ того же В. В. Степанова) мы имѣемъ два обширныхъ тома ²⁾, представляющіе обильный матеріалъ по вопросу о численности и составѣ промышленныхъ рабочихъ. (Свѣдѣнія о другихъ категоріяхъ рабочихъ и прислугѣ вошли, какъ приложение къ 1-му тому и разработаны не полно). Въ этомъ своемъ ограниченномъ значеніи это изслѣдованіе представляетъ несомнѣнный интересъ, не смотря на цѣлый рядъ присущихъ ему недочетовъ.

¹⁾ См. Распределеніе рабочихъ и прислуги по группамъ занятій и по мѣсту рожденія на основаніи данныхъ Первой Всеобщей Переписи Населенія Россійской Имперіи 28 января 1897 г. (1905 г.) 49 стр.

²⁾ Численность и составъ рабочихъ въ Россіи на основаніи данныхъ Первой Всеобщей Переписи Населенія Россійской Имперіи, 1897, въ 2-хъ томахъ, 1906 г.

Къ даннымъ этого источника мы думаемъ еще вернуться въ другой нашей работѣ, посвященной вопросамъ спеціальной статистики труда. Для настоящаго нашего „Опыта“ данныя эти не могутъ имѣть большого значенія, кромѣ указанныхъ выше основаній, еще потому, что эти данныя составляютъ лишь часть (и притомъ весьма незначительную) общаго вопроса о социальномъ составѣ промысловаго населенія Россіи.

СПбГУ

Въ заключеніи намъ кажется необходимымъ еще разъ указать на то общее начало, изъ котораго мы исходили въ нашемъ изслѣдованіи. Наша непосредственная задача была направлена, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы попытаться возможно болѣе твердо установить и опредѣлить самую проблему о профессіяхъ и занятіяхъ населенія, какъ объекта современныхъ народныхъ переписей.

Имѣя въ виду выяснить лишь основныя начала статистики профессій и занятій населенія, мы стремились выдвинуть на первую очередь конструктивно-методологическую сторону затронутого нами вопроса; поэтому критическій анализъ официальныхъ источниковъ долженъ былъ играть служебную роль. Вотъ, почему мы сочли возможнымъ для себя ограничиться разборомъ лишь незначительной части имѣющагося официального матеріала. Если детальный исчерпывающій разборъ всѣхъ официальныхъ данныхъ въ настоящее время едва ли подѣ силу для одного лица, то все же шире раздвинуть рамки аналитической части нашего труда препятствовало опасеніе, какъ бы центръ тяжести въ нашемъ изслѣдованіи не былъ передвинуть—противъ нашей воли—на ту часть вопроса, которая по глубокому нашему убѣжденію въ настоящее время еще не можетъ и не должна имѣть преобладающаго значенія; и какъ бы тѣмъ самымъ не были отодвинуты далеко назадъ именно тѣ стороны затронутого вопроса, выдвинуть которыя мы ставили главной цѣлью нашего труда.

Вотъ, почему данное изслѣдованіе ограничивается анализомъ лишь нѣкоторой части официального матеріала и только по отношенію къ даннымъ лишь нѣкоторыхъ, хотя и главнѣйшихъ, странъ. Анализъ данныхъ этихъ странъ долженъ былъ служить примѣромъ

того далеко недостаточнаго рѣшенія, какое проблема о профессіяхъ населенія находитъ для себя въ официальныхъ источникахъ какъ на Западѣ, такъ и у насъ.

Страны, официальный матеріалъ которыхъ былъ подвергнутъ нашему анализу, представляются въ настоящее время наиболѣе типическими для разбираемаго вопроса,—которымъ всѣ прочія страны слѣдуютъ и подражаютъ. Впрочемъ, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи методъ, предлагаемый Германской официальной статистикой не находитъ пока для себя приложенія нигдѣ въ полной мѣрѣ. Весьма распространеннымъ является типъ австрійской статистики, т. е. расширеніе соотвѣтствующихъ вопросовъ въ общихъ переписяхъ населенія до такихъ размѣровъ; что получается какъ бы дѣйствительно самостоятельный весьма обильный источникъ данныхъ о профессиональномъ населеніи. Этому методу слѣдуютъ въ настоящее время Венгрія, Швейцарія и Голландія.

Всѣ прочія страны ограничиваются тѣмъ, что включаютъ вопросъ о профессіи или занятіи въ общую перепись населенія и по примѣру Соединеннаго Королевства получаютъ далеко неполныя и недостаточныя данныя.

Въ 1896 г. Бельгія прибѣгла къ методу, которымъ безуспѣшно пользовалась и ранѣе—собрать данныя о профессіяхъ путемъ одной переписи промысловъ. Результаты оказались и на этотъ разъ неудовлетворительными и потому въ 1901 г. Бельгія снова обратилась къ методу общихъ переписей населенія.

Что касается нашей официальной статистики, то кромѣ данныхъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. у насъ имѣется обширный матеріалъ, полученный изъ переписей городовъ (С.-Петербурга, Москвы, Одессы и др.), гдѣ вопросу о профессіяхъ удѣлялось значительное мѣсто,—и гдѣ самая постановка этого вопроса находила себѣ болѣе удовлетворительное рѣшеніе, чѣмъ то, какое она нашла себѣ во всеобщей переписи. Самымъ существеннымъ условіемъ неуспѣха въ

этомъ отношеніи нашей первой переписи населенія можно видѣть, между прочимъ, въ томъ, что у составителей проекта этой переписи не было яснаго и опредѣленнаго сознанія той непосредственной цѣли, для которой вопросъ о профессіяхъ и занятіяхъ включался ими въ число прочихъ вопросовъ опроснаго бланка.

Правда, въ этомъ отношеніи нашъ первый опытъ является далеко не единичнымъ примѣромъ. Какъ мы старались показать выше, вопросъ о профессіи и занятіи, по сравненію съ другими вопросами—чисто демографическаго характера—всюду игралъ и играетъ второстепенную роль въ народныхъ переписяхъ. Именно этимъ объясняется полный неуспѣхъ англійскихъ цензовъ, во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ являющихся вполнѣ совершеннымъ источникомъ данныхъ о населеніи.

Нельзя не пожелать, чтобы при составленіи плана нашей второй всеобщей переписи населенія отнеслись къ вопросу о профессіи и занятіи съ той степенью вниманія, какую заслуживаетъ эта одна изъ самыхъ сложныхъ, но за то и одна изъ самыхъ интересныхъ и важныхъ проблемъ экономической статистики.

СПбГУ

Библиографическій указатель *).

Первая всеобщая перепись населенія Россійской Имперіи 1897 г. Подъ редакціей Н. А. Тройницкаго. Общій Сводъ т. II, Спб. 1905 г. Распределеніе населенія по видамъ главныхъ занятій и возрастнымъ группамъ по отдѣльнымъ территориальнымъ районамъ. Таблица XX. Томъ I—IV, 1905.

Résultats statistiques du recensement des industries et professions. (Dénombrement général de la population du 29 Mars 1896). T. IV. Résultats généraux, 1901.

Résultats statistiques du recensement général de la population effectué le 24 Mars 1901. Tome IV. Résultats généraux, Paris 1906.

Berufs- und Gewerbezahlung vom 14 Juni 1895. Statistik des Deutschen Reichs, N. F. B. 111. Die berufliche und soziale Gliederung des Deutschen Volkes, Berlin 1899.

Berufsstatistik nach den Ergebnissen der Volkszahlung vom 31 Dezember 1900 in den im Reichsrath vertretenen Königreichen und Ländern. 1 Heft. Analytische Bearbeitung und Reichsübersicht. Oesterreichische Statistik XXXIII Band 1894 und LXVI Band, 1904.

Die Ergebnisse der Eidgenössischen Volkszahlung vom 1 Dezember 1900. Dritter Band: Die Unterscheidung der Bevölkerung nach dem Berufe. Schweizerische Statistik. 151 Lieferung. Bern 1907.

Recensement général des industries et des métiers, 31 Octobre, 1896. Analyse des vol 1—5, 1900—1901.

Recensement général du 31 Decembre 1900. Statistique de la Belgique. Population, Tomes I—II. Bruxelles, 1903.

Censimento della popolazione del regno d'Italia, al 10 Febbraio 1901 vol III, Roma 1904; vol. V (Общій отчетъ), 1904.

Volkszählung in den Ländern der Ungarischen Krone vom Jahre 1900. Ungarische Statistische Mitteilungen, N. S. B. IX. Teil 4.

Twelfth census of the United States taken in the year 1900. Population parts I and II. Washington, 1901 и Special Report Census of Occupation, 1904.

Census of England and Wales, 1901 General Report with Appendices. London 1904 [Cd. 2174].

Eleventh Decennial Census of the Population of Scotland 1901 vol. III Report and Tables 1904 [Cd. 1798].

Census of Ireland, 1901. Part II, General Report, Dublin 1902 [C. 1190].

Census of the British Empire, 1901. London 1906 [Cd. 2660].

Очеркъ развитія вопроса о всеобщей народной переписи въ Россіи. Изд. Ц. С. К. «Временникъ Центр. Стат. Комитета М. В. Д.» № 16, 1890 г., С.-Петербургъ, 1890

Census Committee. Report of the Committee appointed by the Treasury to inquire into certain questions connected with the taking Census etc., 1890 [C. 6071].

Congrès international de statistique à St. Pétersbourg. 8-me session 1872. Comptes-Rendu de la 8-me session. Première partie. Programme.

*) Указанные ниже источники и литература касаются, гл. обр., одной только общей постановки вопроса и относящихся къ нему данныхъ.

The Report of the Census Committee Journal of the R. St. Soc. vol. LXXI. Part. 3, 30-th September, 1908. Miscellanea p. 496.

The Federal Census. Critical Essays by members of the Amer. Econ. Association Publications of the Am. Econ. Ass. New Series № 2. March 1899.

Bericht über die Thätigkeit des statistischen Seminars an der K. K. Universität Wien im Wintersemester 1892/93. Statistische Monatsschrift XIX Jahrg. 1893.

Борткевичъ, В. I. Изъ курса статистики, читаннаго въ Императ. Александровскомъ лицѣ въ 1899—1900 уч. г. Спб. 1900 г.

Лосицкій, А. Этюды о населеніи Россіи по переписи 1897 г. «Міръ Божій» годъ XIV, № 8 (Августъ, 1905).

Майръ, Г. Статистика и обществовъдѣніе, т. II. Статистика населенія. Глава вторая § 41, стр. 184—201.

Менделѣевъ, Д. Къ познанію Россіи. 6-е изд. Спб. 1907 г.

Михайловскій, В. Факты и цифры изъ русской дѣйствительности. 1. Населеніе Россіи по первой всеобщей переписи. «Новое Слово». Годъ II, кн. 9. Іюнь 1897.

Плющевскій-Плющикъ, Я. А. Отчетъ уполномоченнаго по Высочайшему повелѣнію, для объединенія дѣйствія мѣстныхъ учреждений по первой Всеобщей переписи населенія 28 Янв. 1897 г. Изд. Центр. Статист. Комитета: Временникъ № 45, 1898 г.

Янсонъ, Ю. Сравнительная статистика населенія. Спб., 1892.

Bertillon, J. Des méthodes à suivre pour l'étude des différentes classes sociales. Bull. de l'Inst. Int. de St. T. IX, 2 (1896).

Bertillon, J. Nomenclature des professions. Rapport sur les observations faites par différents directeurs des services statistiques à propos du projet de nomenclature des professions présenté à leur examen par l'Institut international de statistique (Session de Vienne, 1891). Bull. de l'Inst. Inter. de St. T. VIII, 1 (1895).

Bertillon, Dr. J. Projet de nomenclature des professions. Bull. de l'Inst. Inter. de Stat. T. VIII, 1 (1895).

Bleicher, H, Dr. Die Bevölkerung des Deutschen Reiches nach örtlicher Verteilung, sozialem Aufbau und allgemeinen Erwerbsverhältnissen. Handbuch der Wirtschaftskunde Deutschlands (Dr. Stegeman's). Bd. I, 1901.

Booth, Ch. Occupations of the People of the United Kingdom, 1801—81. Journal of the Statistical Society vol. XLIX, June 1886.

Claassen, Walter Dr. Die soziale Berufsgliederung des deutschen Volkes nach Nahrungsquellen und Familien. Kritische Bearbeitung der deutschen Berufszählung von 1882 u. 1895. Lpz 1904. (Staats- und Sozialwissenschaftliche Forschungen herausg. v. G. Schonoller und M. Sering. B. XXIII. H. 1).

Conrad, Dr. J. Grundriss zum Studium der politischen Oekonomie. Vierter Theil: Statistik. II. Theil: Die Statistik der wirtschaftlichen Kultur. Jena, 1904.

Cummings, John. «Occupations» in the Twelfth Census. The Journal of Political Economy, vol XIII, Chicago 1905.

Dewey, Dawis R. Census classifications of occupations in the United States. Bull. de l'Inst. Int. de Stat. 1895. T. VIII.

Engel Dr., Ernst. Die Methoden der Volkszählung, mit besonderer Berücksichtigung der im preussischen Staate angewandten. Eine Denkschrift, bearbeitet in Hinblick auf die am 3. Dec. d. J. standfindende Volkszählung. Berlin 1861.

Engel, Dr. Die Nothwendigkeit einer Reform der volkwirtschaftlichen Statistik insbesondere der Gewerbestatistik im Gebiete des Zollvereins sowie in allen übrigen Staaten von Europa. Zeitschrift des Kön. Preus. Stat. Bureau. 170, H. III.

Harms, B. Die holländische Berufszählung von 1899. Conrad's Jahrb. für Nat. Oek. u. Stat. III, F. 25. B. 4. H. April 1903.

Körösí. J. Die internationale Classificierung der Berufsarten Bemerkungen zu

en Vorschlägen Dr. Bertillon's, eine einheitliche Nomenclatur der Berufsarten betreffend. Wien 1893 Alfred Köller.

Körösi, Joseph.—Die internationale Classificierung der Berufsarten. Bull. de l'Inst. Int. de Stat. VIII (1895).

Lefevre, Schaw. Occupations of the People (England and Wales) enumerated in 1871, 1881, and 1891. London. P. P. 468—Sess. 2. (1895).

Losch, Dr. Herm. Nationale Produktion und Nationale Berufsgliederung. Leipzig. 1892.

Lunt, Edw. C. Key to the Publications of the United States Census, 1790—1887.—Publications of the Amer. Stat. Assoc., March 1888, Boston.

Maikow, L. et Stchépkin. Essai d'une nomenclature classifiée des professions et conditions—Compte Rendu de la 8-me session. (Congrès inter. de stat., 1872) P. 1.

March, L.—La Population Industrielle et les Entreprises en Allemagne, Belgique, France et aux Etats-Unis d'après les recensements effectués depuis dix ans. Bull. de l'Inst. Int. de Statis. T. XIV, 3 (1905).

March, Lucien.—Recensements industriels et statistique du chômage Rapport. Bull. de l'Inst. Int. de Stat., T. XV, 2 (1906).

v Mayr, G. Dr. Die Grenzen des gewöhnlichen schriftlichen Verfahrens bei statistischen Ermittlungen, mit besonderer Rücksicht auf die bevorstehende deutsche Berufs- und Gewerbezahlung. Allg. Stat. Archiv. J. IV. H. 1, 1895.

v Mayr, G. Dr.—Zur Technik der Ausbeutung berufsstatistischer Angaben. Allg. Stat. Archiv, Jahrg IV, 2, 1896.

Meinzingen, Dr. Fr. v.—Die Ergebnisse der Berufserhebung bei der Volkszählung vom 31 December 1900.—Statistische Monatschrift N. F. IX Jahrg. (VIII—XII) u X Jahrg (I) 1904—1905.

Meinzingen, Dr. Fr.—Die soziale Berufsgliederung des deutschen Volkes nach Nahrungsquellen und Familien. Stat. Monatschrift N. F. IX Jarg. (VIII, August) 1904.

Mischler.—Beruf und Berufsstatistik. Art. im Elster's Wörterbuch der Volkswirtschaft, 2 Aufl (1906) B. 1.

Mitchell, W. C.—Occupation Statistics of the Twelfth Census. Public of the Amer. Stat. Ass. vol IX, Boston 1905.

Most, Dr. Otto.—Der englische Zensus vom 1 April 1901. Vorgeschichte. Methode und Ergebnisse. Conrad's, Jahrb für Nat. Oek. u Stat. III F. 30 B. 1 H. Juli 1905.

Most, Dr. Otto. Der Nebenerwerb in seiner volkswirtschaftlichen Bedeutung.—Sammlung nationalökonomischer und statistischer Abhandlungen des staatswissenschaftlichen Seminars zu Halle a. d. S. herausg. v. Dr. J. Conrad. B. 24. Jena, 1903.

Rauchberg, Dr. H. Prof. Die Berufs und Betriebszählung des Jahres 1896 in Frankreich und Belgien. Statistische Monatschrift N. F. IV Jahrg. Heft V. 1899.

Rauchberg, Dr. H.—Die Berufs und Betriebsaufnahme in Frankreich von 1896.—Allg. Stat. Arch., B. V. 2 (1899)

Rauchberg, H. Dr.—Die Bevölkerung Oesterreichs auf Grund der Ergebnisse der Volkszählung vom 31 December 1890. Wien 1895.

Rauchberg, Heinrich Dr. Prof. Die Berufs und Gewerbezahlung im Deutschen Reich vom 14 Juni 1895.—Berlin. 1901.

Rümelin, G. Handbuch der Politischen Oekonomie, herausg. von Dr. G. Schönberg.—Dritte Auflage. Erster Band, Tübingen. 1890. Anhang Zum Kap. XII: Ueber Berufsstatistik. Ss. 774—83.

Schöbel, Die Berufs- und Betriebszählung im Jahre 1905. Thesen. Protokoll über die am 10, 11 und 13 Juli 1903 im Stadtverordnetenversammlungssaale zu Dresden abgehaltene XVII Konferenz der Vorstände der Statistischen Aemter Deutschen Städte.

Seifarh, F. Die Berufsstatistik des deutschen Reiches nebst der landwirtschaftlichen Betriebs- und Gewerbebestatik. Band I. Die Berufsstatistik, Heidelberg 1892. Band II. Die landwirtschaftliche Betriebs und Gewerbebestatik, 1893.

Semenow P. et E. Anoutchin, Considération sur le mode d'élaboration de publication.—Compte-Rendu de la 8-me session (Congrès int. de Stat. 1872)

Semenow P. et A. Makschéew. Compte-Rendu de la Huitième session de St. Pétersbourg, 1872. Première partie. Programme. pp. 27—28 (Profession of condition) u. „Quelques questions relatives aux recensements de la Population“.

Sombart, W.—Beruf und Besitz. Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik. B. 18 H. 1. Berlin 1903.

Spencer M. G. and H. J. Falk. Employment Pictures from the census. Preface by Prof. C. S. Loch. London. P. S. King and Son 1906.

Vander-Borgh. Dr. R. Plan und Organisation der deutschen Berufszählung von 1907.—Bull. de l'Inst. Int. de Stat. T. XVII, Copenhague

Vizaknai, M. Antoine. Des points de vue sociaux et économiques dans les recensements effectués à la fin du XIX-me et au commencement de XX-me siècle. Bull. de l'Inst. Int. de Stat. T. XIII, 2, 1902.

Westergaard H.—Die Gliederung der Bevölkerung nach Gesellschaftsklassen. Allg. Stat. Archiv, Jahrg. IV, H. 1, 1895.

Welton T. A., Esq. On the Classification of the People by Occupation: Other Subjects connected with Population Statistics of England.—Journal of the Statist. Society of London. Vol. XXXII. Part. III. September, 1869.

Willcox, Walter P. Prof. The Plans for the Twelfth Census. Publications of the American Economic Association. Third Series vol. I, 1900 (Papers and Proceedings of the Twelfth Annual Meeting. Ithaca, N. Y. Dec. 27—29, 1899).

Wright C. and Hunt.—The History and Growth of the United States prepared for the Senate Committee on the Census Washington, 1900.

Zahn Fr. Beruf und Berufsstatistik. Art. Handw. d. Staatsw. B. 2 Aufl. 2.

00060538

ЮФ СПбГУ